

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

На правах рукописи

Васильев Артем Сергеевич

**ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКАНСКОГО РОГА: ПЕРСПЕКТИВЫ
И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ**

Специальность: 5.2.5 – Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
Кандидат экономических наук, доцент
Соколан Дарья Сергеевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	13
1.1. Эволюция научных подходов к сущности продовольственной безопасности и ее обеспечению	13
1.2. Международные аспекты регулирования продовольственной безопасности .	22
1.3. Влияние инфраструктурных факторов развития мирохозяйственных связей на продовольственную безопасность в XXI в.	45
ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКАНСКОГО РОГА	68
2.1. Особенности социально-экономического развития стран Африканского Рога	68
2.2. Современное состояние продовольственной безопасности в Эфиопии	91
2.3 Особенности состояния продовольственной безопасности в Сомали	101
2.4. Продовольственная безопасность в Джибути на современном этапе	110
2.5. Особенности продовольственной безопасности в Эритрее.....	120
ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН АР В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	133
3.1. Ресурсный потенциал Российской Федерации по обеспечению продовольственной безопасности в системе международных экономических связей	133
3.2. Особенности развития торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами АР	161
3.3. Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и стран АР в области обеспечения продовольственной безопасности	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	190
ПРИЛОЖЕНИЯ	233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Голод и нехватка продовольствия – это серьезная экономическая и гуманитарная проблема, которая сопровождает человечество в процессе его эволюции и которая напрямую связана с экономическим благополучием каждого конкретного человека. Проблематика политики в области обеспечения продовольственной безопасности в общем виде относится к решению проблемы голода, или достижения «нулевого голода», что исходит из формулировки соответствующей второй Цели в области устойчивого развития ООН. Право человека на питание является неотъемлемым правом человека, что закреплено в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Особенно остро проблема обеспечения продовольственной безопасности стоит для стран Африканского Рога (далее – АР). Последствия зафиксированной в регионе в период 2020-2023 гг. сильнейшей за последние 40 лет засухи будут ощущаться еще долгие годы. На фоне климатических потрясений более 2,7 млн чел. были вынуждены покинуть свои дома в Эфиопии, Кении и Сомали, более 13 млн голов сельскохозяйственных животных погибло, что разрушило не только средства к существованию, но и коренным образом трансформировало весь образ жизни местного населения¹.

По информации созданного Группой Всемирного банка Глобального альянса за продовольственную безопасность, по состоянию на октябрь 2023 г. две страны Африканского Рога – Эфиопия и Сомали – принадлежат к числу наиболее «горячих точек» голода в мире. При этом финансирования, выделенного Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в рамках соответствующего плана реагирования на кризис, недостаточно.

В свою очередь, Российская Федерация как одна из ведущих мировых экономик, которая обладает значительными природными ресурсами и высоким экспортным потенциалом продовольствия, а так же с учетом того, что страны

¹ Crisis in the Horn of Africa [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/crisis-horn-africa> (дата обращения: 20.10.2023).

Африканского Рога, которые находятся на ключевых маршрутах мировой морской торговли в акватории Красного моря входят в зону внешнеэкономических и внешнеполитических интересов РФ, имеет все возможности расширить степень своего присутствия в регионе за счет развития экономического сотрудничества в сфере обеспечения продовольственной безопасности со странами региона.

Развитие взаимодействия с государствами Африканского Рога соответствует расширению экономических связей России со странами глобального Юга и позволяет эффективнее использовать экспортный потенциал российской агропродовольственной системы для удовлетворения потребностей стран АР в базовых продовольственных товарах и технологиях аграрного производства. При этом фактический уровень торгово-экономического сотрудничества в сфере продовольствия и сопутствующей инфраструктуры остаётся ограниченным по масштабам, в связи с чем требуется обоснование направлений его расширения с учётом транспортно-логистических, финансовых и правовых условий, а также требований к качеству и безопасности продовольствия. Кроме увеличения экспорта продовольствия Россия может предложить странам АР совместные проекты по обработке и хранению продовольствия, тем самым усиливая свои позиции в регионе.

Степень разработанности темы исследования. Продовольственная безопасность на африканском континенте является актуальной темой, по которой написано достаточно большое количество исследований отечественных и зарубежных ученых: Абрамова И.А., Абрамова И.О., Алхассана Т.Ф., Андроновой И.В., Бедаса Я., Бедемо А., Беловой И.Н., Бруффартс Н.С., Гришина Н.В., Гусакова Н.П., Дебебе С., Диксон Дж., Дойч Т.Л., Долгинова Е.В., Исмагилова Р.Н., Каравдина А.А., Константинова О.В., Корендясов Е.Н., Махмуд Б., Мельников А.Б., Осипов В.С., Пономаренко Е.В., Прокопенко Л.Я., Рязанцева С.В., Саррис А., Сидорова Г.М., Симельтон Е., Фитуни Л.Л., Хренкова А.В., Чаплюка В.З., Чуквуджекву Е. С.-Ф., Эфта Х. З. и др.

Однако, несмотря на значительный научный интерес к изучению особенностей и закономерностей возникновения голода в Африке, научная

проработка особенностей обеспечения продовольственной безопасности в странах АР в академической литературе характеризуется фрагментарностью и не охватывает всю специфику данной проблематики, что требует дальнейшего научного осмысления.

Объектом диссертационного исследования является продовольственная безопасность в странах Африканского Рога.

Предметом диссертационного исследования являются актуальные направления обеспечения продовольственной безопасности стран Африканского Рога, в том числе посредством экономического сотрудничества с Российской Федерацией.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 20 «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей»; п. 26 «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации».

Цель диссертации заключается в комплексном исследовании проблем и перспектив обеспечения продовольственной безопасности в странах Африканского Рога, с последующим выявлением перспективных направлений для экономического сотрудничества с Российской Федерацией и разработкой практических рекомендаций для их реализации.

Достижение обозначенной цели научного исследования обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- исследовать эволюцию научных подходов к сущности продовольственной безопасности, ее обеспечению, устойчивому развитию;
- выявить природу проблемы продовольственной безопасности в странах АР (Эфиопии, Сомали, Джибути и Эритрее);

- исследовать ключевые особенности продовольственной ситуации в странах Африканского Рога;
- обосновать целесообразность развития экономических связей Российской Федерации со странами Африканского Рога посредством реализации ее ресурсного потенциала в области обеспечения продовольственной безопасности стран АР;
- выявить особенности развития торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами АР;
- определить перспективные направления торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и стран АР в области обеспечения продовольственной безопасности.

Теоретическая база исследования состоит из трудов зарубежных и отечественных ученых, которые занимались вопросами, связанными как с поиском решения проблемы продовольственной безопасности в Африке и регионе АР. Работы отечественных учёных, посвященные особенностям взаимодействия Российской Федерации со странами АР, составили отдельный блок теоретических основ работы. Кроме того, в качестве теоретической базы исследования выступили научные труды авторов, изучавших вопросы регулирования продовольственной безопасности в мировой экономике.

Методологическая основа диссертационного исследования составили общенаучные и частно-научные методы. К общенаучным методам можно отнести: анализ и синтез, формализация, сравнение и обобщение, которые использовались для систематизации теоретических положений и выявления взаимосвязей между факторами продовольственной безопасности стран Африканского рога.

В число частно-научных методов включены: сравнительный и статистико-экономический анализ, графический метод и группировка с этапизацией. Использование данных методов позволило оценить динамику ключевых показателей продовольственной безопасности Эфиопии, Эритреи, Джибути и Сомали, а также помогло проанализировать ресурсный потенциал РФ и особенности торговых отношений между странами.

Полученные результаты послужили основой для разработки перспективных направлений торгово-экономического взаимодействия Российской Федерации со странами Африканского рога в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Информационно-статистическая база диссертационного исследования. Основой исследования являются статистические материалы международных организаций: Организация Объединенных Наций, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Программа развития ООН, Всемирный банк, Всемирная продовольственная программа, статистическая база данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Фонд ООН в области народонаселения, Детский фонд ООН, Конференция ООН по торговле и развитию, Международный фонд сельскохозяйственного развития и др., отражающие состояние продовольственной безопасности в странах АР (базы данных, отчеты и др.); статистические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства экономического развития и иных органов исполнительной власти Российской Федерации; статистические материалы официальных статистических ведомств стран АР; материалы эмпирических исследований, представленные в зарубежных и отечественных научных публикациях; материалы СМИ, отражающие состояние продовольственной безопасности в странах Африканского Рога.

Научная новизна исследования состоит в **развитии** теоретико-методических основ анализа продовольственной безопасности стран Африканского Рога и **обосновании** направлений её укрепления через сотрудничество с Российской Федерацией. **Дополнено** понятие продовольственной безопасности применительно к странам Африканского Рога и разработана система показателей, на основе которой выявлена дифференциация её уровня и структуры по странам и доказана определяющая роль несбалансированности компонентов системы, а не только объёма производства продовольствия. **Выявлено**, что глобальные механизмы обеспечения продовольственной безопасности не переломили ситуацию в регионе, что

усиливает значимость регионального и двустороннего сотрудничества. Систематизирован ресурсный потенциал России, **выявлены** совпадающие товарные приоритеты, **установлены** асимметричность и начальный этап торгово-экономических отношений со странами региона, **выявлены** проблемы и **определены** перспективные направления сотрудничества, реализация которых способна перевести взаимодействие в устойчивое стратегическое партнёрство.

Положения, выносимые на защиту, содержащие **элементы научной новизны:**

1. **Дополнено** понятие продовольственной безопасности на современном этапе для стран Африканского Рога, которое подразумевает, что государство способно обеспечивать физический и экономический доступ населения к продовольствию, учитывая геополитическую обстановку, а также, опираясь на развитие транспортно-логистической инфраструктуры, нормативно-правовой базы и научно-образовательного кластера. **Разработана** система количественных и качественных показателей состояния продовольственной безопасности стран Африканского Рога, состоящих из 17 показателей и 4 субиндексов: «Наличие продовольствия», «Экономический и физический доступ», «Использование продовольствия» и «стабильность и устойчивость».

2. На основе авторской системы показателей **выявлена** существенная дифференциация уровня и структуры продовольственной безопасности стран Африканского Рога, в частности: для Джибути характерны высокая обеспеченность продовольствием, развитая базовая инфраструктура и макроэкономическая стабильность при сохраняющейся импортозависимости и низкой экономической доступности здорового рациона; для Эфиопии – сочетание положительной динамики производства продовольствия с низкой покупательной способностью населения, высокой инфляцией, значительной продовольственной необеспеченностью и высокой долей занятых в сельском хозяйстве; для Сомали – низкая производительность сельского хозяйства, высокая распространённость недоедания и слаборазвитая инфраструктура; для Эритреи – низкая урожайность, ограниченный доступ к санитарным услугам и питьевому водоснабжению.

Доказано, что общими для стран региона являются несбалансированность компонентов продовольственной безопасности и разрыв между производством продовольствия, его экономической доступностью и устойчивостью каналов снабжения, а рост собственного производства без одновременного повышения производительности сельского хозяйства, покупательной способности населения и устойчивости инфраструктуры не обеспечивает комплексного улучшения продовольственной безопасности.

3. Установлено, в современных условиях глобальные механизмы обеспечения продовольственной безопасности перестали работать в странах Африканского Рога. **Показано**, что в течение многих лет существования различных глобальных инициатив в области продовольственной безопасности достичь обеспечения продовольственной безопасности в странах региона не удалось, более того в результате глобальной пандемии COVID-19 и климатических изменений ситуация с обеспечением продовольствием ухудшилась. **Выявлено**, что в настоящее время основные усилия в данной области консолидируются на субрегиональном и региональных уровнях реализации политики в области продовольственной безопасности, а также посредством развития внешнеэкономической кооперации и заключения новых торговых соглашений.

4. На основе сопоставления товарной структуры импорта стран Африканского Рога с экспортным потенциалом России **выявлено** совпадение приоритетных товарных групп – зерновых культур, растительных и животных жиров и масел, съедобных овощей и корнеплодов, что определяет наиболее перспективные товарные направления развития торгово-экономического сотрудничества. **Установлена** асимметричность вовлечённости стран Африканского Рога во внешнеэкономические связи России: Судан и Эфиопия отнесены к приоритетным партнёрам вследствие возрастающей значимости региона Красного моря, тогда как Джибути и Сомали характеризуются меньшей интенсивностью торгово-дипломатического взаимодействия. **Доказано**, что динамика экспорта продукции агропромышленного комплекса России в страны региона характеризуется высокой волатильностью при наибольшем экспортном

потенциале Эфиопии (300 млн долл.) относительно Джибути (60 млн долл.) и Сомали (30 млн долл.). **Установлено**, что в целом торгово-экономические отношения в сфере продовольственной безопасности между России и странами Африканского Рога находятся на начальном этапе становления и развиваются слабее, чем сотрудничество по иным направлениям и чем взаимодействие России с государствами Северной и Центральной Африки.

5. **Выявлены** проблемы, сдерживающие развитие торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации со странами Африканского Рога в области продовольственной безопасности, к ним отнесены: разрушение сложившейся модели поставок через международных трейдеров после 2022 г., потребовавшее выстраивания прямых и долгосрочных связей с африканскими партнёрами без готовой инфраструктуры таких отношений; усиление конкуренции со стороны игроков, уже закрепившихся на рынках региона (Китай, Индия, Турция, Бразилия, страны Персидского залива); ограниченность доступа к традиционным международным расчётным механизмам вследствие санкционных ограничений; фрагментарность и непрозрачность статистической базы (особенно по Эритрее и Сомали), затрудняющая объективную оценку и прогнозирование торгово-экономического взаимодействия. **Доказано**, что совокупность данных факторов препятствует полному раскрытию потенциала сотрудничества и требует разработки альтернативных механизмов торгового и расчётного взаимодействия.

6. **Определены** перспективные направления торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и стран Африканского Рога в области продовольственной безопасности, сгруппированные по функциональному признаку: обеспечение региональной безопасности как условие устойчивого развития АПК; наращивание экспорта агропромышленной продукции с использованием механизмов национального проекта «Международная кооперация и экспорт»; технологическое сотрудничество и обмен опытом (цифровизация сельского хозяйства по модели D4Ag, точное земледелие, селекция и генетика животных, подготовка кадров); оптимизация цепочек поставок за счёт

диверсификации схем расчётов, включая развитие бартерных форм торговли и поставок удобрений и агрохимикатов; развитие инфраструктуры хранения и логистики продовольствия; привлечение прямых иностранных инвестиций с участием местного капитала в создание перерабатывающих мощностей; борьба с сельскохозяйственными вредителями и организация встречных поставок кормов; адаптация агропромышленного комплекса региона к изменению климата. **Обосновано**, что реализация данных направлений в комплексе способна перевести сотрудничество из фрагментарной фазы в устойчивое стратегическое партнёрство, отвечающее интересам продовольственной безопасности как стран Африканского Рога, так и Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что на основе обобщения современных подходов в мировой экономической научной литературе в данной области знаний уточнено положение продовольственной безопасности в регионе АР в контексте влияния инфраструктурных факторов развития мирохозяйственных связей, выявлены особенности продовольственной ситуации в Эфиопии, Сомали, Джибути и Эритрее в целях определения возможностей и перспектив экономического сотрудничества Российской Федерации и стран АР в области обеспечения продовольственной безопасности и торгово-экономического сотрудничества. Полученные в исследовании выводы способствуют углублению понимания проблемы продовольственной безопасности в странах АР. Полученные результаты могут быть применены в различных министерствах для формирования и уточнения внешнеэкономической политики Российской Федерации в отношении стран АР в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Также результаты исследования могут быть использованы федеральными органами исполнительной власти и профильными организациями при подготовке межправительственных соглашений, экспортных программ агропромышленного комплекса и решений по развитию транспортно-логистической инфраструктуры, ориентированных на стабильное продовольственное снабжение. Результаты диссертации применимы в аналитической деятельности компаний-экспортёров и операторов логистики для

выбора приоритетных товарных позиций и маршрутов поставок, а также в научно-образовательном процессе при изучении проблем мировой экономики, международной торговли и продовольственной безопасности.

Апробация результатов. Основные положения и результаты исследования были изложены в четырех научных работах, которые опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, а также в единой библиографической и реферативной базе данных научной литературы Scopus.

Научные публикации по теме диссертационного исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 4 научные работы общим объемом 3,2 п.л., 3 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, общим объемом 2,7 п.л.

Структура диссертационной работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и 11 приложений; объем работы составляет 249 страниц. Работа включает в себя 29 таблиц, 33 рисунка, список использованных источников содержит 346 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Эволюция научных подходов к сущности продовольственной безопасности и ее обеспечению

В научной литературе продовольственная безопасность рассматривается как многоаспектная категория, связывающая состояние агропродовольственных систем с качеством жизни населения и устойчивостью социально-экономического развития. В современной исследовательской традиции исходной точкой для уточнения содержания данного понятия выступают международно-правовые подходы, закрепившие базовые критерии доступности и качества продовольствия.

Исходя из положений Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности 1996 г.², разработанной ФАО, продовольственная безопасность – это ситуация, при которой «все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов питания, которые удовлетворяют их диетические потребности и пищевые предпочтения для ведения активной и здоровой жизни»³.

Вместе с тем, вопросы продовольственной безопасности стали предметом обсуждения на международном уровне (как в рамках правительственных инициатив, так и в академической литературе) задолго до конца XX века. В общем смысле здесь можно согласиться с М. Гибсоном в том, что «история продовольственной безопасности – это история всей человеческой цивилизации»⁴. Тем не менее, значительный интерес к научному анализу вопросов доступа к продовольствию для наиболее уязвимых групп населения проявился лишь в XX веке в послевоенный период, когда разрушение сельскохозяйственного производства и торговых цепочек выявил риск нехватки продовольствия как

² Rome Declaration and Plan of Action (13-17 November 1996) [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <https://www.фАО.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 20.10.2023).

³ An Introduction to the Basic Concepts of Food Security [Электронный ресурс] // World bank. – Режим доступа: <https://www.фАО.org/3/al936e/al936e00.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ Gibson M. The feeding of nations: redefining food security for the 21st century. CRC Press, 2012. 684 p.

фактор социально-экономической дестабилизации. В 1940-е гг. в качестве исходной рамки обсуждения закрепились взаимосвязь «производство-предложение-доступность», в рамках которой приоритет отдавался восстановлению выпуска продовольствия, организации поставок и поддержанию запасов, а также механизмам стабилизации цен и технологическому обновлению аграрного сектора.

В 1950-е гг. в условиях углубления глобального неравенства и усиления внешнеполитической конкуренции в центре дискуссии оказались вопросы самодостаточности и допустимой зависимости от импорта, а также перераспределения избытков сельскохозяйственной продукции на международном уровне. Особую актуальность данная проблема приобрела в начале 1960-х годов, когда в США началось активное внедрение федеральных программ, направленных на борьбу с бедностью⁵. Дальнейшее развитие подходов в 1960-е гг. придало теме продовольственной безопасности выраженное социально-экономическое измерение за счёт фокуса на уязвимых группах населения и расширения государственных программ, что подготовило переход к формированию более комплексных определений и институтов.

С тех пор учёными и политиками предлагались различные концепции, отражающие различия в значениях и формулировках проблем и исходящие из разных территориальных и дисциплинарных точек зрения. В этих концепциях на первый план была выдвинута связь между социальными, экономическими и экологическими обстоятельствами в области доступа к продовольствию и опыту питания населения в мире⁶. Кроме того, по итогам проведенной в 1960 г. конференции ФАО, в 1961 г. по инициативе Дж. Макговерна, директора программ США «Продовольствие ради мира» (US Food for Peace Programmes)⁷ и указанию

⁵ Esobi I. C. et al. Food insecurity, social vulnerability, and the impact of COVID-19 on population dependent on public assistance/SNAP: A case study of South Carolina, USA // *Journal of Food Security*. – 2021. – Vol. 9. – No. 1. – P. 8-18.

⁶ Righettini M. S., Bordin E. Exploring food security as a multidimensional topic: twenty years of scientific publications and recent developments // *Quality & Quantity*. – 2023. – Vol. 57. – No. 3. – P. 2739-2758.

⁷ USAID [Электронный ресурс] // An official website of the United States government. – Режим доступа: <https://www.usaid.gov/> (дата обращения: 10.11.2023).

президента США, Д. Эйзенхауэра⁸, была создана Всемирная продовольственная программа (далее – ВПП).

Первая Всемирная продовольственная конференция (World Food Conference) была проведена в Риме в 1974 г. По её итогам был принят документ, в рамках которого была принята Всеобщая декларация об искоренении голода и недоедания, одним из краеугольных положений которой стало провозглашение того, что «каждый мужчина, женщина и ребенок имеют неотъемлемое право быть свободными от голода и недоедания для того, чтобы развивать свои физические и умственные способности»⁹, а также дано определение продовольственной безопасности как «обеспечения того, чтобы достаточное продовольствие для выживания и здоровья было доступно всем в любое время»¹⁰.

Кроме того, в рамках документа было принято множество резолюций, в частности, отмечается, что отправной точкой современной мировой продовольственной проблемы можно считать 1972 г. когда неблагоприятные погодные условия, которые распространились на обширные районы, обусловили темп снижения производства продовольствия впервые после Второй мировой войны, и в 1972-1974 гг. мировые запасы продовольствия были полностью зависимы от текущей урожайности¹¹ (продовольственный кризис 1972-1974 гг.). Также, например, в рамках конференции была принята концепция продовольственного суверенитета, включающая в себя семь ключевых принципов.

Следует отметить, что в последующий период (1975-1991 гг.) на основании результатов Всемирной продовольственной конференции было дано множество определений продовольственной безопасности, при том многогранный характер продовольственной безопасности заключается в сложности ее измерения (с точки зрения продолжительности жизни или доходов).

⁸ History [Электронный ресурс] // An official website of World Food Programme. – Режим доступа: <https://www.ВПП.org/history> (дата обращения: 10.11.2023).

⁹ Отчет Всемирной продовольственной конференции, Рим, 5-16 ноября 1974 г. [Электронный ресурс] // Система цифровых библиотек Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/701143> (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Отчет Всемирной продовольственной конференции, Рим, 5-16 ноября 1974 г. [Электронный ресурс] // Система цифровых библиотек Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/701143> (дата обращения: 10.11.2023).

Тем не менее, кратко эволюцию подходов и политики в области продовольственной безопасности можно охарактеризовать, начиная еще с 1940-х гг., после окончания Второй мировой войны.

Обобщая представленную эволюцию, можно обратиться к работе С. Максвелла, который выделяет три общих этапа, характеризующих эволюцию размышлений о продовольственной безопасности после Всемирной продовольственной конференции 1974 г.: от глобального и национального к домашнему хозяйству и отдельному человеку; от перспективы питания к перспективе средств к существованию; от объективных показателей к субъективному восприятию¹².

Действительно, эти изменения можно проследить также и по официальным документам ФАО, в частности, по самим определениям продовольственной безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция определений продовольственной безопасности ФАО

Год	Определение
1974	Обеспечение того, чтобы достаточное продовольствие для выживания и здоровья было доступно всем в любое время
1983	Обеспечение того, чтобы все люди в любое время имели как физический, так и экономический доступ к основным продуктам питания, в которых они нуждаются
2001	Ситуация, при которой все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов питания, которые удовлетворяют их диетические потребности и пищевые предпочтения для ведения активной и здоровой жизни

Источник: Составлено автором по The state of food insecurity in the world 2001 [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/y1500e/y1500e.pdf>

Так, первое определение фокусируется на национальных и глобальных запасах продовольствия, тогда как второе фокусируется на домашнем и индивидуальном доступе к продовольствию. В свою очередь третье уточнение концепции еще в большей степени расширяет значение и расширение

¹² Maxwell S. Food security: a post-modern perspective // Food policy. – 1996. – Vol. 21. – No. 2. – P. 155-170.

продовольственной безопасности, которое учитывает стандарты пищевой гигиены и здоровья, а также баланс питания и вводит права человека и социокультурные факторы¹³.

Далее научные исследования, например, работа А. Сена¹⁴, обратили внимание на потребление и доступ уязвимых групп к продовольствию. Они определили новые цели и обязанности для международного сообщества, сделав акцент на достижимых задачах, что позволило организовать действия на национальном и международном уровнях для улучшения продовольственной безопасности¹⁵.

Тем не менее, события начала XXI в. вновь стали явным сигналом о кризисе глобальной продовольственной системы. Этот кризис сочетался с финансовыми потрясениями, экономическим спадом и рецессией, непосильным государственным долгом, а также социальными волнениями¹⁶. В частности, например, с 1962 по 2007 год мировое сельскохозяйственное производство росло в среднем более чем на 2 % в год¹⁷, тогда как после мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. вследствие повышения цен на продукты питания и повышенного внимания к прогнозируемым негативным последствиям изменения климата в рамках эволюции подходов к сущности продовольственной безопасности и ее обеспечению был проложен путь к возвращению биофизической модели с акцентом на производство продуктов питания¹⁸.

Отдельное внимание следует уделить последствиям мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Так, первой реакцией на кризис была ситуация на уровне домохозяйств. Причины резкого роста цен на продовольствие представляют собой кумулятивные потрясения и стрессы, которые подрывают способность

¹³ Jiang L., Xu F. B. Review on climate change and food security // International Information. – 2011. – Vol. 5. – P. 37-42.

¹⁴ Sen A. Poverty and famines: an essay on entitlement and deprivation. New York: Oxford university press, 1982. 257 p.

¹⁵ Trade reforms and food security: Conceptualizing the Linkages [Электронный ресурс] // ФАО: Rome, Italy (2003). – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/3/y4671e/y4671e00.htm#Contents> (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁶ Sassi M. The history of food security: approaches and policies // Understanding food insecurity: key features, indicators, and response design. – 2018. – P. 89-120.

¹⁷ Grafton R. Q., Daugbjerg C., Qureshi M. E. Towards food security by 2050 // Food Security. – 2015. – Vol. 7. – P. 179-183.

¹⁸ Westengen O. T., Banik D. The state of food security: From availability, access and rights to food systems approaches // Forum for development studies. – Routledge, 2016. – Vol. 43. – No. 1. – P. 113-134

домохозяйств справляться с ситуацией, толкая все большее число из них за черту бедности и за черту продовольственной безопасности¹⁹. Это негативное воздействие также произошло потому, что меры по оказанию чрезвычайной помощи, оказанию помощи и развитию не смогли уравновесить давление, оказываемое этими неблагоприятными событиями. Следствием этого стало резкое увеличение числа недоедающих людей, которое превысило один млрд чел. в 2009 г. и, более того, после тридцати лет сокращения распространенность недоедания также увеличилась²⁰. Во второй половине 2008 г. после достижения пиковых значений мировые цены на основные продовольственные товары начали снижаться, однако они сохранялись выше уровня 2005-2007 гг., поэтому давление цен на потребителей полностью не исчезло. Вместе с тем глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. ухудшил положение домохозяйств за счёт снижения доходов и занятости, что ограничило экономический доступ к продовольствию и обусловило рост числа недоедающих, превысивший 1 млрд человек в 2009 г.²¹ Долгосрочные последствия проявились в ухудшении здоровья и развитии населения, особенно детей, что закрепляет негативный эффект продовольственной необеспеченности даже при последующей коррекции цен.

Кроме того, кризис 2008 г. оказал значительное воздействие на экономику развивающихся стран, прежде всего по двум ключевым причинам.

Первая причина заключается в том, что глобальное повышение цен на продовольственные товары оказало существенное влияние на внутренние рынки многих развивающихся стран, особенно тех, которые полагались на импорт продовольствия, что привело к усилению инфляционного давления.

Вторая ключевая причина кризиса связана с торговыми позициями развивающихся стран, особенно наименее развитых из них, которые с 1990-х годов стали нетто-импортерами продуктов питания. Увеличение мировых цен на

¹⁹ Sassi M. The history of food security: approaches and policies // Understanding food insecurity: key features, indicators, and response design. – 2018. – P. 89-120.

²⁰ The State of Food Insecurity in the World (SOFI) 2010 [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/i1683e/i1683e.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

²¹ Food security and the financial crisis // FAO.-Режим доступа: <https://www.fao.org/4/k6360e/k6360e.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).

продовольственные товары привело к ухудшению торгового баланса этих стран и усилению их зависимости от импорта продовольствия с зарубежных рынков. Глобальным показателем, отражающим эту ситуацию, является сводный индекс ФАО, который агрегирует пять товарных групп: зерновые, растительные масла, молочная продукция, мясо и сахар. Значения приводятся в индексной форме (рис. 1). Исторические данные показывают, что в 2008 г. номинальные мировые продовольственные цены были на 17,7 % выше, чем в среднем в 2014-2016 гг., в 2009 г. – на 8,2 % ниже базового уровня (средний уровень цен за три года – 2014-2016 гг.), что отражает резкую коррекцию после пика цен.

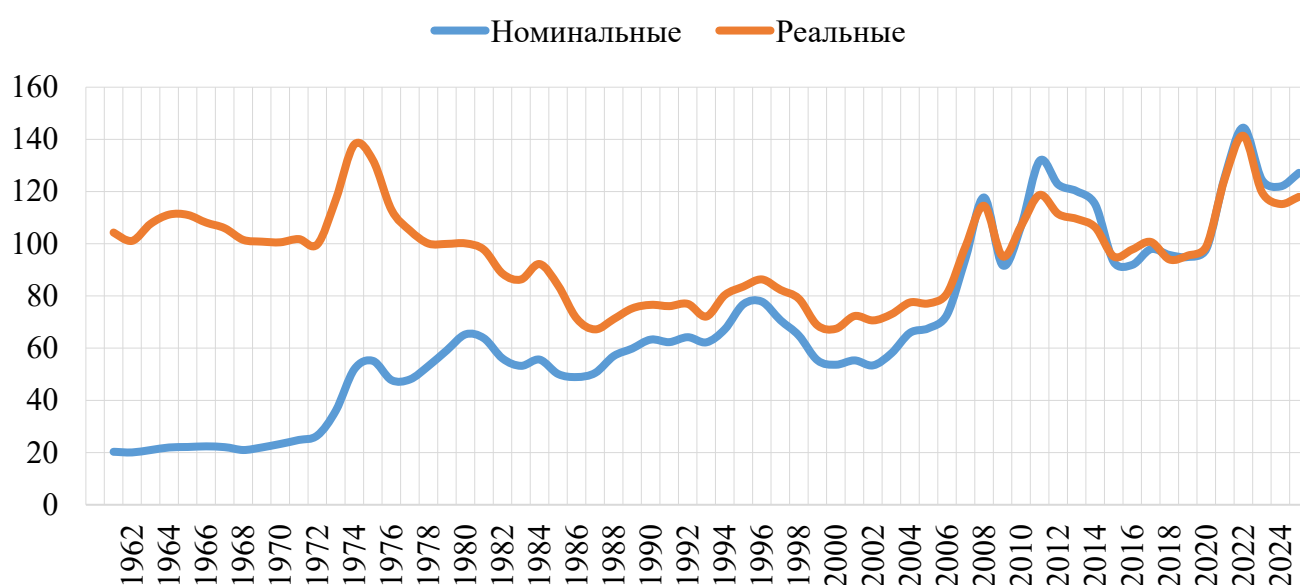


Рис. 1. Динамика индекса продовольственных цен ФАО, 1961-2025 гг. значения (базис 2014-2016 = 100),

Источник: Составлено автором по Nominal and real indices from 1961 onwards (annual) // FAO Food Price. - Режим доступа: Index https://www.fao.org/media/docs/worldfoodsituationlibraries/default-document-library/food_price_index_nominal_real_jan.xlsx?sfvrsn=78b6121d_57

Например, по данным ФАОСТАТ, отражающим цены, которые платят домохозяйства, до 2006 г. рост цен был относительно синхронный, различия между группами стран были умеренные, тогда как после наблюдался значительный рост

цен у всех групп стран, при этом особенно чувствительны оказались именно страны с низким доходом и ниже среднего (рис. 2).

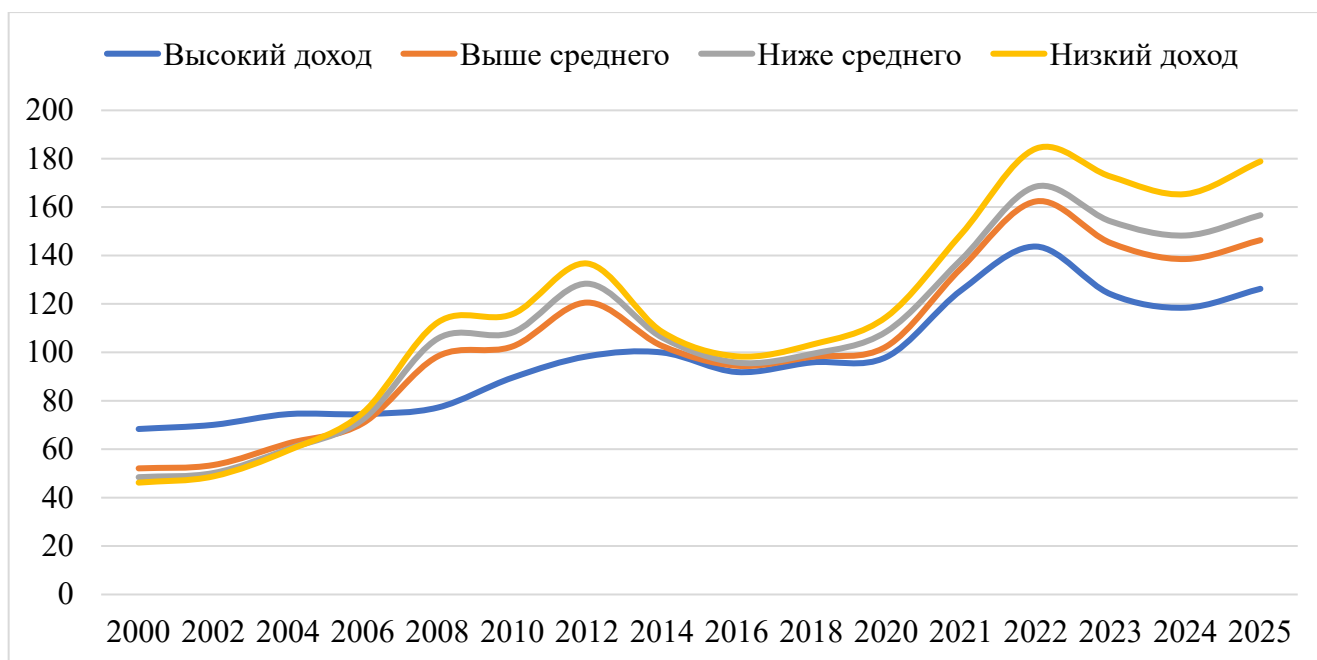


Рис. 2. Динамика индексов потребительских цен на продовольствие по группам стран в зависимости от уровня дохода, 2000-2025 гг., значения (2016 = 100)

Источник: составлено автором по данным Индекс потребительских цен // ФАОСТАТ.-Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP>

Из рисунка 2 видно, что: проблема продовольственной безопасности не сводится к мировым ценам; ключевыми факторами являются экономический доступ и покупательская способность; глобальные шоки неравномерно трансформируются в потребительские цены.

Таким образом, даже при отсутствии сопоставимого роста мировых цен продовольственная необеспеченность в наименее развитых странах усиливается за счёт внутренних инфляционных и структурных факторов.

Необходимо отметить, что в 2011 г. разразился новый кризис, который усилил последствия мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Так, повышение цен на продовольствие в 2011 г. было связано с рядом причин, приведших к совместному ухудшению экономической и финансовой стабильности, что также оказало негативное влияние на продовольственную и политическую безопасность.

Основными факторами, усугубившими продовольственную безопасность, стали увеличение цен на сельскохозяйственные ресурсы, включая удобрения, рост безработицы, сокращение зарплат и денежных переводов, а также уменьшение государственных расходов, особенно в сфере социальных услуг. Эти изменения привели к усилению уже существующих проблем в области продовольственной безопасности и увеличили давление на уязвимые слои населения.

Также, при выведении определения продовольственной безопасности стоит обратить внимание на понятие «продовольственной корзины». Всемирная продовольственная программа ООН предлагает специальную форму помощи странам мира, поставляя продовольствие в основу которых входят: зерновые (рис, кукуруза, пшеница, просо и т.д.), бобовые (фасоль, нут, чечевица), растительное масло (подсолнечное или пальмовое масло, обогащенное витаминами), йодированная соль. ВПП анализирует рынок конкретной страны куда поступает помощь, модернизирую каждый раз корзину под нужды граждан.²²

Так, суть последнего определения продовольственной безопасности, данного ФАО, заключается в том, что устойчивая продовольственная безопасность включает в себя 4 измерения:

- Наличие продовольствия;
- Экономический и физический доступ к продовольствию;
- Использование продовольствия;
- Стабильность во времени²³.

Подробная характеристика данных измерений, согласно последней оценке состояния продовольственной безопасности и питания в мире, проведенной ФАО в 2023 г., представлены ниже (приложение 1).

В настоящее время продовольственная безопасность напрямую связана с международной стабильностью и благосостоянием людей, поэтому вопрос

²² Improving the Nutritional Quality of WFP's Food Basket – An overview of Nutrition Issues, Commodity Options and Programming Choices // World Food Programme. – Режим доступа: <https://docs.wfp.org/stellent/groups/public/documents/newsroom/wfp197188.pdf> (дата обращения: 09.08.2026)

²³ The State of Food Insecurity in the World (SOFI) 2015. Meeting the 2015 international hunger targets: taking stock of uneven progress [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/i4646e/i4646e.pdf> (дата обращения: 20.10.2023). Р. 53.

продовольственной безопасности широко изучается международным академическим сообществом.

С точки зрения международных экономических отношений сущность обеспечения продовольственной безопасности сводится к четырем измерениям: наличию продовольствия, экономическому и физическому доступу к продовольствию, использованию продовольствия и стабильности во времени.

1.2. Международные аспекты регулирования продовольственной безопасности

Как уже отмечалось, международная координация по обеспечению глобальной продовольственной безопасности началась лишь в XX веке вследствие осознания международным сообществом глобальности проблемы, которая стала особенно очевидной после двух мировых войн, нанеших колоссальный урон продовольственной безопасности большому количеству стран мира. В настоящее время вопросами, связанными с обеспечением продовольственной безопасности, занимается как ООН или ВПП, так и национальные государства и частные организации. С точки зрения охвата современные аспекты регулирования продовольственной безопасности и её устойчивого развития целесообразно рассматривать, исходя из уровневой системы. В этой системе важное значение имеет термин «продовольственная система», которая охватывает весь спектр участников и их взаимосвязанную деятельность по созданию добавленной стоимости, связанную с производством, агрегацией, переработкой, распределением, потреблением и утилизацией пищевых продуктов, которые производятся в сельском, лесном или рыбном хозяйстве, а также являются частью более широкой экономической, социальной и природной среды, в которую они встроены. Продовольственная система состоит из подсистем (например, система ведения сельского хозяйства, система обращения с отходами, система снабжения сырьем и т.д.) и взаимодействует с другими ключевыми системами (например, энергетическая система, торговая система, система здравоохранения и т.д.). При этом структурные изменения в продовольственной системе могут быть вызваны

изменениями в другой системе; например, политика, направленная на увеличение использования биотоплива в энергетической системе, окажет значительное влияние на продовольственную систему²⁴.

Большинство современных концепций продовольственных систем так или иначе включают в себя и продовольственную безопасность, и безопасность пищевых продуктов, и здоровое питание²⁵, и каждый из этих компонентов продовольственных систем вписывается в рамки Группы экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности (далее – ГЭВУ КВПБ), определяющей продовольственные системы как охватывающие «все элементы (окружающую среду, людей, ресурсы, процессы, инфраструктуру, институты и т.д.) и деятельность, связанную с производством, переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продуктов питания, а также результаты этой деятельности, включая социально-экономические и экологические результаты»²⁶.

Однако на практике регулирование продовольственных систем представляет собой как фундаментальную политическую, так и техническую задачу. Все области продовольственных систем касаются распределения ресурсов и власти как внутри государств, так и между ними, и могут включать рекомендации международных организаций, так и принимаемые отдельными государствами решения²⁷. Более того эти составляющие продовольственных систем (продовольственная безопасность, безопасность пищевых продуктов, здоровое питание и др.) имеют разные характеристики²⁸.

²⁴ Sustainable food systems Concept and framework / Food and Agriculture Organization of the United Nations.-Режим доступа: <https://openknowledge.фao.org/server/api/core/bitstreams/b620989c-407b-4caf-a152-f790f55fec71/content> (дата обращения: 16.08.2024).

²⁵ Turner C. et al. Concepts and critical perspectives for food environment research: a global framework with implications for action in low-and middle-income countries // Global food security. – 2018. – Vol. 18. – P. 93-101.

²⁶ High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Extract from the Report1 Nutrition and food systems: summary and Recommendations (11 September 2017) [Электронный ресурс] // High Level Panel of Experts. – Режим доступа: https://www.фao.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_S_and_R/HLPE_2017_Nutrition-and-food-systems_S_R-EN.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

²⁷ Baker P. et al. What drives political commitment for nutrition? A review and framework synthesis to inform the United Nations Decade of Action on Nutrition // BMJ global health. – 2018. – Vol. 3. – No. 1. – P. 1-14

²⁸ Walls H. et al. Food security, food safety & healthy nutrition: are they compatible? // Global Food Security. – 2019. – Vol. 21. – P. 69-71.

В рамках настоящей работы автором рассматриваются три таких уровня: глобальный, региональный, страновой. Каждый уровень включает в себя субъекты принятия политических решений и определенные объекты этих решений (табл. 2).

Таблица 2

Субъекты принятия политических решений и объекты в рамках уровней регулирования продовольственной безопасности

Уровень	Субъекты принятия политических решений	Объекты принимаемых решений
Глобальный	ООН (ФАО, ВОЗ), ВТО, G20	Глобальная продовольственная безопасность, международные торговые соглашения, санитарные и фитосанитарные стандарты
Региональный	Европейский Союз (ЕС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Африканский Союз (АС) и др.	Региональная продовольственная безопасность, фитосанитарные стандарты, снижение тарифов на продовольственные товары
Страновой	Национальные правительства, Министерства сельского хозяйства, Национальные агентства по продовольственной безопасности	Национальная продовольственная безопасность, внутренние продовольственные политики, поддержка местных производителей и др.

Источник: составлено автором

На глобальном уровне регулирования продовольственной безопасности стремление к решению проблемы «неполноценного питания во всех его формах» велико, главным свидетельством чего выступает Десятилетие действий ООН по проблемам питания на 2016-2025 гг., являясь глобальной инициативой и вместе с тем призывом к действию в области регулирования продовольственной безопасности²⁹ на основе достижения целей устойчивого развития (ЦУР)³⁰. Программа Десятилетие действий ООН была продлена в марте 2025 года и

²⁹ UN Decade of Action on Nutrition [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: <https://www.un.org/nutrition/home> (дата обращения: 17.12.2023).

³⁰ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 21.11.2023).

акцентирует внимание на проблематике глобального обеспечения питания, а особое внимание уделяется устранению голода и улучшению здоровья.³¹

Следует отметить, что в настоящее время регионы, охватываемые такими сетями действий, включают Африку, Америку, Юго-Восточную Азию, Европу, Восточное Средиземноморье и Западную часть Тихого океана. Каждый из этих регионов имеет свою собственную специализированную сеть действий, работающую над улучшением продовольственных систем. В частности, действуют глобальные тематические сети, действующие под руководством Норвегии, Франции и Австралии, а также региональные тематические сети, действующие под руководством Бразилии и Уругвая³². Кроме того, в рамках Координационного центра продовольственных систем ООН («хаба») активно создаются новые коалиции в области сетей действий по продовольственным вопросам^{33,34}

Кроме того, важную роль в регулировании продовольственной безопасности играет Всемирная торговая организация (далее ВТО). Так, ВТО устанавливает правила международной торговли, которые способствуют устойчивости и предсказуемости в торговых отношениях между странами, которые помогают снижать торговые барьеры и обеспечивать более свободный поток продуктов, включая продовольственные товары.

В Соглашении ВТО по сельскому хозяйству³⁵ прямо признается важность учета вопросов, связанных с обеспечением продовольственной безопасности. Этот аспект является неотъемлемой частью как обязательств, принятых членами ВТО,

³¹ United Nations Decade of Action on Nutrition (2016-2025) extended to 2030 [Электронный ресурс] // World health organization. – Режим доступа: [https://www.who.int/news/item/26-03-2025-united-nations-decade-of-action-on-nutrition-\(2016-2025\)-extended-to-2030](https://www.who.int/news/item/26-03-2025-united-nations-decade-of-action-on-nutrition-(2016-2025)-extended-to-2030) (дата обращения: 01.08.2026)

³² Тематические сети, действующие в рамках проведения Десятилетия питания [Электронный ресурс] // Десятилетие действий ООН по проблемам питания. – Режим доступа: <https://www.un.org/nutrition/ru/action-networks> (дата обращения: 01.12.2023).

³³ Доклад о ходе выполнения решений и рекомендаций второй международной конференции по вопросам питания (МКП-2), включая проведение десятилетия действий организации объединенных наций по проблемам питания. Пятьдесят первая сессия «Новый взгляд на продовольственную безопасность и питание» (Рим, Италия, 23–27 октября 2023 года) [Электронный ресурс] // Комитет по всемирной продовольственной безопасности ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/3/nn068ru/nn068ru.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

³⁴ Coalitions of Action [Электронный ресурс] // UN Food Systems Coordination Hub. – Режим доступа: <https://www.unfoodsystemshub.org/food-systems-coalitions/a-global-action-agenda-to-advance-nature-positive-innovation/en> (дата обращения: 01.12.2023).

³⁵ Agreement on Agriculture [Электронный ресурс] // The World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag_01_e.htm (дата обращения: 10.12.2023).

которые подвергаются мониторингу в Комитете по сельскому хозяйству ВТО, так и обязательств в рамках текущих переговоров по сельскому хозяйству. Глобальный вопрос продовольственной безопасности находится в центре текущих переговоров членов ВТО по сельскому хозяйству, где он имеет отношение ко всем темам переговоров. За последнее десятилетие эти переговоры привели к ряду результатов в областях, связанных с продовольственной безопасностью.

В рамках Найробийской конференции министров в 2015 году министры ВТО приняли историческое решение об отмене субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции и установлении новых правил для других форм поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции³⁶. Это решение, согласно позиции ВТО, способствовало прогрессу в достижении ЦУР № 2 – таким образом, что оно немного уравнило для фермеров по всему миру, особенно в бедных странах, которые не могут конкурировать с богатыми странами, искусственно увеличивающими свой экспорт за счет субсидий.

Вместе с тем отмена экспортных субсидий вписывается в более широкий контекст обсуждения субсидий в рамках ВТО, включая их классификацию. Так, в ВТО в соответствии с действующим Соглашением по сельскому хозяйству принят дифференцированный подход в области внутренней поддержки сельского хозяйства, подразумевающий разделение субсидий на корзины.

Янтарная корзина запрещена практически в любых её формах, потому что они могут приводить к неравенству на рынке, дестабилизируя цены и давая преимущество одной стране при экспорте своего продовольствия на рынки. США с её субсидированием агропромышленности через страховки фермеров снижает коммерчески риски, делает производимые продукты более дешевыми на внешних рынках.

Использование голубой корзины представляет собой регламентированную поддержку. К примеру, Норвегия и Исландия платят фермерам субсидии за содержание коров и овец, устанавливая четкое количество животных,

³⁶ Export Competition: Ministerial Decision of 19 December 2015: WT/MIN(15)/45 – WT/L/980 [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/1980_e.htm (дата обращения: 10.12.2023).

подпадающих под выплату. Соответственно то что разводит фермер свыше нормы не подпадает под выплату. Это защищает рынок от обвала цен, сдерживает крупных игроков на внутреннем рынке и помогает маленьким домохозяйствам не разориться.

Зеленая корзина не имеет никаких ограничений и является легальной помощью агропромышленному комплексу. КНР активно вкладывается в строительство дорог к отдаленным деревням, систем очистки почвы и создание новых зернохранилищ. Развитие инфраструктуры предоставляет больше возможностей внутренним производителям, а как следствие самой стране стать более конкурентноспособной на мировом рынке³⁷.

Кроме того, в июне 2022 г. члены ВТО согласовали два результата по торговле и продовольственной безопасности в рамках «Женевского пакета» соглашений, заключенных на 12-й Министерской конференции (MC12). Так, министрами торговли было согласовано решение³⁸ об освобождении продуктов питания от экспортных ограничений в том случае, если они закупаются в гуманитарных целях Всемирной продовольственной программы.

Также существует Соглашение о применении санитарных и фитосанитарных мер³⁹, устанавливающее основные правила безопасности пищевых продуктов, а также стандарты здоровья животных и растений, которые правительства всех входящих в ВТО стран обязаны соблюдать. Вместе с Соглашением о технических барьерах в торговле⁴⁰ оно направлено на определение того, как удовлетворить необходимость применения стандартов. Таким образом, ВТО выполняет ключевую роль в создании стабильной и справедливой системы международной торговли, что

³⁷ Agreement on Agriculture // WTO. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/ag_e.htm (дата обращения: 16.01.2026).

³⁸ Ministerial decision on world food programme food purchases exemption from export prohibitions or restrictions (adopted on 17 June 2022) [Электронный ресурс] // World Trade Organization (Ministerial Conference Twelfth Session Geneva, 12-15 June 2022). – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/1980_e.htm (дата обращения: 10.12.2023).

³⁹ Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/15sps_01_e.htm (дата обращения: 17.12.2023).

⁴⁰ Agreement on Technical Barriers to Trade [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm (дата обращения: 17.12.2023).

критически важно для обеспечения продовольственной безопасности на глобальном уровне.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время именно глобальный уровень регулирования продовольственной безопасности является ключевым драйвером решения проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности.

Важную роль на глобальном уровне играют *форумы крупнейших экономик*. В частности, на саммите G20 в Нью-Дели (2023 г.) лидеры согласовали Принципы продовольственной безопасности и обязались активизировать исследования по климатоустойчивым культурам (просо, киноа, сорго и традиционные злаки) и стимулировать инвестиции в повышение продуктивности сельского хозяйства. Всего было принято 14 обязательств (6 % от общего количества принятых обязательств) в области искоренения голода и недоедания, а также обеспечения продовольственной безопасности, питания и благополучия женщин⁴¹.

Международные организации координируют *инициативы и финансирование*. ВОЗ, ФАО, Всемирный банк при поддержке национальных правительств проводят «Глобальную совместную работу» по превентивным мерам против голода. В настоящее время ВПП предупреждает о резком росте острого голода (свыше 320 млн человек в кризисном уровне к 2026 г.) и в 2023–2026 гг. расширяет программы социальной защиты и поддержки малых фермеров в 83 странах. Например, «за четыре года ВПП и местные сообщества превратили 158 000 гектаров бесплодных полей в регионе Сахеля пяти африканских стран в сельскохозяйственные угодья и пастбища»⁴². В 2026 г. ВПП планирует оказать помощь 110 млн человек, при этом оперативные потребности составляют 13 млрд долл. США⁴³.

⁴¹ The 2023 G20 New Delhi Summit Commitments. Identified by Brittaney Warren September 10, 2023 // G20 Information Centre. – Режим доступа: <https://www.g20.utoronto.ca/analysis/commitments-23-newdelhi.html#:~:text=2023> (дата обращения: 16.01.2026).

⁴² A global food crisis // WFP. Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/global-hunger-crisis#:~:text=The%20scale%20of%20the%20current,are%20building%20year%20on%20year> (дата обращения: 16.01.2026).

⁴³ WFP 2026 Global Outlook: Hunger and hope: Innovative solutions to address food insecurity. 18 November 2025 // WFP. Saving Lives Changing Lives. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/wfp-global-outlook> (дата обращения: 16.01.2026).

На текущий момент можно выделить следующие конкретные реально применяющиеся ВПП меры регулирования и обеспечения продовольственной безопасности:

– *Экстренная продовольственная помощь в натуральной форме.* Речь идёт о регулярных распределениях продовольственных наборов и специализированных продуктов в гуманитарных операциях. В последнее время такая помощь активно оказывается Южному Судану⁴⁴.

– *Денежные трансферты и ваучеры,* Данная мера применяется там, где функционируют рынки и есть возможность обеспечить доступ к продовольствию посредством покупки. ВПП отдельно описывается «цепочка поставок» для денежных трансфертов, включая оценку рынков, выбор провайдеров платежей и система помощи в зависимости от контекста стран⁴⁵.

– *Упреждающие действия.* Это отдельный «инструмент доставки» помощи, т.е. заранее подготовленные протоколы, которые запускаются по триггерам раннего предупреждения перед засухой, наводнением или тайфуном. Основываясь на годовом отчете Всемирной продовольственной организации ООН за 2025 год, почти 5,5 млн человек в 33 странах смогли получить помощь благодаря упреждающим механизмам⁴⁶.

– *Профилактика и лечение недоедания с помощью правильного питания.* Здесь речь идёт не о «продовольствии вообще», а о целевых нутриционных вмешательствах ВПП. В частности, в 2024 г. применялись такие инструменты, как: обогащённые продукты, нутриентные добавки, ваучеры или денежные инструменты на питательные рационы, «адекватные пищевые корзины» и др. Всего с помощью ВПП 27,6 миллиона человек были охвачены программами питания лечения и профилактики⁴⁷.

⁴⁴ The 5 steps from food security to famine // WFP. Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/stories/5-steps-food-security-famine> (дата обращения: 16.01.2026).

⁴⁵ Supply chain for cash transfers // WFP. Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/supply-chain-for-cash-transfers> (дата обращения: 16.01.2026).

⁴⁶ 10 Years of Action: Anticipatory Action. Year in Focus 2024 // WFP. Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/10-years-action-anticipatory-action-year-focus-2024> (дата обращения: 16.01.2026).

⁴⁷ Annual Review 2025: Delivering Faster and Smarter Despite Compounding Crises // World Food Programme. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/wfp-annual-review> (дата обращения: 16.01.2026).

– *Школьное питание как мера социальной защиты и стабилизации спроса на питание детей.* По данным ВПП, в 2024 году организация напрямую поддерживала школьное питание; подчёркивается, что основной массив финансирования идёт за счет реализации национальных программ, при этом ВПП часто выступает технико-организационным оператором и «усилителем» систем⁴⁸.

– *Локальные и региональные закупки продовольствия.* Механизм, который обеспечивает поставки для гуманитарных программ и поддерживает производителей на месте, что снижает время и риски логистики. В документах для Исполнительного совета ВПП указывается доля закупок, используемых в регионе закупки, а также рост контрактных модальностей, которые облегчают закупки у малых производителей⁴⁹.

– *Логистика и обеспечение доступа к продовольствию.* ВПП возглавляет кластер логистики и телекоммуникационный кластер в чрезвычайных ситуациях и координирует основные меры реагирования, предоставляет общие логистические и телекоммуникационные услуги гуманитарному сообществу⁵⁰. Отдельным инструментом ВПП является гуманитарная воздушная транспортировка (UNHAS), который обеспечивает перевозку людей и лёгких грузов в труднодоступные зоны и поддерживает операционную доступность гуманитарных поставок⁵¹.

Глобальный рынок также регулируется в рамках *многосторонней торговой системы*. Страны вновь подтвердили приверженность ООН и ВТО открытой торговле продовольствием-в декларации COP28 акцентирован переход от ограничений экспорта к отказу от торговых барьеров, при этом общее укрепление многосторонней торговли названо одним из ключевых пунктов. По итогам глобального обзора Парижского соглашения («Global Stocktake», 2023) впервые

⁴⁸ School meals // WFP. Saving Lives Changing Lives. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/school-meals> (дата обращения: 16.01.2026).

⁴⁹ Update on food procurement // WFP Executive Board. – Режим доступа: https://executiveboard.wfp.org/document_download/WFP-0000157537 (дата обращения: 16.01.2026).

⁵⁰ Humanitarian support and services // WFP. Saving Lives Changing Lives. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/humanitarian-support-and-services> (дата обращения: 16.01.2026).

⁵¹ UNHAS Annual Review 2024: Facilitating global humanitarian response for 20 years // WFP. Saving Lives Changing Lives. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/unhas-annual-review> (дата обращения: 16.01.2026).

прямо признан приоритет защиты продовольственной безопасности и развития устойчивого сельского хозяйства⁵².

Региональный уровень регулирования продовольственной безопасности реализуется, как правило, в рамках стратегических инициатив и регулирующих нормативно-правовых документов интеграционных блоков типа Европейского союза (ЕС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН), Соглашения США-Мексика-Канада (ЮСМКА), общего южноамериканского рынка Меркосур (МЕРКОСУР), Общего центральноамериканского рынка (далее ЦАОР), Африканского союза (далее АС), Таможенного союза Южной Африки (далее ЮАТС), Экономического сообщества стран Западной Африки (далее ЭКОВАС), Андского сообщества, Совета сотрудничества стран Персидского залива (далее ССАГПЗ) и др.

В контексте регулирования продовольственной безопасности эти торговые блоки и объединения, как правило, строятся на принципе снижения тарифов на экспорт и импорт товаров, вплоть до полного обнуления. Данный принцип играет значительную роль в регулировании продовольственной безопасности на региональном уровне. Он может иметь следующие ключевые аспекты и последствия:

- *Стимулирование торговли.* Снижение тарифов может стимулировать торговлю, увеличивая доступность импортных продуктов питания, что особенно важно для регионов, испытывающих дефицит определенных видов продовольствия.

- *Снижение цен для потребителей.* Уменьшение или отмена тарифов может привести к снижению розничных цен на импортные товары, делая продовольствие более доступным для населения.

- *Поддержка местных производителей.* В некоторых случаях снижение тарифов может оказывать давление на местных производителей, которым

⁵² 6 Major Food Breakthroughs at COP28-and What Comes Next // World Resources Institute. – Режим доступа: <https://clck.ru/3RJFUd> (дата обращения: 16.01.2026).

приходится конкурировать с более дешевыми импортными товарами, что может потребовать дополнительных мер поддержки со стороны региональных властей.

– *Влияние на местное сельское хозяйство.* В регионах с развитым сельским хозяйством снижение тарифов на экспорт может способствовать расширению рынков сбыта для местных производителей.

– *Региональная интеграция и сотрудничество.* Обнуление тарифов в рамках региональных экономических блоков или торговых соглашений может способствовать укреплению экономической интеграции и сотрудничества между странами.

Тем не менее, важно отметить, что решения о снижении тарифов могут быть связаны с политическими и экономическими рисками, особенно если они негативно влияют на местные отрасли и занятость. При этом региональные власти должны балансировать между необходимостью обеспечения доступности продовольствия для населения и поддержкой местного агропромышленного комплекса. В качестве примера регионального регулирования продовольственной безопасности можно рассмотреть особенности этого процесса в ЕС.

Для повышения качества пищевых продуктов государства ЕС используют различные стандарты качества, фитосанитарный контроль, а также иные правила и меры, разработанные Европейской комиссией (ЕК ЕС) и изложенные в разработанной в январе 2000 г. так называемой Белой книге по безопасности пищевых продуктов⁵³.

В ЕС существуют специальные нормативные акты, устанавливающие гигиенические требования к продуктам питания с учетом здоровья животных и состояния растений, загрязнения окружающей среды, а также обеспечивающие контроль за используемыми добавками и обогатителями пищевых продуктов. Так, в европейском законодательстве⁵⁴ представлен ряд нормативных актов, постановлений и решений, связанных с регулированием безопасности пищевых

⁵³ White Paper on food safety [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3A132041> (дата обращения: 17.12.2023).

⁵⁴ Elkina N. et al. Economic And Social Aspects Of Food Security In The European Union // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2019. – Vol 76. – P. 1823-1830.

продуктов, с разделением на законодательство в области пищевых продуктов, охраны здоровья животных и растений.

В качестве правовой основы ЕС в области безопасности пищевых продуктов можно считать следующие вехи:

- Установление ЕК ЕС в 2000 г. общих принципов Политики безопасности пищевых продуктов, которые включают интегрированный стратегический подход ко всей цепочке производства пищевых продуктов, четкое определение ролей всех участников цепочки, принцип следования продукта, эффективную и динамическую политику, принцип анализа рисков.

- Учреждение Европейского органа по безопасности пищевых продуктов (ЕФСА) в 2002 г.

- Принятие Регламента ЕС № 178/2002 от 28 января 2002 г., устанавливающего общие принципы и условия безопасности пищевых продуктов и кормов⁵⁵, включая оценку рисков и создание Европейского агентства по безопасности пищевых продуктов (далее – ЕФСА) с акцентом на высокий уровень научного качества, независимости, открытости, прозрачности и быстрого реагирования⁵⁶.

В настоящее время ЕС стремится обеспечить высокий уровень безопасности пищевых продуктов, здоровья животных и растений в регионе посредством последовательного подхода «От фермы до прилавка» и адекватного мониторинга, обеспечивая при этом эффективный внутренний рынок. Подход «От фермы до прилавка» означает, что целью всех законов и стандартов ЕС в секторах сельского хозяйства, животноводства и производства продуктов питания является защита здоровья населения региона. Обширный свод общеевропейских законов

⁵⁵ Regulation (EC) No 178/2002 of the European Parliament and of the Council of 28 January 2002 laying down the general principles and requirements of food law, establishing the European Food Safety Authority and laying down procedures in matters of food safety [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32002R0178> (дата обращения: 17.12.2023).

⁵⁶ Tankosić J. V. et al. Food safety policy in the European Union // Journal of Agronomy, Technology and Engineering Management. – 2022. – Vol. 5. – No. 2. – P. 712-717.

охватывает всю цепочку производства и переработки продуктов питания внутри ЕС, а также импортируемые и экспортируемые товары⁵⁷.

Реализация этой интегрированной политики безопасности пищевых продуктов в ЕС предполагает различные действия, а именно: обеспечение эффективных систем контроля и оценку соответствия стандартам ЕС в области безопасности и качества пищевых продуктов, охраны здоровья животных, благополучия животных, питания животных и здоровья растений в ЕС и в странах, не входящих в ЕС, в отношении их экспорта в ЕС; управление международными отношениями со странами, не входящими в ЕС, и международными организациями, касающимися безопасности пищевых продуктов, здоровья животных, благополучия животных, питания животных и здоровья растений; налаживание отношений с ЕФСА и обеспечение научно обоснованного управления рисками⁵⁸.

Кроме того, в рамках регулирования продовольственной безопасности значимым является подход ЕС к снижению тарифов на экспорт и импорт товаров; данный подход является многогранным и включает в себя несколько ключевых аспектов:

- Тарифные квоты. ЕС управляет импортными и экспортными квотами с помощью тарифных ставок, о которых сообщается и которые распределяются для различных продуктов. Эти квоты играют определенную роль в торговой политике ЕС и влияют на поток сельскохозяйственных товаров в ЕС и из него.

- Официальный контроль за импортируемыми продуктами. ЕС применяет строгие правила импорта для обеспечения соблюдения стандартов гигиены пищевых продуктов и кормов, безопасности потребителей и здоровья животных. Эти меры контроля имеют решающее значение для поддержания высоких стандартов продукции в ЕС и включают различные меры для различных секторов, такие как обязательные проверки определенных продуктов высокого риска.

⁵⁷ Food safety in the EU. Ensuring safe food from farm to fork [Электронный ресурс] // European Union. – Режим доступа: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/food-safety_en (дата обращения: 17.12.2023).

⁵⁸ Food Safety [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: https://food.ec.europa.eu/index_en (дата обращения: 17.12.2023).

– Общая торговая политика и тарифы. Общая торговая политика ЕС, согласовываемая либо непосредственно с другими странами, либо через членство в ВТО, которая направлена на сглаживание, прогнозирование и либерализацию торговли. Так, международную торговлю товарами охватывает Генеральное соглашение по тарифам и торговле⁵⁹, и ЕС применяет различные торговые режимы в зависимости от продукта и страны происхождения. Тарифы в рамках режима наибольшего благоприятствования в торговле являются стандартными для импорта, за исключением случаев, когда действует соглашение о преференциальной торговле или специальная программа, подобная Обобщенной системе преференций.

– Снижение тарифов. ЕС является одной из наиболее открытых экономик в мире, значительная часть импорта региона ввозится по нулевым тарифам. Торговые соглашения ЕС позволяют европейским предприятиям более эффективно конкурировать и обеспечивают лучший доступ к сырью и более широкому ассортименту продукции для потребителей. Эти соглашения также включают положения о защите прав человека, трудовых прав и окружающей среды⁶⁰.

– Корректировки торговой политики. ЕС придерживается прагматичного подхода в своей торговой политике, активно участвуя в ВТО и ведя переговоры по ряду двусторонних торговых соглашений, которые охватывают широкий круг вопросов. К ним относятся торговля товарами и услугами, интеллектуальная собственность, инвестиции, государственные закупки, охрана окружающей среды и условия труда.

В дополнение к вышеприведенному примеру, следует отметить, что ЕС формулирует продовольственную политику и регулирует ею рынок своих стран (например, «Европейская зеленая сделка»). Большое внимание уделяется теме устойчивого развития (Стратегия «От фермы к столу» (2020), «Линии солидарности» и др.). Комиссия ЕС предлагает реформы общей

⁵⁹ The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 17.12.2023).

⁶⁰ Official controls on imported products [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/official-controls-and-enforcement/imported-products_en (дата обращения: 17.12.2023).

сельскохозяйственной политики; в частности, изменения субсидий в пользу экологических ферм и переработки продукции; в 2023 г. был опубликован «Рамочный план устойчивых продовольственных систем», интегрирующий экологию, здоровье и малых производителей⁶¹.

В целом за период с 2000-2026 гг. ЕС выделил около 30 млрд евро на глобальные продовольственные программы (свыше 70 стран получают помощь для укрепления продовольственной системы)⁶². Вместе с тем вопрос продовольственной безопасности в настоящее время стоит для ЕС довольно остро. Так, в недавнем Мнении Европейского комитета регионов по вопросу обеспечения продовольственной безопасности и повышение устойчивости продовольственных систем указывается, что ЕС следует учитывать требования представителей сельскохозяйственных производителей и переработчиков, фермерских организаций и, в частности, малых и средних фермерских хозяйств, которые в ЕС в течение многих лет переживали спад или даже потерю прибыльности, что привело к резкому сокращению их численности, неблагоприятным социальным и культурным изменениям в сельских районах, ухудшению качества продуктов питания и росту цен на сельскохозяйственную продукцию, особенно на ту, которая соответствует самым высоким стандартам качества с точки зрения охраны здоровья человека, пищевой и вкусовой ценности и сведения к минимуму воздействия на окружающую среду⁶³. Кроме того, продовольственная безопасность ЕС подвергается многочисленным угрозам, обусловленным переделом сфер влияния, характерным для современной геополитической обстановки.

Также целесообразно кратко рассмотреть и иные регионы мира.

⁶¹ Legislative framework for sustainable food systems // European Commission.-Режим доступа: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/farm-fork-strategy/legislative-framework_en (дата обращения: 16.01.2026).

⁶² EU actions to enhance global food security // European Commission.-Режим доступа: https://commission.europa.eu/topics/foreign-affairs-and-security-policy/eu-actions-enhance-global-food-security_en#:~:text=The%20Commission%20is%20committed%20to,to%20food%20and%20food%20systems (дата обращения: 16.01.2026).

⁶³ Opinion of the European Committee of the Regions on 'Safeguarding food security and reinforcing the resilience of food systems' [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022IR2101&qid=1703618548630> (дата обращения: 17.12.2023).

Азия и Тихоокеанский регион. Страны Юго-Восточной Азии действуют в рамках принятой Комплексной системы продовольственной безопасности АСЕАН 2026-2030, которой предшествовала программа продовольственной безопасности АСЕАН 2021-2025 гг., с целью долгосрочной продовольственной безопасности и укрепления положения фермеров. В частности, в 2023 г. при поддержке Китая был проведен «Год сельского хозяйства и продовольственной безопасности ASEAN–Китай», включая форумы и программы по цифровой агротехнологии и снижению нищеты (охват составил 2 млрд человек)⁶⁴.

Латинская Америка и Карибский бассейн. Региональный орган CELAC обсудил продовольственную повестку на совместном саммите с ЕС (2023 г.), в котором подчеркнул необходимость двусторонних консультаций и кооперации в рамках ООН. МЕРКОСУР и другие торговые блоки регионов ведут либерализацию торговли сельскохозяйственными продуктами внутри блока (например, обнуление большинства внутренних тарифов МЕРКОСУР). При этом страны региона наращивают национальные стратегии-Бразилия реализует «Стратегию без голода» с 30+ программами, Аргентина и Мексика инвестируют в сельскохозяйственные кооперативы и субсидии мелким фермерам. В Карибском бассейне действуют совместные запасы продовольствия (CARICOM Stockpile) и региональные политики развития агрорынка⁶⁵.

Африка. АС в настоящее время разрабатывает «дорожную карту» до 2035 г., направленную увеличить аграрный выпуск на 45 %, сократить потери после сбора на 50 % и утроить внутрирегиональную торговлю сельхозпродуктами к 2035 г. (подписана Стратегия и план действий CAADP на 2026-2035 гг.). Данный план предусматривает борьбу с тарифными и нетарифными барьерами, стимулирование переработки местной продукции (повысить переработку до 35 % ВВП агросектора)

⁶⁴ Fact Sheet: ASEAN-China Year of Agricultural Development and Food Security Cooperation // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China.-Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg_663340/yzs_663350/dqzywt_663588/202406/t20240606_11382172.html#:~:text=Cooperation%E2%80%9D%29,a%20stable%20regional%20food%20market (дата обращения: 16.01.2026).

⁶⁵ Topic 1: Biodiversity including Agriculture and Food Security / EU-LAC.-Режим доступа: <https://eucelac-platform.eu/topic-1-biodiversity-including-agriculture-and-food-security#:~:text=The%20EU,5> (дата обращения: 16.01.2026).

и перевод на экологически чистые агротехнологии⁶⁶. Кроме того, инициативы региональных блоков (Межправительственная организация по развитию (IGAD) в Восточной Африке, ЭКОВАС, Сообщество развития Юга Африки (САДК) и др.) создают совместные механизмы. Так, в начале 2023 г. при поддержке ФАО и АБР стартовала «Программа устойчивости продовольствия и питания АР» на 34 млн человек в 4 странах (Эфиопия, Кения, Сомали, Уганда) сроком на 10 лет, сочетающая в себе помощь с мероприятиями по адаптации к засухам⁶⁷. Появляются и новые форумы регуляторов-в октябре 2023 г. был создан Африканский форум регуляторов в области безопасности пищевых продуктов (AFRAF) для гармонизации стандартов и подготовки к учреждению Африканского агентства пищевой безопасности⁶⁸.

Различные региональные банки и инициативы. Региональные международные банки также координируют финансовую поддержку в области обеспечения продовольственной безопасности. АфБР реализует стратегию «Накормить Африку: стратегия трансформации сельского хозяйства Африки» («Feed Africa»). Например, к 2025 г. было объявлено об инвестициях в размере 10 млрд долл. США в поддержку продовольственной независимости Африки. Азиатский банк развития финансирует устойчивые сельскохозяйственные проекты (например, «Азиатская программа по содействию устойчивости продовольствия»). Межамериканский банк и Всемирный банк запускают региональные программы укрепления продовольственной безопасности (гранты на сельскохозяйственную инфраструктуру, страхование урожая и т.д.). Региональные комиссии ООН (Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана

⁶⁶ CAADP Strategy and Action Plan: 2026-2035 (Building Resilient and Sustainable Agrifood Systems in Africa) // African Union.-Режим доступа: <https://au.int/en/documents/20250109/caadp-strategy-and-action-plan-2026-2035-building-resilient-and-sustainable> (дата обращения: 16.01.2026).

⁶⁷ Horn of Africa Ministerial Roundtable on Food Security Addis Ababa // African Union.-Режим доступа: <https://au.int/en/pressreleases/20230210/horn-africa-ministerial-roundtable-food-security-addis-ababa> (дата обращения: 16.01.2026).

⁶⁸ AU Food Safety Agenda for Africa to be boosted by the African Food Regulatory Authorities Forum (AFRAF) // African Union.-Режим доступа: <https://clck.ru/3RJMkU> (дата обращения: 16.01.2026).

(ЭСКАТО) и др.) регулярно публикуют планы действий и рекомендации по продовольствию с учетом особенностей регионов.

На страновом уровне регулирование продовольственной безопасности в современном мире является многогранным процессом, который включает в себя целый ряд стратегий и мер, направленных на устойчивость и доступность продовольствия. Ключевые аспекты этой работы связаны с реагированием на внешние вызовы, такие как изменения климата, экономические спады и конфликты и др., которые могут негативно сказываться на продовольственной безопасности. Например, недавно прошедшая пандемия COVID-19 дополнительно усугубила ситуацию, выявив уязвимость продовольственных систем и увеличив количество людей, не находящихся в продовольственной безопасности. Ключевым аспектом регулирования продовольственной безопасности для каждой страны является необходимость трансформации продовольственных систем для того, чтобы сделать их более устойчивыми к различным вызовам и обеспечить доступ к здоровому питанию.

В ЦУР № 12 в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. предполагается, что к 2030 г. мировые пищевые отходы на душу населения на розничном и потребительском уровнях уменьшатся вдвое. Также ожидается снижение потерь продовольствия на всех этапах производственно-снабженческой цепочки, включая послеуборочные потери, в соответствии с ЦУР⁶⁹. Однако вместе с тем в рамках Всемирного экономического форума (далее ВЭФ) 2022 г. основателем и генеральным директором Arpeel Sciences (американской компанией, занимающейся пищевыми технологиями) Дж. Роджерсом открыто заявлялось, что в контексте продуктов питания цепочка поставок мертва: «старая цепочка поставок продовольствия мертва. Пришло время доказать, что самая заметная проблема в мире также является самой разрешимой. Пришло время

⁶⁹ Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс] // Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 23.11.2023).

вместе построить жизнеспособную цепочку поставок»⁷⁰. Следует отметить, что под жизнеспособной цепочкой поставок Дж. Роджерс понимает цепочку как экосистему, зависящую от людей, природных ресурсов и их взаимодействия.

Далее целесообразно рассмотреть примеры национальных стратегий обеспечения продовольственной безопасности. Для этого целесообразно обратиться к странам-лидерам по производству сельского хозяйства, за исключением Российской Федерации (отечественный опыт подробно будет рассмотрен позднее), а именно США, ЕС, Китай, Бразилия и Индия.

США. В США продовольственная безопасность традиционно сочетает в себе и глобальные, и национальные меры. Например, в июне 2022 г. администрация Дж. Байдена обнародовала «Национальную стратегию по борьбе с голодом, питанием и здоровьем» и привлекла множество ведомств к устранению проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности⁷¹. В период пандемии COVID-19 расширялись Программа продовольственной помощи населению (SNAP) и школьное питание; кроме того, был введён «Закон о снижении инфляции» (2022 г.), который предусматривает многомиллиардные вливания в «зеленое» сельское хозяйство. Министерство сельского хозяйства активно поддерживает фермеров с помощью субсидий и программы экспортных кредитов; также США предоставляют значительную зарубежную продовольственную помощь (ВПП, инициатива «Накорми будущее». Однако в рамках деятельности текущей Администрации Д. Трампа ситуация кардинально меняется. Например, 7 января 2026 года Министерство сельского хозяйства США (USDA) объявило об «исторической перезагрузке» политики страны в области питания. Основной упор сделан на потребление цельных продуктов (мяса, молочных продуктов, овощей) и резкое ограничение ультраобработанной пищи и сахара. В частности, Р.Ф. Кеннеди-младшим и Б. Роллинсом были опубликованы «Рекомендации по

⁷⁰ The supply chain is dead: Why we must build a 'living supply chain' for food (Aug 12, 2022) [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2022/08/why-we-must-build-a-living-supply-chain-for-food/> (дата обращения: 17.12.2023).

⁷¹ Biden-Harris administration national strategy on hunger, nutrition, and health. September 2022 // White House.-Режим доступа: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/09/White-House-National-Strategy-on-Hunger-Nutrition-and-Health-FINAL.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).

питанию для американцев на 2025-2030 годы», что было обусловлено проблемами, обозначенными Национальным центром статистики здравоохранения США: «около 90 % расходов на здравоохранение в стране идут на лечение хронических заболеваний, во многом связанных с питанием и образом жизни; более 70 % взрослого населения США имеют избыточный вес или ожирение; почти каждый третий подросток страдает преддиабетом; хронические заболевания, вызванные неправильным питанием, лишают многих молодых американцев права на военную службу, что угрожает боеготовности страны и ограничивает возможности»⁷².

Китай. Правительство Китая активно проводит «всеобъемлющую продовольственную политику». В 2021-2025 гг. действовала четырнадцатая пятилетка по модернизации сельского хозяйства с конкретными целями (рост производства рыбы, мяса, молока, семян, фруктов)⁷³. В апреле 2025 г. был введен национальный план по ускорению наращивания потенциала в сельском хозяйстве на 2024-2035 гг. для обеспечения самообеспеченности и диверсификации продовольственных ресурсов (повышение технологий и защиты земель)⁷⁴. В целом Китай существенно наращивает продовольственные стратегические запасы (зерно, сою, рыбу) и поддерживает фермеров за счет прямых субсидий и микрокредитов, а также стимулирует импорт продовольствия. Стоит отметить, что новая пятилетка, начавшаяся в 2026 году, уже опирается на технологическую модернизацию сектора и качество, а не на количество производимой продукции.⁷⁵

Бразилия. После прихода к власти в 2023 г. президент Л. да Силва запустил программу «Бразилия без голода» с приоритетом на мелких фермеров и

⁷² Kennedy, Rollins Unveil Historic Reset of U.S. Nutrition Policy, Put Real Food Back at Center of Health // U.S. Department of Agriculture.-Режим доступа: <https://www.usda.gov/about-usda/news/press-releases/2026/01/07/kennedy-rollins-unveil-historic-reset-us-nutrition-policy-put-real-food-back-center-health#:~:text=Prioritize%20protein%20at%20every%20meal,0003.26> (дата обращения: 16.01.2026).

⁷³ How Severe Are China's Food Security Challenges? // China Power. Unpacking the complexity of China's rise.-Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/china-food-security/#:~:text=,and%20machinery%2C%20and%20accelerating%20rural> (дата обращения: 16.01.2026).

⁷⁴ China unveils plan to accelerate building up strength in agriculture / The state council. the people's republic of China.-Режим доступа: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202504/07/content_WS67f3bd6ec6d0868f4e8f17aa.html (дата обращения: 16.01.2026).

⁷⁵ China issues 5-year plan for agricultural, rural modernization // The State Council The People's Republic of China. – Режим доступа: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202606/02/content_WS6a1ecf59c6d00ca5f9a0b5dc.html

социальные меры. За два года уровень недоедания упал ниже уровня отчётности ООН⁷⁶. Одной из ключевых мер стала расширение программы денежных переводов (Bolsa Família) для нуждающихся семей и универсальное школьное питание (бесплатные обеды для всех школьников) за счет закупок у местных фермеров. Также в стране был повышен минимальный размер пособий и заработной платы, законом гарантировано право на питание, развиты городские продовольственные программы (поддержка общепита, благотворительных столовых и др.). Городские мэры Бразилии формируют планы в рамках Программы «Накормить города» для улучшения доступа к доступным продуктам питания в городских районах за счет расширения местных рынков, общественных ресторанов и продовольственных банков⁷⁷. Все эти меры координируются на межведомственном уровне (министерства сельского хозяйства, здравоохранения, образования и др.).

Индия. Национальная продовольственная система Индии включает в себя сильный фокус на дотациях и распределении. По Закону о продовольственной безопасности (NFSA), 75 % сельского и 50 % городского населения имеют право на субсидированные зерновые (около 810 млн человек) посредством системы продовольственных карточек⁷⁸. В ответ на пандемию COVID-19 и общий кризис продлена акция PMGKAY – с 2024 г. дополнительных 5 лет бесплатно поставляется 5 кг зерна на человека для малообеспеченных граждан. Государство также обеспечивает школьные обеды (проект PM POSHAN) – на 2021–2026 гг. бюджет программы был увеличен до около 15,5 млрд. долл. США⁷⁹. Кроме того, были введены стратегические резервы – в 2023-2024 гг. буферный фонд лука вырос с 1 до 7 млн тонн для стабилизации цен, новые субсидированные продукты («Bharat Dal» и «Bharat Rice») продаются населению по льготным ценам. Стабильными являются и всемирные поставки Индии – страна является мировым лидером по

⁷⁶ Brazil Beats Hunger // IPES-Food.-Режим доступа: <https://ipes-food.org/brazil-beats-hunger/> (дата обращения: 16.01.2026).

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Government Initiatives to Ensure Nutrition Equity in India // Government of India. Press Information Bureau.-Режим доступа: <https://www.pib.gov.in/PressNoteDetails.aspx?NoteId=151969&ModuleId=3®=3&lang=1> (дата обращения: 16.01.2026).

⁷⁹ Там же

производству молока и специй, она участвует в глобальной инициативе «Зерновой коридор» для поставок продовольствия в развивающиеся страны.

В целом, можно выделить следующие ключевые особенности национальных стратегий в области обеспечения продовольственной безопасности по рассмотренным странам (табл. 3).

Таким образом, на глобальном уровне международные аспекты регулирования продовольственной безопасности и ее устойчивого развития включают в себя различные международные стандарты и соглашения, при этом акцент делается на уменьшении глобального голода и улучшении доступа населения к продовольствию.

Региональный уровень характеризуется адаптацией политик к специфическим климатическим, культурным и экономическим условиям регионов, а также обеспечением регионального сотрудничества в сфере сельского хозяйства и адаптацией международных стандартов.

На страновом уровне продовольственная безопасность основывается на национальных законодательных и политических рамках, направленных на поддержку внутреннего сельского хозяйства и обеспечение населения продовольствием.

Активность международных организаций в области регулирования продовольственной безопасности не всегда достигает эффективного уровня помощи для развивающихся и бедных стран.

В этом контексте приобретают значимость инициативы отдельных государств, направленные на обмен сельскохозяйственной и продовольственной продукцией с такими странами, что способствует укреплению их продовольственной независимости и развития. В частности, не является исключением и Российская Федерация, которая преследует цель создания нового, многополярного мира. Однако в настоящее время мировая ситуация с продовольственной безопасностью представляется необычайно тяжелой даже для экономически развитых регионов (например, ЕС), не говоря о развивающихся или бедных странах.

Таблица 3

Национальные стратегии в области обеспечения продовольственной безопасности и их особенности

Показатели	ЕС	США	Китай	Индия	Бразилия
Базовый документ	Стратегия «От фермы к потребителю» в рамках Европейского зелёного курса	Закон о фермерских хозяйствах США («Farm Bill» 2018 г. с продлением финансирования до 2026 г.)	Национальная стратегия продовольственной безопасности, «Документ № 1 ЦК КПК»	Национальный акт о продовольственной безопасности и пятилетнее продление программы бесплатного продовольственного зерна	Национальная стратегия продовольственной и нутриционной безопасности, План «Бразилия без голода»
Основная цель	Стабильность продовольственных систем и доступность продовольствия при соблюдении стандартов качества	Гарантированный физический и экономический доступ к продовольствию уязвимых групп	Самообеспечение по базовым видам продовольствия и контроль рисков	Обеспечение продовольственного минимума для малообеспеченного населения	Ликвидация голода и восстановление продовольственной доступности
Ключевой инструмент социальной поддержки	Общая сельскохозяйственная политика с механизмами поддержки доходов и ценовой стабилизации	Программа дополнительной продовольственной помощи населению (продовольственные талоны)	Государственные закупки зерна и стратегические продовольственные резервы	Бесплатное предоставление продовольственного зерна населению	Программа общественных закупок продовольствия и школьного питания
Механизм стабилизации цен	Прямые субсидии и интервенционные закупки	Страхование доходов фермеров и товарные интервенции	Государственное регулирование закупочных цен	Централизованные закупки и распределение через государственную систему	Минимальные закупочные цены и государственные закупки
Роль государства	Регулятор и распределитель субсидий	Прямое финансирование программ питания и поддержки фермеров	Доминирующая роль в управлении продовольственными потоками	Ключевой оператор распределения продовольствия	Координация через федеральные и муниципальные программы
Учет уязвимых групп	Социально уязвимые категории населения ЕС	Домохозяйства с низкими доходами, дети, пожилые	Сельское население и регионы с продовольственными рисками	Малообеспеченные семьи и сельское население	Бедные слои населения и регионы с высокой продовольственной нестабильностью
Горизонт действия	До 2030 г.	До принятия нового Закона о фермерских хозяйствах	Долгосрочный, с ежегодной коррекцией	2024-2029 гг.	С 2023 г., актуализируется ежегодно

Источник: составлено автором

Последствия пандемии COVID-19, энергетический и климатический кризисы, накаленная до предела геополитическая обстановка, локальные военные конфликты – все эти и многие иные инфраструктурные факторы развития мирохозяйственных связей практически свели на «нет» цепочку поставок – ключевой механизм обеспечения продовольственной безопасности в XXI в. В конце 2023 г. мировое сообщество, наконец, приблизилось к принятию Декларации COP-28, практически ставящей вопрос продовольственной безопасности и продовольственных систем во главу мировой повестки устойчивого развития, однако происходящий в настоящее время передел сфер влияния вряд ли прекратится по мановению волшебной палочки ООН.

Следовательно, в контексте оказания помощи и поддержки особо страдающим от отсутствия продовольственной безопасности регионам, одним из которых являются страны AP, целесообразно учитывать влияние инфраструктурных факторов развития мирохозяйственных связей на продовольственную безопасность.

1.3. Влияние инфраструктурных факторов развития мирохозяйственных связей на продовольственную безопасность в XXI в.

Важнейшей составляющей обеспечения продовольственной безопасности в контексте мирохозяйственных связей выступает инфраструктура, т.е. «базовые системы, такие как транспорт и связь, которые страна или организация использует для эффективной работы»⁸⁰.

Вместе с тем, как это ни парадоксально, несмотря на то что современный мир по-прежнему производит больше продуктов питания, чем потребляет, более 40 % свежих продуктов просто выбрасывается⁸¹.

С одной стороны, в настоящее время происходит ускорение развития мирохозяйственных связей, с другой – их усложнение и зависимость от

⁸⁰ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 15.12.2023).

⁸¹ Without Clearing Any New Farmland, We Could Feed Two Earths' Worth of People (Majendie A., 15 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс] // Bloomberg. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/features/2020-12-15/no-more-hunger-how-to-feed-everyone-on-earth-with-just-the-land-we-have> (дата обращения: 17.12.2023).

глобальной мир-системы. Подобным образом, с одной стороны, ускоряется передача информации, данных и ресурсов, с другой – отсутствие развитой инфраструктуры остается серьезным вызовом для многих регионов мира. В связи с этим целесообразно выявить инфраструктурные факторы развития мирохозяйственных связей, влияющие на продовольственную безопасность.

Так, к наиболее значимым факторам влияния на развитие мирохозяйственных связей можно отнести климатические изменения, демографические, идеологические и социальные кризисы, пандемии, а также новые технологии, вызывающие трансформацию мировой экономики⁸².

В ряде научных эмпирических исследований обнаруживаются факты положительного влияния доступа к транспортной инфраструктуре на обеспечение продовольственной безопасности. Так, в ходе социологического опроса городских домохозяйств в столице Намибии, Виндхукке, Б. Фрейн⁸³ обнаружил, что транспорт обеспечивает социальный механизм выживания для городских домохозяйств, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, благодаря тому, что способствует движению денежных средств и продуктов питания. Так, наличие личного транспорта (и доступность топлива) способствовало движению денежных средств из городских домохозяйств в сельские и движению продуктов питания из сельских домохозяйств в городские. Транспортная инфраструктура также предоставила городским домохозяйствам дополнительную возможность получения средств к существованию за счет предоставления транспортных услуг (т.е. услуг такси).

Аналогичным образом, исследование С.В. Овуора⁸⁴ в кенийском городе Накуру показало, что отсутствие доступа к инфраструктуре среди городского бедного населения и ухудшение инфраструктуры в этом городе могут снизить шансы домохозяйства сохранить потребление, если доход домохозяйства

⁸² Рожко О. Н. О значении и перспективах логистической интеграции регионов в систему мирохозяйственных связей // Проблемы современной экономики. – 2021. – №. 2. – С. 118-123.

⁸³ Frayne B. Migration and urban survival strategies in Windhoek, Namibia // *Geoforum*. – 2004. – Vol. 35. – No. 4. – P. 489-505.

⁸⁴ Owuor, S. O. Bridging the urban-rural divide: Multi-spatial livelihoods in Nakuru town, Kenya. – Leiden: African Studies Centre, 2006. – 277 p.

сократится. В частности, было установлено, что городская инфраструктура может обеспечить связь с возможностями получения средств к существованию, а неспособность домохозяйств получить доступ к городской инфраструктуре может сделать домохозяйство уязвимым к отсутствию продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

В недавнем исследовании Б. Фрейна и К. Маккордика⁸⁵ также показано, что доступность инфраструктуры позволяет наиболее точным образом оценить вероятность отсутствия продовольственной безопасности в домохозяйствах и количество месяцев достаточного обеспечения домохозяйств продовольствием. Так, результаты эконометрического исследования показали, что домохозяйства с непостоянным или отсутствующим доступом к денежному доходу, топливу для приготовления пищи, медицинскому обслуживанию, электричеству или воде имели в 11 раз больше шансов попасть в категорию стран с отсутствием продовольственной безопасности. При этом сами по себе доходы домохозяйств не смогли объяснить эти отношения в достаточной степени.

Следует отметить, что в Африке развитие транспортно-логистической инфраструктуры имеет особое значение. Например, улучшение дорожной сети и портовых сооружений в Восточной Африке позволяет странам региона эффективнее участвовать в международной торговле, ввозить продовольствие для обеспечения внутренних нужд и распределять его внутри региона. Такие проекты, как развитие Сети Трансафриканских автодорог (трансконтинентальные дорожные проекты – проект, разработанный совместно Африканским Союзом, Африканским банком развития и Экономической комиссией ООН), способствуют сокращению времени и затрат на транспортировку продовольствия, уменьшая тем самым уровень продовольственной неустроенности в регионе⁸⁶.

⁸⁵ Frayne B., McCordic C. Planning for food secure cities: Measuring the influence of infrastructure and income on household food security in Southern African cities // *Geoforum*. – 2015. – Vol. 65. – P. 1-11.

⁸⁶ Balbaa M. E. et al. The trans-Africa highway network: an examination of the impact of international transport corridors on fostering trade and stimulating economic growth in Africa // *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*. – 2023. – Vol. 20. – No. 2. – P. 280-294.

Таким образом, транспортно-логистическая инфраструктура является ключевым инфраструктурным фактором, оказывающим влияние на продовольственную безопасность в контексте мирохозяйственных связей.

Информационно-коммуникационные и цифровые технологии и продовольственная безопасность.

В XXI в. пересечение технологий и сельского хозяйства стало маяком надежды в стремлении к глобальной продовольственной безопасности⁸⁷. Поскольку население земли продолжает расти, то в настоящее время спрос на устойчивую, жизнестойкую и эффективную систему производства продуктов питания является как никогда более насущным⁸⁸.

Роль информационно-коммуникационных и цифровых технологий и инноваций в укреплении продовольственной безопасности отражает тот преобразующий путь, который проходит сельское хозяйство для решения этой колоссальной задачи.

Цифровые технологии стали движущей силой, изменяющей традиционные методы ведения сельского хозяйства и революционизирующей всю цепочку поставок продовольствия⁸⁹.

Технологические достижения – от точного земледелия и автоматизированной техники до цифровых решений для мониторинга и управления – повышают эффективность сельскохозяйственных операций⁹⁰. Кроме того, инновации в производстве и дистрибуции продуктов питания, отмеченные технологиями вертикального земледелия, оптимизацией цепочки поставок и технологией блокчейн для отслеживания пищевых продуктов, открывают новую эру прозрачности и оптимизации ресурсов.

⁸⁷ Pawlak K., Kołodziejczak M. The role of agriculture in ensuring food security in developing countries: Considerations in the context of the problem of sustainable food production // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – No. 13. – P. 54-88.

⁸⁸ Mbow C. et al. Food security // Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems. – IPCC, 2019. – P. 437-550.

⁸⁹ Ibrahim M. A. et al. The role of technology and innovation in enhancing food security // Journal of Physical, Biomedical and Biological Sciences. – 2023. – Vol. 2023. – No. 1. – P. 14-14.

⁹⁰ King T. et al. Food safety for food security: Relationship between global megatrends and developments in food safety // Trends in Food Science & Technology. – 2017. – Vol. 68. – P. 160-175.

Также следует отметить, что цифровая эпоха снабдила фермеров такими инструментами, как анализ данных, дистанционное зондирование и искусственный интеллект, для точного принятия решений, повышения здоровья урожая и устойчивости⁹¹.

Более того, поскольку изменение климата представляет собой надвигающуюся угрозу сельскому хозяйству, выращивание устойчивых к изменению климата культур является свидетельством потенциала науки и техники для устранения последствий изменения окружающей среды, что положительно сказывается на обеспечении продовольственной безопасности.

Таким образом, влияние информационно-коммуникационных и цифровых технологий на продовольственную безопасность проявляется в новых возможностях, которые получают субъекты продовольственных систем (табл. 4).

Таблица 4

Технологические достижения и инновации, влияющие на повышение
продовольственной безопасности

Область	Примеры
Технологические достижения в сельском хозяйстве	Точное земледелие
	Автоматизированное оборудование
	Интеллектуальные ирригационные системы
	Платформы с открытым исходным кодом для распространения сельскохозяйственных знаний
Инновации в производстве и дистрибуции продуктов питания	Технологии вертикального земледелия
	Оптимизация цепочки поставок
	Блокчейн в отслеживании пищевых продуктов
Цифровые решения для мониторинга и управления	Анализ данных для улучшения состояния сельскохозяйственных культур
	Дистанционное зондирование в сельском хозяйстве
	Борьба с вредителями на основе искусственного интеллекта
Влияние технологий на глобальную продовольственную безопасность	Устойчивые к изменению климата культуры
	Мобильные приложения для фермеров

Источник: составлено автором на основе данных работы Ibrahim M. A. et al. The role of technology and innovation in enhancing food security // Journal of

⁹¹ Qaim M. Role of new plant breeding technologies for food security and sustainable agricultural development // Applied Economic Perspectives and Policy. – 2020. – Vol. 42. – No. 2. – P. 129-150.

Данные два инфраструктурных фактора являются наиболее значимыми факторами успеха для обеспечения продовольственной безопасности в последние несколько лет, что подтверждается результатами недавнего исследования, в котором эмпирически было установлено, что цифровые технологии, логистика и инфраструктура являются наиболее важными критическими факторами успеха для управления продовольственной безопасностью в развивающейся экономике во время ситуации с COVID-19⁹².

Действительно, цифровая инфраструктура также имеет жизненно важное значение для повышения способности региональных и местных сообществ справляться с экстремальными погодными явлениями. Развитие базовой цифровой инфраструктуры (санитарии, электроснабжения и водоснабжения) может быть полезным для борьбы со стихийными бедствиями⁹³. Здесь можно привести несколько примеров:

– В Саудовской Аравии цифровизация агропроизводства проявляется в локализации технологий вертикального земледелия, поскольку Министерство окружающей среды, водных ресурсов и сельского хозяйства объявляло о партнёрстве по внедрению вертикальных ферм как инструмента повышения выпуска безопасной продукции в контролируемой среде в условиях аридного климата⁹⁴. Данный формат опирается на автоматизированное управление микроклиматом и ресурсами, что повышает предсказуемость поставок свежей продукции на внутренний рынок.

– В Катаре технологическая конкретика закреплена в Национальной стратегии продовольственной безопасности 2018-2023 гг., предусматривающей

⁹² Joshi S., Sharma M. Digital technologies (DT) adoption in agri-food supply chains amidst COVID-19: an approach towards food security concerns in developing countries // Journal of Global Operations and Strategic Sourcing. – 2022. – Vol. 15. – No. 2. – P. 262-282.

⁹³ French E. L. et al. Designing public open space to support seismic resilience: A systematic review // International Journal of Disaster Risk Reduction. – 2019. – Vol. 34. – P. 1-10.

⁹⁴ MEWA to Indigenize Vertical Farming Technology in KSA // MEWA (10.07.2019).-Режим доступа: <https://www.mewa.gov.sa/en/MediaCenter/News/Pages/News-7-10-2019.aspx> (дата обращения: 16.01.2026).

создание кластера теплиц на гидропонике для доведения самообеспечения по тепличным овощам до 70 %⁹⁵. Данный документ прямо связывает достижение целевых показателей с внедрением лучших практик технологий в растениеводстве, что формирует институциональную базу для проектов вертикальных ферм и круглогодичного производства овощей. Хотя и к 2023 году достичь показателя в 2023 не удалось, планка была снижена до 55% в стратегии 2024-2030. Акцент сместился в сторону вопросов об экологии, снижении нагрузки на инфраструктуру для достижения показателей и экономии ресурсов.⁹⁶

– Цифровые системы мониторинга цен и доступности продовольствия формируют отдельный канал влияния на продовольственную безопасность, поскольку решения принимаются на основе оперативных данных. ФАО развивает Глобальную систему информации и раннего предупреждения (Global Information and Early Warning System) для мониторинга и анализа цен на продовольствие и (Food Price Monitoring and Analysis), которая собирает и анализирует информацию о продовольственной ситуации и ценах, что формирует предупреждения о рисках ухудшения доступа к базовым продуктам⁹⁷.

– Для региона Африки, включая страны Восточной Африки, ярким примером служит Сеть систем раннего предупреждения о голоде (Famine Early Warning Systems Network), обеспечивающая регулярные обзоры и прогнозы острой продовольственной необеспеченности⁹⁸. Цифровая платформа опирается на анализ осадков, урожайности, рынков и доходов домохозяйств, что позволяет заранее выявлять зоны роста риска и корректировать меры внешней помощи и торгово-логистические решения.

– В гуманитарных цепочках снабжения цифровые финансовые технологии применяются для адресной поддержки спроса на продовольствие,

⁹⁵ Qatar National Food Security Strategy 2018 – 2023 // Faolex.-Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/qat219196E.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).

⁹⁶ Qatar targets higher food self-sufficiency by 2030 // Fresh Plaza. – Режим доступа: <https://www.freshplaza.com/asia/article/9759318/qatar-targets-higher-food-self-sufficiency-by-2030/> (Режим доступа: 08.08.2026)

⁹⁷ GIEWS - Global Information and Early Warning System on Food and Agriculture // FAO. – Режим доступа: <https://www.fao.org/giews/en/> (дата обращения: 16.01.2026).

⁹⁸ Monitoring & forecasting acute food insecurity for 40 year // FEWS. – Режим доступа: <https://fews.net/> (дата обращения: 16.01.2026).

когда домохозяйства получают помощь в форме электронных переводов, пригодных для покупки продуктов. Например, ВПП развивает проект Building Blocks, использующий распределённые реестры для расчётов по продовольственной помощи, включая практику применения в Иордании и экономию транзакционных издержек, что повышает эффективность охвата получателей⁹⁹.

– В рыночной части продовольственной безопасности цифровые торговые платформы повышают доступ производителей к спросу и снижают потери на этапах реализации продукции за счёт прозрачного ценообразования и ускорения расчётов. Например, индийская система e-NAM функционирует как общенациональный электронный портал торговли сельскохозяйственной продукцией, объединяющий региональные рынки и предоставляющий инструменты информационного сопровождения и ценового обнаружения, что положительно влияет на доходы фермеров и стабильность предложения¹⁰⁰.

Цифровая инфраструктура имеет решающее значение для удовлетворения неотложных потребностей и предотвращения стихийных бедствий. Так, водоснабжение и санитария повышают эффективность систем здравоохранения, что, в свою очередь, снижает заболеваемость¹⁰¹. Не менее важными являются и иные инфраструктурные факторы, связанные с экономикой, энергетикой, правовым регулированием, наукой и образованием.

Энергетическая инфраструктура и продовольственная безопасность.

Эффективная энергетическая система обеспечивает стабильное энергоснабжение, необходимое для функционирования всех этапов сельскохозяйственного производства, от полива до хранения и переработки продуктов. В контексте сельского хозяйства надёжная энергетическая инфраструктура позволяет внедрять современные технологии и повышать

⁹⁹ Building Blocks // WFP. Saving Lives Changing Lives. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/building-blocks> (дата обращения: 16.01.2026).

¹⁰⁰ E-NAM // E-NAM-Режим доступа: <https://www.enam.gov.in/> (дата обращения: 16.01.2026).

¹⁰¹ Khan M. T. I., Anwar S., Batool Z. The role of infrastructure, socio-economic development, and food security to mitigate the loss of natural disasters // Environmental Science and Pollution Research. – 2022. – Vol. 29. – No. 35. – P. 52412-52437.

эффективность производства, что включает в себя использование энергоемких технологий для увеличения урожайности, а также обеспечение работы холодильных систем для сохранения продуктов, что особенно важно в климатических условиях с высокими температурами.

Ярким примером влияния энергетической инфраструктуры на продовольственную безопасность является внедрение солнечной энергии в сельскохозяйственных регионах. Например, в таких африканских странах, как Кения и Эфиопия, использование солнечных насосов для орошения способствует повышению урожайности и стабилизации продовольственного обеспечения в условиях изменения климата и нестабильности осадков, что позволяет сельским сообществам увеличивать производство продовольствия, снижая зависимость от импорта и повышая уровень продовольственной безопасности¹⁰². Действительно, для того чтобы гарантировать энергетическую и продовольственную безопасность, жизнеспособными решениями в настоящее время считаются использование «устойчивых» сельскохозяйственных систем и энергетически разумных цепочек поставок агропродовольственной продукции с высокой доступностью к современным энергетическим услугам. Среди различных типов возобновляемых источников энергии солнечная энергия широко используется для удовлетворения потребностей в тепле и электроэнергии для различных традиционных и современных сельскохозяйственных задач¹⁰³. Например, солнечная насосная установка может быть полезна для орошения, а солнечные фотоэлектрические опрыскиватели и тяпки – для защиты растений, а также для выработки электроэнергии. Солнечные сушилки могут эффективно и результативно сушить фрукты и овощи, а солнечная плита для корма для животных может варить корм для дойных животных, что приведет к увеличению производства молока. Солнечная фотосеялка может отделять зерна от соломы. Кроме того, солнечный

¹⁰² Tofu D. A., Wolka K., Woldeamanuel T. The impact of alternative energy technology investment on environment and food security in northern Ethiopia // *Scientific Reports*. – 2022. – Vol. 12. – No. 1. – P. 1-14.

¹⁰³ Gorjian S. et al. Solar energy for sustainable food and agriculture: developments, barriers, and policies // *Solar energy advancements in agriculture and food production systems*. – Academic Press, 2022. – P. 1-28.

дистиллятор может производить дистиллированную воду. Все эти и иные мероприятия могут повышать доходы фермерских хозяйств и сокращать их потери¹⁰⁴, тем самым повышая общую продовольственную безопасность.

Финансовая инфраструктура и продовольственная безопасность.

Финансовая инфраструктура обеспечивает доступ к финансовым ресурсам, необходимым для развития сельскохозяйственного сектора и улучшения продовольственной безопасности. Так, через системы банковского кредитования и финансовых рынков фермеры и агропредприятия получают доступ к необходимым инвестициям для внедрения инновационных технологий и модернизации производства, что позволяет улучшить урожайность и качество продукции, снизить потери урожая и увеличить производительность труда.

Кроме того, финансовая инфраструктура способствует стабильности продовольственного рынка, предоставляет инструменты для управления рисками, связанными с ценовой волатильностью и климатическими изменениями. Примером таких инструментов являются производные финансовые инструменты, такие как фьючерсы и опционы на сельскохозяйственные товары, позволяющие фермерам и компаниям страховать от неопределенности цен. Так, С. Аднан и Ф. Р. Сутикну дали определение такой характеристики инфраструктуры, которая минимизирует цены на продукты питания и обеспечивает продовольственную безопасность¹⁰⁵, что также подчеркивает роль финансовой инфраструктуры.

Также финансовая инфраструктура играет ключевую роль в поддержке международной торговли продовольствием, облегчая трансграничные платежи и финансирование торговых операций, что способствует глобальной интеграции продовольственных рынков и обеспечивает более эффективное распределение продовольственных ресурсов на мировом уровне.

¹⁰⁴ Singh A. K. et al. Ensuring energy and food security through solar energy utilization // Contemporary Environmental Issues and Challenges in Era of Climate Change. – 2020. – P. 199-218.

¹⁰⁵ Adnan S., Sutikn F. R. The effect of infrastructure on food security // The 4th International Conference on sustainable future for human security, Kyoto, Japan, 19-21 October 2013. – Kyoto: Sustain Society, 2013. – P. 151-156.

Кроме того, в рамках финансовой инфраструктуры важными являются и инвестиции в сельское хозяйство, что имеет особое значение для отстающих регионов. Так, например, большая часть сельскохозяйственных угодий в странах Африки к югу от Сахары до сих пор обрабатывается ручной мотыгой, а обработка и транспортировка сельскохозяйственной продукции зачастую выполняются вручную, что существенно ограничивает потенциал сельского хозяйства региона. Механизация сельскохозяйственных процессов может помочь уменьшить нехватку продовольствия и ускорить развитие сельского хозяйства, однако это подразумевает высокий уровень инвестиций для фермеров и некоторые риски для сельского населения и экосистем¹⁰⁶.

В качестве примера развитой финансовой инфраструктуры в сельском хозяйстве можно указать индийскую систему страхования урожая Pradhan Mantri Fasal Bima Yojana, в которой ключевым элементом выступает National Crop Insurance Portal с цифровым модулем Digi-Claim и интеграцией с государственной платёжной инфраструктурой PFMS для расчёта и перечисления страховых выплат фермерам¹⁰⁷. Масштаб программы и накопленные выплаты по заявлениям используются правительством Индии как индикатор фактической работоспособности страхового механизма для сглаживания шоков доходов в АПК.

Ещё один прикладной кейс связан с финансированием складских поступлений как формой товарно-залогового кредитования, когда сельскохозяйственная продукция, размещённая на сертифицированном складе, оформляется складским свидетельством и может выступать обеспечением по займу, что расширяет доступ фермеров и кооперативов к кредиту после уборки урожая. Например, в Кении данная модель институционализована за счет работы специального органа регулирования и развития стандартов системы

¹⁰⁶ Ströh de Martínez C., Feddersen M., Speicher A. Food security in sub-Saharan Africa: a fresh look on agricultural mechanisation. How adapted financial solutions can make a difference. – Bonn: Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 2016. – 192 p.

¹⁰⁷ Crop Insurance Division // Agriwelfare.-Режим доступа: <https://agriwelfare.gov.in/en/CropInsurance> (дата обращения: 16.01.2026).

складских свидетельств, включая публикацию материалов по финансированию складских расписок и стратегическому планированию¹⁰⁸.

Также можно привести пример, который отражает роль институтов развития в построении финансовых каналов для агропродовольственных цепочек создания стоимости. Например, в годовом отчёте Международного фонда сельскохозяйственного развития (IFAD) за 2024 год выделен проект в Китае, ориентированный на подключение малых фермеров к рынкам и расширение их доступа к финансированию за счет использования контрактных механизмов и развития агробизнеса, при фиксируемом росте доходов участников и продаж сельских предприятий¹⁰⁹.

В целом, развитая финансовая инфраструктура вносит существенный вклад в укрепление продовольственной безопасности, поддерживая сельскохозяйственное производство, торговлю и управление рисками в продовольственном секторе.

Правовая и нормативная база (область правового регулирования) и продовольственная безопасность. Значимость правового регулирования продовольственной безопасности и ее устойчивого развития на трех уровнях (глобальном, региональном и страновом) уже обсуждалась ранее в рамках отдельного пункта настоящей работы. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что это влияние проявляется через создание стабильного и предсказуемого правового окружения, которое способствует эффективному функционированию сельскохозяйственных рынков и международной торговли продуктами питания. Законодательное регулирование в сфере сельского хозяйства, стандарты качества и безопасности продуктов, а также правила торговли являются ключевыми аспектами правовой и нормативной базы. Они обеспечивают защиту прав потребителей и производителей, что способствует при этом снижению торговых барьеров и улучшению доступа к международным рынкам.

¹⁰⁸ Can warehouse receipts unlock farmer finance? // World bank.-Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/en/psd/can-warehouse-receipts-unlock-farmer-finance-> (дата обращения: 16.01.2026).

¹⁰⁹ IFAD Annual report 2024 // IFAD.-Режим доступа: <https://www.ifad.org/en/annual-report-2024/> (дата обращения: 16.01.2026).

Практическая реализация правового регулирования в сфере продовольственной безопасности прослеживается на уровне конкретных международных и национальных систем, среди которых можно выделить:

- Соглашение ВТО о применении санитарных и фитосанитарных мер, задающее требования к научной обоснованности и недопущения дискриминации мер пищевой безопасности и защиты растений при торговле¹¹⁰.

- Кодекс Алиментариус (Codex Alimentarius) как международный ориентир по безопасности пищевых продуктов и добросовестным практикам торговли¹¹¹.

- Международную конвенцию по защите растений и Международные стандарты по фитосанитарным мерам как основу регулирования ввоза и вывоза продукции растительного происхождения.

- Нормы Всемирной организации по охране здоровья животных, формирующие стандарты ветеринарной безопасности и условий торговли животными и продукцией животного происхождения.

- Регламент (ЕС) № 178/2002, закрепляющий принципы пищевого права ЕС и требования прослеживаемости по цепочке «производство–переработка–распределение», а также регламент (ЕС) 2023/1115 о продукции, свободной от обезлесения, вводящий обязательную правовую проверку происхождения ряда сельскохозяйственных товаров при доступе на рынок ЕС¹¹².

Кроме того, правовая база играет важную роль в защите прав собственности и инвестиций в аграрном секторе, что важно для привлечения и защиты инвестиций в сельскохозяйственное производство и инфраструктуру, что, в свою очередь, напрямую влияет на увеличение производства продовольствия и повышение его качества.

¹¹⁰ The WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement) // WTO.-Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm (дата обращения: 16.01.2026).

¹¹¹ Codex Alimentarius. international food standards // FAO. – Режим доступа: <https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius> (дата обращения: 16.01.2026).

¹¹² The WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement) // WTO.-Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm (дата обращения: 16.01.2026).

Образовательные и научно-исследовательские институты и продовольственная безопасность. Роль образовательных и научно-исследовательских институтов заключается в разработке новых знаний, технологий и практик, которые способствуют устойчивому сельскохозяйственному развитию и повышению эффективности продовольственных систем. Данные институты играют ключевую роль в исследовании и разработке инноваций, направленных на увеличение урожайности и устойчивости сельскохозяйственных культур к изменениям климата, болезням и вредителям. Примером таких инноваций является разработка генетически модифицированных культур, которые могут выдерживать экстремальные условия окружающей среды или быть устойчивыми к конкретным болезням. Кроме того, образовательные институты играют важную роль в подготовке квалифицированных кадров для сельскохозяйственного сектора. Они предоставляют необходимые знания и навыки для управления современными агротехнологиями и эффективного ведения сельскохозяйственного бизнеса.

Практический вклад образовательных и научно-исследовательских институтов в продовольственную безопасность наглядно прослеживается на ряде эмпирически фиксируемых примеров:

– Формирование научной школы генетических ресурсов растений и создание коллекций семенного материала в СССР под руководством Н.И. Вавилова, которые обеспечили сохранение агробиоразнообразия как базы селекции и долгосрочного воспроизводства урожайности¹¹³.

– Деятельность нидерландского Вагенингенского университета (Wageningen University & Research), который выступает центром исследований и подготовки кадров для высокопродуктивного тепличного и «точного» земледелия, что обеспечивает трансфер решений для повышения выпуска и ресурсной эффективности.

¹¹³ The Vavilov Collection Connection // Crop Trust.-Режим доступа: <https://www.croptrust.org/news-events/news/the-vavilov-collection-connection/> (дата обращения: 16.01.2026).

– Деятельность сельскохозяйственной научной и образовательной организации «Международный институт риса» (International Rice Research Institute) с выводом высокоурожайного сорта риса IR8 в 1966 г. Данная организация стала одним из наиболее известных примеров того, как научная селекция ускоряет рост производства и снижает риск массового дефицита продовольствия¹¹⁴.

– В глобальном масштабе селекционные программы типа CIMMYT по полу-карликовым высокоурожайным сортам пшеницы и связанным агротехнологиям, которые показывают роль международных НИИ в повышении устойчивости и результативности производства базовых культур¹¹⁵.

Выявленные факторы развития мирохозяйственных связей оказывают многогранное влияние на обеспечение продовольственной безопасности в XXI в. Транспортно-логистическая инфраструктура, обеспечивая эффективную доставку продуктов питания, снижает риски их порчи и способствует более равномерному распределению продовольствия. Информационно-коммуникационные технологии улучшают доступ к информации о продовольственных ресурсах, что важно для принятия своевременных и информированных решений в сфере аграрной политики и управления. Энергетическая инфраструктура обеспечивает необходимую энергию для сельскохозяйственного производства, увеличивая его эффективность и устойчивость. Финансовая инфраструктура предоставляет доступ к кредитам и инвестициям, что является важным фактором развития сельского хозяйства и управления рисками, связанными с производством и торговлей продовольствием. Правовая и нормативная база создает стабильный регуляторный фреймворк, который защищает интересы всех участников продовольственного рынка и обеспечивает справедливые условия международной торговли. Наконец, образовательные и научно-

¹¹⁴ International rice research institute // Rice Today. – Режим доступа: <https://ricetoday.irri.org/tag/international-rice-research-institute/> (дата обращения: 16.01.2026).

¹¹⁵ Mondal S. et al. Fifty years of semi-dwarf spring wheat breeding at CIMMYT: Grain yield progress in optimum, drought and heat stress environments // Field Crops Research.-2020. – Vol. 250.-P. 1-21.

исследовательские институты способствуют развитию инноваций, которые повышают урожайность и качество продукции, а также подготовке квалифицированных специалистов для аграрного сектора.

Таким образом, эти факторы в совокупности существенно способствуют укреплению продовольственной безопасности на глобальном уровне. На основании изучения официальных документов, отечественной и зарубежной академической литературы и выявленных инфраструктурных факторов развития мирохозяйственных связей автором дополнено определение продовольственной безопасности для стран Африканского Рога:

«способность государства независимо от международной геополитической и экономической обстановки с учётом влияния инфраструктурных факторов развития мирохозяйственных связей (транспортно-логистическая инфраструктура; информационно-коммуникационные и цифровые технологии; энергетическая инфраструктура; финансовая инфраструктура; область правового регулирования; образовательные и научно-исследовательские институты) обеспечить стабильный во времени экономический и физический доступ населения к продовольствию и его использованию».

Далее, на основании теоретического анализа предлагается систематизация ключевых показателей оценки продовольственной безопасности стран Африканского Рога: экономических, демографических, природных, торговых, технологических и законодательных. При этом оценка должна учитывать не только объёмы и производительность аграрного сектора, но и возможность населения приобретать необходимо продовольствие, а также способность национальной продовольственной системы сохранять устойчивость при воздействии негативных внешних факторов.

Методологической основой предлагаемой системы выступает подход ФАО ООН, в рамках которого продовольственная безопасность рассматривается как многоаспектная категория, включающая в себя доступность продовольствия, стабильность продовольственного обеспечения, условия использования. Учитывая специфику стран Африканского Рога, автором был дополнен подход

ФАО и дополнен показателями, которые позволяют проводить межстрановое сопоставление.

Теоретическая дискуссия по продовольственной безопасности показывает многомерность рассматриваемого явления, поэтому для сопоставимых выводов по странам необходима единая система показателей, охватывающая производство, экономический и физический доступ, результаты потребления и стабильность структуры страны для функционирования продовольственной системы.

В качестве информационной базы используются прежде всего данные FAOSTAT, World Bank WDI, IMF, WHO, UNICEF, ILOSTAT и World Bank Logistics Performance Index. Сочетание таких источников обусловлено необходимостью охвата всех четырех составляющих продовольственной безопасности при сохранении сопоставимости показателей. Итоговая система показателей, сформированная автором на базе концептуального подхода АФО, адаптирована под задачи поставленные настоящим исследованием и представлены ниже в таблице 5.

Таблица 5

Ключевые показатели оценки продовольственной безопасности

<i>Показатель</i>	<i>Ед.изм</i>	<i>Сравнительный ориентир</i>	<i>Нормализованная оценка (1-100)</i>
Наличие продовольствия			
Индекс производства продовольствия	индекс (2014-2016=100)	Данные FAOSTAT/ World Bank WDI	$N = \min(100; 50 \times X/X_{ref})$
Урожайность зерновых культур	кг/га	Данные FAOSTAT/ World Bank WDI	$N = \min(100; 50 \times X/X_{ref})$
Площадь сельскохозяйственных угодий	% от площади суши	Данные FAOSTAT/ World Bank WDI	$N = \min(100; 50 \times X/X_{ref})$
Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП	% от ВВП	Данные World Bank WDI	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Экономический и физический доступ к продовольствию			
ВВП на душу населения по ППС	долл. США на человека	Данные World Bank WDI	$N = \min(100; 50 \times X/X_{ref})$

Инфляция, средние потребительские цены	% к предыдущему году	Данные IMF/ World Bank WDI	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Стоимость здорового рациона питания	долл. ППС/чел/день	Данные FAOSTAT	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Население не способное позволить себе здоровый рацион	% от общей численности населения	Данные FAOSTAT	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Распространенность недоедания	% от общей численности населения	Данные FAOSTAT	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия	% от общей численности населения	Данные FAOSTAT	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Использование продовольствия			
Население, которому доступны базовые услуги питьевого водоснабжения	% от общей численности населения	Данные WHO/ UNICEF JMP/ World Bank WDI	$N = X$
Население, которому доступны минимальные базовые санитарные услуги	% от общей численности населения	Данные WHO/ UNICEF JMP/ World Bank WDI	$N = X$
Задержка роста у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	Данные UNICEF / WHO / World Bank JME	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Истощение у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	Данные UNICEF / WHO / World Bank JME	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Стабильность и устойчивость			
Импорт продовольствия	% импорта товаров	Данные World Bank WDI/ WTO/ UN Comtrade	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Занятость в сельском хозяйстве	% от общей занятости	Данные ILOSTAT/ World Bank WDI	$N = \min(100; 50 \times X_{ref}/X)$
Индекс эффективности логистики	индекс (1-5)	Данные World Bank Logistics Performance Index	$N = (X-1) / (5-1) \times 100$

Источники: составлено автором

Автором предложены следующие субиндексы и показатели:

Субиндекс «Наличие продовольствия» характеризует внутренние возможности страны сформировать продовольственное предложение и ресурсно-производственный потенциал аграрного сектора. В данный субиндекс

были включены следующие показатели: производство продовольствия, урожайность зерновых культур, площадь сельскохозяйственных угодий и доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП. Урожайность зерновых культур показывает интенсивность использования доступных ресурсов, а индекс производства продовольствия характеризует динамику объемов производства продовольственной продукции относительно базового периода. Доля сельскохозяйственных угодий характеризует основу аграрного производства. Доля добавленной стоимости сельского хозяйства рассматривается как признак повышенной структурной зависимости экономики от аграрного сектора и недостаточной диверсификации источников создания добавленной стоимости.

Субиндекс «Экономический и физический доступ» отражает способность населения фактически приобретать достаточное количество продовольствия и обеспечивать полноценный рацион. Сюда были включены такие показатели, как: ВВП на душу населения по ППС, инфляция, стоимость здорового рациона, доля населения, не способного позволить себе здоровый рацион, распространенность недоедания и распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия. ВВП на душу населения по ППС характеризует экономические возможности населения, инфляция отражает покупательную способность необходимых продуктов питания. Стоимость и доступность здорового рациона позволяют соотнести уровень доходов населения с необходимыми расходами для доступа к полноценному рациону. Распространенность недоедания и продовольственной необеспеченности отражает уже сложившуюся ситуацию у населения к достаточному количеству продовольствия.

Субиндекс «Использование продовольствия» характеризует наличие продовольствия и условия необходимые для безопасного потребления и полноценного усвоения организмом. Были включены такие показатели, как: доступность базовых услуг питьевого водоснабжения и минимальных базовых санитарных услуг, распространенность истощения и задержки роста среди детей до 5 лет. Наличие доступа к водоснабжению и санитарным услугам дает оценку

санитарным условиям жизни в стране и возможной заболеваемости. Истощение и задержка роста среди детей позволяют оценить последствия недостаточного или несбалансированного питания.

Субиндекс «Стабильность и устойчивость» предназначен для оценки возможности продовольственной системы сохранять стабильность при воздействии внешних негативных факторов. Высокая доля импорта продовольствия свидетельствует о высокой зависимости от внешних поставок, которые могут влиять крайне негативно на самообеспечение страны. Занятость в сельском хозяйстве характеризует зависимость или независимость рынка труда от аграрного сектора. Индекс эффективности логистики позволяет учитывать качество транспортно-логистической инфраструктуры для обеспечения населения необходимым продовольствием.

Стоит отметить, что исходные показатели выражены в различных единицах измерения, поэтому они переводятся в шкалу от 0 до 100 баллов. Оценка происходит только по последнему доступному официальному значению соответствующего показателя. Значения предыдущих лет приведены для прослеживания динамики показателя.

При переводе показателя в шкалу от 0 до 100 баллов, учитывается его влияние на продовольственную безопасность страны. Для показателей чье увеличение оказывает благоприятный характер, применяется следующая формула: $N = \min(100; 50 * \frac{X}{X_{ref}})$, где X – последнее доступное официальное значение показателя по исследуемой стране, X_{ref} – сравнительный ориентир сопоставимого года, N- нормализованная оценка показателя. К данной группе показателей можно отнести: индекс производства продовольствия, урожайность зерновых культур, площадь сельскохозяйственных угодий и ВВП на душу населения по ППС.

Для показателей, которые могут ухудшать состояние продовольственной системы страны применяется обратная формула: $N = \min(100; 50 * \frac{X_{ref}}{X})$. Данная формула используется для всех оставшихся показателей, кроме:

Население, которому доступны базовые услуги питьевого водоснабжения,
Население, которому доступны минимальные базовые санитарные услуги,
Индекс эффективности логистики. Для указанных показателей применяется другая методика перевода к балльной системе.

Учитывая тот факт, что сравнительный ориентир применен, как среднее значение по миру, а не является абсолютным значение, для формулы он приравнен к 50 баллам. Значения хуже мирового уровня формируют оценку ниже 50 баллов, остальные, которые превышают мировой ориентир, считаются благоприятными, если анализируется показатель с эффектом улучшения продовольственной системы. Остальные показатели если превышают мировой ориентир, оказывают более негативное влияние на систему. Пример: если инфляция у страны, к примеру 17% относительно предыдущего периода, а значение ориентира на фоне 4%, то нельзя такой эффект назвать такое превышение ориентира благоприятным.

Для оценки индекса эффективности логистики, которая измеряется по шкале от 1 до 5 разработана следующая формула: $N = \frac{x-1}{5-1} * 100$.

Далее нормализованная оценка каждого субиндекса определяется как среднее арифметическое оценок входящих в него показателей: $N_j = (\sum_{i=1}^k N_i) / k$, где N_j – оценка субиндекса, N_i – оценки входящих в него показателей, k – количество показателей.

В итоге оценка четырех субиндексов имеет вес в 25% каждый. И итоговая формула оценки продовольственной безопасности страны сводится к следующей формуле: $I = 0,25N1 + 0,25N2 + 0,25N3 + 0,25N4$. Стоит отметить, что каждый субиндекс оценивался первоначально по шкале от 1 до 100 баллов, а вес в 25% применяется только при расчете его вклада в общий показатель. Например, значение субиндекса в 80 баллов обеспечивает вклад в общую оценку в виде 20 баллов. Итоговый результат представляется также по шкале от 0 до 100 баллов.

Таким образом, сформированы теоретические и методологические основы оценки продовольственной безопасности для стран Африканского Рога: уточнено содержание рассматриваемой проблематики, уточнено содержание и выведен инструмент количественной оценки на основе системы взаимосвязанных показателей. Данный подход обеспечивает переход от теоретического анализа к эмпирической оценке продовольственной систем государств и их сопоставлению по единой методике.

Выводы по главе 1

– Изучение эволюции научных подходов к продовольственной безопасности выявляет ее ключевое значение в торгово-экономических отношениях между странами. Продовольственная безопасность охватывает наличие продовольствия, доступ к нему и его использование, подчеркивая при этом важность стабильности во времени. В условиях глобальных демографических изменений и ожидаемого роста населения мира до 9,7 млрд человек к 2050 г. существует необходимость в увеличении продовольственных ресурсов на 70 %, что требует глобального диалога и совместных усилий для обеспечения устойчивой продовольственной безопасности и преодоления неокOLONиальных моделей потребления продовольствия.

– В глобальном контексте регулирование продовольственной безопасности и ее устойчивое развитие включают международные стандарты и соглашения, нацеленные на сокращение голода и улучшение доступа к продовольствию. Это регулирование адаптируется к региональным условиям и поддерживается через сотрудничество на уровне стран, где национальные политики способствуют развитию внутреннего сельского хозяйства. Несмотря на усилия международных организаций, эффективность поддержки бедных и развивающихся стран остается недостаточной, и значительную роль играют инициативы отдельных региональных блоков и государств. Сложная мировая ситуация, включая пандемию, энергетические и климатические кризисы, усиливает трудности в обеспечении продовольственной безопасности. Несмотря на принятие мировым сообществом Декларации COP-28 в конце 2023 г.,

направленной на улучшение продовольственных систем, геополитическая обстановка продолжает оставаться напряженной.

– Значительное влияние на продовольственную безопасность в XXI в. оказывают следующие инфраструктурные факторы развития мирохозяйственных связей: транспортно-логистическая инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии, энергетическая, финансовая инфраструктуры, а также правовая и нормативная база, которые в совокупности обеспечивают эффективную доставку и распределение продовольствия, доступ к ресурсам и инвестициям, создают стабильную правовую среду и способствуют инновационному развитию сельского хозяйства. Все эти факторы вместе укрепляют продовольственную безопасность на глобальном уровне.

– На основании теоретического анализа дополнено понятие продовольственной безопасности для стран Африканского Рога и предложена систематизация ключевых показателей оценки продовольственной безопасности.

ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКАНСКОГО РОГА

2.1. Особенности социально-экономического развития стран Африканского Рога

Регион АР, также называемый Сомалийским полуостровом, находится в самой восточной части африканского континента, и считается четвертым по величине полуостровом в мире. Данный регион можно считать уникальным в смысле географического расположения. Он играл значимую торгово-политическую роль уже во время Барбарии, когда на полуострове располагалось Аксумское царство. Ключевой специфической особенностью АР является близость к проливу Баб-эль-Мандеб («Ворота слез»), соединяющему Красное море и Аденский залив и, далее, Индийский океан. Расстояние между Йеменом и Джибути в самом узком месте пролива составляет всего 26 км, что делает данное место особенно значимым для современной судоходной логистики. Баб-эль-Мандебский пролив в настоящее время выступает в качестве стратегического связующего звена между Индийским океаном и Средиземным морем через Красное море и Суэцкий канал, т.е. играет огромное значение в рамках современных морских торговых путей. Так, например, Джибути является одним из самых загруженных портов в мире, служащим мостом для маршрутов коммерческого судоходства, соединяющих Европу, Азию и Африку¹¹⁶. При этом важно подчеркнуть закрытый характер Эритреи, называемой «африканской Северной Кореей»¹¹⁷.

Следует отметить, что в отличие от Эфиопии и Сомали, Эритрея и Джибути имеют меньшую площадь. Так, эти страны АР занимают 36-е и 47-е места в Африке соответственно; две эти страны – бесплодная полоса пустыни вдоль Красного моря и Аденского залива

¹¹⁶ Folake O. K. A Drop in the Bab el-Mandeb Strait: Djibouti Signs the ICSID Convention // *Ethiopian Yearbook of International Law* 2019: Towards a Global Order based on Principles of Fairness, Solidarity, and Humanity. – Cham: Springer, 2020. – P. 141-162.

¹¹⁷ Myers N. Africa's North Korea // *Foreign Policy*. – 2010. – No. 180. – P. 95-114.

В первую очередь стоит предоставить сводную таблицу по общей площади стран и количеству земель пригодных для сельского хозяйства (табл. 6).

Таблица 6

Площадные характеристики стран Африканского Рога и
сельскохозяйственных угодий

Страна	Общая площадь (км2)	Площадь сельхозугодия в % от общей площади	Площадь сельхозугодия в км2 от общей площади
Эфиопия	1 104 300,00	34,95	386 000,00
Сомали	637 657,00	70,34	448 500,00
Эритрея	117 600,00	64,56	75 920,00
Джибути	23 200,00	73,28	17 000,00

Источники: составлено автором по данным Agricultural land (% of land area)//Официальный сайт Мирового банка. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS>

Исходя из представленных данных выше, можно сделать вывод о том, что именно Сомали и Джибути являются лидерами по использованию своих земель в целях выращивания агрокультур и разведения скота.

В контексте продовольственной безопасности важно отметить, что климат региона варьируется от пустынного и полупустынного в Джибути и Сомали до более благоприятного умеренного на Эфиопском нагорье, однако общая динамика климатических изменений указывает на повышение температуры, усугубляющее проблему засухи.

В 2016-2017 гг. в регионе АР наблюдались самые сильные засухи за последние 40 лет, вызванные «короткими дождями» (с октября по декабрь 2016 г.) и «длинными дождями» (с марта по май 2017 г.)¹¹⁸. В большинстве регионов АР постоянный недостаток осадков в вегетационный период привел к рекордно низкому растительному покрову и состоянию влажности почвы. В 2016 г. миллионы людей страдали от острой нехватки продовольствия и воды.

В этих условиях проживать в регионе стало значительно сложнее. При этом значительная численность населения АР представляет собой

¹¹⁸ Han X. et al. Attribution of the Extreme Drought in the Horn of Africa during Short-Rains of 2016 and Long-Rains of 2017 // Water. – 2022. – Vol. 14. – No. 3. – P. 409-427.

скотоводческое сообщество, живущее за счет скота и мелких фермеров, занимающихся натуральным сельскохозяйственным производством. Гибель скота и урожаев в результате засухи приводит к сельскохозяйственным потерям для миллионов граждан¹¹⁹.

В Эфиопии экологический ландшафт варьируется от густых лесов в западной части страны до сухих саванн и полупустынь на востоке. Это обеспечивает богатство биологического разнообразия, включая множество эндемичных видов, таких как, например, эфиопский волк и гелада. Основными экологическими проблемами здесь являются обезлесение, почвенная эрозия и деградация земель.

Сомали, с его аридными и полуаридными климатическими условиями, имеет экосистемы, адаптированные к засушливому климату. Несмотря на суровые условия, в этой стране встречаются уникальные виды животных, такие как сомалийский слон и различные виды антилоп. Основные экологические вызовы включают опустынивание, водный дисбаланс и утрату биоразнообразия из-за чрезмерного выпаса скота.

Джибути располагается в основном в зоне сухих и полупустынных климатов. Экология страны характеризуется низким биоразнообразием, однако включает уникальные адаптированные к засушливым условиям виды. Основные экологические проблемы – деградация земель и дефицит пресной воды.

Эритрея в свою очередь обладает разнообразными экосистемами, от прибрежных мангровых зарослей до горных лесов. Биоразнообразие страны включает множество видов рыб и морских млекопитающих вдоль побережья Красного моря. Проблемы, стоящие перед экологией Эритреи, включают в себя, в основном, незаконный рыбный промысел и загрязнение морских вод.

В условиях изменения климата и засухи в регионе AP значительный объем растительности и устойчивости экосистем трансформировался. Так,

¹¹⁹ Seife T. K. The impact of climate change on agriculture and food security in the greater horn of Africa // Politikon. – 2021. – Vol. 48. – No. 1. – P. 98-114.

использованный китайскими исследователями¹²⁰ показатель устойчивости экосистем к засухе показал, что в течение 2001-2021 гг. 55 % территории региона АР были устойчивы к нарушениям засухи, в то время как 32,6 % оказались полностью неустойчивыми. При этом экосистемы во влажных агроэкологических зонах, особенно пахотные земли и водно-болотные угодья, оказались не в полной мере устойчивыми к суровым условиям засухи. Также к коренным причинам ущерба продовольственной безопасности в регионе можно отнести такие техногенные катастрофы, как децентрализация сельского хозяйства, скотоводческая деятельность и вырубка лесов¹²¹.

В конечном итоге общая деградация приводит к увеличению потерь дождевой воды через стоки, что вызывает эрозию почвы, а это, в свою очередь, усугубляет воздействие засухи, что приводит к дальнейшему снижению продуктивности земель, потере биоразнообразия и продолжающемуся опустыниванию¹²².

Таким образом, климатические изменения, влияющие на геологию и экологию региона АР, обуславливают природу проблемы продовольственной безопасности. Свидетельством в пользу этой явной взаимосвязи выступают многочисленные научные эмпирические исследования.

Например, результаты недавнего исследования, представленного эфиопскими учеными, показали, что на отсутствие продовольственной безопасности в регионе АР в 2000-2018 гг. отрицательно влияет температура. Было установлено, что при сохранении всех иных факторов производства постоянными, увеличение средней температуры и выбросов углекислого газа на 1 % приводит к увеличению отсутствия продовольственной безопасности на 0,36 % и 0,03 % соответственно. Также было выявлено, что увеличение количества осадков на 1 % привело к снижению отсутствия продовольственной

¹²⁰ Measho S. et al. Assessment of vegetation dynamics and ecosystem resilience in the context of climate change and drought in the horn of Africa // *Remote Sensing*. – 2021. – Vol. 13. – No. 9. – P. 16-34.

¹²¹ Azadi H. et al. Famine in the Horn of Africa: Understanding institutional arrangements in land tenure systems // *Food Reviews International*. – 2022. – Vol. 38. – No. 1. – P. 829-845.

¹²² Awange J. Food insecurity: causes and eradication // *Food Insecurity & Hydroclimate in Greater Horn of Africa: Potential for Agriculture Amidst Extremes*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 3-27.

безопасности на 0,02 %. Результаты проведенного исследования показали, что также значительными факторами, отрицательно влияющими, на отсутствие продовольственной безопасности в регионе АР стали урожайность зерновых, индекс производства продуктов питания и политическая стабильность¹²³.

В иных научных исследованиях^{124/125/126} также было показано, что изменение климата является ключевым фактором, влияющим на количество продовольствия, способное поступать для дальнейшего потребления населением.

Складывающаяся в настоящее время ситуация с продовольственной безопасностью в регионе АР связана также с недостаточной способностью правительств и обществ к адаптации, что делает регион АР особо подверженным риску продовольственных кризисов, в то время как сами страны, как правило, не могут противодействовать изменениям климата, происходящим на их территории, особенно не могут на это влиять мелкие фермеры и скотоводческие группы¹²⁷.

Стоит рассмотреть общий вклад аграрного сектора в экономики стран Африканского Рога и изменение динамики цен на продукцию за промежуток в шесть лет (табл. 7).

Эфиопия остается крупнейшей страной по числу занятых в сельском хозяйстве, но высокие темпы прироста населения оставляют процент на приблизительно одном уровне, даже видно снижение. В Сомали же аграрный сектор очень значительно обеспечивает население работой. Это связано в первую очередь с тем, что другие секторы не так хорошо развиты. Стоит

¹²³ Bedasa Y., Bedemo A. The effect of climate change on food insecurity in the Horn of Africa // *Geojournal*. – 2023. – Vol. 88. – No. 2. – P. 1829-1839.

¹²⁴ Adjei V. Climate change: Threat to agricultural system and food security in Africa // *Glob Scient Res Env Sci*. – 2021. – Vol. 1. – No. 4. – P. 1-15.

¹²⁵ Ofori S. A., Cobbina S. J., Obiri S. Climate change, land, water, and food security: Perspectives From Sub-Saharan Africa // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. – 2021. – Vol. 5. – P. 68-94

¹²⁶ Seife T. K. The impact of climate change on agriculture and food security in the greater horn of Africa // *Politikon*. – 2021. – Vol. 48. – No. 1. – P. 98-114.

¹²⁷ Bedasa Y., Deksis K. Food insecurity in East Africa: An integrated strategy to address climate change impact and violence conflict // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2024. – Vol. 15. – P. 1-11

отметить некоторые исследования, которые указывают на то, что чистые доходы от сельскохозяйственных культур в регионе АР могут упасть на 90 % к 2100 г.¹²⁸

В частности, ученые неоднократно указывали на то, что отсутствие продовольственной безопасности в регионе АР является результатом сбоев в неорошаемой сельскохозяйственной экономике и слабого скотоводства. В настоящее время доля пахотных земель, оборудованных для орошения, в Джибути составляет 0 %, в Эритрее – 0,2 %, в Эфиопии – 0,8 %, в Сомали – 0,3 %¹²⁹.

Таблица 7

Доходы от сельского хозяйства и повышение цен на продукты питания в странах АР

Показатель	Ед. изм.	Год	Эфиопия	Сомали	Джибути	Эритрея
Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП	%	2022	37,6	52,3	1,2	17,5
Индекс цен производителей (сельское хозяйство)	Индекс (2014-2016 гг.-100)	2017	111,5	Нет данных	Нет данных	121,7
		2023	166,42	Нет данных	Нет данных	136,76
Доля занятых в сельском хозяйстве от числа общего населения	%	2014	30,8	23,2	0,3	31,5
		2017	32,2	23,4	0,4	31
		2020	30,1	23,7	0,4	30
		2023	27,6	23,2	0,4	28

Источник: составлено автором по данным World Bank Open Data /
Официальный сайт Мирового банка.-Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>

¹²⁸ Mason-D'Croz D. et al. Agricultural investments and hunger in Africa modeling potential contributions to SDG2–Zero Hunger // World development. – 2019. – Vol. 116. – P. 38-53.

¹²⁹ Putting a number on hunger Different measures for different purposes [Электронный ресурс] // ФАО. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/interactive/state-of-food-security-nutrition/en/> (дата обращения: 15.01.2024).

В контексте современной геополитической обстановки, называемой многими зарубежными^{130/131} и отечественными^{132/133} учеными новой «холодной войной» (холодной войной 2.0^{134/135}), для которой характерны такие процессы, как, например, деглобализация и дедолларизация, пролив Баб-эль-Мандеб играет ключевую роль в борьбе между американским империализмом и китайским рыночным социализмом¹³⁶.

Регион АР таким образом является сложным объектом геополитического и геостратегического значения, неразрывно связанным с ключевыми аспектами его истории и географии. Действительно, исторически АР является одним из самых беспокойных (милитаризованных и конфликтных¹³⁷) регионов Африки, поскольку в течение десятилетий здесь происходили различные конфликты, включая прямую вражду между странами региона. Диапазон индекса политической стабильности составляет приблизительно от -2,5 до 2,5. Ни в одной стране региона АР в течение 2000-2022 гг. данный показатель не поднимался выше нулевой отметки (рис. 3). По итогам 2022 г. Сомали и Эфиопия находятся в конце списка, что указывает нам на то, что политическая нестабильность в регионе АР также определяет природу продовольственной безопасности. При этом, как уже было отмечено, политическая нестабильность и продовольственная безопасность сильно взаимосвязаны между собой. И в настоящее время эта связь только усиливается.

¹³⁰ Schindler S., DiCarlo J., Paudel D. The new cold war and the rise of the 21st-century infrastructure state // Transactions of the institute of British geographers. – 2022. – Vol. 47. – No. 2. – P. 331-346.

¹³¹ Scholz O. The global Zeitenwende: how to avoid a new cold war in a multipolar era // Foreign Aff. – 2023. – Vol. 102. – P. 22-41.

¹³² Доброхотов Л. Н. Новая холодная война как геополитическая и цивилизационная реальность // Социодинамика. – 2022. – №. 11. – С. 1-15.

¹³³ Лебедев С. В. Контуры новой холодной войны на Ближнем Востоке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12. – №. 2. – С. 6-10.

¹³⁴ Рогов С. М. Новая холодная война: последствия для российского общества // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – №. 3. – С. 279-292.

¹³⁵ Tung R. L., Zander I., Fang T. The Tech Cold War, the multipolarization of the world economy, and IB research // International Business Review. – 2023. – P. 102-145.

¹³⁶ Kadri J. Bab-el-Mandeb and the Threat of the 'One Belt One Road' Project // Socio-Historical Roots of Yemen's Collapse. – Cham: Palgrave Macmillan, 2023. – P. 205-242.

¹³⁷ Dube Y. H. The Impact of the Transition in Ethiopia on Geopolitical Dynamics in the Horn of Africa post-2018 // Indonesia Prime. – 2022. – Vol. 7. – No. 1. – P. 15-24.

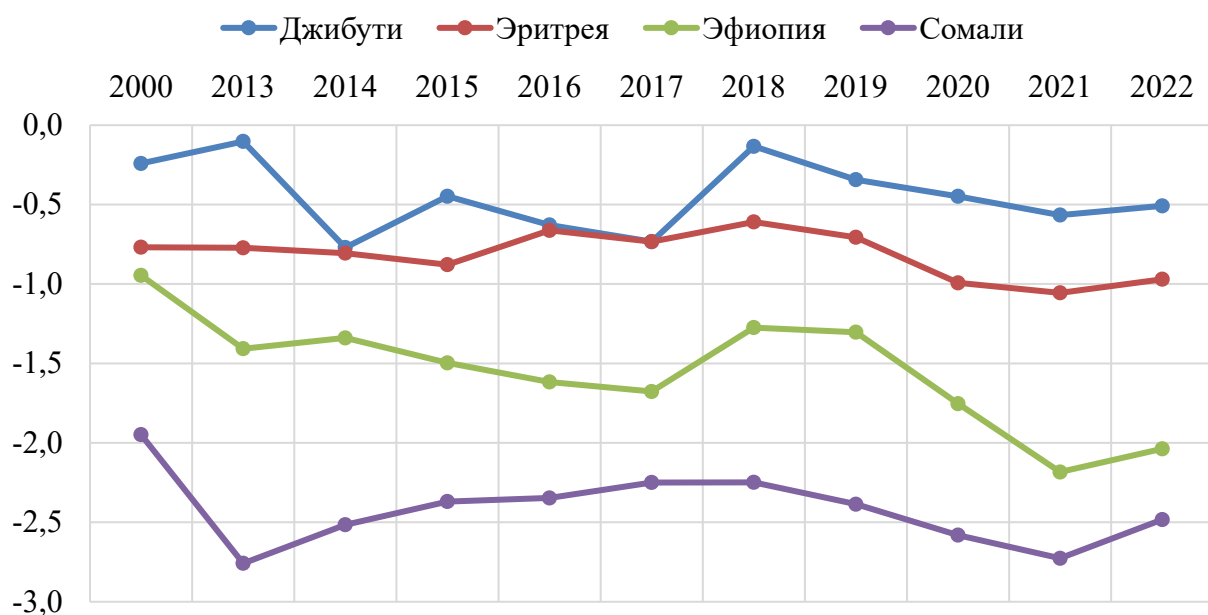


Рис. 3. Динамика индекса политической стабильности и отсутствие насилия и/или терроризма в странах АР

Источник: составлено автором по данным World Bank Open Data / Официальный сайт Мирового банка.-Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>

Примечание: данная оценка дает оценку страны по совокупному показателю в единицах стандартного нормального распределения, т. е. в диапазоне приблизительно от -2,5 до 2,5.

Кроме того, в настоящее время территория Эритреи и Джибути сотрудничают со странами Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ и др.)¹³⁸ и ведущими мировыми державами (США, Франция, Китай и др.) в военной области, так как на их территории находятся милитаризованные базы вышеуказанных стран. Именно для Джибути аренда земли другими странами для военных целей приносит доход в экономику, обеспечивая до 10% от всего ВВП страны.¹³⁹ Активность внешних заинтересованных сторон вкупе с внутренними

¹³⁸ Okbandrias M. Geopolitical influence of the Gulf states in East Africa: The case of Djibouti and Eritrea // Journal of African Union Studies. – 2017. – Vol. 6. – No. 2-3. – P. 117-133.

¹³⁹ Djibouti: The tiny valuable nation hosting the world's military giants [Электронный ресурс] // Global affairs and strategic studies. Universidad de Navarra – Режим доступа: <https://www.unav.edu/web/global-affairs/djibouti-the-tiny-valuable-nation-hosting-the-world-s-military-giants#:~:text=In%202002%2C%20Djibouti%20became%20home,in%20Yemen%20and%20the%20HoA.> (дата обращения: 18.04.2026)

конфликтами (Джибути и Эритрея находятся в конфликте с июня 2008 г., когда их войска воевали вдоль границы; предметом конфликта является местоположение границы и суверенитета над стратегически расположенными островами Думейра и прилегающими рифами¹⁴⁰), а также климатическими изменениями (ожидается, что ситуация ухудшится вследствие серьезной деградации земель¹⁴¹, сокращения водных ресурсов и серьезных угроз производительности сельского хозяйства¹⁴²) создают серьезные вызовы для обеспечения продовольственной безопасности в этих странах АР.

Происходящий в настоящее время резкий рост вовлеченности внешних игроков и сопутствующие им интересы, альянсы и различные повестки дня подчеркивают ключевую роль геополитики в формировании безопасности и экономической траектории развития АР. Близость региона к богатым нефтью странам Персидского залива и жизненно важные торговые морские пути, проходящие через Баб-эль-Мандеб и Аденский залив, укрепляют регион в качестве точки пересечения геостратегических интересов во все более взаимосвязанном глобальном мировом порядке¹⁴³. Глобальное исследование IPSS подтверждает, что в регионе АР существует тесная связь между подверженностью стран внешним или внутренним конфликтам и ухудшением или долгосрочной стагнацией их продовольственной безопасности¹⁴⁴.

Природа проблемы продовольственной безопасности в регионе АР заключается в ее многоаспектности, и продовольственная безопасность в настоящее время находится под угрозой вследствие целого ряда факторов. В целом, быстрый рост населения, связанные с политическим насилием и протестами локальные конфликты, безработица среди молодежи, недоедание

¹⁴⁰ Zerom L. M., Berhe I. T., Andemariam S. W. Challenges in Applying Colonial Boundary Treaties to the Resolution of the Djibouti–Eritrea Border Dispute // *Journal of African Law*. – 2023. – Vol. 67. – No. 2. – P. 189-204.

¹⁴¹ Knight J., Abd Elbasit M. A. M., Adam E. Land Degradation in Eritrea and Djibouti // *Landscapes and Landforms of the Horn of Africa: Eritrea, Djibouti, Somalia*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 223-232.

¹⁴² Billi P. Climate Variability in the Horn of Africa Eastern Countries: Eritrea, Djibouti, Somalia // *Landscapes and Landforms of the Horn of Africa: Eritrea, Djibouti, Somalia*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 1-39.

¹⁴³ Mabera F. The Horn of Africa-Persian Gulf nexus: inter-regional dynamics and the reshaping of regional order in geopolitical flux. – South Africa: Institute for Global Dialogue, 2020. – 11.

¹⁴⁴ Abebe W. Food insecurity in the horn of Africa and its impact on peace in the region // *IPSS Policy Brief*. – 2021. – Vol. 15. – No. 2. – P. 1-8.

рассматриваются как факторы, способствующие отсутствию продовольственной безопасности в регионе (приложение 2).

Основываясь на вышеприведенных данных, стоит сделать вывод о том, что самая критическая ситуация наблюдается в Сомали. Высокие показатели действий, направленных против населения, вытекают в высокий процент жителей, которые имеют нехватку продовольствия, приводящее к голоду. Также высокий темп роста населения без увеличения числа продуктов может стать проблемой для государств и усложнить ситуацию с нехваткой продовольствия. Эфиопия же сталкивается с ростом населения на фоне демографического давления. Также, вовлеченность граждан в конфликт нарушает цепочки поставок или может привести к деградации сельского хозяйства, ввиду невозможности обработки земли и сбора урожая. Положительным фактором является вовлеченность женщин в экономики Эфиопии и Эритреи, что может повысить устойчивость домохозяйств и снизить риски недоедания. Джибути имеет такой низкий процент вовлеченности женщин и молодого населения из-за очень сильной зависимости экономики от портов. Среди всех стран Африканского Рога именно Сомали находится в ужасающем положении. Малая занятость молодого населения и женщин ведет к безработице и обеднению домохозяйств. Усугубляется положение продолжающимися локальными конфликтами, из-за которых на практике страдает инфраструктура, пригодная для обеспечения населения продовольствием.

Отдельно разберем показатели на рынке труда, которые различаются в странах рассматриваемого региона, но остаются относительно низкими, особенно для молодежи и женщин. В странах, в которых население является преимущественно сельским (Эфиопия и Эритрея), показатели участия в рабочей силе высоки (рис. 4).

Тенденция вовлеченности разных групп населения показывает нам, что даже при низком доходе граждан, сокращать голод можно быстрее, чем в странах, которые зависят от иностранных инвестиций и вложений.

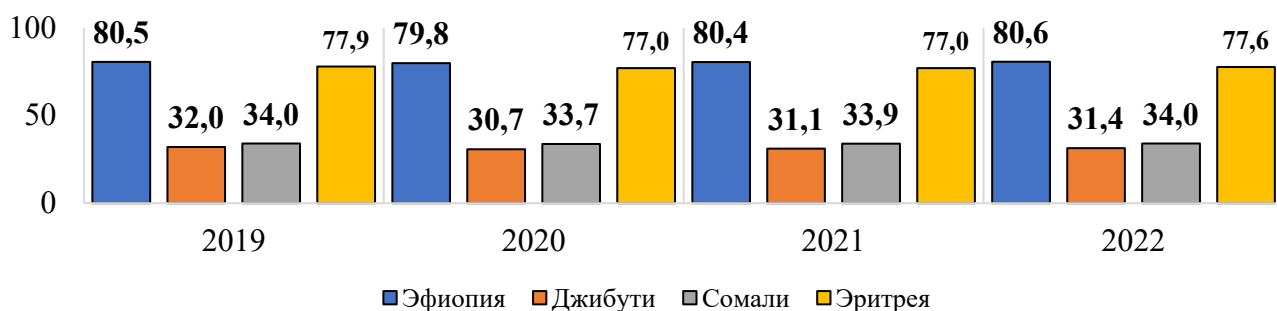


Рис. 4. Динамика коэффициента участия в рабочей силе в странах АР, 2019-2022 гг., % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше

Источник: составлено автором по данным World Development Indicators. DataBank [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Исходя из набора ключевых показателей продовольственной безопасности, отражающих ЦУР, в странах АР, за исключением Джибути, низка доля населения, пользующегося по крайней мере базовыми услугами питьевого водоснабжения. Во всех странах доля населения, пользующегося хотя бы базовыми санитарными услугами, не достигает до половины. Также высока доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих от истощения и страдающих задержкой роста, особенно в Эфиопии. Кроме того, достаточно высокой является доля женщин репродуктивного возраста, страдающих анемией (табл. 8).

Исходя из приведенных данных, мы видим, что в Эфиопии и Сомали наблюдается критическая ситуация с продовольствием. Более 36 млн человек в этих двух странах не получают необходимого минимума продовольствия для развития. Для Сомали эта цифра критична еще тем, что это около половины населения. В совокупности с этим, мы видим крайне низкий уровень доступа к базовым санитарным услугам в странах Африканского Рога. В Джибути среди всех остальных представленных стран, имеет самый высокий уровень по этому показателю, но треть населения все еще лишена этого доступа.

Распространенность анемии и количество детей с задержками в росте будут в дальнейшем влиять на экономики стран и вовлеченность людей в систему.

Таблица 8

Показатели продовольственной безопасности в странах АР, последние имеющиеся данные

Показатель (год)	Ед. изм.	Джибути	Эритрея	Эфиопия	Сомали
Число людей, страдающих от недоедания (2022)	млн чел.	0,1	Н.д.	27,3	9,0
Количество людей, испытывающих острую нехватку продовольствия (2022)	тыс. чел.	184,8	Н.д.	27 277,2	7 661,4
Доля населения, пользующегося хотя бы базовыми услугами питьевого водоснабжения (2022)	%	76,0	52,0	52,0	58,0
Доля населения, пользующегося хотя бы базовыми санитарными услугами (2022)	%	67,0	12,6	9,0	41,0
Доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих от истощения (2020)	%	10,6	Н.д.	6,8	Н.д.
Доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих задержкой роста (2020)	%	18,7	50,2	Н.д.	18
Доля детей в возрасте до 5 лет с избыточным весом (2020)	%	3,2	3	2,7	2,7
Распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста, 15-49 лет (2019)	%	32,3	37	23,9	43,1
Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (2022)	Инд экс	-0,51	-0,97	-2,04	-2,48
Прогресс в направлении продуктивного и устойчивого сельского хозяйства (2021)	Инд экс	2,71	2,33	2,86	1,86

Источник: составлено автором по данным Данные [Электронный ресурс] // ФАОСТАТ. – Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/QCL>

В целом, всё это приводит к тому, что в странах АР наблюдается высочайший уровень недоедания (рис. 5).

Однако нельзя не отметить, что в Сомали и Джибути доля распространенности недоедания в 2014-2022 гг. несколько снизилась. В совокупности распространенность недоедания в странах АР, за исключением населения Эритреи, составляет 34,9 млн чел., при этом 94,3 % из них испытывают острую нехватку продовольствия.



Рис. 5. Динамика распространенности недоедания в странах АР, %, 2014-2022 гг., в среднем за 3 года

Источник: составлено автором по данным Putting a number on hunger Different measures for different purposes [Электронный ресурс] // ФАО. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/interactive/state-of-food-security-nutrition/en/>

Примечание: статистические данные для Эритреи недоступны

Характерной причиной отсутствия продовольственной безопасности в регионе в таком количестве людей выступает бедность населения. Например, несмотря на то, что Эфиопия относится к странам с высоким продовольственным бюджетом, доля людей, для которых здоровое питание экономически недоступно, составляет более 80 % на протяжении 2017-2021 гг. Для сравнения, в Джибути за аналогичный период эта доля составляет 65-66 % (рис. 6).

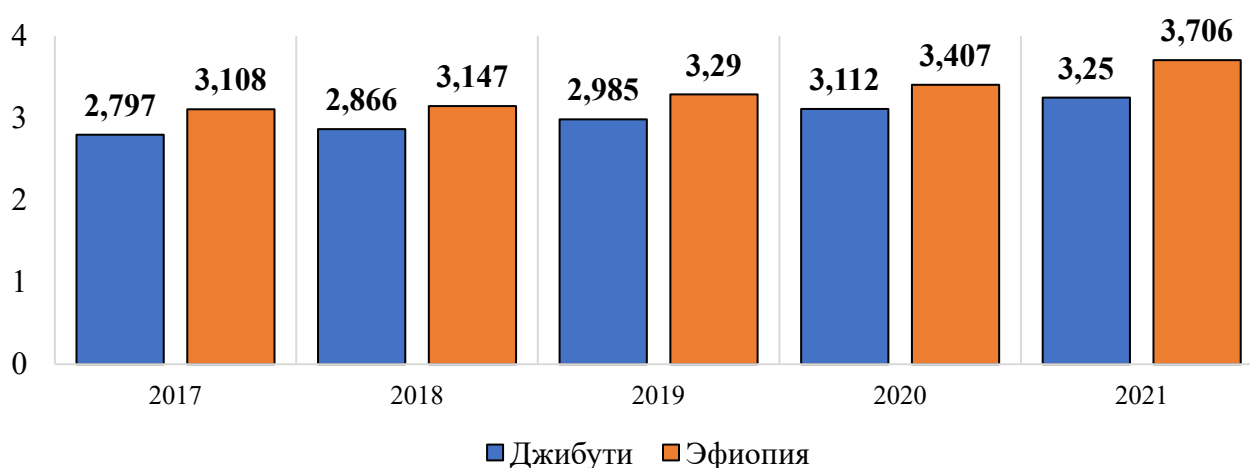


Рис. 6. Динамика стоимости здорового рациона в Эфиопии и Джибути, 2017-2021 гг., долл. США на чел. в день по паритету покупательской способности

Источник: составлено автором по данным Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023: урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/documents/card/ru/c/cc3017ru>

При этом стоимость здорового рациона ежегодно увеличивается как в Эфиопии, так и в Джибути (рис. 7).

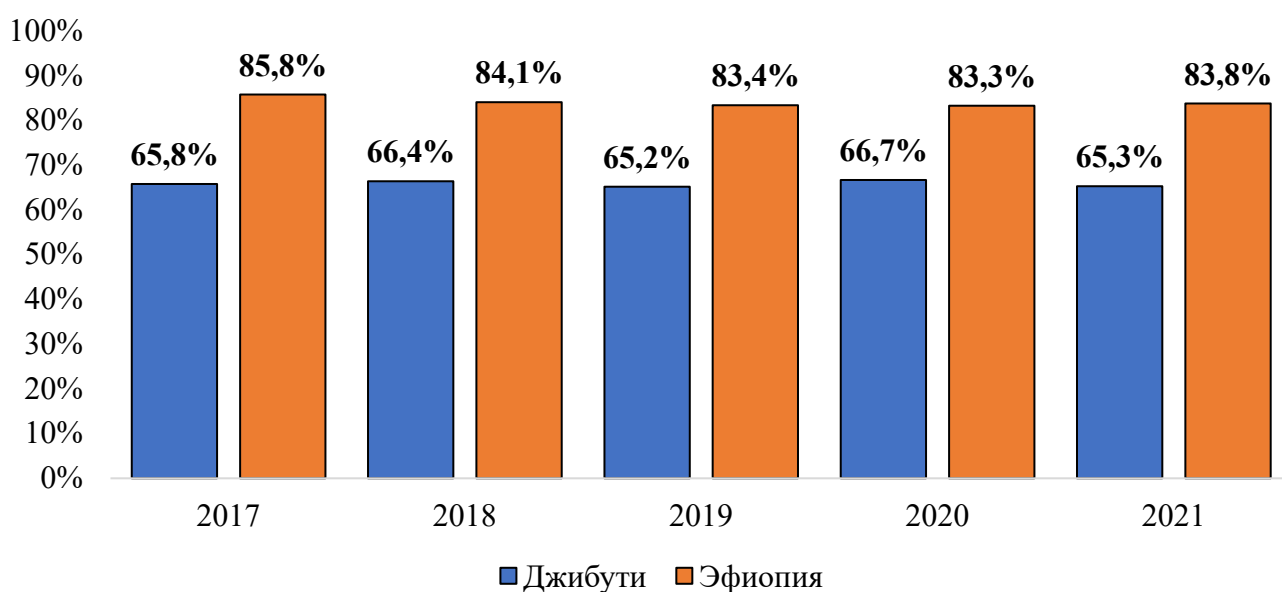


Рис. 7. Динамика доли людей, для которых здоровое питание является экономически недоступным в Эфиопии и Джибути, 2017-2021 гг., %

Источник: составлено автором по данным Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023: урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/documents/card/ru/c/cc3017ru>

Интересным также представляется динамика торгового рейтинга CPIA (Country Policy and Institutional Assessment, далее – CPIA), рассчитываемого Всемирным Банком. Данный показатель относится к одному из компонентов оценки страны по политике и институциональным аспектам. Показатель

оценивает качество страновой политики и институциональных структур в разных областях, включая экономическое управление, структурные политики, политики по защите социального сектора и управление общественным сектором. Иными словами, показатель, по сути, отражает то, как политическая основа способствует торговле товарами в стране.

В 2019-2022 гг. изменение в торговом рейтинге CPIA наблюдается лишь для Сомали, где он увеличился на 1 значение к 2022 г. по сравнению с 2019 г.; в остальных странах наблюдается стабильность по этому показателю (рис. 8).

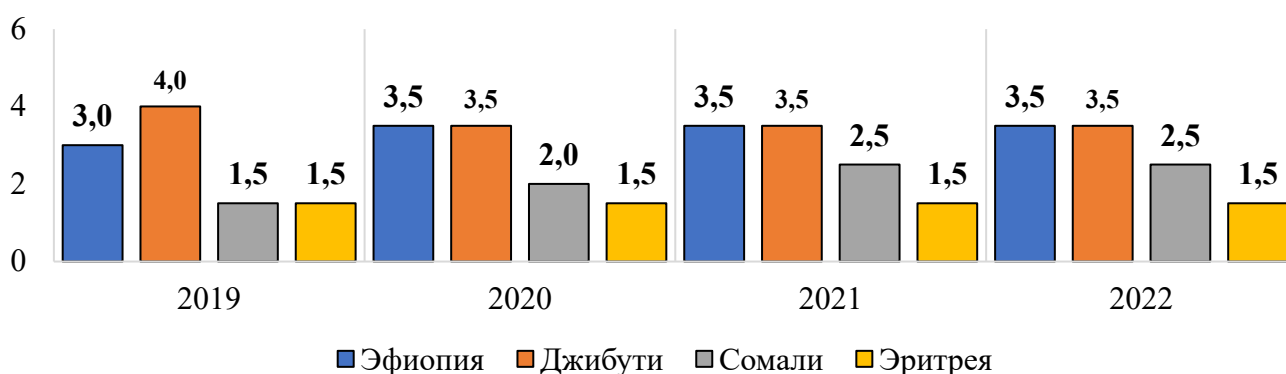


Рис. 8. Динамика торгового рейтинга CPIA в странах АР, 2019-2022 гг., значение

Источник: составлено автором по данным World Population Dashboard. Djibouti [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/data/world-population/DJ>

Примечание: шестибалльная шкала, где 1 – низкий, 6 – высокий

Последствия влияния представленных факторов приводят к тому, что в странах АР наблюдаются проблемы с обеспечением продовольственной безопасности. В этом смысле далее необходимо отметить, что развитие АР связано с торговлей и поставками продукции, необходимыми для развития обеспечения продовольственной безопасности. Однако, сам по себе импорт не дает представления об обеспеченности страны продовольствием, мы можем проследить какие механизмы обеспечения используются для поддержания внутреннего потребления и степень зависимости от партнеров (табл.9).

Таблица 9

Импорт стран АР, последние имеющиеся данные

Показатель	Ед. изм.	Год	Эфиопия	Сомали	Джибути	Эритрея
Импорт товаров	млн долл. США	2023	17888	5760	4663	524
Индекс стоимости единицы импорта	индекс (2015 — 100)	2023	127,2	130,2	133,7	127,4
Индекс стоимости импорта		2021	95,6	110,9	460,7	113,1
Индекс физического объема импорта		2021	78,8	91,4	370,4	90,8
Импорт товаров и услуг	млрд долл. США	2023	22,9	8,0	7,1	Нет данных
	% от ВВП	2023	14,0	73,0	173,6	Нет данных
	%, годовой прирост	2023	-4,1	9,5	-6,2	Нет данных
Импорт сельхоз. сырья	% от импорта товаров	2023	0,5	Нет данных	1,1	Нет данных
Импорт продовольствия		2023	13,8	Нет данных	38,6	Нет данных
Транспортные услуги	% от импорта коммерческих услуг	2023	74,8	Нет данных	90,9	Нет данных
Туристические услуги		2023	8,5	Нет данных	3,2	Нет данных
Основные партнёры по импорту	Страны (%)	2022	Китай (30)	ОАЭ (32,8)	Китай (37,7)	Китай (33,6)
		2022	Индия (14,3)	Китай (18,1)	ОАЭ (20)	ОАЭ (25,9)
		2022	США (6,7)	Индия (15,8)	Индия (10,1)	Турция (12,2)
Основные импортируемые товары	Товары (%)	2022	Пальмовое масло (10,8)	Табак (7,7)	Очищенная нефть (10,6)	Морские суда, сорго, пшеничная мука
		2022	Пшеница и меслин (5,2)	Сахар (7,7)	Пальмовое масло (7)	
		2022	Мин./хим. удобрения (4,7)	Электрические машины (7,3)	Мин./хим. удобрения (6,3)	

Источник: составлено автором по данным World Bank Open Data /
Официальный сайт Мирового банка.-Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>

Исходя из представленных данных в таблице, можно проследить, что Эфиопия с помощью импорта дополняет объемы своего внутреннего производства, когда Сомали и Джибути наиболее зависимы от импорта как самого продовольствия и сырья. Ситуацию с Эритреей чуть сложнее, так как части данных просто нет. Однако, общей чертой является то, что странами-партнерами являются ближневосточные страны и страны Азии. Для Эфиопии стоит отдельно выделить долю Соединенных Штатов Америки. Далее целесообразно обратиться к данным, отражающим суть любой экономики, а именно экспорту и импорту товаров. Основываясь на базе данных Trade Map, созданной Международным торговым центром ЮНКТАД и ВТО, можно выявить некоторые тренды для Эфиопии, Джибути и Сомали.

Анализ данных проводился для Эфиопии, Сомали и Джибути (для Эритреи статистические данные отсутствуют) в периоде 2019-2023 гг. в разрезе 4 разделов товаров (24 товарных групп), исходя из международной номенклатуры товаров, принятой Международной таможенной организацией (англ. World Customs Organization) в 2022 году (приложение 1)¹⁴⁵. Данные об основных партнерах по экспорту и по импорту для стран АР (табл. 10, приложение 3).

Представленные данные свидетельствуют о том, что торгово-экономические отношения в странах АР различаются в объемах импорта, однако списки экспортеров всей продукции в основном совпадают. Так, ведущим экспортёром товаров из первых 24 групп для всех трёх стран выступает Индия. Активными экспортёрами являются США, Турция, ОАЭ, Малайзия и Египет, хотя направленность экспорта этих стран различается. Так, например, если в Эфиопию США экспортирует продукции на 2 млрд. долл., то в Сомали и Джибути-на 0,3 млрд. долл. США в совокупности. Эфиопия намного больше экспортирует в Сомали, чем в Джибути (1,3 млрд. долл. против 0,2 млрд. долл. соответственно), хотя Джибути выступает в роли значимого экспортёра и для Эфиопии (0,8 млрд. долл.).

¹⁴⁵ HS Nomenclature 2022 edition. World Customs Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs-nomenclature-2022-edition/hs-nomenclature-2022-edition.aspx> (дата обращения: 01.03.2024).

Таблица 10

Топ-10 стран, экспортирующих продукцию в страны АР в 2019-2023 гг.

№	Эфиопия			Сомали			Джибути		
	Страны	млрд долл.	КТГ, единиц	Страны	млрд долл.	КТГ, единиц	Страны	млрд долл.	КТГ, единиц
1	Индия	3,9	22	Индия	2,3	20	Индия	1,5	18
2	США	2,0	19	ОАЭ	2,1	14	Турция	0,7	18
3	Турция	1,7	18	Эфиопия	1,3	15	Индонезия	0,6	6
4	Малайзия	1,6	8	Турция	0,9	19	ОАЭ	0,6	23
5	Украина	1,1	6	Малайзия	0,5	12	Малайзия	0,5	7
6	Джибути	0,8	1	Кения	0,4	24	Оман	0,3	18
7	Индонезия	0,6	9	Бразилия	0,4	8	Эфиопия	0,2	17
8	Египет	0,3	11	Пакистан	0,3	17	Саудовская Аравия	0,2	19
9	ОАЭ	0,3	19	Египет	0,2	18	Египет	0,2	15
10	Россия	0,3	3	США	0,2	14	США	0,1	18

Примечание: КТГ-количество товарных групп (1-24)

Источник: составлено автором по данным Trade Map: International Trade Statistics Database / International Trade Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/en/>

Также нельзя не отметить дифференциацию по количеству товарных групп, которыми торгуют страны-экспортёры. В частности, Джибути и Россия как страны-экспортёры для Эфиопии поставляют товарным по одной и трём товарным группам соответственно, тогда как для Индии в среднем по всем странам АР это «разнообразие» составляет 20 товарных групп, для Турции-18,3, для Египта-14,7. Вместе с тем по всему агропромышленному импорту наиболее актуальными импортируемыми товарными группами являются

- для Эфиопии зерновые культуры (10-ая группа), а также жиры и масла (15-ая группа),
- для Сомали-табак (24-ая группа) и сахар (17-ая группа),
- для Джибути-жиры и масла (15-ая группа) и сахар (17-ая группа).

Эти данные свидетельствуют о неоднородности импорта агропромышленной продукции в странах АР. Однако можно объединить

наиболее импортируемые группы товаров агропродовольственной продукции по всем странам АР (табл. 11).

Таблица 11

Наиболее и наименее импортируемые товарные группы агропродовольственной продукции стран АР, за исключением Эритреи, в 2019-2023 гг.

Место товарной группы импорта по объёму	Эфиопия	Джибути	Сомали
1	Злаки	Животные или растительные жиры...	Табак
2	Животные или растительные жиры...	Сахар	Сахар
3	Сахар	Злаки	Съедобные овощи
4	Съедобные овощи	Съедобные овощи	Злаки
5	Различные съедобные препараты	Продукция мукомольной промышленности...	Животные или растительные жиры...
....	...	...	...
20	Живые деревья	Лак; камеди, смолы...	Растительные материалы и продукты
21	Рыбы и ракообразные	Живые животные	Рыбы и ракообразные
22	Мясо и пищевые мясные субпродукты	Живые деревья	Лак; камеди, смолы...
23	Продукты животного происхождения	Растительные материалы и продукты	Живые деревья
24	Растительные материалы и продукты	Продукты животного происхождения	Продукты животного происхождения

Примечания: цветом выделены совпадения для всех стран

Источник: составлено автором по данным Trade Map: International Trade Statistics Database / International Trade Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/en/>

Оказывается, что в топ-5 таких товарных групп для всех трёх стран АР в 2019-2023 гг. входили четыре группы, а именно: зерновые культуры (10-я товарная группа); животные или растительные жиры и масла и продукты их расщепления... (15-я товарная группа); съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды (7-я товарная группа); сахар и кондитерские изделия из сахара (17-я товарная группа).

Иными словами, эти товарные группы являются наиболее предпочтительными для стран АР для обеспечения продовольственной безопасности.

С другой стороны, для всех трёх стран наименее необходимыми являются две товарные группы, а именно: «Продукты животного происхождения...» (5-я товарная группа) и «Материалы для плетения из овощей...» (14-я товарная группа). Иными словами, этими товарным группами страны могут себя обеспечить.

Кроме того, исходя из динамики роста реального ВВП за последние полвека (рис. 9), можно заключить, что в Эфиопии, Джибути и Сомали рост реального ВВП в среднем выше, чем в странах с развитой экономикой.

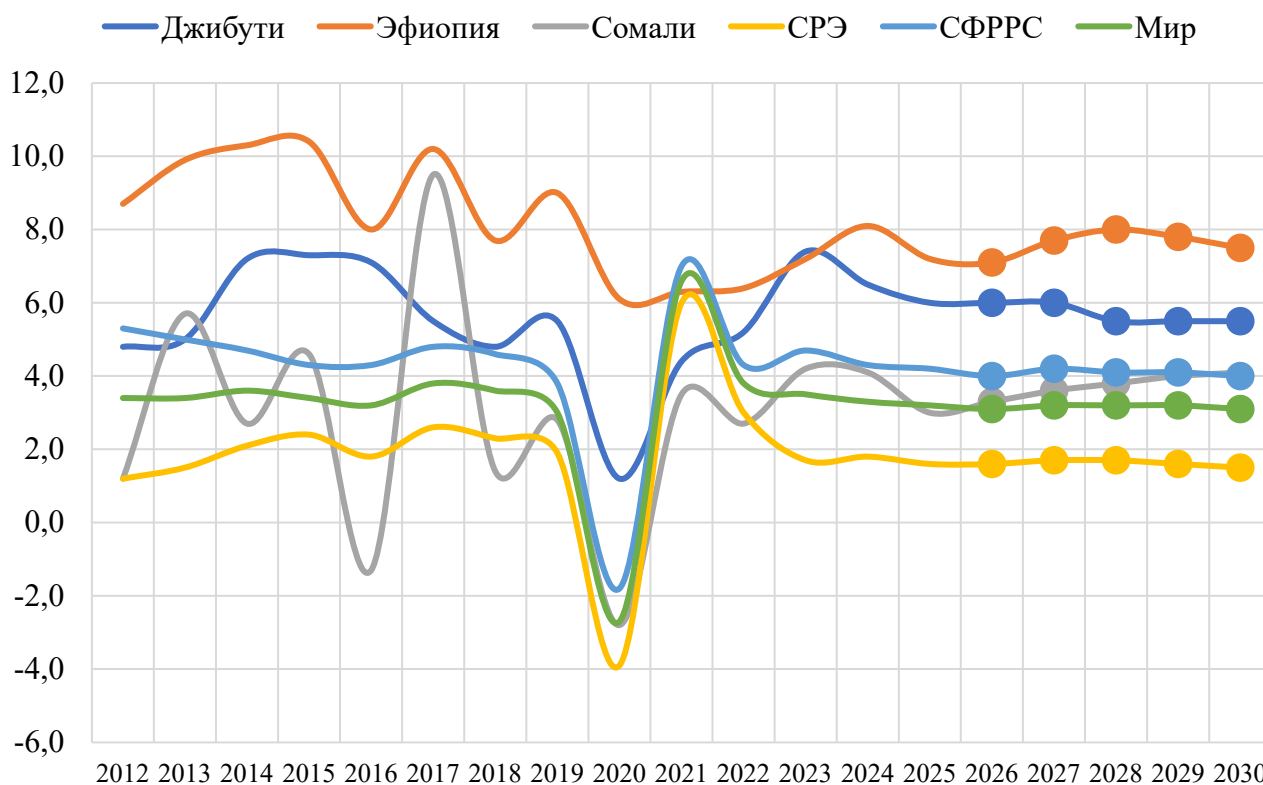


Рис. 9. Динамика и прогноз роста реального ВВП в странах АР (за исключением Эритреи) в сравнении с миром, 2012-2030 гг., годовое изменение, %

Источник: составлено автором по данным Real GDP growth [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/ETH/DJI/SOM

Примечания: СРЭ – страны с развитой экономикой; СФРПС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики; данные в кружочках относятся к прогнозируемому периоду (2025-2028 гг.)

Согласно прогнозным расчетам МФВ, в 2025-2028 гг. он будет опережать как средний мировой показатель, так и средний показатель стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик.

Также в регионе АР быстро меняется и демографическая структура, что означает уменьшение проблемы старения населения. Несмотря на то, что в настоящее время совокупное население стран АР (149,4 млн чел.) составляет лишь 1,86 % от мирового населения, доля молодежи быстро растет, а средний возраст населения составляет менее тридцати лет.

Согласно данным Фонда ООН в области народонаселения, в Эфиопии и Сомали доля населения старше 65 лет составляет по 3 % соответственно, в Джибути – 5 %, в Эритрее – 4 % (рис. 10).

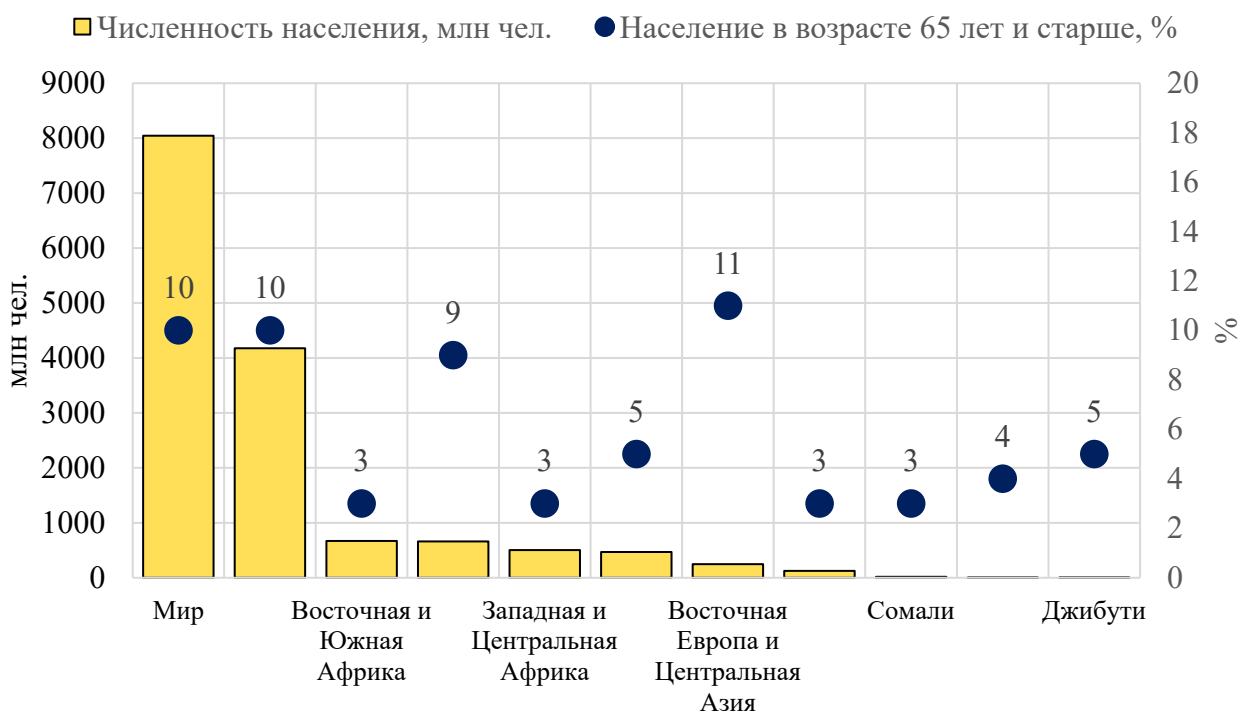


Рис. 10. Численность населения в странах АР и мировых регионах, включая население в возрасте старше 65 лет, в 2023 г.

Источник: составлено автором по данным World Population Dashboard. Djibouti [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/data/world-population/DJ>

Важно отметить и то, что в ещё октябре 2019 г. была запущена инициатива «Африканский Рог» (далее-Инициатива АР), целью которой стало улучшение региональной интеграции между (первоначально) пятью странами региона, а именно Джибути, Эритреей, Эфиопией, Кенией и Сомали. С самого начала Инициативу АР поддерживали три партнера по развитию, а именно АБР, ЕС и Всемирный банк.

В мае 2021 г. к Инициативе АР присоединился Судан, будучи наблюдателем с конца 2020 г. Аналогичным образом, к Инициативе АР в мае 2022 г. также официально присоединился и Южный Судан. Кроме того, значимый вклад в развитие Инициативы АР в качестве наблюдателя вносит и Межправительственный орган по вопросам развития, который принимает участие во всех ключевых совещаниях, а также сотрудничает в реализации некоторых проектов, в частности, связанных с устойчивостью.

Инициатива АР основана на четырех тематических столпах:

- улучшение взаимосвязанности региональной инфраструктуры (транспортные коридоры, энергетика и цифровая интеграция);
- содействие торговле и экономической интеграции (торговля, экономический рост и региональные цепочки создания стоимости);
- повышение устойчивости (изменение климата и связанные с ним потрясения, включая приграничные районы региона);
- укрепление развития человеческого капитала (повышение квалификации и улучшение доступа к социальным услугам для населения АР) (приложение 4).

Финансируемые инвестиции основаны на приоритетном пакете, утвержденном в 2020 г. названным «профилем проектов», который был доработан в 2021 г. (рис. 11).

Продовольственная ситуация в регионе АР отличается между странами, поскольку каждая из них, несмотря на общую близость расположения, обладает

уникальными географическими, природно-климатическими, а также политическими и экономическими условиями.



Рис. 11. Пакет приоритетных предложений в рамках Инициативы АР, млрд долл.

Источник: составлено автором по данным Horn of Africa Initiative: Supporting Recovery Through Deepening Economic Integration and Promoting Regional Cooperation [Электронный ресурс] // The Horn of Africa Initiative. – Режим доступа: <https://APinitiative.org/wp-content/uploads/2021/03/API-Project-Profiles.pdf>

Обобщающими характеристиками продовольственной ситуации в странах АР в целом можно считать принадлежность этих стран к наименее развитым странам¹⁴⁶ или развивающимся странам, согласно действовавшей до конца 2021 г. широкой классификации ООН М49¹⁴⁷, а также общую близость к важному морскому торговому пути, проходящему через пролив Баб-эль-Мандеб. Однако для каждой страны характерна своя специфика развития продовольственной ситуации, в связи с этим далее целесообразно рассмотреть особенности продовольственной ситуации в каждой из стран.

¹⁴⁶ Least Developed Countries (LDC) [Электронный ресурс] // Standard country or area codes for statistical use (M49). UN – Statistics Division. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁴⁷ Classification of developed and developing regions – historical and updated [Электронный ресурс] // UN - Statistics Division. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/historical-classification-of-developed-and-developing-regions.xlsx> (дата обращения: 14.01.2024).

2.2. Современное состояние продовольственной безопасности в Эфиопии

Эфиопия представляет собой одной из наиболее густонаселенных стран в мире, не имеющих прямого выхода к морю, что делает её зависимой от транспортно-логистической инфраструктуры соседних стран и взаимоотношений с ними.

Как было показано в предыдущем пункте работы, в этой стране с 1980 г. произошло больше всего всех стихийных бедствий, а распространенность недоедания в динамике ежегодно увеличивается с 2015 г. Это подтверждается как данными мировой статистики, так и недавними научными исследованиями в отдельных регионах Эфиопии. Так, на примере одного из районов в северо-восточной рифтовой долине страны видно, что около 64 % выбранных домохозяйств не имеют продовольственной безопасности¹⁴⁸. На примере региона Сидама-62,4% опрошенных домохозяйств испытывали отсутствие продовольственной безопасности¹⁴⁹. На примере сельских фермерских хозяйств суб-водораздела Телеяен показано, что в 79,1 % домохозяйств отсутствует продовольственная безопасность¹⁵⁰. На примере региона Амхара показано, что 60,5 % выборочных домохозяйств испытывали отсутствие продовольственной безопасности¹⁵¹. И так далее: подобных исследований в целом имеется довольно много¹⁵², и в большинстве из них оказывается, что для более чем половины респондентов характерно отсутствие продовольственной безопасности, что

¹⁴⁸ Getaneh Y. et al. Food security status and determinants in North-Eastern rift valley of Ethiopia // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2022. – Vol. 8. – P. 1-9

¹⁴⁹ Atara A., Tolossa D., Denu B. Assessment of food security situation of the rural households: The case of Boricha Woreda of Sidama Zone, Ethiopia // *GeoJournal*. – 2021. – Vol. 86. – P. 711-727;

¹⁵⁰ Agidew A. A., Singh K. N. Determinants of food insecurity in the rural farm households in South Wollo Zone of Ethiopia: the case of the Teleyayen sub-watershed // *Agricultural and food economics*. – 2018. Vol. 6. – No. 1. – P. 1-23;

¹⁵¹ Fikire A. H., Zegeye M. B. Determinants of rural household food security status in North Shewa Zone, Amhara Region, Ethiopia // *The Scientific World Journal*. – 2022. – Vol. 2022. – No. 1. – P. 1-10;

¹⁵² Moroda G. T., Tolossa D., Semie N. Food insecurity of rural households in Boset district of Ethiopia: a suite of indicators analysis // *Agriculture & Food Security*. – 2018. – Vol. 7. – No. 1. – P. 1-16; Mota A. A., Lachore S. T., Handiso Y. H. Assessment of food insecurity and its determinants in the rural households in Damot Gale Woreda, Wolaita zone, southern Ethiopia // *Agriculture & Food Security*. – 2019. – Vol. 8. – No. 1. – P. 1-11; Melese M., Tilahun M., Alemu M. Household food insecurity and coping strategies in Southern Ethiopia // *Agriculture & Food Security*. – 2021. – Vol. 10. – P. 1-12; Mengistu S. W., Kassie A. W. Household level determinants of food insecurity in rural Ethiopia // *Journal of Food Quality*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 1-9; Beyene F. et al. Rural household resilience to food insecurity and its determinants: Damot Pulasa district, Southern Ethiopia // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2023. – Vol. 11. – P. 1-11; Masha M. et al. Determinants of food insecurity and coping mechanisms in Offa district, Southern Ethiopia // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2023. – Vol. 14. – P. 1-16.

является ярким свидетельством проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Эфиопии. В целом, уровень недоедания в этой стране по-прежнему остается одним из самых высоких в мире. При этом важно отметить, что в качестве основной стратегии уменьшения последствий отсутствия продовольственной безопасности эфиопские домохозяйства выбирают сокращение разнообразия потребляемых продуктов¹⁵³.

В целом вопрос продовольственной безопасности в Эфиопии представляет собой значительную и длительную проблему, обусловленную рядом факторов. Исторически, наиболее существенный кризис, связанный с нехваткой продовольствия, произошел в 1980-е гг., когда страна пережила самый катастрофический голод в своей истории. С того момента Эфиопия сталкивается с постоянной угрозой продовольственного дефицита.

Ключевые показатели оценки продовольственной безопасности в Эфиопии представлены ниже (табл. 12).

Таблица 12

Основные показатели оценки продовольственной безопасности в
Эфиопии

<i>Показатель</i>	<i>Ед.изм</i>	<i>Год</i>	<i>Значения</i>	<i>Сравнительный ориентир</i>	<i>Нормализованная оценка (1-100)</i>
Наличие продовольствия					
Индекс производства продовольствия	индекс (2014-2016=100)	2022	116,30	114,70	50,7
		2021	113,70	109,87	
		2020	119,70	107,81	
		2018	106,30	105,05	
		2016	102,20	101,44	
Урожайность зерновых культур	кг/га	2024	2 632,00	3 954,95	33,27
		2023	2 864,00	4 231,00	
		2022	2 813,70	4 185,00	
		2010	1 767,30	3 593,00	
Площадь сельскохозяйственных угодий	% от площади суши	2023	34,10	36,90	46,21
		2020	34,10	36,80	
		2016	33,10	36,70	
		2012	32,30	36,90	
		2009	31,00	36,70	

¹⁵³ Debebe S., Zekarias E. H. Analysis of poverty, income inequality and their effects on food insecurity in southern Ethiopia // Agriculture & Food Security. – 2020. – Vol. 9. – P. 1-12.

Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП	% от ВВП	2025	32,80	4,01	6,11
		2022	37,60	4,30	
		2020	35,60	4,35	
		2016	34,70	4,15	
		2012	44,30	4,02	
		2009	45,90	3,68	
Экономический и физический доступ					
ВВП на душу населения по ППС	долл. на человека	2024	3 292,31	24 248,00	6,79
		2020	2 406,79	17 910,00	
		2016	1 857,55	15 736,00	
		2012	1 178,97	14 177,00	
		2009	899,14	12 295,00	
Инфляция, средние потребительские цены	% к предыдущему году	2025	13,21	3,04	11,51
		2024	21,04	3,01	
		2020	20,35	1,91	
		2016	6,62	1,60	
		2012	24,13	3,73	
		2009	8,48	2,86	
Стоимость здорового рациона питания	долл. ППС/чел/день	2024	4,78	4,46	46,65
		2023	4,41	4,30	
		2021	3,88	3,60	
		2019	3,27	3,30	
		2017	2,94	3,14	
Население не способное позволить себе здоровый рацион	% от общего числа населения	2024	54,20	31,90	29,43
		2023	2,00	32,80	
		2021	57,90	34,50	
		2019	57,30	35,40	
		2017	62,20	38,40	
Распространенность недоедания	% от общего числа населения	2024	19,70	8,50	21,57
		2020	20,30	8,20	
		2016	13,00	7,50	
		2012	19,80	8,10	
		2009	23,90	9,10	
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия	% от общего числа населения	2024	61,40	28,30	23,05
		2021	58,10	29,10	
		2019	56,30	25,00	
		2016	56,20	23,60	
Использование продовольствия					
Население, которому доступны базовые услуги питьевого водоснабжения	% от общего числа населения	2024	55,60	91,45	30,4
		2023	54,13	91,22	
		2020	49,66	90,02	
		2016	43,57	88,52	
		2010	34,16	86,10	
Население, которому доступны минимальные	% от общего числа населения	2024	10,36	80,77	6,41
		2022	9,34	-	
		2020	8,91	78,05	
		2016	7,78	73,90	

базовые санитарные услуги		2010	5,97	67,06	
Задержка роста у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2024	35,50	23,20	32,68
		2019	36,80	23,00	
		2016	38,40	24,60	
		2011	44,40	26,40	
Истощение у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2024	6,80	6,60	48,53
		2012	9,80	7,40	
Стабильность и устойчивость					
Импорт продовольствия	% импорта товаров	2023	13,80	8,70	31,52
		2020	18,40	9,00	
		2016	13,10	8,70	
Занятость в сельском хозяйстве	% от общей занятости	2025	60,10	25,76	21,43
		2022	63,00	26,91	
		2020	63,60	27,19	
		2016	66,40	28,01	
		2012	72,10	30,88	
Индекс эффективности логистики	индекс (1-5)	2023	2,70	3,00	42,5
		2016	2,38	2,90	
		2014	2,59	2,90	
		2012	2,24	2,90	
		2010	2,41	2,90	

Источники: составлено автором по данным World Economic Outlook Database: April 2026 Edition [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/publications/weo/weo-database/2026/april>

Учитывая проведенный анализ продовольственной безопасности и принимая во внимание, что каждый из индексов имеет равновесное значение в 25% для оценки продовольственной безопасности, то общая средневзвешенная оценка составляет 30,25.

Следует рассмотреть каждый субиндекс по отдельности и проследить динамику включенных для оценки показателей. Первым блоком является «наличие продовольствия». С 2016 по 2022 гг. мы видим, что Эфиопия постепенно наращивает производство продовольствия и динамику можно отметить, как крайне положительную, потому что за весь рассматриваемый период показатели страны превышают среднемировой ориентир по производству. Также положительным движением можно отметить урожайность зерновых культур, который до 2024 г. показывали стабильный рост. Это

указывает нам на наличие существенного потенциала для роста путем повышения производительности сельского хозяйства, модернизации инфраструктуры и внедрение передовых технологий при возможности. Была также увеличена площадь сельскохозяйственных угодий, и её значения также приближаются к выделенному ориентиру. Несмотря на значительную роль сельского хозяйства в экономике страны, его вклад можно охарактеризовать неоднозначно: доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП составляет 32,8%, что существенно превышает ориентир 4,01%. В рамках оценки продовольственной безопасности это показывает нам зависимость экономики от аграрного сектора и отражает ограниченную диверсификацию источников дохода.

Следующий блок будет рассматриваться это «Экономический и физический доступ». Общая оценка данного субиндекса скорее негативная. Мы видим отличную динамику по росту ВВП на душу населения по ППС. Если 2009 г. это было 8999,14 долл. США на человека, то уже в 2024 составляет 3 292, 31 долл. США на человека. Однако, от сравнительного ориентира данный показатель отстает практически в 8 раз. Инфляция последние 5 лет показывает слишком высокие значения, что крайне сильно влияет на цену продовольствия и её стоимость, что выражает в показателе стоимости здорового рациона питания, который превышает сравнительный ориентир, хоть и не на много. Можно сделать вывод о том, что при более низких доходах населения необходимую корзину питания собрать и приобрести значительно труднее, чем в других странах мира. От этого видна динамика роста показателей распространенность недоедания и распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия. В динамике общая распространенность недоедания имеет предпосылки снижения, хоть и умеренная и острая нехватка продовольствия продолжают расти на протяжении всего рассматриваемого периода.

Блок «использование продовольствия» включает в себя 4 показателя, которые имеют положительную динамику развития. Стоит отметить, что процент людей, которому доступны базовые услуги питьевого водоснабжения и

минимальные санитарные услуги неуклонно растут на протяжении всего рассматриваемого периода, что является хорошим маркером для улучшения ситуации в системе продовольственной безопасности Эфиопии. Также и задержка роста у детей до 5 лет имеет тенденцию к снижению.

Последний блок «стабильность и устойчивость» в показателе импорт продовольствия показывает нам снижения доли продовольствия в структуре импорта страны. Этот показатель крайне важен для самообеспечения страны и показывает низкую зависимость от внешних факторов, хоть она и присутствует. Доля занятости в сельском хозяйстве и её тенденция к снижению может свидетельствовать о том, что часть населения начинает работать в других сферах. Индекс эффективности логистики неуклонно растет и приближается к мировому ориентиру, что также свидетельствует о положительной динамике.

Таким образом, основные проблемы связаны не только с физической доступностью продовольствия, но и с качеством питания и обеспечением полноценного рациона. Следует выделить следующие ограничители обеспечения продовольственной безопасности: 1) низкий уровень доходов населения, 2) слабое развитие базовой инфраструктуры, 3) недостаточная производительность сельского хозяйства, 4) высокая распространенность неполноценного питания, 5) институциональная нестабильность. При этом Эфиопия обладает хорошим потенциалом за счет значительной площади сельскохозяйственных угодий, роста производства продовольствия и наличия крупного аграрного сектора.

Согласно текущим данным, более 33 млн жителей Эфиопии испытывают хронический недостаток питания, что указывает на серьезность проблемы продовольственной безопасности в стране. Кроме того, следует отметить, что фактическое число лиц, страдающих от скрытого голода, может быть значительно выше, что подчеркивает сложность и масштабы проблемы¹⁵⁴.

¹⁵⁴ Asrat D., Anteneh A. Status of food insecurity in dryland areas of Ethiopia: A review // Cogent Food & Agriculture. – 2020. – Vol. 6. – No. 1. – P. 185-214.

Феномен голода в Эфиопии можно объяснить сложным взаимодействием экологических и социально-экономических факторов. Ускорение глобального потепления, несомненно, усугубило условия засухи, традиционно признаваемого фактора в этом контексте. Однако в последние годы влияние социально-экономических факторов становится все более заметным. Всесторонний обзор соответствующей научной литературы^{155/156//157} выявляет несколько ключевых факторов, способствующих возникновению проблемы, связанной с обеспечением продовольственной безопасности в Эфиопии.

Наконец, в Эфиопии широко распространена проблема неоднозначных прав собственности на землю. Эта двусмысленность подрывает правовую и системную защиту прав на землю, что ведет к снижению мотивации фермеров к производству и отрицательному влиянию на развитие сельскохозяйственного производства в целом.

Все эти причины можно обобщить в качестве трех основных аспектов, которые позволяют понять дополнительную проблематику продовольственной безопасности в Эфиопии.

Первым и наиболее фундаментальным вопросом является непрерывный рост населения. Так, общая численность населения Эфиопии выросла с 37,2 млн чел. в 1982 г. до 111,1 млн. в 2018 г.¹⁵⁸, что способствовало резкому увеличению городского населения (с 10,8 млн чел. в 2002 г. до 28 млн. в 2022 году¹⁵⁹), несмотря на то, что Эфиопия является преимущественно аграрной страной. Согласно данным Отдела народонаселения ООН, численность населения в Эфиопии в 2024 г. составляла 132 млн человек, что на 95,9 % больше, чем в 2000 г. (рис. 12).

¹⁵⁵ Peng Y. et al. Dryland food security in Ethiopia: Current status, opportunities, and a roadmap for the future // Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – No. 11. – P. 1-10

¹⁵⁶ Tefera N., Demeke M., Kayitakire F. Building sustainable resilience for food security and livelihood dynamics: The case of rural farming households in Ethiopia. – Ispra: European Commission, 2017. – 47 p.

¹⁵⁷ Liou Y. A., Mulualem G. M. Spatio-temporal assessment of drought in Ethiopia and the impact of recent intense droughts // Remote sensing. – 2019. – Vol. 11. – No. 15. – P. 1-19.

¹⁵⁸ Population, total – Ethiopia [Электронный ресурс] // The World BankData. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2018&locations=ET&start=1982> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁵⁹ World Bank Open Data [Электронный ресурс] // The World BankData. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 14.01.2024).

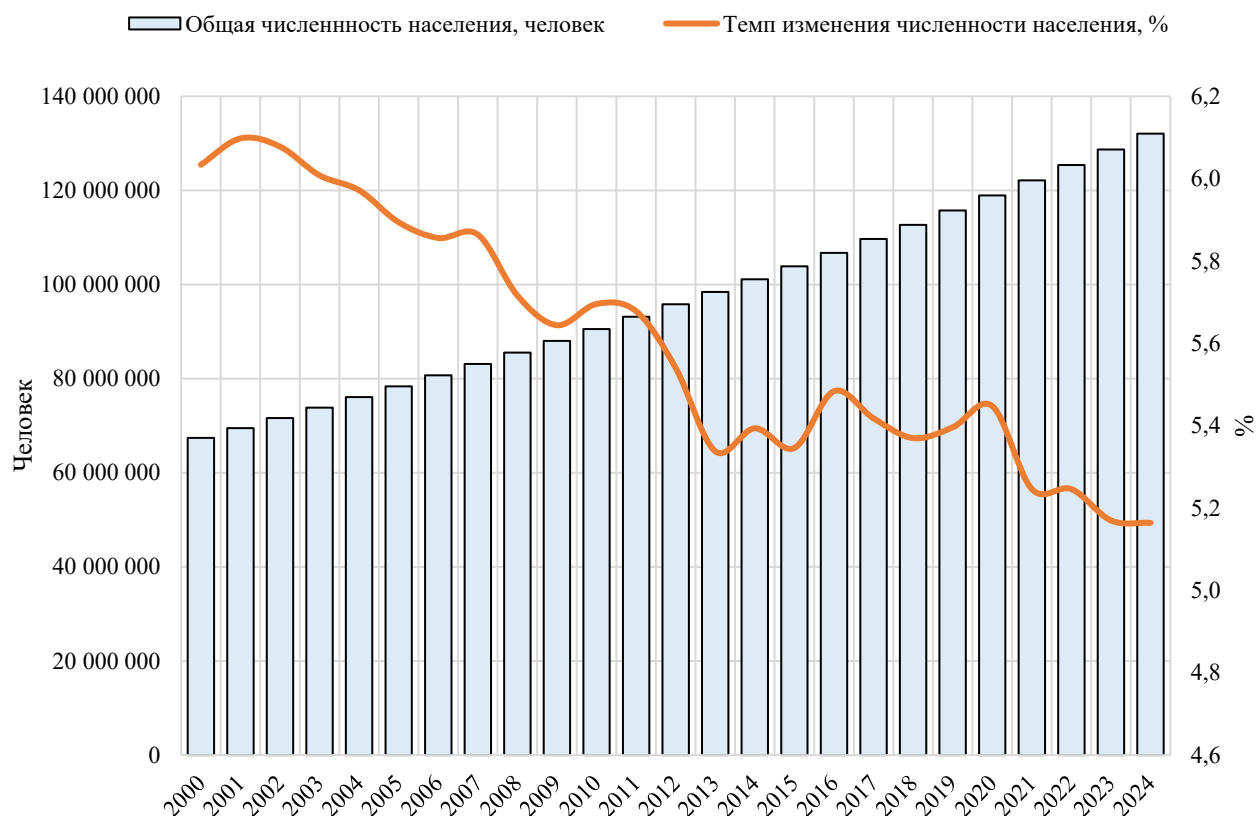


Рис. 12. Динамика численности населения и экспоненциального темпа изменения численности населения Эфиопии, 2000-2024 гг.

Источник: составлено автором по данным Interactive access to global demographic indicators [Электронный ресурс] // UN Population Division Data Portal. – Режим доступа: <https://population.un.org/dataportal/home?df=c5e20a24-0359-4955-abe8-c5979a349d50>

Вторую причину можно объяснить последствиями засухи. Так, голод, вызванный участвовавшими засухами, в настоящее время стал нормой в Эфиопии¹⁶⁰.

Третья фундаментальная причина проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Эфиопии связана с политэкономической теорией, которая включает деградацию земель, устаревшие сельскохозяйственные технологии, слабую сельскохозяйственную

¹⁶⁰ Abera D., Kibret K., Beyene S. Tempo-spatial land use/cover change in Zeway, Ketar and Bulbula sub-basins, Central Rift Valley of Ethiopia // Lakes & Reservoirs: Research & Management. – 2019. – Vol. 24. – No. 1. – P. 76-92.

инфраструктуру и единую структуру сельскохозяйственного производства¹⁶¹. Кроме того, нестабильные режимы и региональные конфликты также являются важной частью продовольственной безопасности. Ниже представлена эволюция гражданских конфликтов в стране (табл. 13). При этом в недавнем прошлом страна участвовала и в регулярных внешних военных конфликтах (эфиопо-сомалийская пограничная война в 1982 г., эфиопо-эритрейский конфликт в 1998-2000 гг. и др.).

Таблица 13

Эволюция гражданских конфликтов в Эфиопии

Период	Наименование	Конфликтующие стороны
Начался в 1973 г.	Конфликт оромо	Фронт освобождения оромо (ФОО) и конфликт правительства Эфиопии
1974-1991 гг.	Гражданская война в Эфиопии	Эфиопская революция 1974 г., сопротивление диктатуре Временный военно-административный совета (Дерг) и Рабочей партии Эфиопии (РПЭ)
Началось в 1995 г.	Противостояние гедео и гуджи	Территориальный конфликт в зоне Западного Гуджи и зоне Гедео
2016-2018 гг.	Конфликт между Оромией и Сомали	Конфликты в правительстве Эфиопии из-за территории между регионами Оромия и Сомали
2018 г.	Конфликт в Бенишангуль-Гумуз	Конфликт в зонах Бенишангуль Гумуз (BSG) и Восточной и Западной Воллеги региона Оромия
2019-2022 гг.	Конфликт в Бенишангуль-Гумузе	Повстанческие группировки региона Бенишангуль-Гумуз и правительство Эфиопии
Ноябрь 2020 г. – ноябрь 2022 г.	Война в Тыграе	Война между силами, союзными федеральному правительству Эфиопии и Эритрее, с одной стороны, и Народно-освободительным фронтом Тыграя – с другой.
Началось в 2023 н.	Война в Амхаре	Правительство Эфиопии, ополчение Фано и региональные силы Амхары.

Источник: составлено автором по работе Bedasa Y., Deksisa K. Food insecurity in East Africa: An integrated strategy to address climate change impact and violence conflict // Journal of Agriculture and Food Research. – 2024. – Vol. 15. – P. 1-11.

¹⁶¹ Rettberg S. et al. Ethiopia's Arid and Semi-Arid Lowlands: Towards Inclusive and Sustainable Rural Transformation. – Berlin: Centre for Rural Development, 2017. – 100 p.

Научные исследования подтверждают, что конфликты связаны с отсутствием продовольственной безопасности, при этом причинами конфликтов являются климатические изменения:

- от 3 до 20 % рисков конфликтов за последнее столетие были вызваны изменчивостью или изменением климата¹⁶²;
- каждое повышение температуры на одну секунду увеличивает межличностные конфликты на 2,4 % и межгрупповые конфликты на 11,3 %¹⁶³.

В общем, конфликты между регионами и мелкими фермерами являются результатом изменения климата, а конфликты в свою очередь являются причиной отсутствия продовольственной безопасности¹⁶⁴.

Таким образом, продовольственная ситуация в Эфиопии определяется множеством факторов, связанных с уникальными географическими и социально-экономическими условиями страны. Разнообразие климата и ландшафта Эфиопии вносит свои сложности в обеспечение продовольственной безопасности населения. Одним из значимых аспектов является уязвимость страны к периодическим засухам, оказывающим значительное влияние на сельскохозяйственное производство, особенно в регионах, зависящих от дождей. Эти засухи приводят к уменьшению урожайности и возникновению дефицита продовольствия, остро затрагивая районы с ограниченным доступом к водным ресурсам.

Традиционный характер сельского хозяйства Эфиопии, служащего основным источником дохода для большей части населения, также существенно влияет на продовольственную ситуацию. Отсутствие инвестиций в современные агротехнологии и инфраструктуру, включая системы ирригации, ограничивает возможности для улучшения производительности сельскохозяйственного сектора.

¹⁶² Mach K. J. et al. Climate as a risk factor for armed conflict // *Nature*. – 2019. – Vol. 571. – No. 7764. – P. 193-197.

¹⁶³ Burke M. et al. Incorporating climate uncertainty into estimates of climate change impacts // *Review of Economics and Statistics*. – 2015. – Vol. 97. – No. 2. – P. 461-471.

¹⁶⁴ Bedasa Y., Deksisa K. Food insecurity in East Africa: An integrated strategy to address climate change impact and violence conflict // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2024. – Vol. 15. – P. 1-11.

Кроме того, геополитическая нестабильность и внутренние конфликты в стране ведут к перемещению населения и нарушениям в аграрной деятельности, что негативно сказывается на доступности продуктов питания и усугубляет проблему недоедания среди уязвимых слоев населения. Не менее важным фактором является быстрый рост населения Эфиопии, который увеличивает спрос на продовольствие и создает дополнительное давление на ресурсы и системы распределения продовольственных товаров.

В целом, несмотря на то что степень продовольственной безопасности варьируется в разных регионах Эфиопии, страна остается одной из наиболее подверженных риску недостатка продовольствия стран на африканском континенте¹⁶⁵.

2.3 Особенности состояния продовольственной безопасности в Сомали

Коренное население Сомали, составляющее приблизительно 85 % от общего числа населения, принадлежит к эфиопской (восточноафриканской) расе и объединяет в себе несколько племен. Эти племена, носящие общее название «Сомали», делятся на различные группы с уникальными социально-экономическими и культурными характеристиками. К ключевым племенам относятся шесть: дир, дарод, исаак, хавийе, дикиль и раханвайн. Большая часть племен (дир, дарод, исаак, хавийе) занимается кочевым скотоводством, в то время как другие племена ведут оседлый образ жизни, занимаясь земледелием (дикиль и раханвайн). Эти племена сохраняют глубокие традиционные связи, исходящие от общего предка, имя которого легло в основу самоназвания этнической группы. Племенная структура и социальная организация Сомали играют ключевую роль в формировании идентичности и образа жизни населения, что определяет особенности продовольственной ситуации в стране.

Основные показатели оценки продовольственной безопасности в Сомали представлены ниже (табл. 14).

¹⁶⁵ Adem M. et al. Income Diversification and Food Security Situation in Ethiopia: A Review Study // Cogent Food & Agriculture. – 2018. – No. 4 (1). – P. 1–17.

Таблица 14

Основные показатели оценки продовольственной безопасности в Сомали

Показатель	Ед.изм	Год	Значения	Сравнительный ориентир	Нормализованная оценка (1-100)
Наличие продовольствия					
Индекс производства продовольствия	индекс (2014-2016=100)	2022	98,94	114,70	43,13
		2021	98,51	109,87	
Урожайность зерновых культур	кг/га	2023	504,00	4 231,00	5,96
		2022	396,00	4 185,00	
		2021	314,00	4 174,00	
		2020	504,00	4 119,00	
Площадь сельскохозяйственных угодий	% от площади суши	2023	70,34	36,90	95,32
		2020	70,34	36,80	
		2016	70,34	36,70	
		2009	70,34	36,70	
Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП	% от ВВП	2024	52,90	4,00	3,78
		2022	52,90	4,30	
		2020	52,90	4,35	
		2016	52,90	4,15	
Экономический и физический доступ					
ВВП на душу населения по ППС	долл. на человека	2024	1 604,30	24 544,00	3,27
		2022	1 486,20	22 006,00	
		2020	1 454,30	17 910,00	
		2016	1 468,50	15 736,00	
Инфляция, средние потребительские цены	% к предыдущему году	2025	4,90	3,04	31,02
		2024	5,50	3,01	
Стоимость здорового рациона питания	долл. ППС/чел/день	2024	4,47	4,46	49,89
		2023	4,65	4,30	
		2021	4,08	3,60	
		2019	3,98	3,30	
		2017	3,61	3,14	
Население не способное позволить себе здоровый рацион	% от общего числа населения	2024	97,80	31,90	16,31
		2023	94,20	32,80	
		2021	91,90	34,50	
		2019	90,40	35,40	
		2017	89,00	38,40	
	% от общего	2023	53,20	8,50	7,99
		2022	52,80	8,50	

Распространенность недоедания	числа населения	2020	52,10	8,20	
		2016	60,20	7,50	
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия	% от общего числа населения	2023	79,70	29,00	18,19
		2021	77,40	29,10	
		2019	77,40	25,00	
Использование продовольствия					
Население, которому доступны базовые услуги питьевого водоснабжения	% от общего числа населения	2024	75,29	91,45	75,29
		2023	72,82	91,22	
		2020	65,56	90,02	
		2016	56,29	88,52	
Население, которому доступны минимальные базовые санитарные услуги	% от общего числа населения	2024	44,46	80,77	44,46
		2020	40,28	78,05	
		2016	36,13	73,90	
Истощение у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2024	11,70	6,60	28,21
		2000	17,20	8,80	
Задержка роста у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2024	23,90	23,20	48,54
		2015	27,70	24,60	
Стабильность и устойчивость					
Импорт продовольствия	% импорта товаров	2023	н/д	8,70	н/д
		2020	н/д	9,00	
		2016	н/д	8,70	
Занятость в сельском хозяйстве	% от общей занятости	2025	30,03	25,76	42,89
		2022	30,88	26,91	
		2020	30,05	27,19	
		2016	28,77	28,01	
Индекс эффективности и логистики	индекс (1-5)	2023	2,00	3,00	25
		2016	1,75	2,90	
		2014	1,77	2,90	
		2010	1,34	2,90	

Источники: составлено автором по данным World Economic Outlook Database: April 2026 Edition [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/publications/weo/weo-database/2026/april>

Оценка продовольственной безопасности Сомали свидетельствует нам о том, что страна располагает значительными площадями пригодными для ведения

сельского хозяйства и демонстрирует постепенное улучшение отдельных показателей, связанных с использованием продовольствия. Однако, низкая урожайность, ограниченные доходы населения, высокая распространённость недоедания и нехватка продовольствия формируют ограничения для обеспечения продовольственной безопасности страны. Общая проблематика также связана с недостаточной эффективностью логистической инфраструктуры.

Стоит разобрать результаты, приведенные в таблице 14 по 4 индексам. Наличие продовольствия имеет проблематику в низкой урожайности зерновых культур. В 2023 г. она составила 504 кг/га при сравнительном ориентире в 4 231 кг/га, а в 2021-2022 гг. находилась на уровне 314-396 кг/га при ориентире более 4000 кг/га. Похожая ситуация наблюдается у показателя производства продовольствия, которая указывает на отставание темпов развития внутреннего производства продовольствия от сравнительного уровня, хоть и имеет небольшой рост. Площадь сельскохозяйственных угодий на протяжении всего рассматриваемого периода не меняется и свидетельствует о том, что страна не нацелена на увеличение. От сравнительного ориентира превышения значения идет почти в два раза. Высокий уровень данного показателя автоматически не говорит о том, что население использует землю максимально эффективно. Также ограничения накладывают сопутствующие факторы, как: малая доля орошаемой земли и слабая развитость инфраструктуры. Также доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП остается крайне высокой и свидетельствует о том, что экономика крайне зависима от результатов аграрного сектора.

Наиболее уязвимым элементом является экономический и физический доступ к продовольствию. Ключевым ограничением выступает низкий уровень доходов населения. ВВП на душу населения по ППС в 2024 г. составлял 1 604,3 долл. США, когда сравнительный ориентир достигает 24 544 долл. США. При таких доходах даже умеренная стоимость продовольствия становится значительным ограничением для домохозяйств. Стоит отметить небольшое снижение инфляции, которое является положительной тенденцией для показателя.

Особенно примечательна доля населения, которая не способна позволить себе здоровый рацион. В 2024 этот показатель достиг 97,8% при сравнительном ориентире в 31,9%. Несмотря на то, что стоимость здорового рациона оценивается в 4,47 долл. США, фактическая экономическая доступность такого рациона остается крайне низкой вследствие ограниченной покупательной способности населения. Это подтверждается также другими показателями, которые находятся на высоких уровнях – распространенность недоедания в 53,2% от всего населения и распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия в 79,7% от всего населения.

Говоря об субиндексе использования продовольствия, положительная динамика наблюдается в сфере питьевого водоснабжения, увеличившись с 56,29% в 2016 до 75,29% в 2024 г. Этого все равно не хватает для выхода на значения сравнительного ориентира, но является прогрессом для Сомали. Однако, показатели доступа населения к минимальным базовым услугам и детского питания имеют существенно низкие показатели. В рамках данного индекса можно наблюдать положительную динамику в сложившейся ситуации, но требуется развитие базовой инфраструктуры и снижение отдельных форм детской недостаточности питания.

Оценка субиндекса «стабильность и устойчивость» имеет существенный недостаток ввиду отсутствия оценки импорта продовольствия и недоступности данных. Крайне осторожно стоит оценивать высокую занятость населения в сельском хозяйстве. Это отлично коррелирует с показателем высокого положения с/х в структуре экономики, но создает уязвимость для значительной группы граждан Сомали. Риски в первую очередь связаны с климатическими изменениями. Также стоит отметить, что недостаточная эффективность логистики ограничивает возможности стабильной доставки продовольствия, повышает издержки и усиливает чувствительность рынка к перебоям поставок.

Таким образом, общая нормализованная оценка продовольственной безопасности Сомали составляет 35,31 балла из 100. Значение существенно ниже середины шкалы и отражает наличие системных ограничений

продовольственной безопасности страны. Наиболее проблемным компонентом является экономический и физический доступ, тогда как относительно наиболее благоприятное положение можно зафиксировать у субиндекса – использование продовольствия.

По состоянию на 2022 г., согласно данным Отдела народонаселения ООН, население в Сомали составляет 18,1 млн чел., что на 108 % больше, чем в 2000 г. (рис. 13). Это усугубляется внутренними конфликтами. Так, территория Сомали официально разделена на 18 областей, включающих 90 районов. Однако области и регионы контролируются различными силами. В общем виде страна разделена на шесть регионов: Галмудуг, Джубаленд, Пунтленд, Хиршабелле, Юго-Западное Сомали, Сомалиленд (де-факто неконтролируемая территория) и Штат Хатумо.

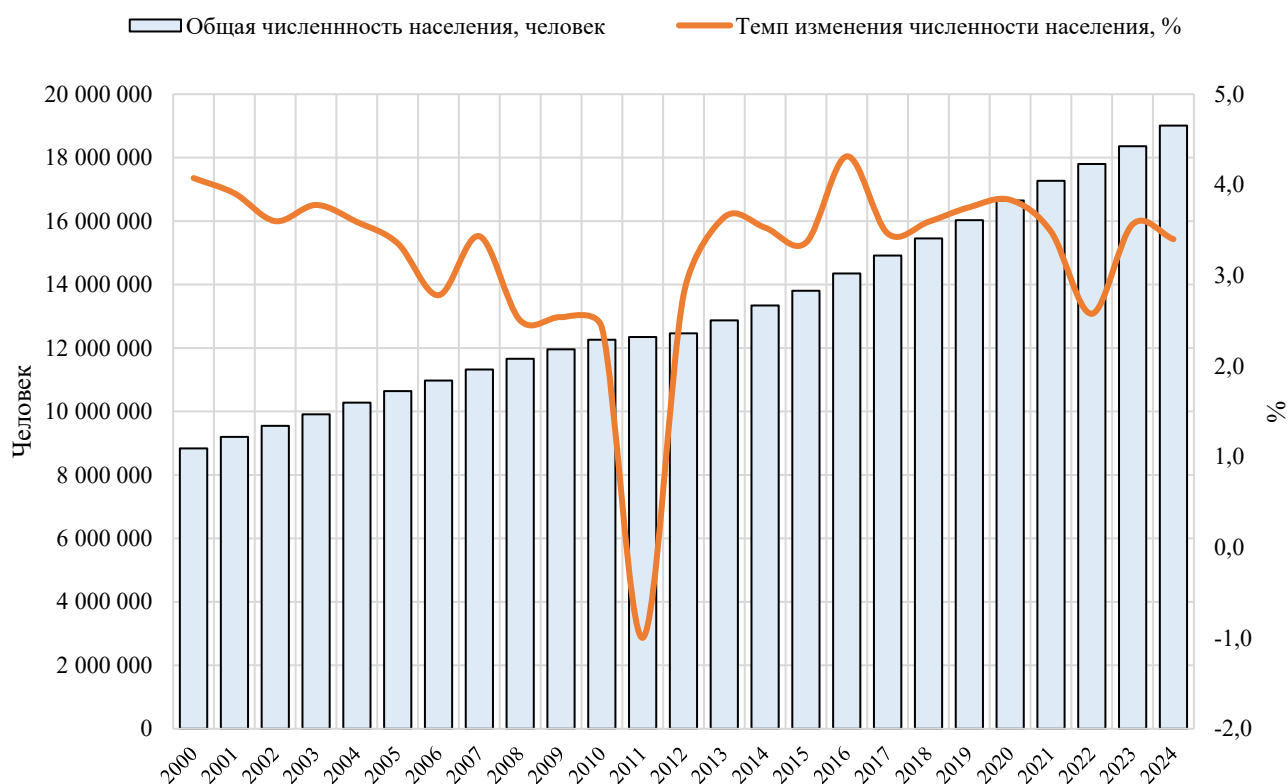


Рис. 13. Динамика численности населения и экспоненциального темпа изменения численности населения Сомали, 2000-2023 гг.

Источник: составлено автором по данным Interactive access to global demographic indicators [Электронный ресурс] // UN Population Division Data Portal. – Режим доступа: <https://population.un.org/dataportal/home?df=c5e20a24-0359-4955-abe8-c5979a349d50>

В настоящее время в Сомали в том или ином виде продолжается гражданская война, начавшаяся в конце 80 гг. XX в. в результате сопротивления военной хунте, возглавляемой М. С. Барре, основателем Сомалийской революционной социалистической партии и президентом Сомалийской Демократической Республики в 1969-1991 гг.

Наиболее значимое влияние оказывают климатические изменения, связанные с экстремальными погодными явлениями. Это связано с тем, что в экономическом аспекте в Сомали основная роль отводится сельскохозяйственному сектору, который формирует значительную часть ВВП страны и является ключевым источником экспортных доходов страны.

Тем не менее, Сомали является одной из стран, чрезвычайно уязвимых к изменениям климата¹⁶⁶, особенно в виде повышения температур и снижения влажности почвы. Эти климатические изменения вызывают увеличение испарения, более сухие условия и недостаток осадков, что приводит к уменьшению доступности водных ресурсов для орошения и снижению урожайности сельскохозяйственных культур¹⁶⁷. В сельских районах, где преобладают скотоводство и агропастбищное производство, ситуация осложняется последствиями межклановых и межрегиональных вооруженных конфликтов. В городских районах нарушение поставок отечественной продукции, особенно в рамках основных транспортных маршрутов, также является значимым фактором, воздействующим на продовольственную безопасность.

Таким образом, можно говорить о систематическом риске для продовольственной безопасности в Сомали: усугубление уязвимости климатических изменений представляет собой серьезную проблему для сомалийских граждан, их перемещения¹⁶⁸ и их способности обеспечивать себя

¹⁶⁶ Said M., Bashir A. Analysis of Climate Change Impacts on Food Security in Somalia // Research Square. – 2023. – P. 1-11.

¹⁶⁷ Warsame A. A. et al. Examining the effects of climate change and political instability on maize production in Somalia // Environmental Science and Pollution Research. – 2023. – Vol. 30. – No. 2. – P. 3293-3306.

¹⁶⁸ Osman A. A., Abebe G. K. Rural Displacement and Its Implications on Livelihoods and Food Insecurity: The Case of Inter-Riverine Communities in Somalia // Agriculture. – 2023. – Vol. 13. – No. 7. – P. 1-19.

продовольствием в условиях продолжающегося потепления, при этом последствия изменения климата в Сомали могут еще больше усилить конфликты из-за ограниченных природных ресурсов.

Так, общее количество пострадавших от стихийных бедствий в Сомали только в 2021-2022 гг. превысило 7 млн чел. (приложение 5).

С 2014 г. в Сомали периодически выпадает количество осадков ниже среднего, а последовательные обильные дожди в конце 2016 и 2017 гг. привели к крупномасштабной засухе, перемещению населения и эпидемиям¹⁶⁹. В целом, значительные изменения в количестве осадков и температуре приводят к деградации земель и другим экологическим проблемам, что в конечном итоге приводит к нехватке воды и деградации сельскохозяйственных культур и домашнего скота¹⁷⁰. В недавнем исследовании показано, что ключевыми драйверами отсутствия продовольственной безопасности в Сомали являются рост населения, экстремальные погодные условия и климатические катастрофы:

- Рост населения прямо способствует отсутствию продовольственной безопасности и косвенно, повышая спрос на продовольствие, что приводит к хрупкой продовольственной безопасности;

- Растущая частота и суровость экстремальных погодных явлений оказывают отсроченное воздействие на окружающую среду в результате деградации земель;

- Потрясения, вызванные наводнениями и засухами, оказывают немедленное воздействие на уровень урожайности сельскохозяйственных культур, неурожай и подрывают общую продовольственную безопасность¹⁷¹.

В другом исследовании, в котором была представлена первая официальная оценка спроса на продовольствие в Сомали, были получены следующие результаты:

¹⁶⁹ Warsame A., Frison S., Checchi F. Drought, armed conflict and population mortality in Somalia, 2014–2018: A statistical analysis // PLOS Global Public Health. – 2023. – Vol. 3. – No. 4. – P. 1-19.

¹⁷⁰ Said M., Bashir A. Analysis of Climate Change Impacts on Food Security in Somalia // Research Square. – 2023. – P. 1-11.

¹⁷¹ Thalheimer L., Gaupp F., Webersik C. Systemic risk and compound vulnerability impact pathways of food insecurity in Somalia // Climate Risk Management. – 2023. – Vol. 42. – P. 1-11.

– сомалийские домохозяйства сталкиваются со значительными ограничениями в выборе продуктов питания;

– Сомали сильно зависит от импорта продовольствия, учитывая нестабильное состояние внутреннего снабжения продовольствием, при этом цены на многие импортируемые продовольственные товары часто колеблются;

– сомалийские домохозяйства сталкиваются с ограничением дохода, что оказывает ограничивающее влияние на разнообразие рациона питания, что может быть связано с ограниченным предложением или отсутствием покупательной способности;

– несмотря на то, что худшие последствия крупномасштабных конфликтов уже остались в прошлом, конфликты различной степени тяжести все еще существуют в сельских районах Сомали;

– денежные переводы могут и помогли сомалийским домохозяйствам справиться с экономическими потрясениями, такими как острая нехватка продовольствия после продолжительной засухи и скачка мировых цен на продовольствие¹⁷².

В ещё одном недавнем исследовании на основе данных о 1551 домохозяйстве в 17 районах страны, было установлено, что с адаптационным потенциалом домохозяйств положительно связаны такие факторы, как членство в группе, управление, диверсификация источников средств к существованию, социальный капитал и доступ к кредитам¹⁷³.

Таким образом, продовольственная ситуация в Сомали характеризуется сложными условиями, обусловленными множеством факторов. Среди ключевых вызовов, с которыми сталкивается страна, особое место занимают климатические изменения, включая засухи и наводнения. Эти явления оказывают негативное воздействие на сельское хозяйство, которое является основным источником продовольствия для населения. Продолжительные

¹⁷² Hussein M., Law C., Fraser I. An analysis of food demand in a fragile and insecure country: Somalia as a case study // Food Policy. – 2021. – Vol. 101. – P. 1-13.

¹⁷³ Murendo C. et al. Factors influencing household adaptive capacity and its association with food security in Somalia // Discover Sustainability.-2025.-P. 1-16.

периоды засухи вызывают дефицит водных ресурсов и пастбищ, что затрудняет ведение скотоводства, играющего важную роль в экономике страны. Помимо климатических факторов, политическая нестабильность и вооруженные конфликты также серьезно влияют на продовольственную обстановку в Сомали. Эти условия приводят к перемещению населения и разрушению инфраструктуры, что, в свою очередь, создает препятствия для эффективного распределения продовольственных ресурсов и обеспечения доступа к ним, особенно в отдаленных и затронутых конфликтами регионах. Также ограниченные возможности для развития сельского хозяйства и недостаток инвестиций в агротехнологии оказывают дополнительное давление на продовольственную безопасность страны.

2.4. Продовольственная безопасность в Джибути на современном этапе

Джибути – это небольшое восточноафриканское государство с населением 1,1 млн чел.¹⁷⁴. Географическая близость к богатому нефтью Аравийскому полуострову и важному морскому пути Аденского залива делает это небольшое государство важным игроком в регионе северно-восточной Африки¹⁷⁵. Основные показатели оценки продовольственной безопасности в Джибути представлены ниже (табл. 15).

Таблица 15

Основные показатели оценки продовольственной безопасности в Джибути

<i>Показатель</i>	<i>Ед.изм</i>	<i>Год</i>	<i>Значения</i>	<i>Сравнительный ориентир</i>	<i>Нормализованная оценка (1-100)</i>
Наличие продовольствия					
Индекс производства продовольствия	индекс (2014-2016=100)	2022	133,00	114,70	57,98
		2021	135,40	109,87	
Урожайность зерновых культур	кг/га	2023	2 034,00	4 231,00	24,04
		2022	2 027,00	4 185,00	

¹⁷⁴ World Population Dashboard. Djibouti [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/data/world-population/DJ> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁷⁵ Lawale S., Ahmad T. The Role of Small States in Power Contestations in the Horn of Africa Case Study of Djibouti // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. – 2024. – Vol. 17. – P. 1-16.

		2021	2 021,00	4 174,00	
		2020	2 007,00	4 119,00	
Площадь сельскохозяйственных угодий	% от площади суши	2023	73,51	36,90	99,61
		2020	73,50	36,80	
		2016	73,46	36,70	
		2009	73,54	36,70	
Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП	% от ВВП	2024	2,50	4,00	80
		2022	2,60	4,30	
		2020	2,00	4,35	
		2016	1,00	4,15	
Экономический и физический доступ					
ВВП на душу населения по ППС	долл. США на человека	2024	7 821,60	24 544,00	15,93
		2022	6 620,30	22 006,00	
		2020	5 527,00	17 910,00	
		2016	4 431,60	15 736,00	
Инфляция, средние потребительские цены	% к предыдущему году	2025	1,60	3,04	95
		2024	2,10	3,01	
Стоимость здорового рациона питания	долл. ППС/чел/день	2024	4,20	4,46	53,1
		2023	4,06	4,30	
		2021	3,40	3,60	
		2019	3,10	3,30	
		2017	2,97	3,14	
Население не способное позволить себе здоровый рацион	% от общего числа населения	2024	53,60	31,90	29,76
		2023	55,30	32,80	
		2021	55,00	34,50	
		2019	54,90	35,40	
		2017	56,70	38,40	
Распространенность недоедания	% от общего числа населения	2023	12,90	8,50	32,95
		2022	12,50	8,50	
		2020	12,00	8,20	
		2016	12,70	7,50	
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия	% от общего числа населения	2023	49,20	29,00	29,47
		2021	49,20	29,10	
		2019	49,20	25,00	
Использование продовольствия					
Население, которому доступны базовые услуги питьевого водоснабжения	% от общего числа населения	2024	79,66	91,45	79,66
		2023	79,43	91,22	
		2020	78,73	90,02	
		2016	77,81	88,52	
Население, которому доступны минимальные базовые	% от общего числа населения	2024	44,46	80,77	67,02
		2020	40,28	78,05	
		2016	36,13	73,90	

санитарные услуги					
Истощение у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2024	12,10	6,60	27,27
		2000	10,60	8,80	
Задержка роста у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2024	20,90	23,20	55,5
		2015	24,90	24,60	
Стабильность и устойчивость					
Импорт продовольствия	% импорта товаров	2023	38,60	8,70	11,27
		2020	36,90	9,00	
		2016	41,10	8,70	
Занятость в сельском хозяйстве	% от общей занятости	2025	1,20	25,76	100
		2022	1,30	26,91	
		2020	1,30	27,19	
		2016	1,40	28,01	
Индекс эффективности логистики	индекс (1-5)	2023	2,70	3,00	42,5
		2016	2,30	2,90	
		2014	2,15	2,90	
		2010	2,39	2,90	

Источник: составлено автором по данным World Economic Outlook Database: April 2026 Edition [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/publications/weo/weo-database/2026/april>

Проведенная оценка продовольственной безопасности Джибути показывает неоднородность положения страны по отдельным компонентам системы. Итоговая оценка составляет 54,18 баллов из 100, что свидетельствует о наличии как относительно устойчивых элементов, так и выраженных структурных ограничениях. Сравнительно приемлемые агрегированные показатели наличия продовольственных ресурсов не означают их равномерную экономическую доступность для населения и устойчивость продовольственного обеспечения в целом.

Говоря о субиндексе «наличие продовольствие», хочется отметить индекс производства продовольствия, который составил 133 в 2022 г. при сравнительном ориентире в 114,7, что является превышением. Это позволяет говорить о благоприятной динамике объемов производства, хотя само по себе значение показателя не отражает абсолютных масштабов продовольственного производства. Результаты урожайности зерновых культур остаются ниже

значений ориентира, оставаясь в 2023 г. на уровне 2 034 кг/га при ориентире на уровне 4 231 кг/га.

Однако, площадь сельскохозяйственных угодий составляет 73,51 % от площади суши, превышая ориентир в 36,9% почти вдвое. Высокий удельный вес земель, которые относятся к сельскохозяйственным не дает автоматически интерпретировать показатель, как чем больше с/х угодий, тем выше производительность или больше урожай. Хорошим показателем является доля добавленной стоимости в структуре ВВП. Он отражает относительно низкую зависимость структуры экономики от сельскохозяйственного сектора, но не компенсирует недостаточную производительность аграрного сектора.

Рассматривая блок «Экономический и физический доступ», одним из сдерживающих факторов, которые негативно влияют на оценку продовольственной безопасности является низкий уровень доходов населения в сравнении с ориентиром. Несмотря на положительную динамику и рост за рассматриваемый период, невысокий уровень доходов остается одним из ограничителей. Стоимость здорового рациона показывает хороший уровень. Беря в учет средний заработок населения, около 53,6% не могут позволить себе здоровый рацион. Это один из самых низких показателей среди рассматриваемых стран. Также негативная динамика наблюдается в показателе «распространенность недоедания», где в 2023 г. 12,9% населения не имели доступа к необходимому количеству еды. Динамика показывает, что на протяжении длительного времени показатель практически не меняется. Еще более выраженной проблемой остается умеренная или острая нехватка продовольствия, которая составляет 49,2% от населения при ориентире в 29%.

Говоря о блоке «Использование продовольствия», у Джибути есть несомненное преимущество в виде высокой доли людей, которые имеют доступ к базовым услугам питьевого водоснабжения и санитарным услугам. Треть населения страны еще не имеют доступа к необходимым санитарным услугам, что может создавать дополнительные риски для здоровья и полноценного

усвоения продуктов, но положение Джибути явно лучше, чем у остальных рассматриваемых стран.

Анализируя субиндекс «стабильность и устойчивость», главным фактором риска остается высокая доля импорта продовольствия. Джибути в значительной степени зависит от внешних поставок продовольствия, а внутренний рынок становится чувствительным к внешним ценовым колебаниям, сбоям международной торговли и логистическим ограничениям. Рынок же труда крайне диверсифицирован, опираясь на то, что всего 1,2% от общей занятости людей относятся к сотрудникам в сфере сельского хозяйства. Также стоит отметить, что практика Джибути разительно отличается от, к примеру, Объединенных Арабских Эмиратов. Главным различием является то что, если ОАЭ развивают свою инфраструктуру, складируют запасы, то Джибути выполняет роль как хаба, который является транзитным пунктом для дальнейшей отправки продовольствия в Эфиопию, Йемен, Южный Судан и Сомали. Главным таким структурным объектом является Региональная логистическая гуманитарная база ВПП ООН, которая вмещает 65 000 тон продовольствия.¹⁷⁶ Также стоит отметить, что фактическое формирование экстренных запасов еды финансируется за счет грантов и специальных пожертвований от Всемирного банка и ООН¹⁷⁷

Несмотря на свои малые размеры, Джибути является оплотом стабильности в регионе, для которого в целом характерны конфликты и нестабильность, и служит важным транзитным пунктом для мигрантов, направляющихся на Ближний Восток и в Северную Африку, а также для тех, кто спасается от конфликтов в Йемене¹⁷⁸. Джибути также является местом назначения для сомалийцев, эритрейцев и эфиопов, спасающихся от отсутствия безопасности, нищеты и различных преследований. Так, при чистой миграции в

¹⁷⁶ Djibouti Regional Economic Corridor / Global Center on Adaptation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gca.org/gca-project/djibouti-regional-economic-corridor/> (дата обращения: 29.03.2025)

¹⁷⁷ Djibouti country strategic plan (2020-2024) / World Food Programme [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://executiveboard.wfp.org/document_download/WFP-0000108570 (дата обращения: 05.05.2025)

¹⁷⁸ Green S. N., Snyder J. N. Stuck in Limbo: refugees, migrants, and the food insecure in Djibouti // Gates Open Research. – 2019. – Vol. 3. – No. 265. – P. 10.

6 мигрантов на 1000 чел. в Джибути ежегодно въезжает больше людей, чем выезжает, несмотря на туманные экономические перспективы, высокий уровень бедности и высокую безработицу. Хроническая нехватка продовольствия, от которой страдает примерно 1 из каждых 10 чел., а также высокий уровень задолженности и бедности делают Джибути чрезвычайно уязвимой к дополнительному давлению мигрантов и беженцев. При этом сельскохозяйственного производства, на долю которого приходится лишь около 3 % ВВП Джибути, недостаточно для решения этих проблем, точно так же, как и иностранной помощи. Малое количество осадков и менее 4 % пахотных земель ограничивают производство фруктов и овощей, в результате Джибути импортирует более 95 % своего продовольствия, в то же время его доступность и качество недостаточны для обеспечения продовольственной безопасности. В связи с этим недоедание остается большой проблемой для Джибути, особенно в северном регионе страны, где дети сталкиваются с высокими показателями истощения, существенной потерей веса, задержкой роста или застоем в росте¹⁷⁹. Так, согласно последним данным ИРС на декабрь 2025 года, около 34 тыс. детей столкнулись с острой нехваткой еды или недоеданием. Примерно 7,7 тыс. детей оказались в критическом положении, а более 2 тыс. беременных и кормящих женщин попали также в ситуацию с нехваткой продовольствия (приложение 6). Основным фактором, способствующим ситуации с острой недостаточностью питания, является высокая и повторяющаяся распространенность острой нехватки продовольствия на уровне домохозяйств, что отражается в недостаточном количестве и качестве пищи, потребляемой домохозяйствами, а также качестве пищи, потребляемой детьми, вследствие отсутствия разнообразия рациона и нечастого приема пищи.

Тем не менее, как было показано ранее, распространенность недоедания в Джибути снижается с 2014 г., составив в 2020-2022 гг. 16,8 %. Во многом это связано с государственными мерами, принятыми в стране: благодаря сильному вниманию правительства к снижению уровня бедности, Джибути удалось

¹⁷⁹ Там же.

снизить уровень крайней бедности с 42,2 % до 21,3 % в период с 2002 г. по 2017 г. соответственно¹⁸⁰.

Следует отметить, что для борьбы с бедностью в стране была создана крупная система социальной защиты. Так, в качестве жизненно важного инструмента для улучшения социально-экономических условий тех слоев населения, которые были исключены из традиционной банковской системы, в стране была принята концепция микрофинансирования. Так, после некоторых первоначальных шагов, предпринятых в 1990-х гг., сектор микрофинансирования получил признание в стране в начале XXI в. после создания Социального фонда развития (FSD),

Джибутийского агентства социального развития (ADDS) и органа, управляющего микрозаймами через кредитные союзы (CPEC). В результате к 2016 г. одна треть домохозяйств в Джибути получила доступ к микрокредитам. Однако в настоящее время полезность программы микрофинансирования Джибути ставится под сомнение, что, в частности, доказывается эмпирически¹⁸¹.

Тем не менее, государственные меры поддержки оказались полезными во время пандемии COVID-19. Так, например, недавние эмпирические данные свидетельствуют о том, что в Джибути меры социальной защиты в форме денежных переводов помогли снизить вероятность того, что домохозяйства пропустят прием пищи и останутся голодными, а также останутся без еды на целый день и у них закончатся продукты питания¹⁸².

Кроме того, важно отметить, что на повышение продовольственной безопасности и, в частности, снижение рисков голодания во время пандемии COVID-19, в Джибути оказывает влияние образование населения¹⁸³.

¹⁸⁰ Mendiratta V. et al. Expansion of Djibouti's National Family Solidarity Program: Understanding Targeting Performance of the Updated Proxy Means Test Formula. – Washington: World Bank, 2020. – 31 p.

¹⁸¹ Abdallah Ali M., Mughal M., Chhorn D. Microfinance and poverty reduction: Evidence from Djibouti // Review of Development Economics. – 2022. – Vol. 26. – No. 2. – P. 1189-1224.

¹⁸² Dasgupta S., Robinson E. J. Z. Food insecurity, safety nets, and coping strategies during the COVID-19 pandemic: multi-country evidence from Sub-Saharan Africa // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Vol. 18. – No. 19. – P. 1-22.

¹⁸³ Dasgupta S., Robinson E. J. Z. Impact of COVID-19 on food insecurity using multiple waves of high frequency household surveys // Scientific reports. – 2022. – Vol. 12. – No. 1. – P. 1-15.

Кроме того, результаты недавнего эмпирического исследования показали, что различные социально-экономические, биофизические и экологические факторы по-разному влияют на уровни уязвимости домохозяйств. Так, было обнаружено, что важные факторы, включая уровень образования, профессию, местоположение, пол, разнообразие доходов, уровень бедности, доступ к кредитам и рынку, уровень бедности, коэффициент зависимости и доступ к чистой воде, существенно влияют на уровень уязвимости фермерских домохозяйств к изменению климата и продовольственной безопасности¹⁸⁴.

Поэтому в стране сохраняется напряжение. При этом широко распространенная нищета, отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание, плохой доступ к государственным услугам, социально-политическая нестабильность в регионе, сохраняющееся гендерное неравенство и климатические кризисы затрагивают как граждан, так и беженцев.

В этих условиях самостоятельно обеспечить продовольственную безопасность Джибути не способно, в связи с чем государство пользуется поддержкой ВПП (табл. 16).

Так, в 2022 г. ВПП оставалась ключевым партнером правительства, поддерживая его планы развития и усилия по реализации ЦУР. Гуманитарные потребности в Джибути были в основном обусловлены замедлением экономического роста, сильной засухой и глобальным продовольственным кризисом. ВПП продолжала укреплять свое взаимодействие с правительством Джибути для обеспечения того, чтобы жители страны получали продовольственную помощь во время современного кризиса, проводила мероприятия по повышению жизнестойкости, укреплению потенциала и расширения программ социальной защиты. ВПП также оказала поддержку беженцам, размещенным в Джибути, для того чтобы обеспечить их продовольственную безопасность.

¹⁸⁴ Debesai M. G. Factors affecting vulnerability level of farming households to climate change in developing countries: Evidence from Eritrea // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 1001. – No. 1. – P. 1-14.

Основные направления оказания помощи и поддержки ВПП в Джибути

Направление	Описание деятельности
Питание	Профилактика острого и хронического недоедания и лечение острого недоедания средней степени тяжести; предоставление продуктов питания людям, живущим с ВИЧ, и тем, кто проходит лечение от туберкулеза – для того, чтобы способствовать хорошему питанию и здоровью, а также облегчить побочные эффекты лекарств
Повышение устойчивости пострадавших сообществ	Поддержка деятельности по созданию активов в рамках повышения устойчивости пострадавших сообществ. Для того, чтобы решить проблемы нехватки воды в сельской местности и сохранения воды и почвы, работа ВПП совместно с Министерством сельского хозяйства Джибути сосредоточена на мобилизации поверхностных вод, управлении земельными ресурсами и наращивании потенциала
Школьное питание	Обеспечение школьного питания, сочетающего в себе ингредиенты, приобретенные за рубежом, и свежие продукты местного производства в сельских школах. Семьи получают пайки на дом и обучаются правильному питанию в качестве стимула продолжать обучение своих детей в школе; поддержка правительства в создании устойчивой национальной программы школьного питания
Помощь беженцам	Ежемесячное предоставление продовольственной помощи в натуральной или смешанной денежной форме беженцам и лицам
Продовольственная безопасность	Оказание поддержки как сельским, так и городским семьям, испытывающим дефицит продовольствия, пострадавшим от засухи, предоставление продуктов питания и денежных выплат. В частности, карты SCOPE позволяют населению безопасно получать электронные ваучеры на покупку продуктов питания, работающих по контракту с ВПП, или на получение продовольственной корзины
Гуманитарно-логистическая база	База гуманитарного снабжения является исходным пунктом для оказания помощи Джибути. Она управляет операциями порта и флота, складами и двусторонним обслуживанием. В 2020-2022 гг. база гуманитарного снабжения переработала 1,5 млн тонн продовольствия

Источник: составлено автором по данным What the World Food Programme is doing in Djibouti [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/countries/djibouti>

В 2022 г. совместно с правительством Джибути и иными партнерами ВПП предоставила более 117 тыс. чел. продовольственную помощь для повышения их продовольственной безопасности посредством денежных переводов на сумму 2,7 млн долл. США и 6 тыс. тонн натуральной помощи. Кроме того, при поддержке своих правительственных партнеров ВПП увеличила объем чрезвычайной продовольственной помощи и питания для того, чтобы охватить 33 тыс. пострадавших от кризисов людей в сельской местности и полугородских районах.

При этом, оказывая чрезвычайную помощь, ВПП продолжала устранять негативные последствия многочисленных потрясений с помощью профилактики и лечения в области питания, инициатив по повышению жизнестойкости и укреплению потенциала, а также программ социальной защиты¹⁸⁵.

Кроме того, ВПП сотрудничала с Правительством Джибути и Министерством социальных дел и солидарности в разработке и осуществлении национальной программы социальной защиты в целях укрепления архитектуры системы социальной защиты в стране. Так, ВПП оказала техническую поддержку для расширения охвата, полноты и адекватности программы социальной защиты, а также оказала поддержку в проведении оценки национальной стратегии социальной защиты, результаты которой будут способствовать разработке Национальной стратегии социальной защиты на 2023-2027 гг.¹⁸⁶. Следует отметить, что ближайшей отметкой масштабной деятельности ВПП в Джибути на современном этапе будут являться итоги действующего до 2024 г. Стратегического плана развития Джибути¹⁸⁷.

Таким образом, в Джибути в настоящее время складывается непростая продовольственная ситуация. Ключевыми причинами отсутствия продовольственной безопасности являются климатические изменения, бедность, неадекватная практика кормления матерей, детей грудного и раннего возраста, заболевания (малярия, диарея, ВИЧ, туберкулез и др.), низкий охват мерами, направленными на обеспечение питания, ограниченный доступ к медицинским услугам и гендерное неравенство. Вместе с тем, в отличие от Эфиопии и Сомали, обеспечение продовольственной безопасности в этой стране последствия современного продовольственного кризиса ощущаются слабее.

¹⁸⁵ Annual Country Report 2022. Djibouti [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: https://www.ВПП.org/operations/annual-country-report?operation_id=DJ02&year=2022#/24231 (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁸⁶ What the World Food Programme is doing in Djibouti [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: <https://www.ВПП.org/countries/djibouti> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁸⁷ Djibouti country strategic plan (2020-2024) [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: <https://www.ВПП.org/operations/dj02-djibouti-country-strategic-plan-2020-2024> (дата обращения: 31.01.2024).

2.5. Особенности продовольственной безопасности в Эритрее

После того, как Эритрея обрела независимость в 1993 г., новое правительство столкнулось с раздираемой войной страной с несостоятельной государственной службой. Все программы развития, по сути, начинались с нуля. Однако за последние три десятилетия правительство выделило значительные средства на строительство сети плотин по всей стране для того, чтобы уменьшить зависимость от богарного земледелия (земли, на которых сельскохозяйственные культуры возделывают без искусственного орошения) и внедрить современные методы ведения сельского хозяйства, которые могут повысить производительность сельского хозяйства и внедрить механизм, способный преодолеть последствия изменения климата.

Основные показатели оценки продовольственной безопасности в Эритрее представлены ниже (табл. 17).

Таблица 17

Основные показатели оценки продовольственной безопасности в Эритрее

<i>Показатель</i>	<i>Ед.изм</i>	<i>Год</i>	<i>Значения</i>	<i>Сравнительный ориентир</i>	<i>Нормализованная оценка (1-100)</i>
Наличие продовольствия					
Индекс производства продовольствия	индекс (2014-2016=100)	2022	106,08	114,70	46,24
		2021	105,50	109,87	
Урожайность зерновых культур	кг/га	2023	638,00	4 231,00	7,54
		2022	638,00	4 185,00	
		2021	638,00	4 174,00	
		2020	639,00	4 119,00	
Площадь сельскохозяйственных угодий	% от площади суши	2023	62,65	36,90	84,89
		2020	62,72	36,80	
		2016	62,70	36,70	
		2009	62,71	36,70	
Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП	% от ВВП	2009	14,12	3,69	13,05
Экономический и физический доступ					

ВВП на душу населения по ППС	долл. США на человека	2011	1 742,32	13 569,25	6,42
Инфляция, средние потребительские цены	% к предыдущему году	2019	1,30	3,04	85
Стоимость здорового рациона питания	долл. ППС/чел/день	2024	н/д	4,46	н/д
		2023	н/д	4,30	
		2021	н/д	3,60	
		2019	н/д	3,30	
		2017	н/д	3,14	
Население не способное позволить себе здоровый рацион	% от общего числа населения	2024	н/д	31,90	н/д
		2023	н/д	32,80	
		2021	н/д	34,50	
		2019	н/д	35,40	
		2017	н/д	38,40	
Распространенность недоедания	% от общего числа населения	2023	н/д	8,50	н/д
		2022	н/д	8,50	
		2020	н/д	8,20	
		2016	н/д	7,50	
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия	% от общего числа населения	2023	н/д	29,00	н/д
		2021	н/д	29,10	
		2019	н/д	25,00	
Использование продовольствия					
Население, которому доступны базовые услуги питьевого водоснабжения	% от общего числа населения	2016	51,85	88,52	51,85
Население, которому доступны минимальные базовые санитарные услуги	% от общего числа населения	2016	11,94	73,90	11,94
Истощение у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2010	14,60	7,70	26,37
Задержка роста у детей до 5 лет	% детей до 5 лет	2024	48,00	23,20	24,17
Стабильность и устойчивость					
Импорт продовольствия	% импорта товаров	2003	45,57	7,39	8,11
		2025	55,48	25,76	23,22

Занятость в сельском хозяйстве	% от общей занятости	2022	56,82	26,91	
		2020	57,02	27,19	
		2016	56,20	28,01	
Индекс эффективности логистики	индекс (1-5)	2018	2,09	2,87	27,25
		2016	2,17	2,90	
		2014	2,08	2,90	
		2010	1,70	2,90	

Источник: составлено автором по данным World Economic Outlook Database: April 2026 Edition [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/publications/weo/weo-database/2026/april>

Прежде всего стоит сказать, что оценка продовольственной безопасности Эритреи требует осторожной интерпретации. По ряду показателей международные базы либо не содержат необходимых данных, либо последняя доступная информация относится к более ранним периодам, чем в сравнительных таблицах ранее рассматриваемых стран. Общая итоговая оценка составляет 32,94 балла из 100.

Исходя из приведенных данных, видно, что одним из ограничений в блоке «наличие продовольствия» является крайне низкая урожайность, которая составил 638 кг/га в сравнении с ориентиром в 4 231 кг/га, а также имеет небольшую динамику снижения за рассматриваемый период. Площадь сельхозугодий составляет 62,65% от всей территории страны, но даже не близок к показателям Эритреи или Джибути, хотя и остается высокой на фоне сравнительного ориентира. Доля же добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП составила 14,12% от ВВП. Данные давно не обновлялись, поэтому сложно сказать какая текущая ситуация с данным показателем и влиянием аграрного сектора на экономику. Также индекс производства продовольствия показывает нам небольшой рост и предположительно имеет динамику роста.

Блоки «использование продовольствия» и «экономический и физический доступ» крайне затруднительно оценить ввиду отсутствия достаточного количества данных. Доступ к базовым услугам питьевого питания имеют около 51,85% населения, что является для Эритреи довольно хорошим показателем. Однако, минимальные базовые санитарные услуги доступны лишь 11,94%

населения, что показывает самый низкий уровень среди 4 стран. Распространенность истощения и задержка роста у детей находятся на крайне высоком уровне, что свидетельствует о наличии устойчивых проблем как с качеством питания, так и с санитарно-бытовыми условиями, которые оказывают влияние на состояние здоровья и физическое развитие населения.

В сельском хозяйстве занято около 55,48% населения, говоря о том, что экономика крайне зависима от аграрного сектора и имеет высокую зависимость от импорта продовольствия. Результат в 45,57% от товарного импорта это показывает крайне отчетливо.

Для достижения желаемой продовольственной безопасности за последние 30 лет правительство построило 785 больших и малых плотин¹⁸⁸. Однако правительству Эритреи трудно закупать желаемое по мере необходимости количество продовольствия вследствие западных экономических санкций, из-за чего единственным вариантом для правительства является его производство путем самообеспечения и коллективного управления. Благодаря этому стремлению в стране был достигнут значительный прогресс в сокращении бедности и повышении производительности сельского хозяйства, что обеспечило некоторую степень продовольственной безопасности. Так, в отчете ООН от 2021 г. указывается, что «несмотря на то, что конечные данные отсутствуют, считается, что доля бедных людей и тех, кто страдает от отсутствия продовольственной безопасности в Эритрее, сократилась с момента обретения независимости в 1991 г.»¹⁸⁹.

Однако современная Эритрея-закрытая страна, и статистические данные, отражающие продовольственную ситуацию в стране, труднодоступны. В частности, ни ФАО¹⁹⁰, ни ИРС таких данных в настоящее время не имеет.

¹⁸⁸ Ministry Of Information. Eritrea [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <https://shabait.com/> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁸⁹ Country Results Report 2021 [Электронный ресурс] // UN Eritrea. – Режим доступа: https://minio.dev.devqube.io/uninfo-production-main/659fc9c5-7e58-4141-9f63-d25ca22f73db_UN_Country_Results_Report_2021-Final.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁹⁰ Eritrea [Электронный ресурс] // ФАОСТАТ. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/ФАОstat/en/#country/178> (дата обращения: 31.01.2024).

Тем не менее, довольно точные данные приводятся Африканским банком развития (далее-АБР). Так, сообщается, что в 2022 г. рост реального ВВП в стране замедлился примерно до 2,3 % (в 2021 г. – 2,5 %). Ключевыми причинами снижения стала специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией в отношении Украины, которая повлияла на цены на энергоносители, удобрения и продукты питания. Так, на Российскую Федерацию и Украину приходится почти весь импорт пшеницы Эритреи, а нефть составляет 71 % энергопотребления страны¹⁹¹. К иным факторам относились влияние волн пандемии COVID-19 на производственно-сбытовые цепочки, климатические потрясения, а также конфликт на севере Эфиопии (война в Тыграе). Кроме того, ещё в 2016-2017 гг. страна попала под односторонние санкции со стороны ЕС и США, что препятствовало перспективам ее будущего экономического развития и инвестиций и усугубляло гуманитарные проблемы, в частности, продовольственную безопасность.

Также в АБР отмечается, что экономический рост в 2022 г. обеспечивался промышленностью и услугами со стороны предложения, а также частным потреблением и инвестициями со стороны спроса. Так, восстановление государственных доходов благодаря повышению мировых цен на металлы (медь, золото и руды составляют 50 % экспорта) и бюджетная консолидация сократили дефицит бюджета до 2,2 % ВВП в 2022 г. (в 2021 г. – 4,1 %). Дефицит бюджета в Эритрее финансировался главным образом за счет сокращения государственных депозитов в центральном банке. Тем не менее, несмотря на снижение отношения государственного долга к ВВП до 165 % в 2022 г. (в 2021 – 176 %), Эритрея по-прежнему находится в тяжелом долговом положении. Профицит счета текущих операций сократился до 12,2 % ВВП в 2022 г. (в 2021 г. – 13,5 %), что отражает рост импорта вследствие более высоких международных цен на энергоносители и продукты питания¹⁹².

¹⁹¹ Eritrea Economic Outlook [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/eritrea/eritrea-economic-outlook> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁹² Там же.

Согласно прошлым прогнозам АБР, реальный ВВП Эритреи в 2025 г. должен был составить 3,1 % вследствие более высоких международных цен на металлы, и, в первую очередь, за счет промышленности и услуг со стороны предложения, а также частного потребления и инвестиций со стороны спроса в соответствии с возобновлением экономической деятельности. Однако вместе с тем ожидалось, что бедность останется высокой, поскольку в стране таковой остается доля работающих бедных¹⁹³.

Кроме того, важно отметить, что согласно оценкам АБР, средний дефицит финансирования борьбы с изменением климата в Эритрее в 2020–2030 гг. составит 1,2 млрд долл. в год, что значительно ограничит способность страны повышать устойчивость к изменению климата¹⁹⁴. Так в 2009–2019 гг. Эритрея отреагировала на опасность изменения климата с помощью нескольких проектов, финансируемых в основном за счет грантов и кредитов, предоставленных двусторонними и многосторонними партнерами. Однако по состоянию на начало 2024 г. в Эритрее на государственном уровне активно обсуждаются методы борьбы с постоянной угрозой продовольственной безопасности и средствам к существованию. В частности, в феврале 2024 г. Министерством сельского хозяйства Эритреи было проведено ежегодное оценочное совещание на тему «Безопасная и питательная пища для всех и везде»¹⁹⁵. Так, в качестве ключевой проблемы, напрямую воздействующей на возможности страны обеспечивать продовольственную безопасность, были названы нашествия пустынной саранчи. Действительно, в Эритрее пустынная саранча за последние годы была замечена во всех регионах страны. В связи с этим в настоящее время Эритрея принимает различные меры по борьбе с угрозами, исходящими от пустынной саранчи для того, чтобы свести к минимуму их негативное воздействие на местные общины, фермы, средства к

¹⁹³ Eritrea Economic Outlook [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/eritrea/eritrea-economic-outlook> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁹⁴ Eritrea Economic Outlook [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/eritrea/eritrea-economic-outlook> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁹⁵ Combating a Perennial threat to Food Security and Livelihoods [Электронный ресурс] // Ministry of Information. Eritrea. – Режим доступа: <https://shabait.com/2024/02/02/combating-a-perennial-threat-to-food-security-and-livelihoods/> (дата обращения: 31.01.2024).

существованию и продовольственную безопасность в стране: во-первых, в стране были созданы системы интенсивного наблюдения, регулярного мониторинга и раннего предупреждения; во-вторых, по всей стране регулярно используются химикаты и пестициды, распыляемые из ручных резервуаров; в-третьих, во всех районах страны мобилизованы местные сообщества в кампаниях по борьбе с саранчой. Важно отметить, что в тех случаях, когда происходят серьезные потери, правительство Эритреи предоставляет различные формы поддержки (например, продукты питания, денежные раздачи, предметы первой необходимости и другую помощь) уязвимым и пострадавшим домохозяйствам.

Тем не менее, внутри страны ситуация стабильно плохая. Например, санитарное состояние многих заведений общественного питания остается неудовлетворительным. По результатам проведенного в 2019 г. исследования санитарного состояния предприятий общественного питания в юго-восточной части Асмары, было установлено, что «из общего числа обследованных 139 предприятий общественного питания, в которых были представлены продукты питания и напитки, около одной десятой (8,6 %) столовых заведений, трети (33,3 %) магазинов и 31,5 % кухонь находились в неудовлетворительном санитарном состоянии»¹⁹⁶.

Безусловно, на продовольственную безопасность Эритреи оказывают влияние и иные факторы. Так, например, исключение Эритреи из банковской системы SWIFT чрезвычайно затрудняет международную торговую деятельность страны, поскольку большая часть глобальной торговой деятельности осуществляется через эту систему с использованием евро или доллара в качестве основных торговых валют. С другой стороны, Эритрея остается одной из беднейших стран в мире, в которой основанное на диктатуре правительство поддерживает радикальную политику самообеспечения, что ставит под угрозу продовольственную безопасность и вызывает массовую

¹⁹⁶ Idris I. M. et al. Assessment of sanitary status of food and drinks catering establishments: A descriptive observational study in south East Asmara, Eritrea, 2019 // Arch Community Med Public Heal.-2020.-Vol. 6.-No. 2.-P. 233-242.

эмиграцию¹⁹⁷. В АБР отмечается, что в современной Эритрее существует необходимость в разработке национальных платформ для обмена знаниями и информацией, касающимися адаптации к изменению климата и смягчения его последствий. Большой потенциал также существует для ветровой и солнечной энергии. Например, в 2023-2027 гг. в Дэкэмхаре будет реализован проект солнечной электростанции мощностью 30 МВт.¹⁹⁸ В этом контексте не менее важно проведение реформ экономического и финансового управления для повышения конкурентоспособности и создания благоприятных условий для частного финансирования климата и «зеленого» роста¹⁹⁹. Немаловажным является и необходимость поддержки фермеров. Например, недавнее исследование, проведенное с использованием регрессии в 2020-2022 гг., показало, что на большинство результатов устойчивого развития систем садоводства в Эритрее (районах (субзобах) Дигхе и Гала-Нефхи) наиболее значительное влияние оказывают опыт ведения сельского хозяйства, услуги по распространению сельскохозяйственных знаний и членство в кооперативах²⁰⁰.

Тем не менее, несмотря на политику самообеспечения, Эритрее трудно обойтись без помощи из вне. Так, доступными являются данные о миссии ООН в Эритрее. Согласно последнему отчету²⁰¹, в 2022 г. ООН выделила Эритрее более 60 млн долл. США ресурсов на реализацию своих планов совместной работы. В частности, поскольку плохие сезоны дождей привели к острой нехватке воды и засухам в некоторых частях Эритреи, особенно в регионах Северного Красного моря и Южного Красного моря, ООН оказала жизненно необходимую помощь в таких областях, как продовольственная безопасность, питание, раннее восстановление, водоснабжение и санитария. Например, для

¹⁹⁷ Rausch C. Modern nostalgias for sovereignty and security: Preserving cultural heritage for development in Eritrea // African heritage challenges: Communities and sustainable development. – Singapore: Springer, 2020. – P. 297-329.

¹⁹⁸ Eritrea – Dekemhare 30 MW Solar PV Project [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. – Режим доступа: <https://projectspportal.afdb.org/dataportal/VProject/show/P-ER-FA0-001> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁹⁹ Eritrea Economic Outlook [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/eritrea/eritrea-economic-outlook> (дата обращения: 31.01.2024).

²⁰⁰ Haile B. T. et al. Assessing farm-level sustainability: a comparative analysis of horticultural production systems in Eritrea // Frontiers in Sustainable Food Systems.-2025.-Vol. 9.-P. 1-15.

²⁰¹ 2022 UN Annual Results Report UN Eritrea [Электронный ресурс] // United Nations. Eritrea. – Режим доступа: <https://eritrea.un.org/en/227216-2022-un-annual-results-report-un-eritrea> (дата обращения: 31.01.2024).

обеспечения продовольственной безопасности и средств к существованию наиболее уязвимых групп населения в наиболее пострадавших от засухи районах Эритреи было закуплено более 3 тыс. метрических тонн кормов для животных, которые были распределены среди 146 тыс. скотоводов и агропромышленных скотоводов, и 540 тонн куриной смеси, розданные более 2 тыс. женщинам²⁰².

В целом в 2022 г. ООН работала с правительством Эритреи и партнерами над реализацией программ в области питания. Так, ООН предоставила более чем 850 тыс. населения (детям, молодежи и женщинам) качественные услуги в области пропаганды, профилактики, лечения и реабилитации питания. В частности, это включало в себя более 54 тыс. детей с острой недостаточностью питания (23 тыс. с тяжелой и 31 тыс. с умеренной степенью недоедания), которые были госпитализированы и получали качественное питание в 328 учреждениях лечебного питания как по всей стране, так и на уровне общин²⁰³.

Однако региональная нестабильность и война в Эфиопии вынудили правительство государства Эритрея перенаправить свои приоритеты и ресурсы на обеспечение своего национального суверенитета и территориальной целостности. Тем не менее, Эритрея добилась определенных успехов в налаживании своих двусторонних отношений с соседями по региону посредством двусторонних визитов, в том числе глав государств Сомали, Эфиопии и Кении в Эритрею, а также нескольких визитов высокопоставленных эритрейских чиновников в Судан и Чад. Эти позитивные тенденции в области регионального мира, отношений и интеграции Эритреи на АР (в том случае, если они будут устойчивыми и получают дальнейшее развитие) обладают огромным потенциалом для преобразования развития Эритреи. Здесь важно отметить, что в Эритрее исключительными являются политика самообеспечения и ее стратегия коллективного управления, что не характерно для иных африканских странах. Так, правительство Эритреи решительно утверждает, что развитие не может

²⁰² Там же.

²⁰³ 2022 UN Annual Results Report UN Eritrea [Электронный ресурс] // United Nations. Eritrea. – Режим доступа: <https://eritrea.un.org/en/227216-2022-un-annual-results-report-un-eritrea> (дата обращения: 31.01.2024).

быть достигнуто за счет помощи, однако может быть достигнуто за счет торговли и инвестиций партнеров по развитию²⁰⁴.

Таким образом, продовольственная ситуация в Эритрее характеризуется как сложная. В стране проводится политика самообеспечения, однако вместе с тем продолжается сотрудничество с ООН. Ключевыми угрозами продовольственной безопасности являются климатические изменения (засухи), экономические санкции, а также нашествия пустынной саранчи. В настоящее время Эритрея продолжает оставаться одной из самых бедных и закрытых стран мира.

Выводы по главе 2

– Регион АР обладает уникальными географическими, климатическими и социально-экономическими характеристиками. Он испытывает частые климатические изменения, в частности засухи, которые, наряду с геополитической нестабильностью, внутренними конфликтами и ограниченным доступом к ресурсам, значительно влияют на жизнь местного населения, разрушают урожаи и усложняют продовольственное снабжение. Изменение климата усугубляет вооруженные конфликты вследствие уменьшения экономического производства и доходов от сельского хозяйства, а также повышения цен на продукты. Внутренние конфликты и политическая нестабильность приводят к перемещению населения и нарушениям в аграрном секторе. Недостаток современных аграрных технологий и управления водными ресурсами ограничивает сельскохозяйственный потенциал региона. Эти факторы, наряду с быстрым ростом населения, усугубляют продовольственную проблему, делая АР особенно уязвимым к продовольственным кризисам. При этом, страны региона АР не способны контролировать изменение климата в регионе.

²⁰⁴ Habtom G. M. K. Foreign aid effectiveness and development strategies in Eritrea: a lesson for sub-Saharan African countries // Journal of African Studies and development. – 2016. – Vol. 8. – No. 5. – P. 49-66.

– Продовольственная ситуация в Эфиопии сложна и обусловлена уникальными географическими и социально-экономическими условиями. Климатическое и ландшафтное разнообразие Эфиопии влияет на продовольственную безопасность, особенно учитывая уязвимость страны к засухам, которые снижают урожайность и провоцируют дефицит продовольствия, в том числе в регионах, зависимых от сезона дождей. Традиционный характер сельского хозяйства, являющегося главным источником дохода для большинства населения, ограничен из-за недостатка инвестиций в современные агротехнологии и инфраструктуру, включая ирригацию. Геополитическая нестабильность и внутренние конфликты приводят к перемещению населения и проблемам в аграрной сфере, что влияет на доступность продовольствия и усиливает проблему недоедания среди уязвимых групп населения. Быстрый рост населения увеличивает спрос на продовольствие и давление на ресурсы и системы распределения. Эфиопия остается одной из наиболее подверженных риску недостатка продовольствия стран в Африке.

– Продовольственная ситуация в Сомали также характеризуется сложными условиями, обусловленными множеством факторов. Среди ключевых вызовов, с которыми сталкивается страна, особое место занимают климатические изменения, включая засухи и наводнения, оказывающие негативное воздействие на сельское хозяйство, которое является основным источником продовольствия для населения. Продолжительные периоды засухи вызывают дефицит водных ресурсов и пастбищ, что затрудняет ведение скотоводства, играющего важную роль в экономике страны. Помимо климатических факторов, политическая нестабильность и вооруженные конфликты также серьезно влияют на продовольственную обстановку в Сомали. Эти условия приводят к перемещению населения и разрушению инфраструктуры, что, в свою очередь, создает препятствия для эффективного распределения продовольственных ресурсов и обеспечения доступа к ним, особенно в отдаленных и затронутых конфликтами регионах. Также ограниченные возможности для развития сельского хозяйства и недостаток

инвестиций в агротехнологии оказывают дополнительное давление на продовольственную безопасность страны.

– В Джибути также сложилась сложная продовольственная ситуация, обусловленная множеством факторов. Основные причины недостатка продовольственной безопасности включают климатические изменения, бедность, неэффективные методы питания матерей и детей, распространение заболеваний (малярия, диарея, ВИЧ, туберкулез и др.), недостаточная реализация программ питания, ограниченный доступ к медицинским услугам и гендерное неравенство. Несмотря на эти проблемы, последствия продовольственного кризиса в Джибути ощущаются в меньшей степени по сравнению с такими странами, как Эфиопия и Сомали.

– Продовольственная ситуация в Эритрее является достаточно сложной. Страна является чрезвычайно закрытой, реализует политику самообеспечения и вместе с тем пользуется поддержкой ООН и иных организаций. Основные угрозы продовольственной безопасности включают климатические изменения, особенно засухи, экономические санкции и нашествия пустынной саранчи. Эритрея по-прежнему относится к числу самых бедных и закрытых стран мира.

Таким образом, современный регион АР остается наименее развитым регионом, самым нестабильным в плане продовольствия и имеющим самые сложные проблемы обеспечения продовольственной безопасности в мире. Анализ торгово-экономических отношений стран АР (Эфиопия, Джибути и Сомали) за последние 5 лет (2019-2023 гг.) показал, что эти страны могут обеспечить себя по таким товарным группам, как «Продукты животного происхождения...» (5-я товарная группа) и «Материалы для плетения из овощей...» (14-я товарная группа), но вынуждены импортировать следующие товарные группы: зерновые культуры (10-я товарная группа); животные или растительные жиры и масла и продукты их расщепления... (15-я товарная группа); съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды (7-я товарная группа); сахар и кондитерские изделия из сахара (17-я товарная группа). В этих условиях странам региона АР сложно обойтись без внешних

экономико-торговых и геополитических вмешательств в области обеспечения продовольственной безопасности как со стороны международных организаций, так и со стороны развитых стран и ведущих экономических игроков, к числу которых относится и Российская Федерация.

Сопоставление основных внешнеторговых партнёров стран АР по базе показывает, что структура импорта в 2019-2023 гг. формируется преимущественно поставками из Индии, США, Турции, ОАЭ, Малайзии и Египта, тогда как присутствие Российской Федерации среди десяти крупнейших экспортёров является ограниченным и проявляется только для Эфиопии на 10-й позиции при узкой номенклатуре товарных групп. Для Сомали и Джибути Российская Федерация в десятку основных поставщиков вовсе не входит, что указывает на сохраняющуюся возможность наращивания торговых потоков по наиболее значимым для стран АР агропродовольственным товарным группам импорта, выявленным в ходе анализа. Данные результаты задают основание для дальнейшего раскрытия перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и стран АР в области обеспечения продовольственной безопасности, ориентированных на расширение присутствия России на региональном рынке продовольствия и сопутствующих форм экономической кооперации.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН АР В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Ресурсный потенциал Российской Федерации по обеспечению продовольственной безопасности в системе международных экономических связей

Несмотря на колоссальное санкционное давление со стороны западного мира, сельскохозяйственная отрасль России активно развивается, и продовольственная безопасность в стране имеет наивысший приоритет. Так, в конце февраля 2024 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ о принятии обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия НТР), где к одному из наиболее значимых для научно-технологического развития Российской Федерации больших вызовов относится вопрос обеспечения продовольственной безопасности.

Анализируя Стратегию НТР Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что страна нуждается в обеспечении продовольственной безопасности и независимости, повышении конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые рынки, снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе на фоне глобального продовольственного кризиса.

Эта потребность в первую очередь обеспечивается развитием и активной государственной поддержкой сельского хозяйства в стране. В настоящее время российское государство реализует множество мер поддержки для сельского хозяйства, в частности, льготный лизинг, льготное кредитование, компенсирующая и стимулирующая субсидии, субсидии производителям

сельскохозяйственной техники, создание и развитие агробиотехнопарков, инвестиционная тарифная льгота и др.²⁰⁵.

С 2000 г. и вплоть до 2024 г. в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к увеличению стоимостного объема продукции сельского хозяйства (рис. 14). В частности, по итогам 2024 г. был достигнут исторический максимум в 9361,1 млрд рублей.

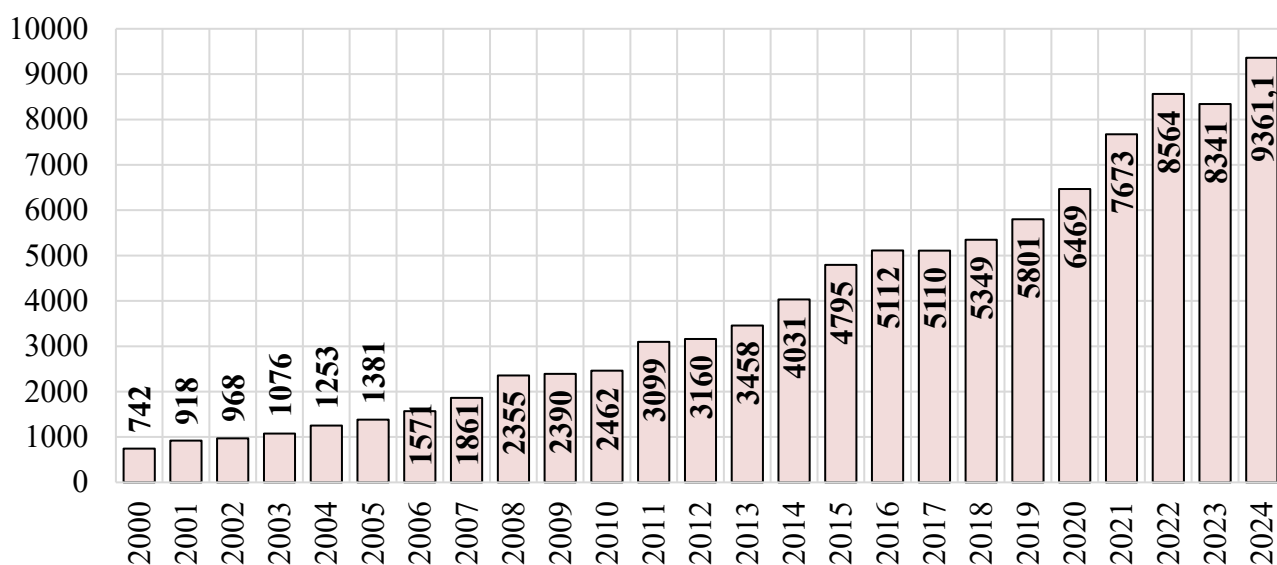


Рис. 14. Динамика стоимостного объема продукции сельского хозяйства в Российской Федерации всех категорий, 2000-2024 гг., млрд рублей

Источник: составлено автором по данным Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

В разрезе хозяйств категорий сельского хозяйства по состоянию на конец 2024 г. в сельскохозяйственных организациях продукция составила 5 969,1 млрд рублей, из которых 49,1 %-в организациях растениеводства, 50,9 %-в организациях животноводства (табл. 18).

²⁰⁵ Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 01.03.2024).

Таблица 18

Динамика производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации, 2000-2024 гг., млрд рублей

Год	Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели	
	Растениеводство	Животноводства	Растениеводство	Животноводства	Растениеводство	Животноводства
2000	189	146,6	188,5	194,7	17,2	6,4
2001	224,4	197,4	214,6	246,1	27,1	8,6
2002	197,5	211,8	255,3	265,3	27,9	10,4
2003	235,7	222,6	281,6	284,1	39,9	12,5
2004	307,2	266,3	280	320,7	63,4	15,6
2005	294,4	321,2	311,4	369,6	64	20,3
2006	343,9	360,6	336,2	418,6	84,7	26,6
2007	468,9	407,5	376,5	460,5	116,8	30,8
2008	609,5	521,3	468,6	557,3	158,7	39,1
2009	520,5	572,6	503	614,8	136,1	43,1
2010	458,3	644,6	506,8	675,7	125,1	51,7
2011	744,8	748,9	604,6	720,6	217,3	62,5
2012	707,9	843,2	575,1	752,9	208,6	72,6
2013	805,1	895,1	662,6	754,8	262,5	78,2
2014	940,7	1142,3	730,8	807,6	315,2	94,5
2015	1263,9	1324,7	781,4	873,5	442	109,1
2016	1428,4	1390	768,9	890,3	513	121,7
2017	1336,3	1482,2	764,2	891,2	499,2	136,4
2018	1438,8	1583,3	787,1	869,6	530,2	139,8
2019	1641	1707,4	778,8	880,9	636,6	156,7
2020	2021,8	1765,2	798,2	919,4	792,7	171,5
2021	2497,8	2069	934,8	987,2	994,7	189,4
2022	2829,4	2315,8	978,9	1084,8	1137,3	213,1
2023	2673,1	2412,5	1002,4	1148,4	1033,9	223,3
2024	2776	2883,1	1099,2	1275	1081,4	246,4
Изм. , раз	12,4	14,6	5,1	5,2	39,9	28,7

Источник: составлено автором по данным Приложение к Ежегоднику Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2024 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Ejegovnik_2025.rar

Примечание: изменение считается по отношению 2024 г. к 2000 г.

Урожайность в стране практически постоянно увеличивается. Так, в 2000-2024 гг. урожайность зерновых и зернобобовых культур увеличилась на 78,8 %, сахарной свеклы-на 108,5 %, подсолнечника-на 95,6 %, волокна льна-долгунца-на 36,4 %, картофеля-на 70,5 %, овощей-на 83,9 %. В кризисные периоды, исключая 2010 г. и 2024 г., урожайность основных сельскохозяйственных культур не падала (рис. 15).

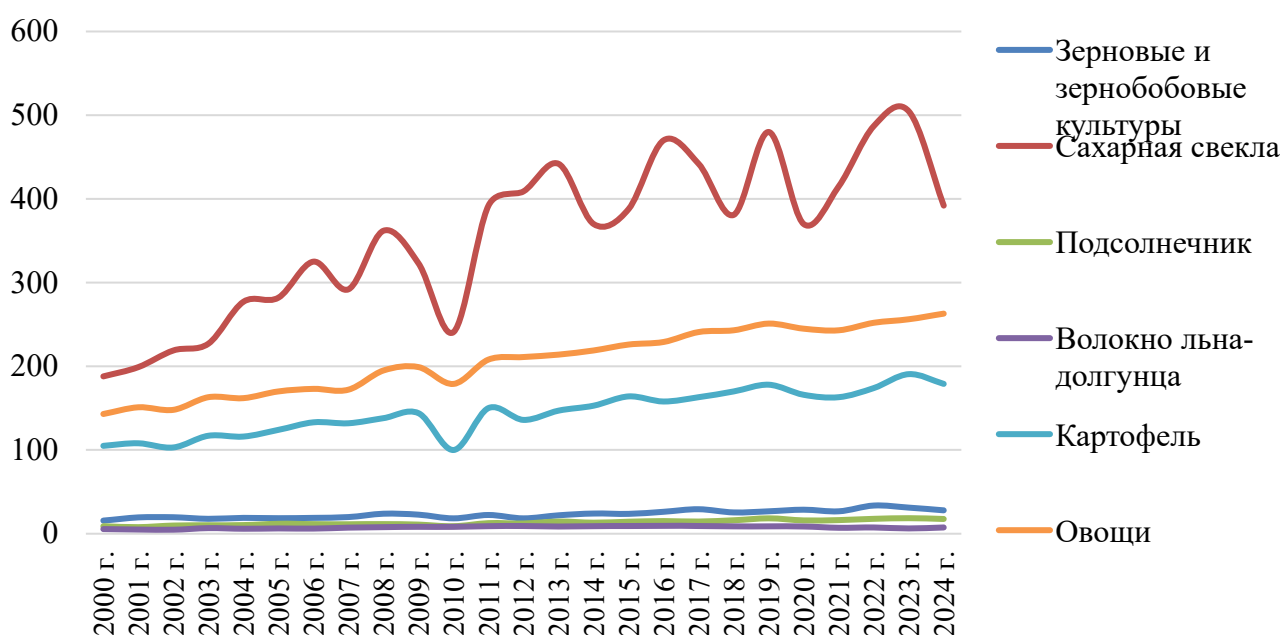


Рис. 15. Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, 2000-2024 гг., центнеров с 1 гектара убранной площади

Источник: составлено автором по данным Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

При этом производство основных сельскохозяйственных культур характерно в основном для Центрального и Южного федеральных округов. Согласно последним данным Росстата, производство зерновых и зернобобовых культур по большей части реализуется в Южном федеральном округе (27 %) и Центральном федеральном округе (25,7 %), производство подсолнечника-в Приволжском федеральном округе (34,9 %), производство сои, сахарной свеклы и картофеля-в Центральном федеральном округе (57,3 %, 40,2 % и 34,1 %

соответственно), производство овощей-в Южном федеральном округе (32,6 %). Полные данные представлены в приложении (приложение 8).

В целом по стране продукты растениеводства и животноводства хорошо реализуются сельскохозяйственными организациями (табл. 19).

Таблица 19

Динамика реализации продуктов растениеводства и животноводства сельскохозяйственными организациями в Российской Федерации, 2000-2024 гг.

Год	Реализация продуктов растениеводства					Реализация основных продуктов животноводства		
	Зерно, млн т	Сахарная свекла, млн т	Семена масличных культур, тыс. т	Картофель, тыс. т	Овощи, тыс. т	Скот и птица (в живом весе), млн т	Молоко, млн т	Яйца, млрд шт.
2000	32,1	9,3	2 831	856	1 835	3,0	12,5	22,5
2001	40,4	9,7	2 190	951	1 840	3,1	13,0	23,2
2002	45,4	10,5	2 378	943	1 723	3,4	13,4	23,7
2003	36,4	12,5	3 178	846	1 722	3,6	13,0	24,8
2004	34,7	14,8	3 139	1 050	1 595	3,7	12,5	23,9
2005	41,8	16,0	4 120	1 275	1 746	3,8	12,5	25,3
2006	39,8	20,4	4 936	1 469	1 703	4,0	12,8	26,2
2007	40,9	21,5	4 591	1 742	1 739	4,5	12,9	26,2
2008	45,8	22,3	4 005	1 948	1 875	5,0	13,2	26,3
2009	52,7	19,0	5 235	2 098	1 991	5,6	13,3	27,0
2010	40,6	17,3	4 843	1 890	1 715	6,3	13,2	28,2
2011	46,2	32,4	6 247	1 827	1 892	6,8	13,3	28,5
2012	44,5	35,8	7 177	2 367	2 092	7,6	13,7	29,0
2013	45,1	30,9	7 921	2 335	1 977	8,4	13,0	28,7
2014	55,6	27,5	8 313	2 255	2 142	9,1	13,5	28,9
2015	55,8	30,4	8 136	2 575	2 275	9,7	13,9	29,6
2016	60,8	38,4	9 258	2 851	2 441	10,3	14,2	30,0
2017	67,2	41,0	10 175	2 782	2 758	10,9	14,8	31,4
2018	70,4	37,2	11 159	2 726	3 143	11,4	15,4	31,9
2019	63,0	42,4	13 900	2 772	3 235	11,7	16,2	32,5
2020	70,0	32,4	14 769	2 924	3 298	12,2	17,1	32,4
2021	64,5	35,0	12 301	2 663	3 649	12,5	17,4	31,9
2022	68,0	37,4	14 572	2 698	3 572	13,0	18,2	33,8
2023	78,2	43,2	19 332	2 932	3 664	13,6	19,4	34,0
2024	78,5	38,3	18 034	3 119	3 684	11,9	19,8	33,6
Изм., раз	1,9	3,9	8,2	3,3	2,0	3,9	1,5	1,4

Источник: составлено автором по данным Приложение к Ежегоднику Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2024 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Ejegovnik_2025.rar

Примечание: изменение считается по отношению 2024 г. к 2000 г.

Важно отметить, что в стране до 2022 г. ежегодно увеличивались и посевные площади в хозяйствах всех категорий Российской Федерации. Так, в 2022 г. посевные площади страны составляли 82 990 тыс. гектаров, однако к 2024 г. они снизились до 80 506 тыс. гектаров (рис. 16).

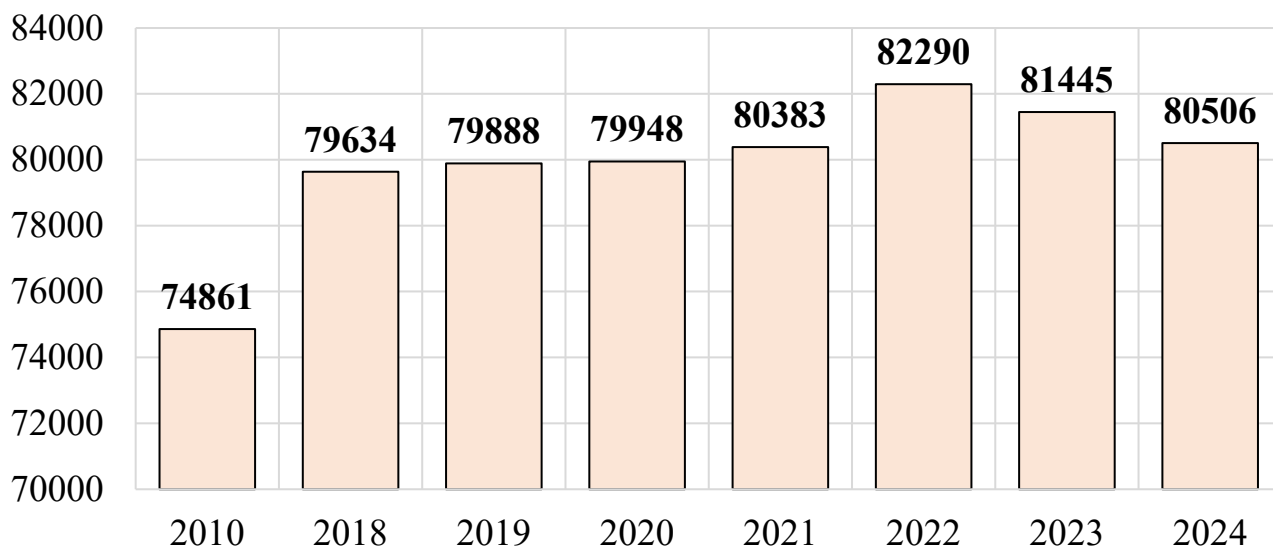


Рис. 16. Динамика посевных площадей в Российской Федерации, 2010-2023 гг., тыс. гектаров

Источник: составлено автором по данным Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

Кроме того, к началу 2024 г. в заготовительных и перерабатывающих организациях Российской Федерации стало больше запасов зерна, однако по состоянию на октябрь 2025 г. запасы уменьшились (рис. 17). Тем не менее, в начале 2024 г. среди аграриев наблюдается повышенный запрос к государству, в частности, по вопросу обновления машинно-тракторного парка. Согласно информации Российской ассоциации производителей специализированной техники «Росспецмаш», в современной России наблюдается ситуация, при которой коммерческие кредиты становятся чрезвычайно дорогими (для аграрного бизнеса будет гораздо сложнее приобретать машины и оборудование при процентных ставках в районе 14-18 %, чем при 5-6 %), программы государственной поддержки, включая Программу государственного

субсидирования производителей сельскохозяйственной техники 1432²⁰⁶, получают недостаточное финансирование, а доходы сельскохозяйственных производителей находятся на низком уровне, что может привести к сокращению производства сельскохозяйственной техники, уменьшению числа рабочих мест на предприятиях и увеличению социальной напряженности²⁰⁷.

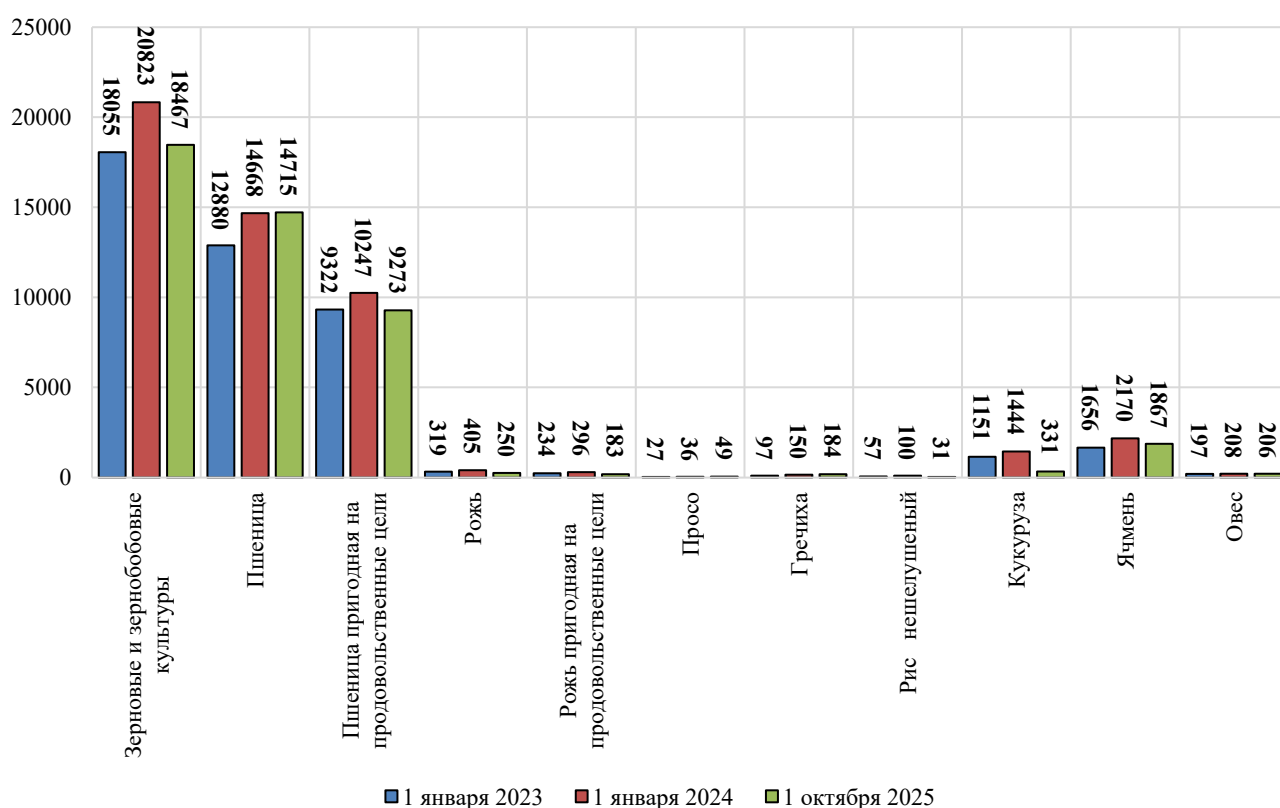


Рис. 17. Динамика изменения наличия зерна в заготовительных и перерабатывающих организациях Российской Федерации в 2023-2025 г., тыс. ТОНН

Источник: составлено автором по данным Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

²⁰⁶ Программа министерства сельского хозяйства 1432 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.arrsagro.ru/programma-ministerstva-selskogo-hozhajstva-1432/> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁰⁷ Производство сельхозтехники в денежном выражении в 2023 году выросло на 8% [Электронный ресурс] // Ведомости (31.01.2024). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/31/1017808-proizvodstvo-selhoztehniki-v-denezhnom-virazhenii> (дата обращения: 01.03.2024).

Однако, как было показано ранее, Российская Федерация не относится к основным торговым партнёрам стран АР по агропромышленной продукции, особенно в 2022-2025 гг. Несмотря на то, что, как было отмечено по результатам прошедшей в Эфиопии в ноябре 2025 г. Международной конференции по обеспечению продовольственного суверенитета стран Африки, в 2024 году в Африку отправлено более 20 млн тонн российской продовольственной продукции-14 % всего импорта континента. По зерну Россия закрывает до трети африканских потребностей. По итогам прошлого года товарооборот увеличился на 18% и приблизился к 10 млрд долларов²⁰⁸, страны АР пока ещё занимают скромное положение в системе международных экономических связей Российской Федерации.

Важно отметить, что по итогам прошедшей в декабре 2025 г. Второй министерской конференции Форума партнерства «Россия-Африка» в числе прочего было установлено признание «обязательств по обеспечению продовольственной безопасности и питания, повышению эффективности сельского хозяйства и поощрению дальнейшего сотрудничества в этих областях в целях развития устойчивого и жизнеспособного сельского хозяйства, повышения производительности труда и увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции в Африке»²⁰⁹.

В связи с этим трудно не согласиться с тем, что Российская Федерация в настоящее время обладает уникальными возможностями для взаимовыгодного сотрудничества со странами АР в области развития добывающей промышленности, транспорта и железных дорог, торговли и сферы IT-технологий. На примере развития двусторонних связей с Эритреей можно выделить такие направления приложения совместных усилий, как добыча минерального сырья, банковская деятельность, подготовка кадров, а также

²⁰⁸ Международная конференция по обеспечению продовольственного суверенитета стран Африки в Эфиопии (25.11.2025) // Россотрудничество.-Режим доступа: <https://rs.gov.ru/media-about-us/mezhdunarodnaya-konferenciya-po-obespecheniyu-prodovolstvennogo-suvereniteta-stran-afriki-v-efiopii/> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰⁹ Совместное заявление участников Второй министерской конференции Форума партнерства Россия – Африка, Арабская Республика Египет, Каир, 20 декабря 2025 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт.-Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2067700/ (дата обращения: 15.01.2026).

«совместные перспективные проекты в сферах транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственного производства, разведки и добычи полезных ископаемых.»²¹⁰.

Россия может выступать поставщиком продовольствия. Прежде всего, Российская Федерация уже зарекомендовала себя как один из ключевых поставщиков продовольствия на рынок АР. Как уже отмечалось, доля российской агропромышленной продукции составляет свыше 14 % от общего объёма импорта продовольствия африканских стран, а такие страны, как Джибути и Эритрея зависят от поставок российской пшеницы. В России традиционно, и особенно активно после 2022 г., на высшем уровне подчёркивается особая важность продовольственной безопасности для своих африканских партнёров и подтверждается готовность российских экономических операторов и дальше оказывать необходимое содействие африканским странам и странам АР, в частности, в решении этой задачи. Весомый экспортный потенциал по продовольствию предоставляет России возможность стабильно снабжать нуждающиеся регионы зерновыми и зернобобовыми культурами (пшеница, ячмень, кукуруза, горох), мясная (мясо птицы), рыбная и молочная продукция, а также другие виды товаров и поддерживать тем самым продовольственное обеспечение стран АР.

Россия обладает возможностями в поставках минеральных удобрений. Не менее важен ресурсный потенциал России в сфере поставок факторов агропроизводства-прежде всего минеральных удобрений, от которых зависит урожайность и продовольственная независимость стран АР. По состоянию на 2024 г. Российская Федерация-один из мировых лидеров по экспорту удобрений, она удерживает около 22 % глобального рынка этой продукции (13,4 млрд долл. США)²¹¹. В 2024 году поставки российских удобрений в африканские

²¹⁰ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Государства Эритрея О.Салехом по итогам переговоров, Сочи, 22 марта 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт.-Режим доступа: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1859180/ (дата обращения: 15.01.2026).

²¹¹ В 2024 году Россия осталась лидером по экспорту удобрений // НАЦИОНАЛЬНОЕ АГРАРНОЕ АГЕНТСТВО (23.05.2025).-Режим доступа: <https://rosng.ru/post/v-2024-godu-rossiya-ostalas-liderom-po-eksportu-udobreniy> (дата обращения: 15.01.2026).

государства превысили 1,9 млн тонн, что на 50 % больше уровня трёхлетней давности. Крупнейшие российские компании отрасли (ПАО «Фосагро» и «Еврохим» (Eurochem Group AG)) активно наращивают присутствие на континенте. Например, ПАО «Фосагро» за год увеличила экспорт удобрений в Африку на треть (до 0,74 млн тонн), охватив поставками 21 страну и обеспечив около 7 % совокупного импорта удобрений африканских государств. Более того, российские производители не ограничиваются простым продажей товаров-они реализуют комплексные программы поддержки, обучают местных аграриев современным методам земледелия, адаптируют удобрения к почвенным условиям Африки и оказывают консультационную помощь на местах. Таким образом, за счёт развитой химической индустрии Россия способствует повышению производственного потенциала сельского хозяйства африканских стран, что напрямую укрепляет их продовольственную безопасность.

Россия является одним из ведущих поставщиков энергоресурсов. К ресурсным возможностям России в этой сфере относится и обеспечение энергетических потребностей АПК стран АР. Современное ведение сельского хозяйства и переработки продовольствия трудно представить без топлива, электричества и иных энергоресурсов. Российская сторона уже внесла вклад в эту область, в настоящее время уже осуществляются поставки дизельного топлива ряду африканских государств, в том числе на безвозмездной основе в рамках гуманитарной помощи²¹². Следует заметить, что основанная помощь в этом направлении следует в северные страны Африки. Помимо этого, развивается сотрудничество и в сфере энергетики, включая атомную энергетику, что позволяет заложить фундамент для стабильного энергоснабжения на континенте и, в будущем, в странах АР. Реализация крупных проектов в электроэнергетике-таких как строительство Россией атомных электростанций (например, в Египте) или участие в модернизации энергосетей-повышает надёжность инфраструктуры, от которой зависит работа систем орошения,

²¹² Лавров констатировал продолжение снижения торговых барьеров между РФ и странами Африки // Интерфакс (20.12.2025). – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1064333> (дата обращения: 15.01.2026).

хранение продовольствия и производство удобрений. Наличие собственных энергоисточников и доступных нефтепродуктов обеспечивает африканским странам устойчивость продовольственной системы, и Российская Федерация располагает достаточными технологиями и ресурсами для поддержки африканцев в этой сфере.

Россия как строитель транспортно-логистической инфраструктуры.

Важнейшей составляющей продовольственной безопасности выступает развитая транспортно-логистическая инфраструктура, позволяющая доставлять продовольствие и аграрные ресурсы туда, где они необходимы. В Африке по-прежнему ощущаются острые проблемы с логистикой-пропускная способность портов и складских мощностей ограничена, доставка грузов во внутренние регионы затруднена, что приводит к задержкам и потерям продуктов. Особенно это относится к странам АР. Например, в современной Африке выстроена система международных транспортных коридоров (трансафриканских автомобильных магистралей), однако только два из них проходят через страны АР, а именно шоссе Нджамена–Джибути (N'Djamena–Djibouti Highway) и автомагистраль Каир–Кейптаун (Cairo–Cape Town Highway), однако с учётом нестабильной политической ситуации некоторые участки по-прежнему признаются опасными²¹³. Российская Федерация обладает существенным потенциалом для сотрудничества в развитии транспортной инфраструктуры на континенте. В частности, компания «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») уже прорабатывает проекты строительства и модернизации железнодорожных магистралей в ряде африканских стран (Буркина-Фасо, Гана и ЮАР). В частности, отмечается готовность предложить африканским партнёрам полный комплекс услуг-от технического обоснования проектов до самого строительства путей и поставок подвижных составов²¹⁴. Реализация подобных проектов поможет связать сельскохозяйственные районы с портами и

²¹³ Копытцев И. С. Международные транспортные коридоры в Африке: эволюция и перспективы развития // Россия и мир. – 2025. – № 1. – С. 49-61.

²¹⁴ РЖД изучает возможность реализации железнодорожных проектов в Африке // Российская газета (22.05.2025). – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/05/22/rzhd-izuchaet-vozmozhnost-realizacii-zheleznodorozhnyh-proektov-v-afrike.html> (дата обращения: 15.01.2026).

рынками сбыта, сократить издержки на «последней миле» доставки продовольствия. Таким образом, богатый опыт России в сфере транспортного строительства и логистики может быть использован для создания в Африке эффективных цепочек поставок продовольствия, что является неотъемлемым условием обеспечения продовольственной безопасности.

Россия обладает опытом и компетенциями в сфере цифровой трансформации сельского хозяйства. Значительным конкурентным преимуществом России являются научно-технологические разработки и цифровые решения для АПК стран АР. Переход к современным методам ведения сельского хозяйства является насущной потребностью многих африканских стран, включая страны АР, и российский опыт в этой сфере весьма востребован. По результатам опроса, проведённого Россельхозбанком, 65 % отечественных специалистов считают наиболее интересным для африканских партнёров российский опыт в области точного земледелия, т.е. использования данных, геоинформационных систем и искусственного интеллекта для повышения эффективности посевов. Около половины экспертов также выделяют технологии цифрового управления фермами, селекции растений и биотехнологий. Каждый третий аграрий указал на перспективность применения в Африке российских решений в области робототехники и беспилотных систем, а также сенсорных систем и интернета вещей для сельского хозяйства²¹⁵. Широкий спектр агротехнологий (от дронов для мониторинга полей до генетически улучшенных сортов культур) уже активно развивается в России и может быть передан африканским странам. Более 80 % представителей российского агробизнеса в целом готовы участвовать в профильных проектах на африканском рынке²¹⁶. Кроме того, в рамках сотрудничества обсуждается и космический сегмент. Например, в рамках второго саммита по линии «Россия-Африка» российская государственная корпорация «Роскосмос» предложила АС присоединиться к

²¹⁵ Российские аграрии назвали технологии, которые готовы внедрять в Африке // Российская газета (02.08.2023).- Режим доступа: <https://rg.ru/2023/08/02/rossijskie-agrarii-nazvali-tehnologii-kotorye-gotovy-vnedriat-v-afrike.html> (дата обращения: 15.01.2026).

²¹⁶ Там же

созданию многоспутниковой системы дистанционного зондирования Земли «Грифон» для наблюдения за природными и антропогенными процессами²¹⁷, что позволило бы африканским странам получать оперативные данные о состоянии посевов, погодных аномалиях и земельных ресурсах, повышая эффективность управления продовольственной сферой. Таким образом, технологический потенциал России может напрямую служить целям продовольственной безопасности, повышать производительность и устойчивость аграрного сектора стран АР.

Подводя итог, можно констатировать, что ресурсный потенциал Российской Федерации в области обеспечения продовольственной безопасности стран Африки носит многогранный характер. Он включает как избыточное производство зерна и других продуктов питания, так и возможность поставлять необходимые ресурсы (удобрения, топливо, технологии, инвестиции), а также развивать инфраструктуру, оказывать прямую помощь странам АР. Благодаря сочетанию этих факторов Россия в настоящее время представляет для стран АР уникального партнёра, способного содействовать решению острых продовольственных проблем на взаимовыгодной основе. Как отмечалось на Второй министерской конференции «Россия-Африка» в декабре 2025 года, обе стороны признают важность общих усилий по повышению эффективности агросектора и достижению продовольственного суверенитета Африки. Наличие у России необходимых ресурсов и компетенций формирует надежный фундамент дальнейшего расширения сотрудничества, направленного на формирование устойчивой и надёжной системы продовольственной безопасности в странах АР.

В настоящее время Российская Федерация находится на 17 месте в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия²¹⁸. Обращаясь к глобальным международным данным ООН, можно заметить, что Российская

²¹⁷ Роскосмос предложил странам Африки поучаствовать в создании системы мониторинга «Грифон» // ТАСС (27.07.2023).-Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/18375183> (дата обращения: 15.01.2026).

²¹⁸ Российский экспорт // Агроэкспорт. Официальный сайт.-Режим доступа: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 14.01.2026).

Федерация в 2015-2024 гг. являлась лидером по экспорту пшеницы и меслина (международный код товара: 1001). За этот период страной было экспортировано пшеницы и меслина на сумму 74,5 млрд долл. США, однако не каждый год Россия являлась лидером по этому показателю, хотя в 2023-2024 гг. отрыв значительно увеличился (табл. 20).

Таблица 20

Динамика экспорта пшеницы и меслина в мире по ведущим экспортерам, 2015-2024 гг., млрд долл.

Экспортеры	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Изм., %
Мир	38,7	36,5	39,1	41,1	40,4	44,9	56,8	68,3	62,2	52,5	35,6
Россия	3,9	4,2	5,8	8,4	6,4	7,9	7,3	8,8	12,2	9,5	145,1
Канада	6,2	4,5	5,1	5,7	5,4	6,3	6,6	8,0	8,8	7,6	21,3
США	5,6	5,4	6,1	5,5	6,3	6,3	7,3	8,5	6,1	6,0	6,0
Австралия	4,4	3,6	4,7	3,1	2,5	2,7	7,2	10,2	9,3	5,6	28,1
Украина	2,2	2,7	2,8	3,0	3,7	3,6	5,1	2,7	2,9	3,7	67,0
Франция	4,3	3,4	3,0	4,1	4,4	4,5	4,5	7,4	4,0	3,7	-13,2
Аргентина	1,0	1,9	2,4	2,4	2,3	2,0	3,0	3,1	0,9	1,9	88,4
Румыния	0,8	1,3	1,1	1,2	1,3	0,9	1,8	2,1	2,2	1,8	131,5
Германия	2,4	1,9	1,6	1,2	1,3	2,1	2,0	2,2	2,0	1,7	-30,5
Польша	0,9	0,8	0,5	0,4	0,4	1,0	1,0	1,4	2,0	1,2	43,7
Болгария	0,7	0,8	0,8	0,9	0,9	0,7	1,3	1,5	1,7	1,2	77,7
Казахстан	0,7	0,7	0,7	1,0	1,0	1,1	1,4	1,9	1,9	1,1	62,9

Источник: составлено автором по зеркальным данным Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ИТС. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

Примечание: значения приведены по убыванию в 2024 г.; изменения представлены между 2024 г. и 2015 г.; представлены страны, стоимость экспорта которых превышала 1 млрд долл. США в 2024 г.

Вместе с тем целесообразно представить данные не только о пшенице, но и по всем товарам АПК. Так, в базе данных статистики международной торговли ООН, а именно в агрегированной базе данных Trade Map ИТС, исходя из международной номенклатуры товарных групп, принятой Всемирной таможенной организацией, к продукции сельского и пищевого секторов можно отнести первые четыре раздела (секции), за исключением классов № 6, № 13 и

№ 14, согласно М.Д. Горячко и Н.С. Леоненко²¹⁹, поскольку они не связаны с продовольствием по своей сути. Подробные данные расчетов автора приведены в приложении (приложение 7). Результаты представлены на рис. 18.

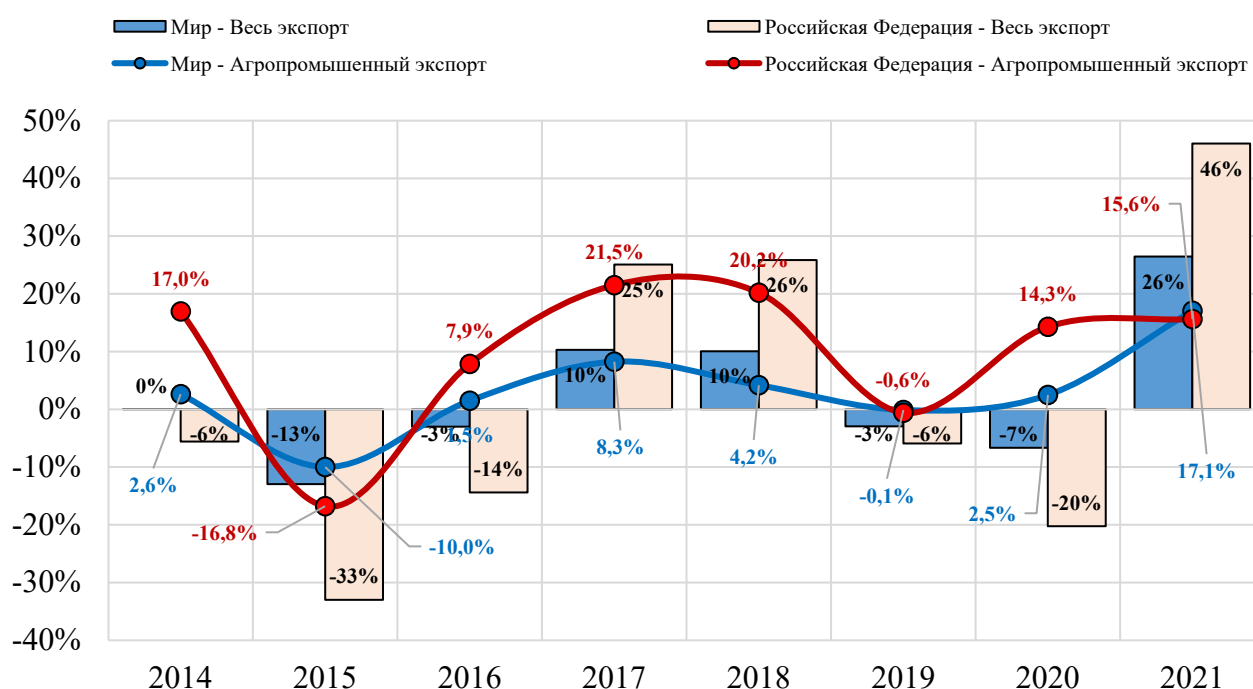


Рис. 18. Динамика темпов прироста (снижения) всего экспорта и агропромышленного экспорта в Российской Федерации и мире, 2014-2021 гг., %

Источник: составлено автором по данным Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ИТС. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

В целом, проведенный анализ по 21 товарной группе показывает, что в динамике, в 2014-2021 гг., темп прироста экспорта агропромышленной продукции в Российской Федерации превышает темп прироста экспорта агропромышленной продукции в мире в течение всего периода, кроме 2015 г. (темп снижения составлял 16,8 % против 10 % соответственно) и 2021 г. (15,6 % против 17,1 % соответственно).

То же самое, по сути, относится и к темпам изменения общего экспорта всех товаров-темп прироста экспорта всех товаров в 2021 г. в Российской

²¹⁹ Горячко М. Д., Леоненко Н. С. Структурные и региональные особенности развития российского агропродовольственного экспорта // Международная торговля и торговая политика. – Том 7. – № 3 (27). – 2021. – С. 121.

Федерации составлял 46 %, тогда как в мире-26 %. Результаты анализа позволяют говорить о высоком экспортном потенциале агропромышленной продукции Российской Федерации после начала санкционной политики западных стран в отношении страны, начатой еще в 2014 г.

Данные об экспорте в 2022-2023 г. для Российской Федерации доступны в материалах Агроэкспорта и Федеральной таможенной службы, которая, впрочем, намеренно не раскрывает информацию во избежание спекуляций на фоне санкционного давления. Так, согласно недавно опубликованным данным ФТС России, совокупный объем экспорта и импорта за январь-сентябрь 2023 г. в Российской Федерации составил 530,2 млрд долл. США что на 16 % ниже, чем годом ранее (629,2 долл. США). В то же время Россия значительно увеличила объем торговли с азиатскими и африканскими странами. Например, экспорт в Азию вырос с 205,4 долл. США до 226,6 долл. США (прирост – 10 %), а в Африку увеличился в 1,5 раза, с 10,1 долл. США до 15,6 долл. США²²⁰.

Это подтверждается и зеркальными данными Trade Map (рис. 19). Экспорт из России в Америку и Европу в 2005-2024 гг. характеризуется высокой волатильностью с выраженными пиками в докризисные годы и последующим снижением, что отражает ограничение доступа российских товаров к традиционным рынкам и сужение экспортной базы в данных направлениях. На этом фоне экспорт в Азию отражает устойчивый рост с ускорением после 2020 г., что указывает на перераспределение торговых потоков в пользу восточного вектора и расширение роли азиатских стран в структуре внешней торговли России.

Однако в рамках экспорта в Африку сохраняются существенно меньшие абсолютные значения, однако его динамика отличается поступательным увеличением и относительной стабильностью по сравнению с европейским и американским направлениями, что пока что позволяет рассматривать Африку как формирующееся направление внешнеэкономического взаимодействия, в том

²²⁰ ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году Какие тренды характерны сейчас для импорта и экспорта товаров [Электронный ресурс] // РБК (14.11.2023). – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 01.03.2024).

числе в контексте товарных групп, связанных с обеспечением продовольственной безопасности.

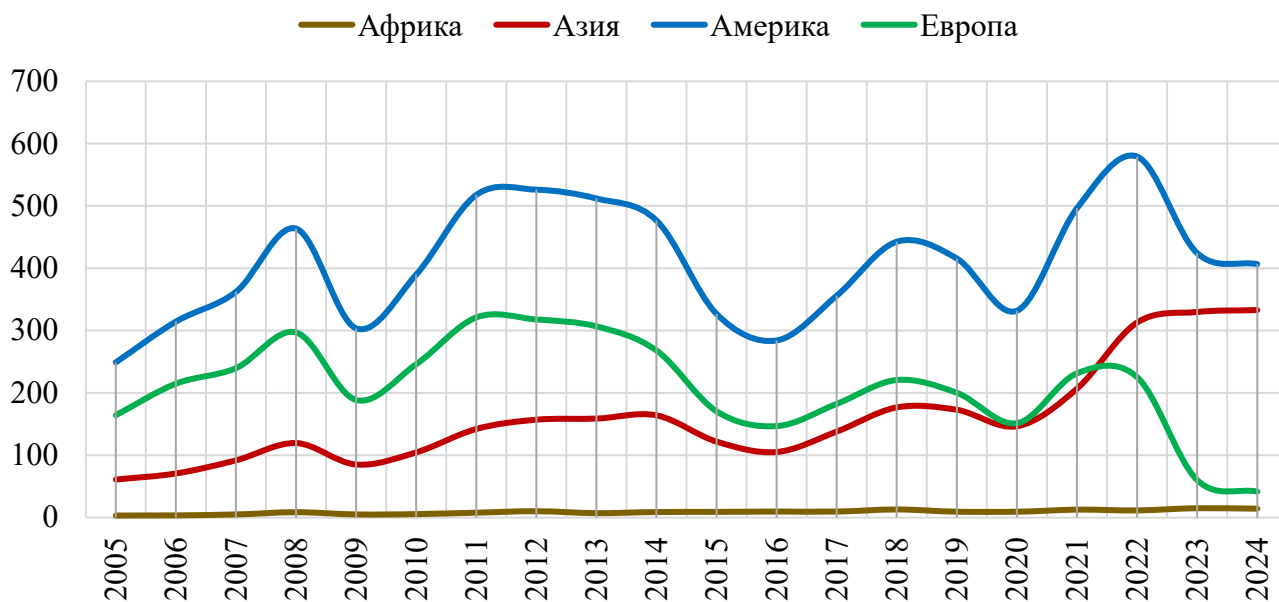


Рис. 19. Динамика экспорта Российской Федерации в разрезе регионов мира, 2005-2024 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором по зеркальным данным Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ИТС. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

В частности, в 2024 г. темп изменения российского экспорта в Африку по сравнению с 2021 г. составил 12,8 %, тогда как в Азию-60,8%, хотя средний темп изменения экспорта в Азию и Африку в 2005-20224 гг. является одинаковым- 11,7 % и 11,4 % соответственно (в Америку-5,4 %, в Европу--1,0 %).

Экспорт из России в Африку в 2005-2024 гг. характеризуется поступательной динамикой с колебаниями, отражающими внешние ограничения и изменение условий мировой торговли, при общем увеличении стоимостных объёмов с 3,4 млрд долл. в 2005 г. до 14,4 млрд долл. в 2024 г. по зеркальным данным Trade Map (рис. 20).

В рассматриваемом периоде можно выделить фазы ускоренного роста, в том числе подъём до 8,8 млрд долл. в 2008 г. и до 10,3 млрд долл. в 2012 г., а также расширение экспорта до 13 млрд долл. в 2018 г. и максимального значения

15 млрд долл. в 2023 г., при промежуточных снижениях до 5,2 млрд долл. в 2009 г., 7,2 млрд долл. в 2013 г. и 9,4 млрд долл. в 2020 г.

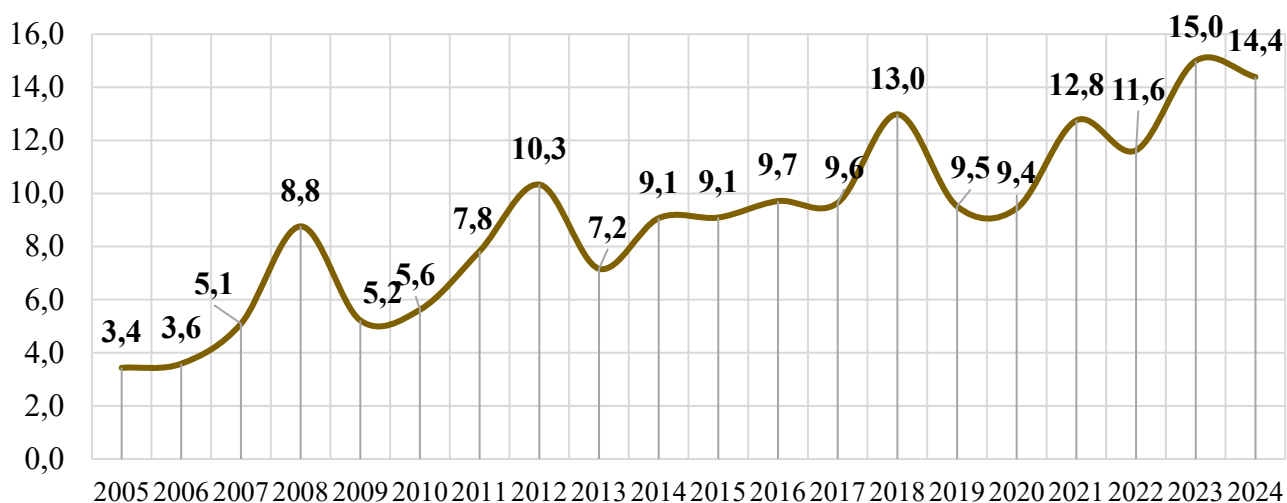


Рис. 20. Динамика экспорта Российской Федерации в Африку, 2005-2024 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по зеркальным данным Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ИТС. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

Сопоставление начальных и конечных значений показывает более чем четырёхкратное увеличение экспорта из России в Африку за весь период, что указывает на нарастающую роль африканского направления во внешней торговле России при сохраняющейся чувствительности объёмов к глобальным экономическим шокам.

Ключевыми африканскими партнёрами-импортерами российской продукции в 2024 г. являлись Египет и Тунис (в 2017-2024 гг.-Египет и Марокко), тогда как страны АР даже близко не находится в числе лидеров африканских импортеров российской продукции в разрезе всех товаров (табл. 21). Говоря об экспорте агропромышленной продукции, можно отметить, что экспорт из России в 2022 г. снизился по всем укрупненным товарным группам, за исключением продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

В то же время, по данным заместителя директора департамента регулирования рынков агропромышленного комплекса Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, О. Полозюковой, экспорт зерна из России на

4 декабря 2023 г. составил 62,5 млн тонн, что в 1,5 раза превышает объем предыдущего года²²¹.

Таблица 21

Динамика экспорта российской продукции (всех товаров) в Африку в 2017-2024 гг.: топ стран, объем экспорта в которые в 2024 г. превышал 100 млрд долл.

Страна	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Изм., %
Мир	356,1	442,7	415,6	332,0	496,5	579,3	424,3	406,7	—
Африка	9,6	13,0	9,5	9,4	12,8	11,6	15,0	14,4	100,0
Египет	3,6	5,0	3,5	3,0	3,6	4,3	5,0	6,0	41,8
Тунис	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	0,9	2,1	1,6	11,4
Сенегал	0,1	0,2	0,4	0,4	0,6	0,7	0,8	1,0	6,6
Буркина-Фасо	0,1	0,2	0,3	0,3	0,2	0,4	0,5	0,8	5,2
Нигерия	0,6	0,9	0,7	1,2	2,1	0,6	1,4	0,7	4,8
Марокко	1,0	1,8	1,4	1,6	2,0	2,3	0,9	0,6	4,2
Кения	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,6	0,6	4,1
Южная Африка	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	3,9
Кот-д'Ивуар	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,3	0,5	0,4	3,1
Гана	0,1	0,2	0,1	0,0	0,3	0,1	1,1	0,4	2,9
Танзания	0,1	0,1	0,0	0,2	0,2	0,1	0,4	0,3	2,1
Того	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	1,9
Уганда	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	1,3
ДР Конго	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	1,2
Мозамбик	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	1,1
Бенин	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,2	1,1
Конго	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,8
Ангола	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,7

Источник: составлено автором по зеркальным данным Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ITC. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

При этом до мая 2024 г. в Российской Федерации действовал запрет на вывоз твердой пшеницы, что было связано с необходимостью «обеспечения

²²¹ Экспорт зерна из России вырос за год в 1,5 раза [Электронный ресурс] // Официальный ресурс Объясняем.рф (18.12.2023). – Режим доступа: <https://объясняем.рф/articles/news/eksport-zerna-iz-rossii-vyros-za-god-v-1-5-raza/> (дата обращения: 01.03.2024).

продовольственной безопасности и сдерживания потребительских цен на продукцию переработки зерна на внутреннем рынке»²²².

Исходя из данных экспорта продукции АПК, представленных в Агроэкспорте, по итогам 2023 г. объём экспорта АПК в стране увеличился на 11,7 %, составив 45,2 млрд долл. США, при этом, несмотря на снижение средней цены по всем продуктам на 28 %, в большинстве случаев целевые показатели ведомственных целевых программ.

Также, если вновь обратиться к данным Trade Map (рис. 21), то можно заметить, что наиболее экспортируемыми товарным группами агропродовольственной продукции для России в 2019-2023 гг. являются зерновые культуры (10-я товарная группа), Рыбы и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные (3-я товарная группа), животные или растительные жиры и масла и продукты их расщепления... (15-я товарная группа), Остатки и отходы пищевой промышленности; готовый корм для животных (23-я товарная группа) и масличные семена и масличные плоды... (12-я товарная группа).

При этом три из них также лидируют по темпу прироста: 15-я (66 %), 23-я (87,5 %) и 12-я (92,4 %) товарные группы. Однако двумя лидерами среди товарных групп агропродовольственной продукции являются две иные группы: съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды (7-я товарная группа, темп прироста – 130,6 %) и живые животные (1-я товарная группа, темп прироста – 193,2 %).

²²² Подкомиссия по таможенно-тарифному регулированию приняла ряд решений по защите внутреннего рынка и расширению предложения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50192/#> (дата обращения: 01.03.2024).

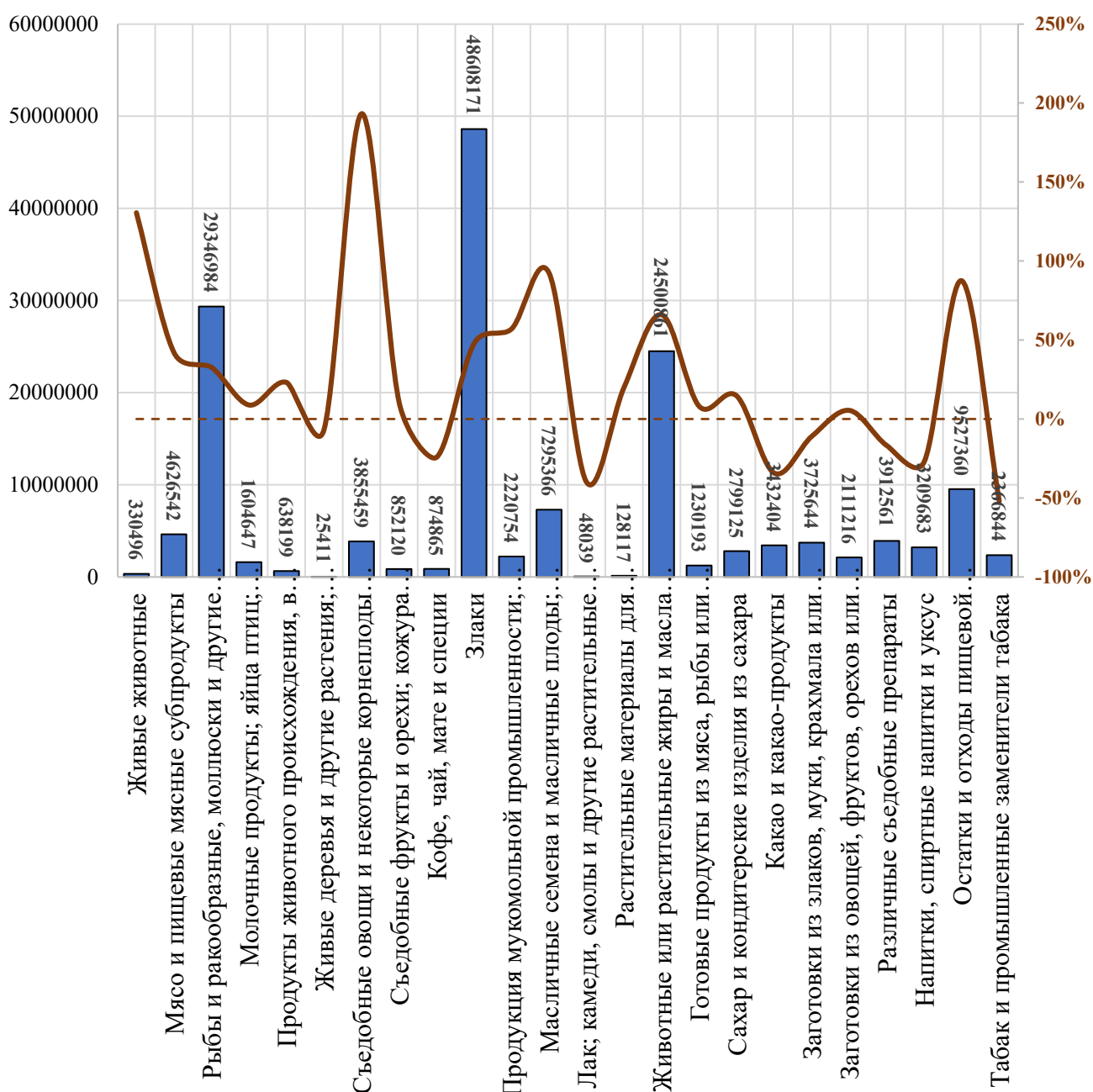


Рис. 21. Динамика экспорта агропродовольственной продукции в Российской Федерации, 2019-2023 гг., тыс. долл.

Источник: составлено автором по данным Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ИТС. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

Обобщая, можно объединить потребности стран АР с экспортными возможностями Российской Федерации в рамках торговли АПК (табл. 22).

Распределение экспорта агропродовольственной продукции для
Российской Федерации по товарным группам в 2019-2023 гг.

Место товарн ой группы	Импорт			Экспорт Российской Федерации	
	Эфиопия	Джибути	Сомали	По объёму	По темпу прироста %
1	Злаки	Животные или растительные жиры...	Табак	Злаки	Съедобные овощи...
2	Животные или растительные жиры...	Сахар	Сахар	Рыбы и ракообразные ...	Живые животные
3	Сахар	Злаки	Съедобные овощи...	Животные или растительные жиры...	Масличные семена и масличные плоды...
4	Съедобные овощи...	Съедобные овощи...	Злаки	Остатки и отходы пищевой промышленности...	
5	Различные съедобные препараты	Продукция мукомольной промышленности	Животные или растительные жиры...	Масличные семена и масличные плоды...	Животные или растительные жиры...

Источник: составлено автором по данным Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ИТС. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

Примечание: цветом выделены совпадения для всех стран

Видно, что международные торговые отношения целесообразно выстраивать по зерновым культурам (10-я товарная группа), а также животным или растительным жирам и маслам и продуктам их расщепления... (15-я товарная группа). Кроме того, по темпу роста в зону совпадающих интересов попадают съедобные овощи и некоторые корнеплоды, и клубнеплоды (7-я товарная группа), что означает потенциал торговли по этой товарной группе, особенно учитывая проблему засухи и нашествия саранчи в странах АР.

В международном отношении импорт сельскохозяйственной продукции из Российской Федерации как страны, являющейся ведущим мировым экспортером стратегических категорий продовольствия (зернобобовых (натуральная

пшеница, ячмень, кукуруза и соя), масложировой продукции («мягких» растительных масел и маргарина), водных биоресурсов (включая рыбное филе) и мясопродукции (мясо птицы и свинина)), играет огромное значение для многих стран, в частности, африканских, учитывая то, что скачки цен на продовольствие являются как следствием, так и детерминантой противостояния между коллективным западом и Российской Федерацией. Так, устойчивый спрос, вызванный восстановлением после всплеск COVID-19, способствовал росту цен на продовольствие еще до начала СВО, однако развитие украинского кризиса привело к еще большему росту цен вследствие дополнительного давления ограничений предложения. Согласно Глобальному индексу продовольственной безопасности (Global Food Security Index, далее-индекс GFSI), представленному в 2022 г. авторитетным журналом The Economist, африканские страны южнее Сахары оказались единственным регионом, который не показал значения индекса GFSI выше среднемировых (рис. 22). Следует уточнить, что это лишь экспертная оценка, не лишённая политизированности.

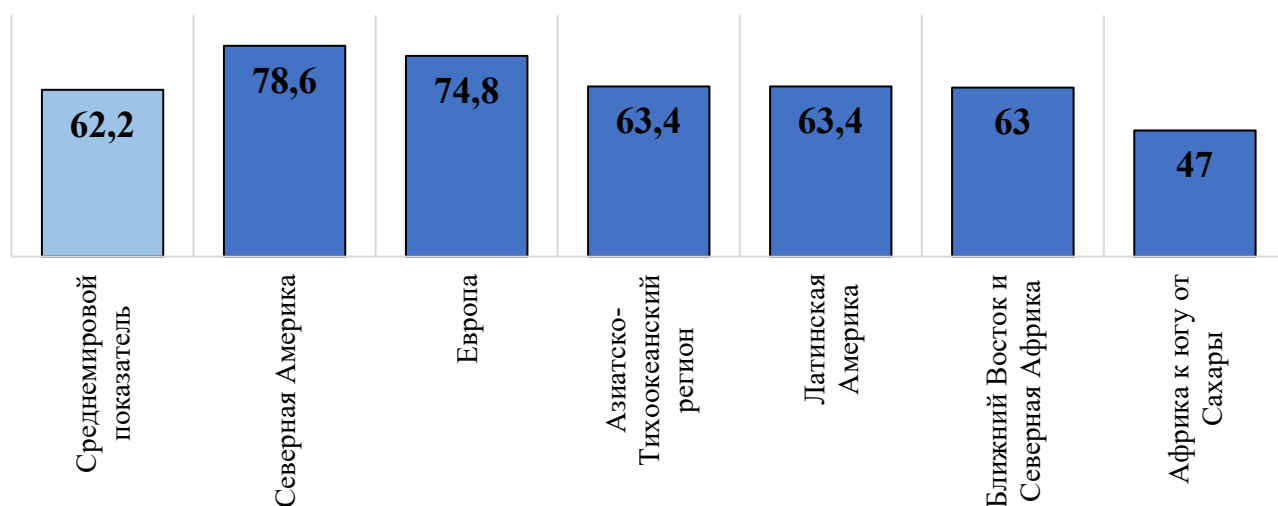


Рис. 22. Распределение Глобального индекса продовольственной безопасности по регионам мира в 2022 г.

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что Российская Федерация разделяет с Мексикой 43 место в мире по индексу GFSI с баллом 69,1, тогда как лидерами являются Финляндия, Ирландия, Норвегия, Франция и Нидерланды²²³ (приложение 9).

С 1 августа 2022 года функционирующий через Черное море экспортный коридор обеспечил транспортировку 2,7 млн тонн украинской сельскохозяйственной продукции, включая гуманитарные поставки пшеницы, под контролем Совместного координационного центра с инспекциями в районе Стамбула²²⁴. Кроме ЧЗИ 22 июля 2022 г. также был принят Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом ООН о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки (далее-Меморандум 2022)²²⁵.

Разногласия между сторонами существенно усложнили запуск ЧЗИ, а потери России от «зерновой сделки», вызванные дискриминацией её экспортеров и использованием коридора для атак, оказались значительными²²⁶. В дальнейшем, в ходе «зерновой сделки» экспорт украинских зерновых в основном направлялся не в голодающие страны Африки и Азии, как это изначально планировалось, а во вполне себе платежеспособные государства Европы и Дальнего Востока, хотя возросшие цены на продовольствие оказались основной проблемой для самых бедных стран Африки²²⁷. В частности, еще в сентябре 2022 г. европейские страны получили 57 % грузов, в то время африканские – лишь 17 % (рис. 23).

²²³ Global Food Security Index (GFSI) 2022 [Электронный ресурс] // The Economist. – Режим доступа: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/reports/Economist_Impact_GFSI_2022_Global_Report_Sep_2022.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

²²⁴ Судно с украинским зерном прибыло в Джибути [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5536379> (дата обращения: 01.03.2024).

²²⁵ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом Организации Объединенных Наций о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1829558/ (дата обращения: 01.03.2024).

²²⁶ Матвеев И. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы // Пути к миру и безопасности. – 2022. – №. 2 (63). – С. 71.

²²⁷ Зерновая сделка стала средством заработка, а не достижения мира [Электронный ресурс] // Ведомости (26.12.2023). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/26/1012962-zernovaya-sdelka-stala-sredstvom-zarabotka-a-ne-dostizheniya-mira> (дата обращения: 01.03.2024).

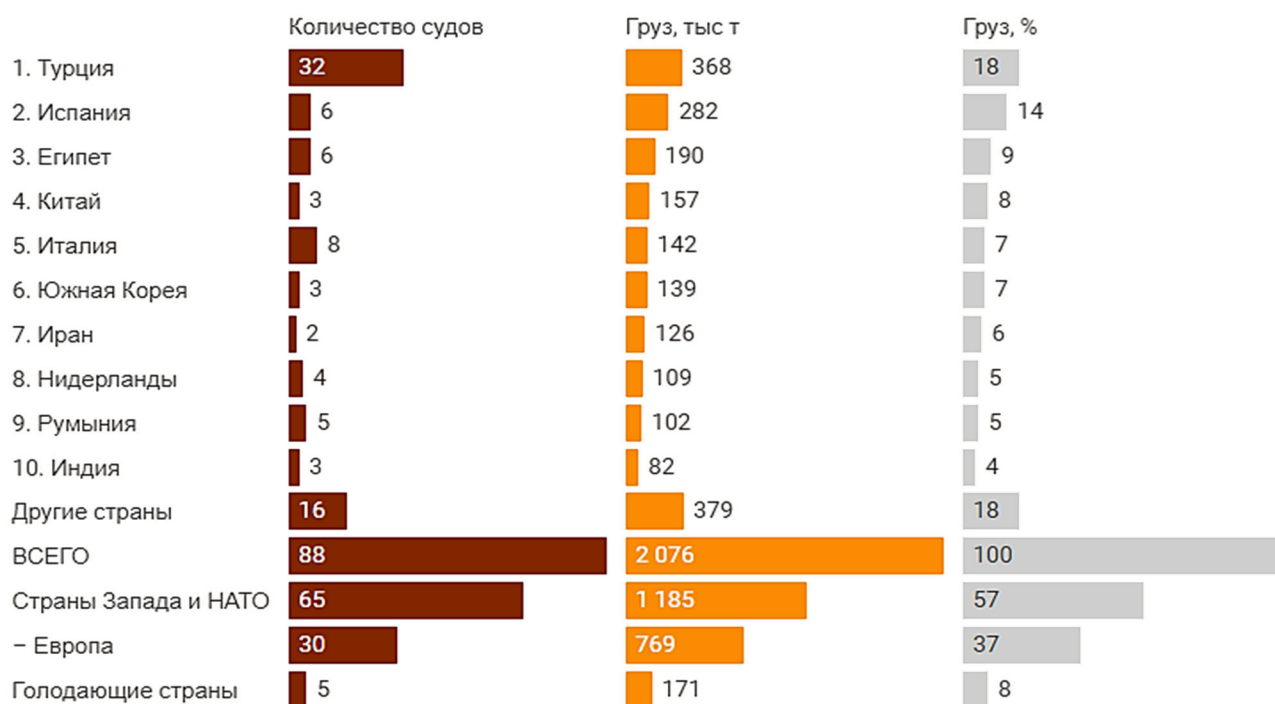


Рис. 23. Динамика вывоза зерна из Украины в августе 2022 г.

Источник: составлено автором по: Большинство судов с украинским зерном отправились в страны Запада и НАТО [Электронный ресурс] // Ведомости (05.09.2022). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/06/939348-bolshinstvo-s-ukrainskim-zernom>

Всего за время действия зерновой сделки беднейшие государства получили менее 3 % от общего объема экспорта²²⁸. В то же время по итогам 2022 г. по данным Россельхознадзора 20 % российского экспорта пшеницы приходилось на африканские страны²²⁹.

Несмотря на современные вызовы геополитической и экономической обстановки, Российская федерация имеет высокий потенциал увеличить экспорт продовольствия, включая и регион АР, что обусловлено несколькими факторами: конкурентоспособностью отечественной продовольственной

²²⁸ Что такое зерновая сделка и почему Россия громко вышла из нее [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/amp/enciklopediya/chto-takoe-zernovaya-sdelka-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm#toc-2-5> (дата обращения: 01.03.2024).

²²⁹ Российское зерно в 2022 году покупали 126 стран [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/879160> (дата обращения: 01.03.2024).

пшеницы на мировых рынках, стабильным ростом урожайности в последние годы, началом разработки концепции создания национального дистрибьютора продукции агропромышленного комплекса в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке, а также уже имеющимися достижениями в освоении новых рынков Африки, включая страны АР.

Кроме того, потенциально значимыми являются несколько международных проектов, связанными с новыми торговыми маршрутами.

Так, значимым является преимущественно сухопутный международный транспортный коридор «Север-Юг» (далее-МТК «Север-Юг») между Россией, Индией, Ираном и соседними странами. Основное преимущество МТК «Север-Юг» заключается в значительном сокращении времени и стоимости перевозок по сравнению со стандартным маршрутом через Суэцкий канал. Это стратегически важная инициатива, способствующая диверсификации экспортных маршрутов Российской Федерации и укреплению её торгово-экономических связей с регионами Ближнего Востока и Африки. Формирование МТК «Север-Юг» через Каспийское море и Иран к портам Аравийского моря открывает дополнительные возможности для экспорта продовольствия на восточное побережье Африки, включая страны АР. Так, МТК «Север-Юг» позволяет снизить транспортные риски и временные издержки, связанные с обходом традиционных маршрутов через Баб-эль-Мандебский пролив, который остаётся зоной повышенной опасности. Кроме того, прямой доступ к восточному побережью Африки через порты Аравийского моря (в частности, порт Джибути) предоставляет возможность для значительного увеличения объёмов поставок российской агропромышленной продукции, что может сыграть ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности стран АР.

Однако здесь нельзя не иметь в виду переформатирование глобальных товаропотоков из-за фактора нестабильности Йемена, который находится в непосредственной близости от Баб-эль-Мандебского пролива. Так, конфликты, разворачивающиеся в Йемене (обстрелы хуситов), увеличивают риски для торгового судоходства в этом регионе, что заставляет страны и компании искать

альтернативные маршруты для перевозки своих товаров. Это не может не отразиться на экспортном потенциале Российской Федерации в области обеспечения продовольственной безопасности стран АР. Влияние йеменского фактора на структуру глобальных товаропотоков открывает перед Российской Федерацией новые возможности для укрепления своего присутствия на рынках АР. Учитывая зависимость стран этого региона от импортируемого продовольствия и сложность их внутренней агропромышленной инфраструктуры, расширение экспортных поставок из Российской Федерации может способствовать не только удовлетворению продовольственных потребностей региона, но и снижению зависимости стран АР от нестабильных поставок, проходящих через Йемен. В частности, высоким потенциалом в плане нивелирования йеменского фактора может служить принятое Суданом в 2023 году предложение о строительстве военной-морской базы Российской Федерации²³⁰.

Схожим перспективным направлением является строительство военной-морской базы в Сомали, на территории бывшего, построенного СССР в 1969 году глубоководного порта в Бербере, что северо-западе Сомали (Сомалиленда). Это, в частности, стало более актуальным после того, как Эфиопия вошла в состав БРИКС и подписала договор о взаимопонимании с соседним Сомалилендом, который является наиболее спокойным регионом Сомали²³¹. В соответствии с соглашением между Эфиопией и Сомалилендом заключено соглашение об аренде эфиопами земельного участка на побережье Аденского залива у Сомалиленда с целью строительства глубоководного порта для военных и гражданских судов. Создание данного прецедента предоставляет Российской Федерации шанс, поддержав дипломатический шаг Аддис-Абебы и признав Сомалиленд, возобновить эксплуатацию знаменитой морской базы в Бербере,

²³⁰ Sudan military finishes review of Russian Red Sea base deal / AP News (09.02.2023). – Режим доступа: <https://apnews.com/article/politics-sudan-government-moscow-803738fba4d8f91455f0121067c118dd> (дата обращения: 16.08.2024).

²³¹ Вернем нашу базу ВМФ в Сомали? / Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы Столетие (12.03.2024). – Режим доступа: https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vernem_nashu_bazu_vmf_v_somali_338.htm (дата обращения: 16.08.2024).

которую Российская Федерация ранее сама и построила. Этот шаг может оказать большое влияние на обеспечение продовольственной безопасности в странах АР, поскольку в таком случае важнейшее стратегическое, а значит и торговое расположение.

В целом, можно утверждать, что в начале 2026 г. перспективы развития отечественного агропромышленного комплекса оцениваются в целом как положительные. Так, согласно экспертному мнению компании «Деловой профиль», после продолжительного периода снижения, начавшегося в апреле 2022 г., мировые цены на пшеницу начали расти лишь в ноябре 2023 г. Российская пшеница, предлагаемая для поставок в декабре 2023 г. – январе 2024 г., торгуется примерно по 240 долл. за тонну FOB. Ожидается, что 2024 г. принесет более благоприятную конъюнктуру, чем текущий. Хотя восстановление экспортных цен до уровня апреля 2022 г. может занять некоторое время, но увеличение мировых цен все же ожидается в 2024 г. на 30-35 %²³². При этом в настоящее время Российская Федерация отражает отсутствие заинтересованности в «зерновой сделке», так как имеет собственные экспортные возможности зерна, на которые «зерновая сделка» не влияет²³³.

Таким образом, Российская Федерация обладает высоким ресурсным потенциалом для реализации обеспечения продовольственной безопасности в системе международных экономических связей по отношению к африканским странам, по отношению к которым Российская Федерация выступает как: поставщик продовольствия, поставщик минеральных удобрений, энергоноситель, строитель транспортно-логистической инфраструктуры, амбассадор дедолларизации, лидер в цифровой трансформации сельского хозяйства, кузница кадров в сельском хозяйстве, проводник мира. Однако страны АР (Джибути, Эритрея, Эфиопия и Сомали), хотя и являются значимыми звеньями в вопросе продвижения российской торговли (продовольственного

²³² Итоги производства и экспорта зерна в России в 2023 году [Электронный ресурс] // Деловой профиль. – Режим доступа: <https://clck.ru/399TRp> (дата обращения: 01.03.2024).

²³³ Глава Минсельхоза: Россия не заинтересована в зерновой сделке [Электронный ресурс] // Ведомости (29.02.2024). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/29/1022959-rossiya-ne-zainteresovana> (дата обращения: 01.03.2024).

экспорта) на африканский континент, пока ещё выступают в качестве фрагментарных объектов направления ресурсов Российской Федерации в области обеспечения продовольственной безопасности.

3.2. Особенности развития торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами АР

Отношения между Российской Федерацией и странами АР традиционно являются дружескими. Следует отметить, что определение стратегических направлений взаимодействия между Российской Федерацией и Африкой было осуществлено еще в ходе проведения первого саммита «Россия – Африка», который прошел в Сочи в последние дни октября 2019 г. В целях обеспечения результативной реализации данных направлений был инициирован Форум партнерства «Россия – Африка». Кроме того, в рамках укрепления и развития отношений между Россией и государствами африканского континента были организованы двусторонние межправительственные комиссии, фокусирующиеся на развитии торгово-экономических и научно-технологических аспектов сотрудничества.

Вместе с тем в рамках недавнего саммита лидер российского государства отметил значимость современного контекста напряженной геополитической ситуации: «...идеалы свободы, независимости, суверенитета весьма значимы и сейчас, в нынешних непростых условиях международной турбулентности, когда идет формирование по-настоящему многополярного миропорядка, а эпоха гегемонии одного или группы государств уходит в прошлое. Правда, не без сопротивления тех, кто привык к собственной исключительности и монополии в мировых делах»²³⁴.

Исходя из послания президента Российской Федерации, можно заключить, что в настоящее время со стороны России странам Африки оказывается

²³⁴ Саммит Россия – Африка (28 июля 2023 года, Санкт-Петербург). Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия – Африка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826> (дата обращения: 30.03.2024).

значительная поддержка в различных сферах, и у страны имеются большие планы в смысле выстраивания долгосрочных отношений с африканским континентом:

- наличие предложений российских предпринимателей;
- сотрудничество между службами безопасности;
- подготовка военнослужащих и сотрудников органов правопорядка;
- наращивание дипломатического присутствия;
- расширение сети «русских домов» (такие дома имеются в восьми странах: Египет, Замбия, Марокко, Республика Конго, Танзания, Тунис, Эфиопия и ЮАР);
- увеличение российско-африканского товарооборота и его диверсификации.
- налаживание новых транспортно-логистических цепочек;
- активный переход в расчетах на национальные валюты;
- наращивание поставок сельскохозяйственной продукции в Африку (в 2022 г. Российская Федерация поставила 11,5 млн тонн зерна, в январе-июне 2023 г. – около 10 млн тонн зерна) и сохранение ответственности в поставках зерна и продовольствия, в том числе безвозмездных;
- предоставление торговых преференций;
- поддержка в создании современных отраслей производства;
- облегчение национального долга африканских стран (Российская Федерация списала долгов на общую сумму 23 млрд долл. США).

Активное развитие в настоящее время получают торгово-экономические отношения в области обеспечения продовольственной безопасности. В частности, в рамках принятой по итогам второго саммита «Россия-Африка» обширной российско-африканской декларации (далее-Декларация 2023) лидерами африканских стран была выражена «глубокая обеспокоенность по поводу проблем с обеспечением глобальной продовольственной безопасности, включая рост цен на продовольствие и удобрения, а также разрыва международных производственно-сбытовых цепочек, что в неизмеримо большей

степени затрагивает африканские страны»²³⁵. В Декларации 2023 также зафиксирована «решимость Российской Федерации продолжать оказывать африканским государствам помощь в решении проблем в сфере обеспечения продовольствием, удобрениями и энергоресурсами»²³⁶. На будущее установлены два ключевых положения в области обеспечения продовольственной безопасности:

– Предпринимать совместные усилия по обеспечению на долгосрочной основе продовольственной и энергетической безопасности Африканского континента. Укреплять сотрудничество в сфере противодействия противоправным односторонним ограничительным мерам, ставящим африканские страны под угрозу продовольственного и энергетического голода.

– Способствовать обретению африканскими государствами, прежде всего странами – чистыми импортерами продовольствия, продовольственного суверенитета и безопасности, в том числе через сотрудничество, направленное на развитие в Африке собственного устойчивого производства сельскохозяйственной продукции, включая передачу технологий²³⁷.

Поэтому развитие торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности продолжается и в настоящее время. Так, в рамках Всемирного фестиваля молодежи, прошедшего в начале марта 2024 г. в Сочи, президент Российской Федерации отметил значимость оказания поддержки странам Африки, испытывающим трудности с обеспечением продовольственной безопасности. Так, в рамках многочисленных встреч с представителями государств Африки, включая те, где экономическая обстановка крайне неблагоприятная и население сталкивается с серьезными трудностями и иногда даже испытывает недостаток в питании, было отмечено отсутствие прямых просьб о помощи: ни один из африканских лидеров не выразил непосредственные требования или просьбы о поддержке. Вместо этого

²³⁵ Декларация второго саммита Россия – Африка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 30.03.2024).

²³⁶ Декларация второго саммита Россия – Африка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 30.03.2024).

²³⁷ Там же.

акцент был сделан на стремлении к установлению справедливых и честных экономических отношений на взаимовыгодной основе. Подчеркивается готовность к оказанию поддержки африканским партнерам по мере необходимости, в духе сотрудничества и взаимной выгоды²³⁸.

Следует отметить, что этот поворот в сторону Африки находится в полном соответствии с основополагающими принципами внешней политики Российской Федерации, направленными на укрепление статуса России как независимого центра силы в условиях многополярного мирового порядка. Эта стратегия включает в себя усилия по способствованию созданию мира, основанного на принципах полицентризма и демократии²³⁹.

В частности, активное стремление России занять видное место в африканском регионе подкрепляется ее достижениями на Ближнем Востоке, углублением партнерских отношений с Египтом и возрастающим участием в урегулировании конфликта в Ливии, что, в свою очередь, способствовало расширению влияния на африканском континенте. В Африке Россия воспринимается как страна, готовая поддерживать своих союзников и друзей, способная помочь укрепить их суверенитет и содействовать диверсификации внешней политики без риска попасть под влияние других международных акторов или уменьшить уже существующее внешнее давление.

Российская Федерация не стремится воспроизвести роль СССР в африканских странах, которая была обусловлена параметрами холодной войны и идеологическими мотивами, включая финансовую поддержку стран с социалистической ориентацией. Действительно, в рамках анализа еще в 1939 г. С. Якобсон утверждал, что африканская политика России на протяжении веков включала разнообразные аспекты: альянсы, проекты колонизации, планы создания протекторатов, религиозная пропаганда, военно-морские

²³⁸ Путин заявил, что Африка не просит о помощи [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/20177123> (дата обращения: 30.03.2024).

²³⁹ Маслов А. А., Суслов Д. В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – №. 1 (113). – С. 130-148.

демонстрации с целью сохранения статус-кво, а также заговоры и подпольная деятельность с целью изменения политической карты Африки²⁴⁰.

В современной внешней политике Российская Федерация не рассматривает Африку как поле для соперничества с Западом или другими государствами, стремящимися к доминированию. Вместо этого Россия нацелена на развитие двусторонних отношений с африканскими странами, опираясь на принципы взаимной выгоды и уважения и придавая особое значение экономическим и политическим аспектам сотрудничества.

Подход к африканскому континенту как к инструменту в глобальной стратегии, направленный на конфронтацию с другими мировыми державами, потенциально мог бы подорвать доверие к России как к ответственному и надежному партнеру. Африканские государства стремятся избежать вовлечения в геополитическое противостояние между крупными игроками и не желают быть частью альянсов, созданных против других государств²⁴¹. Это чрезвычайно важно, поскольку в условиях холодной войны 2.0, определяемой практически открытой конфронтацией между Российской Федерацией и странами НАТО²⁴², в западной научной литературе утверждаются противоположные смысловые заключения. Так, например, в недавнем исследовании польские ученые пришли к выводу о том, что Россия пытается занять позиции в Африке, как это было во времена холодной войны, но объемы взаимного финансирования торговли сильно отстают от великих держав²⁴³. Или, например, небезызвестная группа Вагнера называется квазигосударственным агентом влияния России в Африке²⁴⁴, отмечается, что схема ее развертывания, вероятно, привела к росту антизападных настроений и растущей местной и региональной оппозиции размещению

²⁴⁰ Yakobson S. Russia and Africa // *The Slavonic and East European Review*. – 1939. – Vol. 17. – No. 51. – P. 623-637.

²⁴¹ Маслов А. А., Суслов Д. В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом // *Россия в глобальной политике*. – 2022. – Т. 20. – №. 1 (113). – С. 130-148.

²⁴² Песков заявил о прямой конфронтации в отношениях РФ и НАТО [Электронный ресурс] // *Ведомости*. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/04/04/1029848-o-konfrontatsii-rf-i-nato> (дата обращения: 30.03.2024).

²⁴³ Jurčák V., Marek J. The Russian geopolitical interests in Africa // *Political Sciences*. – 2020. – Vol. 23. – No. 4. – P. 196-212.

²⁴⁴ Pokalova E. The Wagner group in Africa: Russia's quasi-state agent of influence // *Studies in Conflict & Terrorism*. – 2023. – P. 1-23.

западных войск²⁴⁵ или что Россия может стремиться расширить потенциальные рынки вооружений на континенте²⁴⁶. В исследовании Д. Качу и вовсе утверждается, что стратегия консолидации власти в рамках «персонализированных автократий», характеризующихся взаимозависимыми отношениями между «авторитетами» и политическими элитами, формирует российскую внешнюю политику в отношении Африки²⁴⁷. Д. Мэтью полагает, что «вторжение» России в страны АР призвано в основном восстановить свой статус великой державы без значительных затрат и рисков²⁴⁸. Ф. Дженеросо указывает на возобновление политических, военных, экономических и культурных обязательств России в регионе АР²⁴⁹.

В целом, привлекательность африканского континента для Российской Федерации обусловлена двумя основными аспектами. В первую очередь, актуальность Африки как рынка для российских товаров и услуг высока. Во вторую очередь, африканские государства не ассоциируют Россию с образом врага, колонизатора или стремящегося к доминированию гегемона. Экспорт товаров и услуг, особенно таких ключевых как зерно и продовольствие, которые являются приоритетными для российской экономики, представляет собой интерес для России в контексте африканского рынка. При этом, учитывая экономические и демографические тенденции, предполагается, что в течение следующих десяти лет африканский континент будет демонстрировать высокие темпы роста как рынок для товаров и услуг первой необходимости. Вероятность того, что африканские производители сами смогут удовлетворить возрастающий спрос на базовые товары, а также потребности формирующегося среднего класса в качественной продукции, остается низкой. Такие факторы, как интенсивное

²⁴⁵ Larsen K. P., Hansen F. S. Russia's comprehensive approach and the increased use of the Wagner Group challenges the West in Africa. – Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2022. – 4 p.

²⁴⁶ Russia's African reach will be limited despite summit // Emerald Expert Briefings. – Oxford: Oxford Analytica, 2023. – 14 p.

²⁴⁷ Kachur D. Manifestations of Russian formal and informal strategies in Southern and Eastern Africa, 2000–2022 // South African Journal of International Affairs. – 2022. – Vol. 29. – No. 4. – P. 509-534.

²⁴⁸ Mathew J., Moolakkattu J. S. Russia in the Horn of Africa: Re-engagement in a new strategic environment // South African Journal of International Affairs. – 2022. – Vol. 29 – No. 4. – P. 535-548.

²⁴⁹ Generoso F. Russian interests in the Horn of Africa: A Red Sea foothold? // South African Journal of International Affairs. – 2022. – Vol. 29. – No. 4. – P. 549-570.

использование земельных ресурсов, экологические проблемы и ограниченный доступ к современным технологиям в аграрном секторе, создают условия для экспорта сельскохозяйственной продукции из России.

Кроме того, расширение влияния Китая (страны, с которой у России существует ряд схожих взглядов по международным вопросам) в Восточной Африке способствует преобразованию государств этого региона в торгово-экономических союзников Российской Федерации или, как минимум, в государства, не проявляющие враждебности. Отсутствие значительной зависимости африканских стран от России, как, например, финансовой зависимости, а также ограниченные желания и возможности России по созданию системы доминирования в этом регионе позволяют ей выгодно отличаться от других мировых держав, в том числе от Китая, в восприятии африканских государств.

В то же время наблюдается постепенное усиление роли Африки как единого субъекта на международной арене. Африканские государства демонстрируют тенденцию к поддержке друг друга и к формированию единых позиций. Так, набирают обороты интеграционные процессы, как транссахарские, так и субрегиональные и континентальные. Они находят отражение в деятельности восьми субрегиональных объединений и Африканского союза, который объединяет все страны континента и постепенно укрепляет свое влияние. Так, в 2019 г. был начат процесс запуска Африканской континентальной зоны свободной торговли, привлекающей участие 53 из 54 стран континента (за исключением Эритреи).

В экономическом аспекте значительным достижением последних лет является увеличение объема российского экспорта в Африку, который, согласно данным Федеральной таможенной службы России, вырос более чем в три раза в 2009-2018 гг. – с 5,3 млрд долл. США до 17,5 млрд долл. США²⁵⁰. Также важно отметить, что в период 2014-2018 гг. Африка стала единственным регионом, где

²⁵⁰ Маслов А. А., Суслов Д. В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – №. 1 (113). – С. 130-148.

был зафиксирован значительный рост объема российского экспорта – на 8,1 млрд долл. США в абсолютных цифрах и на 86 % в относительном выражении.

Продолжает расти и количество российских компаний, работающих в Африке, включая крупные государственные корпорации, такие как «Росатом», а также малые и средние предприятия.

Те компании, которые давно осуществляют свою деятельность на континенте, например, «РУСАЛ» и «АЛРОСА», смогли сформировать значительные портфели проектов и укрепить свои позиции в ключевых странах. Россия является крупнейшим поставщиком вооружений и военной техники в Африку. Также наблюдается увеличение числа африканских студентов, обучающихся в России-в три раза за последние тринадцать лет, при этом случаи проявления ксенофобии и расизма фиксируются значительно реже.

К наиболее перспективным африканским странам в плане экономического роста социально ориентированный нефинансовый институт развития «Росконгресс» относит Бенин, Гамбию, Демократическую республику Конго, Кот-д'Ивуар, Нигер, Мозамбик, Руанду, Сенегал, Танзанию, Того и Эфиопию²⁵¹. Однако на оставшиеся 44 страны континента в совокупности приходится менее 20 % товарооборота России с Африкой²⁵².

В последние десятилетия наблюдается значительное углубление отношений между Российской Федерацией и странами Магриба, особенно с Египтом, Алжиром и Марокко. Достигнуты значимые успехи в взаимоотношениях России с ЮАР. Однако стоит отметить, что повышение динамики развития отношений между Российской Федерацией и африканскими государствами также характерно для других регионов континента.

В этом контексте регион АР выделяется в качестве одного из наиболее обещающих регионов для продвижения торгово-экономических интересов России. В данном регионе Россия усиливает партнерские отношения с такими

²⁵¹ Экономика Африки: скрытый потенциал и реальный рост [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. – Режим доступа: https://roscongress.org/upload/medialibrary/307/eg94gw6kzacguxpxz821758amaeb34ld/Afrika-_2_.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

²⁵² Что известно об основных торговых партнерах России в Африке [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/18376297> (дата обращения: 30.03.2024).

странами, как Судан, Эфиопия и Эритрея, предпринимая меры по борьбе с пиратством в районе Аденского залива.

Тем не менее, отношения с Джибути и Сомали развиваются менее активно, о чем, в частности, говорят установленные дипломатические отношения (табл. 3.6). В современной внешнеполитической стратегии России Судан и Эфиопия признаются приоритетными направлениями в АР, обусловленными усиленной экономической и политической взаимосвязью, что обусловлено возрастающей значимостью этих государств в регионе Красного моря²⁵³. Анализ аналитических обзоров²⁵⁴ Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации» (далее-Агроэкспорт) позволяет выделить следующие тренды торгово-экономических отношений Российской Федерации со странами АР:

- В рейтинге стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции в Эфиопию в 2021 г. Российская Федерация занимала седьмое место, удерживая долю рынка на уровне 3 %.

- В 2022 г. объем импорта сельскохозяйственной продукции в Джибути достиг 1,7 млрд долл. США, при этом значительная часть поставок пришлась на растительные масла. Согласно анализу Агроэкспорта, потенциал экспорта российских продуктов агропромышленного комплекса в Джибути оценивается свыше 50 млн долл. США.

- Что касается рынка Сомали, то перспективными направлениями для расширения объемов российского экспорта выступают зерновые и бобовые культуры, подсолнечное масло, пшеничная мука, макаронные изделия, дрожжи и другие товары агропромышленного комплекса.

²⁵³ Агуреев С. А. Реализация приоритетных задач в современной внешней политике России в отношении стран АР // Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023. – С. 304-308.

²⁵⁴ Аналитические обзоры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации». – Режим доступа: <https://clck.ru/39tWLP> (дата обращения: 30.03.2024).

– Объем торговли между Российской Федерацией и Эритреей в 2021 г., согласно информации, предоставленной Федеральной таможенной службой России, достиг 9,3 млн долл. США, что демонстрирует увеличение более чем в 20 раз по сравнению с предыдущим годом, когда этот показатель составлял 427 тыс. долл. США. Экспорт из России в Эритрею находился на уровне 9,2 млн долл. США, тогда как импорт из Эритреи в Россию составил 131 тыс. долл. США. Значительная доля российского экспорта в Эритрею (88,4 %) приходилась на зерно, а оставшаяся часть распределялась между химическими продуктами и минеральным топливом. Импорт в Россию из Эритреи в основном (99,5 %) состоял из предметов одежды, а также включал изделия из каучука, резины и черных металлов.

Статистическая информация, отражающая экспорт и импорт продукции, относящейся к продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами АР присутствует в аналитических докладах Агроэкспорта (табл. 23).

Таблица 23

Экспорт продукции АПК Российской Федерации в страны АР, 2018-2022 гг.

Страна	Ед. изм.	2018	2019	2020	2021	2022	Потенциал
Эфиопия	млн долл. США	48,1	13,2	11,4	76,5	Н/Д	300
	Темп изменения, %	–	-72,6	-13,6	571,1	Н/Д	–
Джибути	млн долл. США	11,1	24,5	0,3	1,9	3,1	60
	Темп изменения, %	–	120,7	-98,8	533,3	63,2	–
Сомали	млн долл. США	4,1	1,0	6,5	10,8	0,9	30
	Темп изменения, %	–	-75,6	550,0	66,2	-91,7	–

Источник: составлено автором по данным Аналитические обзоры [Электронный ресурс] / Агроэкспорт. – Режим доступа: <https://aemcx.ru/exporter-library/analyticsreview/>

Так, по имеющимся данным можно установить, что экспорт продукции АПК Российской Федерации во все страны АР увеличился в 2021 г., особенно в Эфиопию и Джибути, однако в 2022 г. темп прироста сохранился только для

Джибути. Согласно прогнозам Агроэкспорта, наибольшим потенциалом для экспорта среди стран АР обладает Эфиопия (300 млн долл. США). Для сравнения потенциал Джибути оценивается в 60 млн долл. США, Сомали-в 30 млн долл. США. Кроме того, тепловая карта ВТО показывает долю импорта из Российской Федерации в общем объеме импорта других стран (приложение 10). Это, безусловно, препятствует раскрытию особенностей развития торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами АР.

Тем не менее, исходя из научной литературы, экспертных мнений, включая позицию президента Российской Федерации, В. В. Путина, а также фрагментарных статистических данных, можно утверждать, что торгово-экономические отношения в области обеспечения продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами АР развиваются слабее, чем в иных отраслях, не говоря о том, что сам регион АР в сравнении со странами Северной и Центральной Африки значительно уступает по объемам торговли.

Таким образом, по сути, развитие торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами АР только начинается, чему в значительной степени способствует активизация стратегического взаимодействия между Россией и Африкой на высшем уровне.

3.3. Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и стран АР в области обеспечения продовольственной безопасности

Исходя из логики современного внешнеэкономического развития Российской Федерации, в настоящее время фиксируется расширение международных транспортных коридоров со странами Африки и Южной Америки. Такое расширение способствует будущему увеличению торговых отношений со странами данных регионов и расширяет географию рынков для продвижения отечественных продуктов и услуг.

В целом за последние 5 лет в страны Африки и Азии было поставлено около 380 тысяч тонн продовольствия в качестве гуманитарной помощи. В частности, в феврале 2024 года была завершена безвозмездная передача 200 тысяч тонн российской пшеницы в шесть африканских стран, тем самым Россия снова показала себя надежным партнером для Африки.

Соответственно, признавая роль Российской Федерации для современного мира, можно выделить перспективные направления торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и стран АР в области обеспечения продовольственной безопасности.

Торгово-экономическое сотрудничество в области экспорта агропромышленной продукции.

В 2020 году была принята Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации до 2030 года, однако в 2023 году в нее были внесены изменения: «с учетом сложившихся тенденций в качестве приоритетных направлений развития экспорта продукции агропромышленного комплекса выделяются страны <...> Африки...»²⁵⁵.

Кроме того, в Российской Федерации действует национальный проект «Международная кооперация и экспорт»²⁵⁶, в рамках которого планируется сделать большой акцент на несырьевом неэнергетическом экспорте на новые рынки, к которым относятся и страны Африки. Так, к 2030 году его объем должен вырасти до 248,1 млрд долл., из которых на продукцию отраслей промышленности придется 192,9 млрд долл., а на товары агропромышленную продукцию – 55,2 млрд долл.²⁵⁷.

Используя свой опыт, Российская Федерация имеет возможность активизировать технологический обмен с регионом АР в сельском хозяйстве.

²⁵⁵ Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р (ред. от 23.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 38. Ст. 6481.

²⁵⁶ Международная кооперация и экспорт [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальных проектов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/projects/eksport/> (дата обращения: 05.06.2024).

²⁵⁷ Получить одобрение: несырьевой экспорт из РФ направят в Африку и Латинскую Америку [Электронный ресурс] // Известия IZ. – Режим доступа: <https://iz.ru/1701133/evgeniia-pertceva/poluchit-udobrenie-nesyrevoi-eksport-iz-rf-napraviat-v-afriku-i-latinskuiu-ameriku> (дата обращения: 05.06.2024).

Так, ключевую роль в развитии торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и странами АР в контексте обеспечения продовольственной безопасности могут играть современные методы обработки почвы и выращивания сельскохозяйственных культур. Российская Федерация обладает значительным опытом и технологиями в области аграрного производства, которые могут быть адаптированы для использования в агроклиматических условиях региона АР. Одним из таких методов является использование безотвальной технологии обработки почвы, который позволяет значительно уменьшить ее эрозию, повысить влагоудерживающую способность и увеличить содержание органических веществ, что может способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства в АР, повышать урожайность сельскохозяйственных земель и снижать зависимость от природных факторов, что особенно важно для этого региона. Кроме того, внедрение точного земледелия может обеспечить эффективное управление ресурсами, минимизировать затраты и улучшить экологические показатели региона АР. Также использование высокоточных российских спутниковых систем и сенсорных технологий будет позволять фермерам оптимизировать применение удобрений и средства защиты растений, что будет приводить к увеличению производительности и снижению затрат. При своевременной и грамотной поддержке российских специалистов и инвестиций эти и иные современные технологии могут быть успешно интегрированы в сельское хозяйство стран АР, что создаст основу для долгосрочного сотрудничества и укрепления продовольственной безопасности в регионе.

Кроме того, Российская Федерация использует передовые технологии в области генетики и селекции сельскохозяйственных животных, которые могут существенно повысить продуктивность и устойчивость животных к заболеваниям в регионе АР. Так, введение новых пород, адаптированных к специфическим условиям региона, и оптимизация кормовых рационов с использованием высокоэффективных добавок могут способствовать увеличению производства животноводческой продукции, что создаст основу для

стабильного обеспечения продовольственной безопасности, а также позволит снизить зависимость региона от импорта.

Торгово-экономическое сотрудничество в области обмена опытом и обеспечения цифровизации сельского хозяйства.

Продовольственная безопасность является предметом множества теорий, каждая из которых исследует различные экономические, политические и социальные аспекты данного явления. Основной акцент в большинстве теорий делается на сельском хозяйстве, которое рассматривается как ключевой элемент обеспечения продовольственной безопасности. Одной из наиболее значимых теорий является техноэкологическая, постулирующая, что решение проблемы голода возможно посредством модификации сельскохозяйственных методов, направленных на увеличение производства продовольствия. Данная теория предполагает активное применение инновационных технологий в сельском хозяйстве, что ведет к его интенсификации.

Цифровая трансформация сельского хозяйства, заключающаяся во внедрении цифровых технологий, может существенно повысить уровень продовольственной самодостаточности стран AP. В настоящее время предпочтительным обозначением данного направления считается термин «Цифровые технологии для сельского хозяйства» (D4Ag). Действительно, использование D4Ag в аграрном секторе способно значительно улучшить продовольственную безопасность за счет повышения уровня самообеспеченности региона.

На данный момент в странах Африки уже применяются различные технологии D4Ag, однако их распространение ограничено. Это связано, в частности, с недостаточным уровнем образования фермеров, что затрудняет их доступ к информации о существующих цифровых решениях. Таким образом, существует потребность в деятельности по распространению данной технологии и поддержании местных фермеров и их активного использования данного решения. Странам AP следует уделять больше внимания поддержке

исследований и разработок в области инновационных технологий для сельского хозяйства, а также продвижению таких продуктов среди местных фермеров.

В этом смысле торгово-экономическое сотрудничество стран АР с Российской Федерацией выглядит более чем перспективным направлением обеспечения продовольственной безопасности, поскольку Российская Федерация в течение XXI века получила большой опыт в развитии сельского хозяйства, в том числе и с использованием технологий D4Ag. Поскольку в странах АР как странах с развивающимися экономиками нет механизмов поддержки своего агропромышленного комплекса вследствие высокой зависимости от объемов импорта и низкой покупательной способности²⁵⁸, постольку помощь такого мощного партнера, как Российская Федерация, безусловно, сможет привести к полезным эффектам. Для этого российской стороне целесообразно вместо создания и развития «миссий» в регионе АР, сразу открывать новые российские производства во всем регионе, обучая местных фермеров работе с цифровыми технологиями.

Так, важным элементом торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и странами АР в области продовольственной безопасности также могут стать программы повышения квалификации для агрономов и фермеров, которые направлены на улучшение профессиональных навыков и знаний специалистов, что позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства и устойчивость агропромышленных систем региона АР. В частности, в рамках таких программ российские аграрные вузы и научно-исследовательские институты могут активно предоставлять образовательные курсы и стажировки, направленные на изучение передовых технологий и методов ведения сельского хозяйства для африканских студентов и специалистов. Так, «в настоящее время в российских вузах учится около 17 тыс. африканских студентов, из которых свыше 4 тыс. – за счет федерального

²⁵⁸ Спиренков В. Д. Кризис на рынке удобрений и его влияние на продовольственную безопасность в странах Африки южнее Сахары // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 5 (130). – С. 84-93.

бюджета»²⁵⁹. Кроме того, программы повышения квалификации обеспечивают специалистов необходимыми компетенциями для адаптации и внедрения новых аграрных практик, что, в свою очередь, способствует улучшению качества и количества продовольственных ресурсов.

Важно отметить, что в рамках данного направления перспективным является сотрудничество не только между глобальными компаниями, но и сотрудничество между субъектами малого и среднего предпринимательства России и стран АР. Можно выделить следующие пути взаимодействия в этой области: сотрудничество в сфере цифровых инноваций; сотрудничество в сельском хозяйстве и энергетике; рациональное природопользование; сотрудничество в аэрокосмической промышленности; сотрудничество между компаниями фармацевтического сектора для решения проблем здравоохранения; цифровизации государственного управления, розничной торговли, банковских услуг, образования и здравоохранения

Важнейшим аспектом для реализации данных направлений взаимодействия выступает «переход к опережающему, инновационному развитию и достижению технологического суверенитета».

Торгово-экономическое сотрудничество в области оптимизации цепочек поставок.

Важным аспектом также является необходимость дальнейшей реконструкции дорожной инфраструктуры, особенно в сельских районах, где она часто недостаточно развита. Российская Федерация имеет колоссальный опыт в развитии транспортно-логистических путей внутри страны, которые проходят через неблагоприятные климатические регионы. Создание дорожной карты и взаимодействие крупных строительных игроков с правительствами страны может позволить модернизировать сложившуюся ситуацию в логистике. Модернизация портовых структур позволяет сокращать сроки судов и снижает

²⁵⁹ Роль России в решении проблем Африки к югу от Сахары [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/rol-rossii-v-resenii-problem-afriki-k-ugu-ot-sahary/ (дата обращения: 05.06.2024).

время на разгрузку товаров, что снижает их конечную стоимость. Запуск магистралей поспособствуют передвижению груза вне зависимости от сезона, что сократит износ транспорта и расхода на топливо. В ближайшем будущем потребность стран АР в обеспечении продовольственной безопасности не будет снижаться, а, по всей вероятности, будет только возрастать. С одной стороны, оптимизация цепочек поставок – это тренд обеспечения продовольственной безопасности во всем мире, с другой – геополитическая обстановка наряду с западными санкциями вносит существенные коррективы в возможности Российской Федерации в выстраивание новых цепочек поставок. Общая геополитическая ситуация пересматривать форматы взаимодействия между странами.

Поэтому довольно перспективным направлением здесь выступает поставка удобрений и агрохимикатов. Так, качество почв в странах АР, часто характеризуемое низким плодородием и дефицитом питательных веществ, требует применения эффективных удобрений для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Российские предприятия, обладающие развитой инфраструктурой и передовыми технологиями производства минеральных удобрений, могут предложить продукцию, которая обеспечивает не только необходимое питание для растений, но и улучшает структуру почвы, что будет способствовать ее восстановлению и общему поддержанию устойчивого земледелия.

Кроме того, важным аспектом данного направления может выступать обучение правильному использованию агрохимикатов. В странах АР, как правило, наблюдается недостаток знаний о рациональном применении агрохимикатов, что может приводить к их неэффективному использованию и негативным последствиям для окружающей среды и здоровья населения. В этом смысле ведущие российские специалисты могут предложить образовательные программы «на местах», направленные на ознакомление с передовыми методами дозирования и применения агрохимикатов, а также на изучение основ агрохимической безопасности.

Торгово-экономическое сотрудничество в области развития инфраструктуры для хранения продовольствия.

Перспективным направлением торгово-экономического сотрудничества с Российской Федерацией в контексте обеспечения продовольственной безопасности может выступать и создание современных хранилищ и логистических центров в странах АР. Так, в условиях дефицита инфраструктуры и частых перебоев в поставках продовольствия, современные логистические решения могут значительно повысить эффективность управления продовольственными ресурсами. Российские компании, обладающие значительным опытом в строительстве и управлении складскими и логистическими комплексами, могут предложить технологии и оборудование, которые позволяют как увеличивать объемы хранения продукции, так и улучшать условия ее транспортировки и распределения внутри стран АР. Совместные инвестиции и проекты в этой области могут укрепить двусторонние связи между странами и способствовать устойчивому развитию аграрного сектора АР. В качестве практических примеров российских операторов логистики и складской инфраструктуры можно указать транспортную группу FESCO, которая в 2025 г. запустила контейнерный сервис для сообщений между российскими портами и ЮАР с организацией перевалки (транsshипмента), что отражает наличие отработанных решений для внешнеторговых поставок в направлении Африки и, в будущем, АР. Мультимодальный оператор «Рускон» (ГК «Дело») развивает собственные морские мультимодальные сервисы в Северной Африке и на Ближнем Востоке, что подтверждает компетенции страны в организации контейнерных маршрутов и управлении цепочками перевозок. Опыт проектирования и эксплуатации складских комплексов и распределительных центров на внутреннем рынке показывает группа «Магнит», которая поддерживает крупную сеть складских объектов и наращивает механизацию складских операций, что применимо при запуске совместных проектов хранения и распределения продовольствия в странах АР. Также, стоит выделить отдельно строительство мультимодальных холодильных терминалов,

способных сократить количество портящихся продуктов при транспортировке. В совокупности с обучением персонала и плотным взаимодействием между странами, может повысить устойчивость региональных игроков к внешним угрозам.

Тем не менее, важно отметить, что прогнозирование торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и стран АР – практически невыполнимая задача. Однако очевидно, что в ближайшие годы африканские страны будут активно сближаться с Российской Федерацией.

Действительно, в течение многих лет ключевые товары российского экспорта в Африку доставлялись через международных трейдеров, которые брали на себя все аспекты логистики, финансовое сопровождение сделок и страхование до конечного потребителя. По аналогичной схеме осуществлялся и импорт продукции. Однако в 2022 году международные трейдеры прекратили сотрудничество с Россией, что вызвало необходимость налаживания прямых и долгосрочных отношений с африканскими партнерами. Это задача является непростой, так как на африканских рынках уже закрепились экспортеры и инвесторы не только из западных стран, но и из Китая, Индии, Турции, Бразилии, а также из арабских стран Персидского залива и других.

Тем не менее Россия имеет возможность предложить новую, взаимовыгодную модель взаимодействия с африканскими странами. Основная идея заключается в индустриализации АР, которая стимулирует внутреннюю экономику региона, что позволит странам АР достичь высоких темпов роста, диверсифицировать экономику и снизить зависимость от внешних потрясений. Такие меры будут способствовать значительному сокращению бедности за счет создания рабочих мест и повышения уровня благосостояния. Как уже отмечалось, в этом контексте российская сторона может предложить необходимые технологии, особенно в энергетике, сельском хозяйстве и

горнодобывающей промышленности, а также квалифицированных специалистов, в которых страны АР остро нуждаются²⁶⁰.

Торгово-экономическое сотрудничество в области прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и участия местного капитала. Развитие ПИИ, направленных на создание совместных предприятий (цехов) Российской Федерации и стран АР по переработке и фасовке сельскохозяйственной продукции (в розничную тару), открывает возможности для расширения присутствия российского капитала на рынках данного региона. В условиях ограниченного доступа к международным финансовым институтам и значительного санкционного давления эффективное участие местного капитала в таких предприятиях позволит снизить финансовые риски и адаптировать бизнес-модели к специфике локальных рынков. Размещение производственных мощностей на территории стран АР будет способствовать не только углублению экономических связей между Российской Федерацией и странами АР, но и созданию новых рабочих мест, что будет оказывать плодотворное влияние на социально-экономическую стабильность АР. В этом контексте важным является внедрение современных технологий переработки сельскохозяйственной продукции, что позволит повысить её добавленную стоимость и конкурентоспособность на международных рынках. Кроме того, участие местного капитала в проектах с российскими инвесторами сможет обеспечить более устойчивое развитие АПК стран АР, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня самообеспечения продовольствием в этих странах и снижению их зависимости от внешних поставок.

Торгово-экономическое сотрудничество в области развития бартерных форм торговли. Такое сотрудничество будет способствовать эффективному преодолению ограничений, вызванных отсутствием доступа к традиционным международным финансовым механизмам (SWIFT). Так, развитие бартерных форм торговли позволит минимизировать валютные риски и обеспечить

²⁶⁰ Россия – Африка: новая экономическая политика [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-novaya-ekonomicheskaya-politika/> (дата обращения: 15.06.2024).

стабильность поставок продовольственных товаров. Российская Федерация сможет обменивать свои агропромышленные товары, включая зерно и продукты переработки, а также иные необходимые для самообеспечения агропродовольственные товары, на продукты, востребованные на внутреннем рынке. В рамках бартерных форм торговли предметом встречных поставок со стороны Российской Федерации целесообразно рассматривать зерновые культуры, прежде всего продовольственную пшеницу и ячмень, продукты переработки зерна в форме муки и круп, растительные масла, прежде всего подсолнечное, а также сахар и отдельные виды готовых пищевых продуктов, поскольку указанные категории соотносятся с выявленными ранее дефицитными позициями импорта стран АР и практикой продовольственного снабжения региона. В качестве встречного импорта, ориентированного на внутренний рынок Российской Федерации, при расширении товарообмена со странами АР обоснованно рассматривать товары их экспортной специализации, прежде всего эфиопский кофе, а также отдельные позиции растениеводства длительного хранения, включая сушёные бобовые культуры и сушёные овощи. Для Джибути, Сомали и Эритреи, при сравнительно ограниченных масштабах двусторонней торговли, бартерные конструкции могут опираться на сочетание встречных поставок товаров, востребованных на российском рынке, с поставками российских базовых продовольственных товаров, о чём косвенно свидетельствуют сообщения о завершении поставок российской пшеницы в Сомали и Эритрею в 2023-2024 годах, а также данные федерального центра «Агроэкспорт» о росте экспорта российского подсолнечного масла в Джибути. Следует полагать, что в результате в международных торгово-экономических отношениях между Российской Федерацией и странами АР возникнет дополнительная гибкость, укрепится взаимозависимость экономик и будет сохранена стабильность в поставках стратегически важных товаров. Кроме того, это будет способствовать не только увеличению объемов взаимной торговли, но и развитию инфраструктуры, необходимой для обеспечения эффективного обмена товарами. Бартерные сделки будут стимулировать создание

специализированных логистических маршрутов и складских мощностей, что будет способствовать более тесной интеграции экономик регионов.

Торгово-экономическое сотрудничество в области борьбы с сельскохозяйственными вредителями (саранчой) и поставки кормов. Как уже отмечалось, проблема нашествия саранчи-одна из наиболее серьёзных угроз для обеспечения продовольственной безопасности этого региона. Российская Федерация может предлагать свои передовые технологии и опыт в области мониторинга, предупреждения и ликвидации вспышек саранчи, что позволит значительно снизить ущерб, наносимый сельскому хозяйству стран АР. В частности, в рамках этого сотрудничества могут быть разработаны совместные программы по созданию и оснащению специализированных центров мониторинга и оперативного реагирования на вспышки саранчи. Российские технологии дистанционного зондирования и анализа данных будут использоваться для раннего обнаружения и прогнозирования миграционных маршрутов саранчи, что позволит принимать превентивные меры для защиты посевов. Кроме того, устойчивому развитию сельского хозяйства в регионе будут способствовать совместные усилия в разработке и применении экологически безопасных методов борьбы с саранчой. Также при условии грамотной реализации данного направления в условиях постоянной угрозы, связанной с нашествиями саранчи, страны АР скорее всего будут заинтересованы в регулярных поставках кормов из Российской Федерации. Так, дефицит кормов, вызванный уничтожением посевов саранчой, будет компенсирован за счет стабильных поставок российских кормов для сельскохозяйственных животных и птицы, что позволит снизить зависимость региона от внешних источников продовольствия и укрепить внутреннюю продовольственную безопасность.

Торгово-экономическое сотрудничество в области адаптации АПК к изменениям климата. Российская Федерация обладает значительным опытом в разработке и внедрении технологий, предназначенных для работы в условиях суровых климатических условий, в связи с чем она сможет предлагать свои

решения для минимизации негативного воздействия климатических изменений на сельскохозяйственное производство в странах АР. Особое внимание целесообразно уделить внедрению российских технологий, направленных на повышение устойчивости сельскохозяйственных культур к экстремальным погодным условиям, особенно засухам и наводнениям. В рамках этого сотрудничества целесообразно разработать и реализовать совместные программы по использованию устойчивых сортов сельскохозяйственных культур, а также технологий водосбережения и управления ресурсами. Российская сторона сможет принимать активное участие в создании и модернизации инфраструктуры орошения, что позволит повысить эффективность использования водных ресурсов и обеспечить стабильность урожаев в условиях климатической нестабильности. Кроме того, сотрудничество в области адаптации АПК к изменениям климата может включать в себя развитие и внедрение систем прогнозирования и мониторинга климатических рисков, что позволит странам АР своевременно принимать необходимые меры для защиты сельскохозяйственных угодий и максимизации сохранения урожая.

Выводы по главе 3

– В условиях современной геополитической ситуации Российская Федерация демонстрирует высокий уровень самообеспеченности продовольственными ресурсами, что позволяет ей играть значительную роль в глобальной системе обеспечения продовольственной безопасности. Российская Федерация обладает значительными ресурсами в области сельского хозяйства и продовольственного производства, что способствует укреплению ее позиций на международном рынке. Такой потенциал создает возможности для расширения внешнеэкономических связей и сотрудничества в области поставок продовольствия, особенно в регионах, где проблема продовольственной безопасности стоит наиболее остро. Важным аспектом является также развитие транспортной и логистической инфраструктуры, что позволяет эффективно интегрироваться в глобальные цепочки поставок и укреплять

продовольственную безопасность в международном контексте. В этом смысле регион АР является значимым звеном в вопросе продвижения российской торговли (продовольственного экспорта) на африканский континент.

– Торгово-экономические отношения между Россией и странами АР развиваются на фоне растущего интереса к расширению сотрудничества в области продовольственной безопасности. Российская Федерация активно стремится к укреплению связей с этими странами за счет предоставления им доступа к своим аграрным и продовольственным ресурсам. Особое внимание уделяется развитию прямых и долгосрочных отношений с африканскими партнерами, что позволяет минимизировать риски, связанные с глобальными потрясениями и западными санкциями. Основные усилия направлены на создание условий для устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества, которое способствует не только улучшению продовольственной ситуации в странах АР, но и расширению возможностей для российского агробизнеса на международной арене.

– Российская Федерация видит в странах АР перспективный рынок для продвижения своих технологий и продукции, что открывает широкие возможности для развития торгово-экономического сотрудничества. Основными направлениями взаимодействия являются индустриализация региона, развитие сельского хозяйства, энергетики и инфраструктуры. Россия предлагает свои передовые технологии и квалифицированных специалистов, что способствует повышению уровня благосостояния и снижению зависимости стран АР от внешних экономических шоков. Взаимодействие в области продовольственной безопасности рассматривается в качестве ключевого фактора укрепления долгосрочных стратегических связей и создания условий для устойчивого экономического развития региона. К наиболее перспективным таким направлениям относятся: торгово-экономическое сотрудничество в области обеспечения общей безопасности АР; торгово-экономическое сотрудничество в области экспорта агропромышленной продукции; торгово-экономическое сотрудничество в области обмена опытом и обеспечения цифровизации

сельского хозяйства; торгово-экономическое сотрудничество в области оптимизации цепочек поставок; торгово-экономическое сотрудничество в области развития инфраструктуры для хранения продовольствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертации, посвященной перспективам и возможностям для России по обеспечению продовольственной безопасности в странах АР, на основе проведенных исследований и анализа достигнуты все поставленные задачи, что позволяет сделать следующие выводы и рекомендации.

В теоретической части исследования установлено, что современное понимание продовольственной безопасности основано на четырех взаимосвязанных измерениях: наличии продовольствия, экономическом и физическом доступе, использовании продовольствия, стабильности и устойчивости во времени. Применительно к странам Африканского Рога данное понятие расширено тем, что стоит также учитывать состояние транспортно-логистической инфраструктуры, геополитической обстановки, нормативно-правовой основы и развитость научно-образовательного кластера. Такое дополнение позволяет рассматривать систему продовольственной безопасности, как структуру взаимосвязанных элементов, без развития которых невозможно улучшения ситуации с продовольствием. Был сделан вывод о том, что с течением времени акценты в исследовании продовольственной безопасности сместились от узкого понимания этой категории как обеспечения достаточного количества продовольствия для населения к более широкому восприятию, включающему устойчивое развитие и международное регулирование. Это связано с ростом значимости инфраструктурных факторов, таких как логистика, хранение, переработка и доступ к рынкам, которые играют ключевую роль в развитии мирохозяйственных связей.

После анализа эволюции подходов к изучению, автором была разработана система оценки, которая включает в себя 17 количественных и качественных показателей, позволяющих оценить состояние продовольственной безопасности в странах Африканского Рога. Полученные результаты показывают, что относительно благоприятная динамика по отдельным показателям может сочетаться с серьезными ограничениями по другим направлениям, поэтому при

оценке продовольственной безопасности страны необходимо учитывать структуру системы, а не значимость отдельно взятого показателя.

При этом автором было установлена дифференциация особенностей продовольственной ситуации в странах АР. В Эфиопии, несмотря на значительный потенциал для развития сельского хозяйства, ключевыми препятствиями являются низкая покупательная способность, высокая инфляция, распространенность недоедания и значительной долей населения, занятой в сельском хозяйстве что приводит к хроническому дефициту продовольствия и ухудшения состояния продовольственной системы. Сомали страдает от длительных внутренних конфликтов, разрушения инфраструктуры, низкого уровня производительности что усугубляет проблему миграции и дефицита продовольствия. В Джибути ключевой особенностью является почти полная зависимость от импорта продовольствия, обусловленная ограниченностью природных ресурсов и климатическими условиями. Эритрея, несмотря на значительные усилия по развитию сельского хозяйства, сталкивается с хронической нехваткой продовольствия, вызванной низкой урожайностью, ограниченным доступом населения к базовым санитарным услугам и слабой инфраструктурой.

Сопоставление результатов позволило доказать общие проблемы для стран Африканского Рога, как: системный разрыв между производством продовольствия, экономической доступностью для населения и устойчивостью каналов снабжения. Наращивание роста собственного производства без одновременного повышения производительности сельского хозяйства, повышения доходов населения, улучшения качества питания и модернизации инфраструктуры не обеспечивает комплексного улучшения системы продовольственной безопасности. Определяющую роль имеет сбалансированность компонентов системы, которые должны поддерживаться проводимой государственной политикой и участием международных организаций для стабилизации ситуации.

Проведенное исследование международного регулирования показало, что многолетнее функционирование глобальных механизмов и программ поддержки не обеспечило устойчивого развития продовольственной системы в странах Африканского Рога. Климатические изменения, разрывы производственно-сбытовых цепочек, региональные конфликты и слабая инфраструктурная развитость усилили системные ограничения. В таких условиях неуклонно возрастает роль регионального, субрегионального и двустороннего уровней взаимодействия, позволяющих точнее учитывать национальную специфику и увязывать продовольственные поставки с инвестициями в инфраструктуру, технологии и развитие кадрового резерва. Для рассматриваемого в работе региона представляется успешной модель долгосрочной внешнеэкономической кооперации, способной дополнять гуманитарные инструменты устойчивыми торговыми и инвестиционными связями.

В связи с этим была обоснована целесообразность развития экономических интересов Российской Федерации в странах АР через реализацию её ресурсного потенциала в области обеспечения продовольственной безопасности. Российская Федерация обладает значительными возможностями для поставок продовольствия и аграрных технологий, что может способствовать укреплению продовольственной безопасности в этих странах и одновременно расширению экономического сотрудничества. Активизация взаимодействия с регионами, испытывающими дефицит продовольствия, позволит укрепить позиции Российской Федерации на международной арене и обеспечить дополнительные рынки сбыта для отечественной сельскохозяйственной продукции, а также иных полезных услуг.

Проведённый автором анализ показал, что торгово-экономические отношения между Россией и странами АР характеризуются значительным потенциалом для роста. На фоне усиления интереса к укреплению связей в области продовольственной безопасности, Российская Федерация стремится развивать прямые и долгосрочные отношения с африканскими партнёрами. Важную роль играют инициативы по созданию совместных предприятий и

инвестиционных проектов, направленных на развитие аграрного сектора и укрепление инфраструктуры. Взаимовыгодное сотрудничество позволит минимизировать риски, связанные с глобальными потрясениями и санкциями, а также укрепить продовольственную безопасность в регионе.

Определены перспективные направления торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и странами АР, которые включают в себя следующие аспекты: общая безопасность АР; экспорт агропромышленной продукции; обмен опытом и обеспечение цифровизации сельского хозяйства; оптимизация цепочек поставок; развитие инфраструктуры для хранения продовольствия «на местах». Расширение экспорта российских продовольственных товаров и аграрных технологий, развитие инвестиционных проектов в аграрном секторе стран АР, а также применение российских технологий в области сельского хозяйства, энергетики и инфраструктуры позволит не только укрепить продовольственную безопасность в странах АР, но и будет способствовать развитию устойчивой экономики в регионе. Поддержка и развитие экономических связей между Россией и странами АР создают основу для долгосрочного сотрудничества и устойчивого развития в условиях формирования новой, многополярной модели мироустройства.

Таким образом, научные результаты диссертации развивают теоретико-методологические основы анализа продовольственной безопасности стран Африканского Рога и обосновывают возможности её укрепления через сотрудничество с Российской Федерацией. Разработанная система показателей позволила выявить существенную дифференциацию стран и одновременно доказать общий для региона характер несбалансированности элементов продовольственной безопасности. Установлена ограниченная результативность глобальных механизмов, систематизирован ресурсный потенциал Российской Федерации, выявлены товарные приоритеты для взаимодействия и определены барьеры в рамках двустороннего сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 10. Ст. 1372.
2. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р (ред. от 23.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 38. Ст. 6481.
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. Ст. 345.
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 14. Ст. 2406.
5. Агуреев С.А. Изменения внешней политики СССР/России в зоне Африканского Рога (1960–2024 гг.) / С. А. Агуреев // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer.-2025.-№ 2 (409).-С. 38-49.
6. Агуреев, С.А. Реализация приоритетных задач в современной внешней политике России в отношении стран Африканского Рога / С. А. Агуреев // Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм: сборник материалов Международной научно-практической конференции.-М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023.-С. 304-308.
7. Африка: неоплаченный долг колонизаторов: коллективная монография / Колл. авт., отв. ред. И. О. Абрамова. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – 122 с.
8. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн; пер. Н. Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.
9. Горячко, М. Д. Структурные и региональные особенности развития российского агропродовольственного экспорта / М. Д. Горячко, Н. С. Леоненко

// Международная торговля и торговая политика. – 2021. – Т. 7. – № 3 (27). – С. 116-132.

10. Доброхотов, Л. Н. Новая холодная война как геополитическая и цивилизационная реальность / Л. Н. Доброхотов // Социодинамика. – 2022. – №. 11. – С. 1-15.

11. Завгородний, А. Ф. Методология экономико-статистического анализа внешней торговли и практика ее применения при оценке внешнеторговых отношений России со странами Северной Африки: монография / А. Ф. Завгородний, Н. А. Кудрова, Ю. В. Кузминых, Д. В. Приходько. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 153 с.

12. Зоидов, К. Х. Проблемы и перспективы меридиональной трансформации транспортно-транзитной системы России с использованием традиционных маршрутов международного транспортного коридора «СЕВЕР–ЮГ» / К. Х. Зоидов, А. А. Медков, З. К. Зоидов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – №. 12. – С. 125-142.

13. Ильдяков, А. В. Особенности сотрудничества российских и африканских малых и средних предприятий в сфере инноваций / А. В. Ильдяков // Ученые записки Института Африки РАН. – 2024. – № 1 (66). – С. 48-65.

14. Каравдин А.А. О необходимости изменений в сфере технического снабжения агропродовольственного комплекса России// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. - № 10 (116). – С. 110-117

15. Каравдин А.А. Обеспечение продовольственной безопасности Эфиопии в условиях вступления страны в БРИКС// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. - № 8 (126). – С. 24-32

16. Каравдин А.А. Перспективы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации / Макарова-Коробейникова Е.П., Жаров А.Н. // Экономика и предпринимательство. – 2018. - №2. – С. 256-260

17. Каравдин А.А. Современные тенденции развития агропродовольственных рынков ЕАЭС в условиях интеграционных процессов //

Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. - № 11 (105). – С. 91-100

18. Каравдин А.А. Структурные изменения в агропродовольственном комплексе России: Влияние концентрации на развитие сельской местности// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. - № 8 (114). – С. 183-192

19. Константинова, О. В. Помощь странам Азии и Африки: взгляд из Москвы и Пекина / О. В. Константинова // Ученые записки Института Африки РАН. – 2024. – № 1 (66). – С. 145-149.

20. Лебедев, С. В. Контуры новой холодной войны на Ближнем Востоке / С. В. Лебедев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12. – №. 2. – С. 6-10.

21. Маслов, А. А. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом / А. А. Маслов, Д. В. Суслов // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – №. 1 (113). – С. 130-148.

22. Матвеев, И. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы / И. Матвеев // Пути к миру и безопасности. – 2022. – №. 2 (63). – С. 62-81.

23. Мельников А.Б. Оценка влияния шоковых воздействий на глобальный уровень продовольственной безопасности / А.Б. Мельников, Б.А. Мельников // Экономическая политика и национальная безопасность. – 2025. - № 1 (1). – С. 53-62

24. Мельников А.Б., Скоморощенко А.А. Проблемы реализации политики импортозамещения сельскохозяйственной техники в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. - №11 (105). – С. 75-81

25. Мельников А.Б., Юткевич Е.А., Березка А.В., Демтирова А.С. Совершенствование экспортно-импортной политики как фактор обеспечения продовольственной безопасности РФ: правовые аспекты // Вестник Академии знаний. – 2024. - №1 (60). – С.248-253

26. Осипов В.С. Глобальные цепочки создания стоимости в мировом сельском хозяйстве: риски для национальной продовольственной независимости / В.С. Осипов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. - № 2. – С. 112-126
27. Осипов В.С. Идентификация рисков мирового сельского хозяйства и их проекция на продовольственную безопасность Российской Федерации / В.С. Осипов, М.С. Оборин // Вестник НГИЭИ. – 2025. - № 3 (166). – С. 98-109
28. Осипов В.С. Оценка результативности институциональных инструментов поддержки отечественного сельского хозяйства в контексте доктрины продовольственной безопасности / В.С. Осипов, С.В. Сенотрусова // Проблема теории и практики управления. – 2024. - № 4. – С. 77-89.
29. Рогов, С. М. Новая холодная война: последствия для российского общества / С. М. Рогов // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – №. 3. – С. 279-292.
30. Рожко, О. Н. О значении и перспективах логистической интеграции регионов в систему мирохозяйственных связей / О. Н. Рожко // Проблемы современной экономики. – 2021. – №. 2. – С. 118-123.
31. Семин, А. Н. Поставки продовольствия в страны северной Африки и ближнего востока и их влияние на продовольственную безопасность в мире / А. Н. Семин, Е. В. Килимник // Агропродовольственная политика России. – 2023. – № 2 (105). – С. 51-57.
32. Спиренков, В. Д. Кризис на рынке удобрений и его влияние на продовольственную безопасность в странах Африки южнее Сахары / В. Д. Спиренков // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 5 (130). – С. 84-93
33. Чуквуджекву, Е. С.-Ф. Африканское Возрождение как парадигма развития современной африканской философии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Чуквуджекву Еджике Сэм-Фестус. – М., 2020. – 170 с.

34. Шабалина, Л. В. Продовольственная безопасность в странах Африки: современный аспект / Л. В. Шабалина, Е. О. Безжон // Торговля и рынок. – 2020. – № 2 (54). – С. 194-201.
35. Abdallah Ali, M. Microfinance and poverty reduction: Evidence from Djibouti / M. Abdallah Ali, M. Mughal, D. Chhorn // Review of Development Economics. – 2022. – Vol. 26. – №. 2. – P. 1189-1224.
36. Abebe, W. Food insecurity in the horn of Africa and its impact on peace in the region / W. Abebe // IPSS Policy Brief. – 2021. – Vol. 15. – No. 2. – P. 1-8.
37. Abera, D. Tempo-spatial land use/cover change in Zeway, Ketar and Bulbula sub-basins, Central Rift Valley of Ethiopia / D. Abera, K. Kibret, S. Beyene // Lakes & Reservoirs: Research & Management. – 2019. – Vol. 24. – No. 1. – P. 76-92.
38. Abera, T. A. Impact of rainfall extremes on energy exchange and surface temperature anomalies across biomes in the Horn of Africa / T. A. Abera, J. Heiskanen, P. K. Pellikka, E. E. Maeda // Agricultural and Forest Meteorology. – 2020. – Vol. 280. – P. 107-119.
39. Adem, M. Income Diversification and Food Security Situation in Ethiopia: A Review Study / M. Adem, E. Tadele, H. Mossie, M. Ayenalem // Cogent Food & Agriculture. – 2018. – No. 4 (1). – P. 1–17.
40. Adjei, V. Climate change: Threat to agricultural system and food security in Africa / V. Adjei // Glob Scient Res Env Sci. – 2021. – Vol. 1. – No. 4. – P. 1-15.
41. Adnan, S. The effect of infrastructure on food security / S. Adnan, F. R. Sutikn // The 4th International Conference on sustainable future for human security, Kyoto, Japan, 19-21 October 2013. – Kyoto: Sustain Society, 2013. – P. 151-156
42. Agidew, A. A. Determinants of food insecurity in the rural farm households in South Wollo Zone of Ethiopia: the case of the Teleyayen sub-watershed / A. A. Agidew, K. N. Singh // Agricultural and food economics. – 2018. – Vol. 6. – No. 1. – P. 1-23.
43. Akbari, M. The evolution of food security: where are we now, where should we go next? / M. Akbari, P. Foroudi, M. Shahmoradi, H. Padash et al. // Sustainability. – 2022. – Vol. 14. – No. 6. – P. 3634-3678.

44. Asrat, D. Status of food insecurity in dryland areas of Ethiopia: A review / D. Asrat, A. Anteneh // *Cogent Food & Agriculture*. – 2020. – Vol. 6. – No. 1. – P. 185-214.
45. Atara, A. Assessment of food security situation of the rural households: The case of Boricha Woreda of Sidama Zone, Ethiopia / A. Atara, D. Tolossa, B. Denu // *GeoJournal*. – 2021. – Vol. 86. – P. 711-727.
46. Awange, J. Food insecurity: causes and eradication / J. Awange // *Food Insecurity & Hydroclimate in Greater Horn of Africa: Potential for Agriculture Amidst Extremes*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 3-27.
47. Azadi, H. Famine in the Horn of Africa: Understanding institutional arrangements in land tenure systems / H. Azadi, S. Burkart, S. M. Moghaddam, H. Mahmoudi et al. // *Food Reviews International*. – 2022. – Vol. 38. – No. 1. – P. 829-845.
48. Baker, P. What drives political commitment for nutrition? A review and framework synthesis to inform the United Nations Decade of Action on Nutrition / P. Baker, C. Hawkes, K. Wingrove, A. R. Demaio et al. // *BMJ global health*. – 2018. – Vol. 3. – No. 1. – P. 1-14.
49. Balbaa, M. E. The trans-Africa highway network: an examination of the impact of international transport corridors on fostering trade and stimulating economic growth in Africa / M. E. Balbaa, U. Dadabaev, N. Ismailova, B. Tursunov // *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*. – 2023. – Vol. 20. – No. 2. – P. 280-294.
50. Bedasa, Y. Food insecurity in East Africa: An integrated strategy to address climate change impact and violence conflict / Y. Bedasa, K. Deksisa // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2024. – Vol. 15. – P. 1-11.
51. Bedasa, Y. The effect of climate change on food insecurity in the Horn of Africa / Y. Bedasa, A. Bedemo // *Geojournal*. – 2023. – Vol. 88. – No. 2. – P. 1829-1839.
52. Beyene, F. Rural household resilience to food insecurity and its determinants: Damot Pulasa district, Southern Ethiopia / F. Beyene, M. Senapathy, E.

Bojago, T. Tadiwos // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2023. – Vol. 11. – P. 1-11.

53. Billi, P. Climate Variability in the Horn of Africa Eastern Countries: Eritrea, Djibouti, Somalia / P. Billi // *Landscapes and Landforms of the Horn of Africa: Eritrea, Djibouti, Somalia*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 1-39.

54. Burke, M. Incorporating climate uncertainty into estimates of climate change impacts / M. Burke, J. Dykema, D. B. Lobell, E. Miguel, S. Satyanath // *Review of Economics and Statistics*. – 2015. – Vol. 97. – No. 2. – P. 461-471.

55. Cai, W. Changing El Niño–Southern oscillation in a warming climate / W. Cai, A. Santoso, M. Collins, B. Dewitte et al. // *Nature Reviews Earth & Environment*. – 2021. – Vol. 2. – No. 9. – P. 628-644.

56. Claey's, P. From Food Sovereignty to Peasants' Rights: an overview of La Via Campesina's Rights-based claims over the last 20 years / P. Claey's // *Food Sovereignty: A Critical Dialogue: international conference*. – New Haven: Yale University, 2013. – P. 1-11.

57. Dasgupta, S. Food insecurity, safety nets, and coping strategies during the COVID-19 pandemic: multi-country evidence from Sub-Saharan Africa / S. Dasgupta, E. J. Z. Robinson // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – Vol. 18. – №. 19. – P. 1-22.

58. Dasgupta, S., Robinson E. J. Z. Impact of COVID-19 on food insecurity using multiple waves of high frequency household surveys / S. Dasgupta, E. J. Z. Robinson // *Scientific reports*. – 2022. – Vol. 12. – №. 1. – P. 1-15.

59. Debebe, S. Analysis of poverty, income inequality and their effects on food insecurity in southern Ethiopia / S. Debebe, E. H. Zekarias // *Agriculture & Food Security*. – 2020. – Vol. 9. – P. 1-12.

60. Debesai, M. G. Factors affecting vulnerability level of farming households to climate change in developing countries: Evidence from Eritrea / M. G. Debesai // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 1001. – №. 1. – P. 1-14.

61. Dube, Y. H. The Impact of the Transition in Ethiopia on Geopolitical Dynamics in the Horn of Africa post-2018 / Y. H. Dube // *Indonesia Prime*. – 2022. – Vol. 7. – No. 1. – P. 15-24.
62. Elkina, N. Economic and Social Aspects of Food Security in the European Union / N. Elkina, S. Kornekova, E. Guzhva // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2019. – Vol 76. – P. 1823-1830.
63. Esobi, I. C. Food insecurity, social vulnerability, and the impact of COVID-19 on population dependent on public assistance/SNAP: A case study of South Carolina, USA / I. C. Esobi, M. K. Lasode, C. I. Anyanwu, M. F. Barriguete, M. A. Okorie, D. O. Lasode // *Journal of Food Security*. – 2021. – Vol. 9. – No. 1. – P. 8-18.
64. Fanzo, J. Ethical issues for human nutrition in the context of global food security and sustainable development / J. Fanzo // *Global Food Security*. – 2015. – Vol. 7. – P. 15-23.
65. Fikire, A. H. Determinants of rural household food security status in North Shewa Zone, Amhara Region, Ethiopia / A. H. Fikire, M. B. Zegeye // *The Scientific World Journal*. – 2022. – Vol. 2022. – No. 1. – P. 1-10.
66. Folake, O. K. A Drop in the Bab el-Mandeb Strait: Djibouti Signs the ICSID Convention / O. K. Folake // *Ethiopian Yearbook of International Law 2019: Towards a Global Order based on Principles of Fairness, Solidarity, and Humanity*. – Cham: Springer, 2020. – P. 141-162.
67. Frantsisko, O. Y. Formation of an integrated system for monitoring the food security of the region / O. Y. Frantsisko, K. O. Ternavshchenko, A. S. Molchan, G. Y. Ostae, N. A. Ovcharenko, I. V. Balashova // *Amazonia Investiga*. – 2020. – Vol. 9. – No. 25. – P. 59-70.
68. Frayne, B. Migration and urban survival strategies in Windhoek, Namibia / B. Frayne // *Geoforum*. – 2004. – Vol. 35. – No. 4. – P. 489-505.
69. Frayne, B. Planning for food secure cities: Measuring the influence of infrastructure and income on household food security in Southern African cities / B. Frayne, C. McCordic // *Geoforum*. – 2015. – Vol. 65. – P. 1-11.

70. French, E. L. Designing public open space to support seismic resilience: A systematic review / E. L. French, S. J. Birchall, K. Landman, R. D. Brown // International Journal of Disaster Risk Reduction. – 2019. – Vol. 34. – P. 1-10.
71. Gavrilova, N. Food security in east Africa / N. Gavrilova, S. Kostelyanets // Pathways to Peace and Security. – 2022. – No. 2 (63). – P. 82-98.
72. Generoso, F. Russian interests in the Horn of Africa: A Red Sea foothold? / F. Generoso // South African Journal of International Affairs. – 2022. – Vol. 29. – No. 4. – P. 549-570.
73. Getaneh, Y. Food security status and determinants in North-Eastern rift valley of Ethiopia / Y. Getaneh, A. Alemu, Z. Ganewo, A. Haile // Journal of Agriculture and Food Research. – 2022. – Vol. 8. – P. 1-9.
74. Gibson, M. The feeding of nations: redefining food security for the 21st century / M. Gibson. – Boca Raton: CRC Press, 2012. – 684 p.
75. Gorjian, S. Solar energy for sustainable food and agriculture: developments, barriers, and policies / S. Gorjian, H. Ebadi, L. D. Jathar, L. Savoldi // Solar energy advancements in agriculture and food production systems. – Academic Press, 2022. – P. 1-28.
76. Grafton, R. Q. Towards food security by 2050 / R. Q. Grafton, C. Daugbjerg, M. E. Qureshi // Food Security. – 2015. – Vol. 7. – P. 179-183.
77. Green, S. N. Stuck in Limbo: refugees, migrants, and the food insecure in Djibouti / S. N. Green, J. N. Snyder // Gates Open Research. – 2019. – Vol. 3. – No. 265. – P. 1-34.
78. Habtom, G. M. K. Foreign aid effectiveness and development strategies in Eritrea: a lesson for sub-Saharan African countries / G. M. K. Habtom // Journal of African Studies and development. -2016.-Vol. 8.-No. 5.-P. 49-66.
79. Haile B. T. et al. Assessing farm-level sustainability: a comparative analysis of horticultural production systems in Eritrea // Frontiers in Sustainable Food Systems.-2025.-Vol. 9.-P. 1-15.

80. Han, X. Attribution of the Extreme Drought in the Horn of Africa during Short-Rains of 2016 and Long-Rains of 2017 / X. Han, Y. Li, W. Yu, L. Feng // *Water*. – 2022. – Vol. 14. – No. 3. – P. 409-427.
81. Hussein M. An analysis of food demand in a fragile and insecure country: Somalia as a case study / M. Hussein, C. Law, I. Fraser // *Food Policy*. – 2021. – Vol. 101. – P. 1-13.
82. Ibrahim, M. A. The role of technology and innovation in enhancing food security / M. Ibrahim, M. Nabeel, M. Raza, N. Hameed // *Journal of Physical, Biomedical and Biological Sciences*. – 2023. – Vol. 2. – No. 1. – P. 1-6.
83. Idris I. M. et al. Assessment of sanitary status of food and drinks catering establishments: A descriptive observational study in south East Asmara, Eritrea, 2019 // *Arch Community Med Public Heal*.-2020.-Vol. 6.-No. 2.-P. 233-242.
84. Jiang, L. Review on climate change and food security / L. Jiang, F. B. Xu // *International Information*. – 2011. – Vol. 5. – P. 37-42.
85. Joshi, S. Digital technologies (DT) adoption in agri-food supply chains amidst COVID-19: an approach towards food security concerns in developing countries / S. Joshi, M. Sharma // *Journal of Global Operations and Strategic Sourcing*. – 2022. – Vol. 15. – No. 2. – P. 262-282.
86. Jurčák, V. The Russian geopolitical interests in Africa / V. Jurčák, J. Marek // *Political Sciences*. – 2020. – Vol. 23. – No. 4. – P. 196-212.
87. Kachur, D. Manifestations of Russian formal and informal strategies in Southern and Eastern Africa, 2000–2022 / D. Kachur // *South African Journal of International Affairs*. – 2022. – Vol. 29. – No. 4. – P. 509-534.
88. Kadri, J. Bab-el-Mandeb and the Threat of the ‘One Belt One Road’ Project / J. Kadri // *Socio-Historical Roots of Yemen’s Collapse*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2023. – P. 205-242.
89. Kassegn, A. Review on livelihood diversification and food security situations in Ethiopia / A. Kassegn, E. Endris // *Cogent food & agriculture*. – 2021. – Vol. 7. – No. 1. – P. 1-32.

90. Keating, B. A. Food wedges: framing the global food demand and supply challenge towards 2050 / B. A. Keating, M. Herrero, P. S. Carberry, J. Gardner, M. B. Cole // *Global Food Security*. – 2014. – Vol. 3. – No. 3-4. – P. 125-132.
91. Khan, M. T. I. The role of infrastructure, socio-economic development, and food security to mitigate the loss of natural disasters / M. T. I. Khan, S. Anwar, Z. Batool // *Environmental Science and Pollution Research*. – 2022. – Vol. 29. – No. 35. – P. 52412-52437.
92. King, T. Food safety for food security: Relationship between global megatrends and developments in food safety / T. King, M. Cole, J. M. Farber, G. Eisenbrand, D. Zabararas, E. M. Fox, J. P. Hill // *Trends in Food Science & Technology*. – 2017. – Vol. 68. – P. 160-175.
93. Knight, J. Land Degradation in Eritrea and Djibouti / J. Knight, M. A. M. Abd Elbasit, E. Adam // *Landscapes and Landforms of the Horn of Africa: Eritrea, Djibouti, Somalia*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 223-232.
94. Larsen, K. P. Russia's comprehensive approach and the increased use of the Wagner Group challenges the West in Africa / K. P. Larsen, F. S. Hansen. – Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2022. – 4 p.
95. Lawale, S. The Role of Small States in Power Contestations in the Horn of Africa Case Study of Djibouti / S. Lawale, T. Ahmad // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. – 2024. – Vol. 17. – P. 1-16
96. Liou, Y. A. Spatio-temporal assessment of drought in Ethiopia and the impact of recent intense droughts / Y. A. Liou, G. M. Mulualem // *Remote sensing*. – 2019. – Vol. 11. – No. 15. – P. 1-19.
97. Mabera, F. The Horn of Africa-Persian Gulf nexus: inter-regional dynamics and the reshaping of regional order in geopolitical flux / F. Mabera. – South Africa: Institute for Global Dialogue, 2020. – 11 p.
98. Mach, K. J. Climate as a risk factor for armed conflict / K. J. Mach, C. M. Kraan, W. N. Adger, H. Buhaug et al. // *Nature*. – 2019. – Vol. 571. – No. 7764. – P. 193-197.

99. Masha, M. Determinants of food insecurity and coping mechanisms in Offa district, Southern Ethiopia / M. Masha, E. Bojago, Y. Abrham, D. Leja, M. W. Delango // *Journal of Agriculture and Food Research*. – 2023. – Vol. 14. – P. 1-16.
100. Mason-D'Croz, D. Agricultural investments and hunger in Africa modeling potential contributions to SDG2–Zero Hunger / D. Mason-D'Croz, T. B. Sulser, K. Wiebe, M. W. Rosegrant, S. K. Lowder, A. Nin-Pratt, D. Willenbockel, S. Robinson, T. Zhu, N. Cenacchi, S. Dunston, R. D. Robertson // *World development*. – 2019. – Vol. 116. – P. 38-53.
101. Mathew, J. Russia in the Horn of Africa: Re-engagement in a new strategic environment / J. Mathew, J. S. Moolakkattu // *South African Journal of International Affairs*. – 2022. – Vol. 29 – No. 4. – P. 535-548.
102. Maxwell, S. Food security: a post-modern perspective / S. Maxwell // *Food policy*. – 1996. – Vol. 21. – No. 2. – P. 155-170.
103. Mbow, C. Food security / C. Mbow, C. Rosenzweig, L.G. Barioni, T.G. Benton, M. Herrero, M. Krishnapillai, E. Liwenga, P. Pradhan, M.G. Rivera-Ferre, T. Sapkota, F.N. Tubiello, Y. Xu // *Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems*. – IPCC, 2019. – P. 437-550.
104. Measho, S. Assessment of vegetation dynamics and ecosystem resilience in the context of climate change and drought in the horn of Africa / S. Measho, B. Chen, P. Pellikka, L. Guo, H. Zhang, D. Cai, S. Sun, A. Kayiranga, X. Sun, M. Ge // *Remote Sensing*. – 2021. – Vol. 13. – No. 9. – P. 16-34.
105. Melese, M. Household food insecurity and coping strategies in Southern Ethiopia / M. Melese, M. Tilahun, M. Alemu // *Agriculture & Food Security*. – 2021. – Vol. 10. – P. 1-12.
106. Mendiratta, V. Expansion of Djibouti's National Family Solidarity Program: Understanding Targeting Performance of the Updated Proxy Means Test Formula / V. Mendiratta, A. Moubarak, G. L. Ibarra, J. van Dyck, M. Santacroce. – Washington: World Bank, 2020. – 31 p.

107. Mengistu, S. W. Household level determinants of food insecurity in rural Ethiopia / S. W. Mengistu, A. W. Kassie // *Journal of Food Quality*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 1-9.
108. Mondal S. et al. Fifty years of semi-dwarf spring wheat breeding at CIMMYT: Grain yield progress in optimum, drought and heat stress environments // *Field Crops Research*.-2020.-Vol. 250.-P. 1-21.
109. Moroda, G. T. Food insecurity of rural households in Boset district of Ethiopia: a suite of indicators analysis / G. T. Moroda, D. Tolossa, N. Semie // *Agriculture & Food Security*. – 2018. – Vol. 7. – No. 1. – P. 1-16.
110. Mota, A. A. Assessment of food insecurity and its determinants in the rural households in Damot Gale Woreda, Wolaita zone, southern Ethiopia / A. A. Mota, S. T. Lachore, Y. H. Handiso // *Agriculture & Food Security*. – 2019. – Vol. 8. – No. 1. – P. 1-11.
111. Murendo C. et al. Factors influencing household adaptive capacity and its association with food security in Somalia // *Discover Sustainability*.-2025.-P. 1-16.
112. Myers, N. Africa's North Korea / N. Myers // *Foreign Policy*. – 2010. – No. 180. – P. 95-114.
113. Ofori, S. A. Climate change, land, water, and food security: Perspectives from Sub-Saharan Africa / S. A. Ofori, S. J. Cobbina, S. Obiri // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. – 2021. – Vol. 5. – P. 68-94.
114. Okbandrias, M. Geopolitical influence of the Gulf states in East Africa: The case of Djibouti and Eritrea / M. Okbandrias // *Journal of African Union Studies*. – 2017. – Vol. 6. – No. 2-3. – P. 117-133.
115. Osman, A. A. Rural Displacement and Its Implications on Livelihoods and Food Insecurity: The Case of Inter-Riverine Communities in Somalia / A. A. Osman, G. K. Abebe // *Agriculture*. – 2023. – Vol. 13. – No. 7. – P. 1-19
116. Owuor, S. O. Bridging the urban-rural divide: Multi-spatial livelihoods in Nakuru town, Kenya / S. O. Owuor. – Leiden: African Studies Centre, 2006. – 277 p.
117. Pawlak, K. The role of agriculture in ensuring food security in developing countries: Considerations in the context of the problem of sustainable food production

/ K. Pawlak, M. Kołodziejczak // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – No. 13. – P. 54-88.

118. Peel, M. C. Updated world map of the Köppen-Geiger climate classification / M. C. Peel, B. L. Finlayson, T. A. McMahon // Hydrology and earth system sciences. – 2007. – Vol. 11. – No. 5. – P. 1633-1644.

119. Peng, Y. Dryland food security in Ethiopia: Current status, opportunities, and a roadmap for the future / Y. Peng, H. Hirwa, Q. Zhang, G. Wang, F. Li // Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – No. 11. – P. 1-10.

120. Peterside, Z. B. Impacts of the Russian–Ukraine conflict on Food Security in Africa / Z. B. Peterside // African Journal of Politics and Administrative Studies. – 2022. – No. 16(1). – P. 250-266.

121. Pokalova, E. The Wagner group in Africa: Russia's quasi-state agent of influence / E. Pokalova // Studies in Conflict & Terrorism. – 2023. – P. 1-23.

122. Qaim M. Role of new plant breeding technologies for food security and sustainable agricultural development / M. Qaim // Applied Economic Perspectives and Policy. – 2020. – Vol. 42. – No. 2. – P. 129-150.

123. Rausch, C. Modern nostalgias for sovereignty and security: Preserving cultural heritage for development in Eritrea / C. Rausch // African heritage challenges: Communities and sustainable development. – Singapore: Springer, 2020. – P. 297-329.

124. Rettberg, S. Ethiopia's Arid and Semi-Arid Lowlands: Towards Inclusive and Sustainable Rural Transformation / S. Rettberg, G. Beckmann, M. Minah, A. Schelchen. – Berlin: Centre for Rural Development, 2017. – 100 p.

125. Righettini, M. S. Exploring food security as a multidimensional topic: twenty years of scientific publications and recent developments / M. S. Righettini, E. Bordin // Quality & Quantity. – 2023. – Vol. 57. – No. 3. – P. 2739-2758.

126. Russia's African reach will be limited despite summit // Emerald Expert Briefings. – Oxford: Oxford Analytica, 2023. – 14 p.

127. Said, M. Analysis of Climate Change Impacts on Food Security in Somalia / M. Said, A. Bashir // Research Square. – 2023. – P. 1-11.

128. Sampson, D. Food sovereignty and rights-based approaches strengthen food security and nutrition across the globe: A systematic review / D. Sampson, M. Cely-Santos, B. Gemmill-Herren, N. Babin et al. // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. – 2021. – Vol. 5. – P. 1-27.

129. Sassi, M. The history of food security: approaches and policies / M. Sassi // *Understanding food insecurity: key features, indicators, and response design*. – Cham: Springer, 2018. – P. 89-120.

130. Schindler, S. The new cold war and the rise of the 21st-century infrastructure state / S. Schindler, J. DiCarlo, D. Paudel // *Transactions of the institute of British geographers*. – 2022. – Vol. 47. – No. 2. – P. 331-346.

131. Scholz, O. The global Zeitenwende: how to avoid a new cold war in a multipolar era / O. Scholz // *Foreign Aff.* – 2023. – Vol. 102. – P. 22-41.

132. Seife, T. K. The impact of climate change on agriculture and food security in the greater horn of Africa / T. K. Seife // *Politikon*. – 2021. – Vol. 48. – No. 1. – P. 98-114.

133. Sen, A. Poverty and famines: an essay on entitlement and deprivation / A. Sen. – New York: Oxford university press, 1982. – 257 p.

134. Singh, A. K. Ensuring energy and food security through solar energy utilization / A. K. Singh, S. Poonia, P. Santra, D. Jain // *Contemporary Environmental Issues and Challenges in Era of Climate Change*. – Singapore: Springer, 2020. – P. 199-218.

135. Ströh de Martínez, C. Food security in sub-Saharan Africa: a fresh look on agricultural mechanisation. How adapted financial solutions can make a difference / C. Ströh de Martínez, M. Feddersen, A. Speicher. – Bonn: Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 2016. – 192 p.

136. Tankosić, J. V. Food safety policy in the European Union / J. V. Tankosić, N. Puvača, I. Giannenas, V. Tufarelli, S. Ignjatijević // *Journal of Agronomy, Technology and Engineering Management*. – 2022. – Vol. 5. – No. 2. – P. 712-717.

137. Tefera, N. Building sustainable resilience for food security and livelihood dynamics: The case of rural farming households in Ethiopia / N. Tefera, M. Demeke, F. Kayitakire. – Ispra: European Commission, 2017. – 47 p.
138. Thalheimer, L. Systemic risk and compound vulnerability impact pathways of food insecurity in Somalia / L. Thalheimer, F. Gaupp, C. Webersik // *Climate Risk Management*. – 2023. – Vol. 42. – P. 1-11.
139. Tofu, D. A. The impact of alternative energy technology investment on environment and food security in northern Ethiopia / D. A. Tofu, K. Wolka, T. Woldeamanuel // *Scientific Reports*. – 2022. – Vol. 12. – No. 1. – P. 1-14.
140. Tung, R. L. The Tech Cold War, the multipolarization of the world economy, and IB research / R. L. Tung, I. Zander, T. Fang // *International Business Review*. – 2023. – P. 102-145.
141. Turner, C. Concepts and critical perspectives for food environment research: a global framework with implications for action in low-and middle-income countries / C. Turner, A. Aggarwal, H. Walls, A. Herforth, A. Drewnowski, J. Coates, S. Kalamatianou, S. Kadiyala // *Global food security*. – 2018. – Vol. 18. – P. 93-101.
142. Walls, H. Food security, food safety & healthy nutrition: are they compatible? / H. Walls, P. Baker, E. Chirwa, B. Hawkins // *Global Food Security*. – 2019. – Vol. 21. – P. 69-71.
143. Warsame, A. A. Examining the effects of climate change and political instability on maize production in Somalia / A. A. Warsame, I. A. Sheik-Ali, G. M. Barre, A. Ahmed // *Environmental Science and Pollution Research*. – 2023. – Vol. 30. – No. 2. – P. 3293-3306.
144. Warsame, A. Drought, armed conflict and population mortality in Somalia, 2014–2018: A statistical analysis / A. Warsame, S. Frison, F. Checchi // *PLOS Global Public Health*. – 2023. – Vol. 3. – No. 4. – P. 1-19.
145. Westengen, O. T. The state of food security: From availability, access and rights to food systems approaches / O. T. Westengen, D. Banik // *Forum for development studies*. – 2016. – Vol. 43. – No. 1. – P. 113-134.

146. Xie, H. Global trends on food security research: a bibliometric analysis / H. Xie, Y. Wen, Y. Choi, X. Zhang // *Land*. – 2021. – Vol. 10. – No. 2. – P. 119-142.
147. Yakobson, S. Russia and Africa / S. Yakobson // *The Slavonic and East European Review*. – 1939. – Vol. 17. – No. 51. – P. 623-637.
148. Zerfu, F. Land use and land cover dynamics in the North-eastern Somali rangelands of eastern Ethiopia / Zerfu F., Mektel A., Bogale B. // *International Journal of Geosciences*. – 2019. – Vol. 10. – No. 9. – P. 811-825.
149. Zerom, L. M. Challenges in Applying Colonial Boundary Treaties to the Resolution of the Djibouti–Eritrea Border Dispute / L. M. Zerom, I. T. Berhe, S. W. Andemariam // *Journal of African Law*. – 2023. – Vol. 67. – No. 2. – P. 189-204.

Интернет-источники:

150. Аналитические обзоры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации». – Режим доступа: <https://clck.ru/39tWLP> (дата обращения: 30.03.2024).
151. Андрей Белоусов выступил на пленарном заседании Международного таможенного форума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/49946/> (дата обращения: 05.06.2024).
152. Большинство судов с украинским зерном отправились в страны Запада и НАТО [Электронный ресурс] // *Ведомости* (05.09.2022). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/06/939348-bolshinstvo-s-ukrainskim-zernom> (дата обращения: 01.03.2024).
153. В 2024 году Россия осталась лидером по экспорту удобрений // Национальное аграрное агентство (23.05.2025).-Режим доступа: <https://rosng.ru/post/v-2024-godu-rossiya-ostalas-liderom-po-eksportu-udobreniy> (дата обращения: 15.01.2026).

154. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Официальный портал ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.06.2024).

155. Вторая международная конференция по вопросам питания (МКП-2) [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/about/meetings/icn2/ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

156. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Государства Эритрея О.Салехом, Массауа, 26 января 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт.-Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1849983/ (дата обращения: 15.01.2026).

157. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Государства Эритрея О.Салехом по итогам переговоров, Сочи, 22 марта 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт.-Режим доступа: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1859180/ (дата обращения: 15.01.2026).

158. Глава Минсельхоза: Россия не заинтересована в зерновой сделке [Электронный ресурс] // Ведомости (29.02.2024). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/29/1022959-rossiya-ne-zainteresovana> (дата обращения: 01.03.2024).

159. За 11 месяцев 2025 года российский агроэкспорт в Китай вырос на 14% // Агроэкспорт. Официальный сайт.-Режим доступа: <https://aemcx.ru/2026/01/05/za-11-mesyaczev-2025-goda-rossijskij-agroeksport-v-kitaj-vyros-na-14/> (дата обращения: 14.01.2026).

160. Зерновая сделка стала средством заработка, а не достижения мира [Электронный ресурс] // Ведомости (26.12.2023). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/26/1012962-zernovaya-sdelka-stala-sredstvom-zarabotka-a-ne-dostizheniya-mira> (дата обращения: 01.03.2024).

161. Данные [Электронный ресурс] // ФАОСТАТ. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/ФАОstat/ru/#data/QCL> (дата обращения: 15.12.2023).

162. Декларация второго саммита Россия – Африка [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 30.03.2024).

163. Дмитрий Патрушев: Российские аграрии прогнозируют в 2024 году урожай не менее 132 миллионов тонн зерновых [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации (7 июня 2024 года). – Режим доступа: <http://government.ru/news/51731/> (дата обращения: 11.06.2024).

164. Доклад о ходе выполнения решений и рекомендаций второй международной конференции по вопросам питания (МКП-2), включая проведение десятилетия действий организации объединенных наций по проблемам питания. Пятьдесят первая сессия «Новый взгляд на продовольственную безопасность и питание» (Рим, Италия, 23–27 октября 2023 года) [Электронный ресурс] // Комитет по всемирной продовольственной безопасности ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/3/nn068ru/nn068ru.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

165. Информационная панель глобальной продовольственной безопасности и питания [Электронный ресурс] // Глобальный альянс за продовольственную безопасность. – Режим доступа: <https://www.ipcinfo.org/> (дата обращения: 20.10.2023).

166. Индекс потребительских цен [Электронный ресурс] // ФАОСТАТ. – Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP> (дата обращения: 16.01.2026).

167. Итоги внешней торговли со всеми странами [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – Режим доступа:

<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 30.03.2024).

168. Итоги второй Международной конференции по вопросам питания: сто сорок четвертая сессия предварительной повестки дня. EB144/50 Rev.1 Пункт 10.1 (28 ноября 2018 г.) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB144/B144_50Rev1-ru.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

169. Итоги производства и экспорта зерна в России в 2023 году [Электронный ресурс] // Деловой профиль. – Режим доступа: <https://clck.ru/399TPp> (дата обращения: 01.03.2024).

170. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом Организации Объединенных Наций о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1829558/ (дата обращения: 01.03.2024).

171. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 01.03.2024).

172. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по развитию внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50391/> (дата обращения: 05.06.2024).

173. Лавров: доля рубля во взаимных расчетах России с Африкой выросла до 84% // ТАСС (20.12.2025).-Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/25975317> (дата обращения: 15.01.2026).

174. Лавров заявил о помощи Африке со стороны российских экономоператоров // ТАСС (20.11.2025).-Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/25677333> (дата обращения: 15.01.2026).

175. Лавров констатировал продолжение снижения торговых барьеров между РФ и странами Африки // Интерфакс (20.12.2025).-Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1064333> (дата обращения: 15.01.2026).

176. Международная конференция по обеспечению продовольственного суверенитета стран Африки в Эфиопии (25.11.2025) // Россотрудничество.- Режим доступа: <https://rs.gov.ru/media-about-us/mezhdunarodnaya-konferenciya-po-obespecheniyu-prodovolstvennogo-suvereniteta-stran-afriki-v-efiopii/> (дата обращения: 15.01.2026).

177. Международная кооперация и экспорт [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальных проектов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/projects/eksport/> (дата обращения: 05.06.2024).

178. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по развитию внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50391/> (дата обращения: 05.06.2024).

179. Набор показателей продовольственной безопасности // FAO.-Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS> (дата обращения: 16.01.2026).

180. Отчет Всемирной продовольственной конференции, Рим, 5-16 ноября 1974 г. [Электронный ресурс] // Система цифровых библиотек Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/701143> (дата обращения: 10.11.2023).

181. Песков заявил о прямой конфронтации в отношениях РФ и НАТО [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/04/04/1029848-o-konfrontatsii-rf-i-nato> (дата обращения: 30.03.2024).

182. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России (7 июня 2024 года). – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 11.06.2024).

183. Подкормить Африку. В Эфиопии обсудили продовольственную проблему континента // Коммерсантъ (21.11.2025).-Режим доступа: <https://clck.ru/3RHe87> (дата обращения: 15.01.2026).

184. Подкомиссия по таможенно-тарифному регулированию приняла ряд решений по защите внутреннего рынка и расширению предложения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50192/#> (дата обращения: 01.03.2024).

185. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023: урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/documents/card/ru/c/cc3017ru> (дата обращения: 15.02.2024).

186. Получить удобрение: несырьевой экспорт из РФ направят в Африку и Латинскую Америку [Электронный ресурс] // Известия IZ. – Режим доступа: <https://iz.ru/1701133/evgeniia-pertceva/poluchit-udobrenie-nesyrevoi-eksport-iz-rf-napraviat-v-afriku-i-latinskuiu-ameriku> (дата обращения: 05.06.2024).

187. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 01.03.2024).

188. Право на питание [Электронный ресурс] // Портал по вопросам поддержки политики и управления Продовольственной с сельскохозяйственной организации ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/policy-support/policy-themes/right-to-food/ru/> (дата обращения: 20.06.2024).

189. Приложение к Ежегоднику Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2024 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Ejegodnik_2025.rar (дата обращения: 14.01.2026).

190. Приходите, дети, в Африку гулять: как Россия кормит континент // Forbes (11.12.2025).-Режим доступа: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/551517-priходите-deti-v-afriku-gulat-kak-rossia-kormit-kontinent> (дата обращения: 15.01.2026).

191. Проведение Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 гг.): Доклад Генерального секретаря (A/76/796) [Электронный ресурс] // Десятилетие действий по проблемам питания. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/76/796> (дата обращения: 10.12.2023).

192. Программа министерства сельского хозяйства 1432 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.arsagro.ru/programma-ministerstva-selskogo-hozjajstva-1432/> (дата обращения: 01.03.2024).

193. Производство сельхозтехники в денежном выражении в 2023 году выросло на 8% [Электронный ресурс] // Ведомости (31.01.2024). – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/31/1017808-proizvodstvo-selhoztehniki-v-denezhnom-virazhenii> (дата обращения: 01.03.2024).

194. Путин, В. В. Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 2023. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/71719> (дата обращения: 30.03.2024).

195. Путин заявил о вопросе к работе зерновозов из-за взрыва на Крымском мосту [Электронный ресурс] // РБК (14.10.2022). – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2022/63495a309a79475a9a14913d> (дата обращения: 01.03.2024).

196. Путин заявил, что Африка не просит о помощи [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/20177123> (дата обращения: 30.03.2024).

197. Путин: завершаются переговоры о бесплатных поставках зерна из РФ шести странам Африки // ТАСС (22.08.2023).-Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18562565> (дата обращения: 15.01.2026).

198. Рабочий завтрак с руководителями региональных организаций Африки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации (27 июля 2023 года, Санкт-Петербург). – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71818> (дата обращения: 05.06.2024).

199. Римская декларация по вопросам питания [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/3/a-ml542r.pdf> (дата обращения: 22.11.2023).

200. РЖД изучает возможность реализации железнодорожных проектов в Африке // Российская газета (22.05.2025).-Режим доступа: <https://rg.ru/2025/05/22/rzhd-izuchaet-vozmozhnost-realizacii-zheleznodorozhnyh-proektov-v-afrike.html> (дата обращения: 15.01.2026).

201. Роскосмос предложил странам Африки поучаствовать в создании системы мониторинга "Грифон" // ТАСС (27.07.2023).-Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/18375183> (дата обращения: 15.01.2026).

202. Российские аграрии назвали технологии, которые готовы внедрять в Африке // Российская газета (02.08.2023).-Режим доступа: <https://rg.ru/2023/08/02/rossijskie-agrarii-nazvali-tehnologii-kotorye-gotovy-vnedriat-v-afrike.html> (дата обращения: 15.01.2026).

203. Российский экспорт // Агроэкспорт. Официальный сайт.-Режим доступа: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 14.01.2026).

204. Российское зерно в 2022 году покупали 126 стран [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/879160> (дата обращения: 01.03.2024).

205. Россия – Африка: новая экономическая политика [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-novaya-ekonomicheskaya-politika/> (дата обращения: 15.06.2024).

206. Россия продолжит наращивать подготовку кадров для Африки, заявил Лавров // РИА новости (20.12.2025).-Режим доступа: <https://ria.ru/20251220/rossija-2063516283.html#:~:text=%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D0%B8%D1%82%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%83%20%D0%BF%D0%BE,2025> (дата обращения: 15.01.2026).

207. Роль России в решении проблем Африки к югу от Сахары [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/rol-rossii-v-resenii-problem-afriki-k-ugu-ot-sahary/ (дата обращения: 05.06.2024).

208. Саммит Россия – Африка (28 июля 2023 года, Санкт-Петербург). Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия – Африка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826> (дата обращения: 30.03.2024).

209. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации (09.09.2022). – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69324> (дата обращения: 01.03.2024).

210. Совместное заявление участников Второй министерской конференции Форума партнерства Россия – Африка, Арабская Республика Египет, Каир, 20 декабря 2025 года // Министерство иностранных дел

Российской Федерации. Официальный сайт.-Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2067700/ (дата обращения: 15.01.2026).

211. Судно с украинским зерном прибыло в Джибути [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5536379> (дата обращения: 01.03.2024).

212. Тематические сети, действующие в рамках проведения Десятилетия питания [Электронный ресурс] // Десятилетие действий ООН по проблемам питания. – Режим доступа: <https://www.un.org/nutrition/ru/action-networks> (дата обращения: 01.12.2023).

213. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году Какие тренды характерны сейчас для импорта и экспорта товаров [Электронный ресурс] // РБК (14.11.2023). – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 01.03.2024).

214. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 21.11.2023).

215. Что известно об основных торговых партнерах России в Африке [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/18376297> (дата обращения: 30.03.2024).

216. Что такое зерновая сделка и почему Россия громко вышла из нее [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/amp/enciklopediya/chto-takoe-zernovaya-sdelka-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm#toc-2-5> (дата обращения: 01.03.2024).

217. Что такое Десятилетие действий ООН по проблемам питания? [Электронный ресурс] / ООН.-Режим доступа: <https://clck.ru/3BcJJe> (дата обращения: 10.05.2024)

218. «ЧВК «Вагнер» не существует» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6098488> (дата обращения: 01.03.2024).

219. Экспорт зерна из России вырос за год в 1,5 раза (18.12.2023) [Электронный ресурс] // Официальный ресурс Объясняем.рф. – Режим доступа: <https://объясняем.рф/articles/news/eksport-zerna-iz-rossii-vyros-za-god-v-1-5-raza/> (дата обращения: 01.03.2024).

220. Экономика Африки: скрытый потенциал и реальный рост [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. – Режим доступа: https://roscongress.org/upload/medialibrary/307/eg94gw6kzacguxxpz82l758amaeb34ld/Afrika-_2_.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

221. Швейцария назвала участников украинского саммита мира (14 июня 2024 года) [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666c67109a794769cb1344b5> (дата обращения: 15.06.2024).

222. 10 Years of Action: Anticipatory Action. Year in Focus 2024 // Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/10-years-action-anticipatory-action-year-focus-2024> (дата обращения: 16.01.2026).

223. 2022 UN Annual Results Report UN Eritrea [Электронный ресурс] // United Nations. Eritrea. – Режим доступа: <https://eritrea.un.org/en/227216-2022-un-annual-results-report-un-eritrea> (дата обращения: 31.01.2024).

224. 6 Major Food Breakthroughs at COP28-and What Comes Next // World Resources Institute.-Режим доступа: <https://clck.ru/3RJFUd> (дата обращения: 16.01.2026).

225. A global food crisis // Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/global-hunger-crisis#:~:text=The%20scale%20of%20the%20current,are%20building%20year%20on%20year> (дата обращения: 16.01.2026).

226. Action Networks flyer [Электронный ресурс] // United Nations Decade of Action on Nutrition. – Режим доступа: https://www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/3-nutrition_decade_flyer_action_networks_for_web.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

227. Aggression against Ukraine: resolution (adopted by the General Assembly) [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3959039?ln=ru> (дата обращения: 30.03.2024).

228. Agreement on Agriculture // WTO.-Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/ag_e.htm (дата обращения: 16.01.2026).

229. Agreement on Technical Barriers to Trade [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm (дата обращения: 17.12.2023).

230. Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/15sps_01_e.htm (дата обращения: 17.12.2023).

231. Agricultural land (% of land area) // Официальный сайт Мирового банка. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS> (дата обращения: 18.04.2026)

232. Ambition, investment needed to deliver food and climate breakthroughs after historic COP28 (14.12.23) [Электронный ресурс] // CGIAR. – Режим доступа: <https://www.cgiar.org/news-events/news/ambition-investment-needed-to-deliver-food-and-climate-breakthroughs-after-historic-cop28/> (дата обращения: 15.12.2023).

233. An Introduction to the Basic Concepts of Food Security [Электронный ресурс] // World bank. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/3/al936e/al936e00.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

234. Annual Country Report 2022. Djibouti [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: https://www.ВПП.org/operations/annual-country-report?operation_id=DJ02&year=2022#/24231 (дата обращения: 31.01.2024).

235. Annual Review 2025: Delivering Faster and Smarter Despite Compounding Crises // World Food Programme. – Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/wfp-annual-review>

236. Annual Surface Temperature Change [Электронный ресурс] // IMF. Climate Change Dashboard. – Режим доступа: <https://climatedata.imf.org/pages/climatechange-data#cc1> (дата обращения: 15.01.2024).

237. AU Food Safety Agenda for Africa to be boosted by the African Food Regulatory Authorities Forum (AFRAF) // African Union.-Режим доступа: <https://clck.ru/3RJMkU> (дата обращения: 16.01.2026).

238. Biden-Harris administration national strategy on hunger, nutrition, and health. September 2022 // White House.-Режим доступа: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/09/White-House-National-Strategy-on-Hunger-Nutrition-and-Health-FINAL.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).

239. Brazil Beats Hunger // IPES-Food.-Режим доступа: <https://ipes-food.org/brazil-beats-hunger/> (дата обращения: 16.01.2026).

240. Building Blocks // WFP. Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/building-blocks> (дата обращения: 16.01.2026).

241. CAADP Strategy and Action Plan: 2026-2035 (Building Resilient and Sustainable Agrifood Systems in Africa) // African Union.-Режим доступа: <https://au.int/en/documents/20250109/caadp-strategy-and-action-plan-2026-2035-building-resilient-and-sustainable> (дата обращения: 16.01.2026).

242. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 15.12.2023).

243. Can warehouse receipts unlock farmer finance? // World bank.-Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/en/psd/can-warehouse-receipts-unlock-farmer-finance-> (дата обращения: 16.01.2026).

244. China issues 5-year plan for agricultural, rural modernization // The State Council The People's Republic of China. – Режим доступа:

https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202606/02/content_WS6a1ecf59c6d00ca5f9a0b5dc.html

245. China unveils plan to accelerate building up strength in agriculture / The state council. the people's republic of China.-Режим доступа: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202504/07/content_WS67f3bd6ec6d0868f4e8f17aa.html (дата обращения: 16.01.2026).

246. Classification of developed and developing regions – historical and updated [Электронный ресурс] // UN – Statistics Division. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/historical-classification-of-developed-and-developing-regions.xlsx> (дата обращения: 14.01.2024).

247. Coalitions of Action [Электронный ресурс] // UN Food Systems Coordination Hub. – Режим доступа: <https://www.unfoodsystemshub.org/food-systems-coalitions/a-global-action-agenda-to-advance-nature-positive-innovation/en> (дата обращения: 01.12.2023).

248. Codex Alimentarius. international food standards // FAO.-Режим доступа: <https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius> (дата обращения: 16.01.2026).

249. Combating a Perennial threat to Food Security and Livelihoods [Электронный ресурс] // Ministry of Information. Eritrea. – Режим доступа: <https://shabait.com/2024/02/02/combating-a-perennial-threat-to-food-security-and-livelihoods/> (дата обращения: 31.01.2024).

250. COP28 UAE Declaration on sustainable agriculture, resilient food systems, and climate action [Электронный ресурс] // COP28UAE. – Режим доступа: <https://www.cop28.com/en/food-and-agriculture> (дата обращения: 15.12.2023).

251. Country Results Report 2021 [Электронный ресурс] // UN Eritrea. – Режим доступа: https://minio.dev.devqube.io/uninfo-production-main/659fc9c5-7e58-4141-9f63-d25ca22f73db_UN_Country_Results_Report_2021-Final.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

252. Country-specific commitments flyer [Электронный ресурс] // United Nations Decade of Action on Nutrition. – Режим доступа:

https://www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/2-nutrition_decade_flyer_commitments_for_web.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

253. Crisis in the Horn of Africa [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/crisis-horn-africa> (дата обращения: 20.10.2023).

254. Crop Insurance Division // Agriwelfare.-Режим доступа: <https://agriwelfare.gov.in/en/CropInsurance> (дата обращения: 16.01.2026).

255. Djibouti country strategic plan (2020-2024) [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: <https://www.ВПП.org/operations/dj02-djibouti-country-strategic-plan-2020-2024> (дата обращения: 31.01.2024).

256. Djibouti: Acute Malnutrition Situation March - July 2023 and Projection for August - December 2023 [Электронный ресурс] // Integrated Food Security Phase Classification. – Режим доступа: <https://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1156389/?iso3=DJI> (дата обращения: 31.01.2024).

257. Draft Constitution Technical Review Committee Somali Federal Republic (Mogadishu, 12th June 2012) [Электронный ресурс] // The Federal Republic of Somalia. – Режим доступа: https://constitutionnet.org/sites/default/files/eng_tran_6_july_2012__reviewed_with_min_hosh_godah_with_erraata_sheet.pdf (дата обращения: 14.01.2024).

258. E-NAM // E-NAM-Режим доступа: <https://www.enam.gov.in/> (дата обращения: 16.01.2026).

259. Eritrea – Dekemhare 30 MW Solar PV Project [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. – Режим доступа: <https://projectsportal.afdb.org/dataportal/VProject/show/P-ER-FA0-001> (дата обращения: 31.01.2024).

260. Eritrea [Электронный ресурс] // ФАОСТАТ. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/ФАОstat/en/#country/178> (дата обращения: 31.01.2024).

261. Eritrea Economic Outlook [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/eritrea/eritrea-economic-outlook> (дата обращения: 31.01.2024).

262. EU actions to enhance global food security // European Commission.- Режим доступа: https://commission.europa.eu/topics/foreign-affairs-and-security-policy/eu-actions-enhance-global-food-security_en#:~:text=The%20Commission%20is%20committed%20to,to%20food%20and%20food%20systems (дата обращения: 16.01.2026).

263. Export Competition: Ministerial Decision of 19 December 2015: WT/MIN (15)/45 – WT/L/980 [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/1980_e.htm (дата обращения: 10.12.2023).

264. Fact Sheet: ASEAN-China Year of Agricultural Development and Food Security Cooperation // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China.- Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg_663340/yzs_663350/dqzzywt_663588/202406/t20240606_11382172.html#:~:text=Cooperation%E2%80%9D%29,a%20stable%20regional%20food%20market (дата обращения: 16.01.2026).

265. FAO (1983). World Food Security: a Reappraisal of the Concepts and Approaches. Director Generals Report, Rome // FAO-Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/32a0a374-bc3b-42cb-af54-24bd97bbf420/content> (дата обращения: 10.12.2023).

266. Food Safety [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: https://food.ec.europa.eu/index_en (дата обращения: 17.12.2023).

267. Food safety in the EU. Ensuring safe food from farm to fork [Электронный ресурс] // European Union. – Режим доступа: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/food-safety_en (дата обращения: 17.12.2023).

268. Food security and the financial crisis // FAO.-Режим доступа: <https://www.fao.org/4/k6360e/k6360e.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).

269. GIEWS - Global Information and Early Warning System on Food and Agriculture // FAO.-Режим доступа: <https://www.fao.org/giews/en/> (дата обращения: 16.01.2026).

270. Global Food Security Index (GFSI) 2022 [Электронный ресурс] // The Economist. – Режим доступа: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/reports/Economist_Impact_GFSI_2022_Global_Report_Sep_2022.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

271. Global Report on Food Crises 2023 Mid-Year Update [Электронный ресурс] // ВПП. WFP. Saving Lives Changing Lives. – Режим доступа: <https://www.ВПП.org/publications/global-report-food-crises-2023-mid-year-update> (дата обращения: 15.12.2023).

272. Government Initiatives to Ensure Nutrition Equity in India // Government of India. Press Information Bureau.-Режим доступа: <https://www.pib.gov.in/PressNoteDetails.aspx?NoteId=151969&ModuleId=3®=3&lang=1> (дата обращения: 16.01.2026).

273. High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Extract from the Report1 Nutrition and food systems: summary and Recommendations (11 September 2017) [Электронный ресурс] // High Level Panel of Experts. – Режим доступа: https://www.ФАО.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_S_and_R/HLPE_2017_Nutrition-and-food-systems_S_R-EN.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

274. History [Электронный ресурс] // An official website of World Food Programme. – Режим доступа: <https://www.ВПП.org/history> (дата обращения: 10.11.2023).

275. Horn of Africa Initiative: Supporting Recovery Through Deepening Economic Integration and Promoting Regional Cooperation [Электронный ресурс] // The Horn of Africa Initiative. – Режим доступа: <https://APinitiative.org/wp-content/uploads/2021/03/API-Project-Profiles.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

276. Horn of Africa Ministerial Roundtable on Food Security Addis Ababa // African Union.-Режим доступа: <https://au.int/en/pressreleases/20230210/horn-africa-ministerial-roundtable-food-security-addis-ababa> (дата обращения: 16.01.2026).

277. How Severe Are China's Food Security Challenges? // China Power. Unpacking the complexity of China's rise.-Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/china-food-security/#:~:text=,and%20machinery%2C%20and%20accelerating%20rural> (дата обращения: 16.01.2026).

278. HS Nomenclature 2017 edition. World Customs Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs-nomenclature-2017-edition/hs-nomenclature-2017-edition.aspx> (дата обращения: 01.03.2024).

279. Humanitarian support and services // Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/humanitarian-support-and-services> (дата обращения: 16.01.2026).

280. Hunger Hotspots: ФАО-ВПП early warnings on acute food insecurity (June-November 2023 Outlook) [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: https://docs.ВПП.org/api/documents/ВПП-0000149627/download/?_ga=2.235112705.1441423202.1698402029-305595539.1698402029 (дата обращения: 20.10.2023).

281. IFAD annual report 2024 // IFAD.-Режим доступа: <https://www.ifad.org/en/annual-report-2024/> (дата обращения: 16.01.2026).

282. Interactive access to global demographic indicators [Электронный ресурс] // UN Population Division Data Portal. – Режим доступа: <https://population.un.org/dataportal/home?df=c5e20a24-0359-4955-abe8-c5979a349d50> (дата обращения: 14.01.2024).

283. international rice research institute // Rice Today.-Режим доступа: <https://ricetoday.irri.org/tag/international-rice-research-institute/> (дата обращения: 16.01.2026).

284. Introduction flyer [Электронный ресурс] // United Nations Decade of Action on Nutrition. – Режим доступа: https://www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/nutrition_decade_flyer.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

285. Inventorying hazards & disasters worldwide since 1988 [Электронный ресурс] // EM-DAT. – Режим доступа: <https://www.emdat.be/> (дата обращения: 20.01.2024).

286. Kennedy, Rollins Unveil Historic Reset of U.S. Nutrition Policy, Put Real Food Back at Center of Health // U.S. Department of Agriculture.-Режим доступа: <https://www.usda.gov/about-usda/news/press-releases/2026/01/07/kennedy-rollins-unveil-historic-reset-us-nutrition-policy-put-real-food-back-center-health#:~:text=Prioritize%20protein%20at%20every%20meal,0003.26> (дата обращения: 16.01.2026).

287. Least Developed Countries (LDC) [Электронный ресурс] // Standard country or area codes for statistical use (M49). UN – Statistics Division. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 14.01.2024).

288. Legislative framework for sustainable food systems // European Commission.-Режим доступа: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/farm-fork-strategy/legislative-framework_en (дата обращения: 16.01.2026).

289. MEWA to Indigenize Vertical Farming Technology in KSA // MEWA (10.07.2019).-Режим доступа: <https://www.mewa.gov.sa/en/MediaCenter/News/Pages/News-7-10-2019.aspx> (дата обращения: 16.01.2026).

290. Ministerial decision on world food programme food purchases exemption from export prohibitions or restrictions (adopted on 17 June 2022) [Электронный ресурс] // World Trade Organization (Ministerial Conference Twelfth Session Geneva,

12-15 June 2022). – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/1980_e.htm (дата обращения: 10.12.2023).

291. Ministerial declaration on the emergency response to food insecurity adopted on 17 June 2022 [Электронный ресурс] // World Trade Organization (Ministerial Conference Twelfth Session Geneva, 12-15 June 2022). – Режим доступа:

[https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN22/28.pdf](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN22/28.pdf&Open=True) &Open=True (дата обращения: 10.12.2023).

292. Ministry of Foreign Affairs of Russia [Электронный ресурс] / Официальный YouTube-канал Министерства иностранных дел Российской Федерации.-Режим доступа: <https://www.youtube.com/@midrftube/videos> (дата обращения: 10.06.2024).

293. Ministry of Information. Eritrea [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <https://shabait.com/> (дата обращения: 31.01.2024).

294. Monitoring & forecasting acute food insecurity for 40 year // FEWS.- Режим доступа: <https://fews.net/> (дата обращения: 16.01.2026).

295. Ninth WTO Ministerial Conference [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/mc9_e.htm (дата обращения: 10.12.2023).

296. Nominal and real indices from 1961 onwards (annual) // FAO Food Price.- Режим доступа: Index https://www.fao.org/media/docs/worldfoodsituationlibraries/default-document-library/food_price_index_nominal_real_jan.xlsx?sfvrsn=78b6121d_57 (дата обращения: 16.01.2026).

297. Official controls on imported products [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/official-controls-and-enforcement/imported-products_en (дата обращения: 17.12.2023).

298. Opinion of the European Committee of the Regions on ‘Safeguarding food security and reinforcing the resilience of food systems’ [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022IR2101&qid=1703618548630> (дата обращения: 17.12.2023).

299. Population, total – Ethiopia [Электронный ресурс] // The World BankData. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2018&locations=ET&start=1982> (дата обращения: 14.01.2024).

300. Putting a number on hunger Different measures for different purposes [Электронный ресурс] // ФАО. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/interactive/state-of-food-security-nutrition/en/> (дата обращения: 15.01.2024).

301. Qatar National Food Security Strategy 2018 – 2023 // Faolex.-Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/qat219196E.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).

302. Qatar targets higher food self-sufficiency by 2030 // Fresh Plaza. – Режим доступа: <https://www.freshplaza.com/asia/article/9759318/qatar-targets-higher-food-self-sufficiency-by-2030/> (Режим доступа: 08.08.2026)

303. Real GDP growth [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD/ETH/DJI/SOM (дата обращения: 15.02.2024).

304. Regulation (EC) No 178/2002 of the European Parliament and of the Council of 28 January 2002 laying down the general principles and requirements of food law, establishing the European Food Safety Authority and laying down procedures in matters of food safety [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32002R0178> (дата обращения: 17.12.2023).

305. Rome Declaration and Plan of Action (13-17 November 1996) [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 20.10.2023).

306. School meals // Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/school-meals> (дата обращения: 16.01.2026).

307. Situation Report: Greater Horn of Africa Food Insecurity and Health - Grade 3 Emergency – 1 April 2023 - 30 June 2023 [Электронный ресурс] // ВОЗ Health Emergencies Programme (WHE). – Режим доступа: <https://www.who.int/publications/m/item/situation-report--greater-horn-of-africa-food-insecurity-and-health---grade-3-emergency---1-april-2023---30-june-2023> (дата обращения: 20.01.2024).

308. Strengthening nutrition action: a resource guide for countries based on the policy recommendations of the Second International Conference on Nutrition (ICN2) [Электронный ресурс] // World Health Organization. – Режим доступа: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/274739/9789241550253-eng.pdf?sequence=1> (дата обращения: 24.11.2023).

309. Supply Chain // Department of operational support of UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://operationalsupport.un.org/en/supply-chain> (дата обращения: 17.12.2023).

310. Supply chain for cash transfers // Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/supply-chain-for-cash-transfers> (дата обращения: 16.01.2026).

311. Surface area (sq. km) // Официальный сайт Мирового банка. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2> (дата обращения: 18.04.2026)

312. Technical Manual Version 3.1 Evidence and Standards for Better Food Security and Nutrition Decisions [Электронный ресурс] // The Integrated Food Security Phase Classification. – Режим доступа:

ipcinformo.org/fileadmin/user_upload/ipcinformo/manual/IPC_Technical_Manual_3_Final.pdf. (дата обращения: 20.10.2023).

313. Territorial integrity of Ukraine: resolution (adopted by the General Assembly) [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/767565?ln=ru> (дата обращения: 30.03.2024).

314. The 2023 G20 New Delhi Summit Commitments. Identified by Brittaney Warren September 10, 2023 // G20 Information Centre.-Режим доступа: <https://www.g20.utoronto.ca/analysis/commitments-23-newdelhi.html#:~:text=2023> (дата обращения: 16.01.2026).

315. The 5 steps from food security to famine // Saving Lives Changing Lives.- Режим доступа: <https://www.wfp.org/stories/5-steps-food-security-famine> (дата обращения: 16.01.2026).

316. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 17.12.2023).

317. The State of Food Insecurity in the World (SOFI) 2010 [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/i1683e/i1683e.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

318. The State of Food Insecurity in the World (SOFI) 2015. Meeting the 2015 international hunger targets: taking stock of uneven progress [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/i4646e/i4646e.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

319. The state of food insecurity in the world 2001 [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/y1500e/y1500e.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

320. The State of Food Security and Nutrition in the World 2023: urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. –

Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/cc3017en/cc3017en.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

321. The State of Food Security and Nutrition in the World 2023: urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/cc3017en/cc3017en.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

322. The supply chain is dead: Why we must build a ‘living supply chain’ for food (Aug 12, 2022) [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2022/08/why-we-must-build-a-living-supply-chain-for-food/> (дата обращения: 17.12.2023).

323. The UN Decade of Action on Nutrition. Work programme [Электронный ресурс] // Десятилетие действий ООН по проблемам питания 2016-2025. – Режим доступа: <https://www.un.org/nutrition/ru> (дата обращения: 20.11.2023).

324. The Vavilov Collection Connection // Crop Trust.-Режим доступа: <https://www.croptrust.org/news-events/news/the-vavilov-collection-connection/> (дата обращения: 16.01.2026).

325. The WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement) // WTO.-Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm (дата обращения: 16.01.2026).

326. Topic 1: Biodiversity including Agriculture and Food Security / EU-LAC.-Режим доступа: <https://eucelac-platform.eu/topic-1-biodiversity-including-agriculture-and-food-security#:~:text=The%20EU,5> (дата обращения: 16.01.2026).

327. Trade Dialogues on Food. WTO Conference Services [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLetv7hLSN6JIp500IwpwxIoa2eLWub9gL> (дата обращения: 17.12.2023).

328. Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] // ИТС. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 01.03.2024).

329. Trade reforms and food security: Conceptualizing the Linkages [Электронный ресурс] // ФАО: Rome, Italy (2003). – Режим доступа: <https://www.ФАО.org/3/y4671e/y4671e00.htm#Contents> (дата обращения: 20.10.2023).

330. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс] // Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 23.11.2023).

331. UN Decade of Action on Nutrition [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: <https://www.un.org/nutrition/home> (дата обращения: 17.12.2023).

332. UNFPA Response Plan for the Horn of Africa Drought Crisis 2022-2023 [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/resources/unfpa-response-plan-horn-africa-drought-crisis-2022-2023> (дата обращения: 20.10.2023).

333. UNHAS Annual Review 2024: Facilitating global humanitarian response for 20 years // Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/unhas-annual-review> (дата обращения: 16.01.2026).

334. United Nations Decade of Action on Nutrition (2016-2025) extended to 2030 [Электронный ресурс] // World health organization. – Режим доступа: [https://www.who.int/news/item/26-03-2025-united-nations-decade-of-action-on-nutrition-\(2016-2025\)-extended-to-2030](https://www.who.int/news/item/26-03-2025-united-nations-decade-of-action-on-nutrition-(2016-2025)-extended-to-2030) (дата обращения: 01.08.2026)

335. Update on food procurement // WFP Executive Board.-Режим доступа: https://executiveboard.wfp.org/document_download/WFP-0000157537 (дата обращения: 16.01.2026).

336. USAID [Электронный ресурс] // An official website of the United States government. – Режим доступа: <https://www.usaid.gov/> (дата обращения: 10.11.2023).

337. WFP 2026 Global Outlook: Hunger and hope: Innovative solutions to address food insecurity. 18 November 2025 // Saving Lives Changing Lives.-Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/wfp-global-outlook> (дата обращения: 16.01.2026).

338. What the World Food Programme is doing in Djibouti [Электронный ресурс] // Всемирная продовольственная программа ООН. – Режим доступа: <https://www.ВПП.org/countries/djibouti> (дата обращения: 31.01.2024).

339. White Paper on food safety [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3A132041> (дата обращения: 17.12.2023).

340. Without Clearing Any New Farmland, We Could Feed Two Earths' Worth of People (Majendie A., 15 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс] // Bloomberg. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/features/2020-12-15/no-more-hunger-how-to-feed-everyone-on-earth-with-just-the-land-we-have> (дата обращения: 17.12.2023).

341. Work programme on food security for LDCs and NFIDCs [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/wrkprog-fsldcs_e.htm (дата обращения: 10.12.2023).

342. World Bank Open Data [Электронный ресурс] // The World BankData. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 14.01.2024).

343. World Development Indicators. DataBank [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 15.02.2024).

344. World Economic Outlook Database: April 2026 Edition [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ. -Режим доступа:

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2026/April> (дата обращения: 25.06.2026)

345. World Population Dashboard. Djibouti [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: <https://www.unfpa.org/data/world-population/DJ> (дата обращения: 31.01.2024).

346. WTO trade connectivity heatmap [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТО. – Режим доступа: https://stats.wto.org/dashboard/tradeconnectivity_en.html (дата обращения: 30.03.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 24

Современное определение измерений продовольственной безопасности в мире

№	Измерение	Определение
1	Наличие продовольствия	Это измерение касается того, действительно или потенциально физически присутствуют продукты питания, включая аспекты производства, запасы продовольствия, рынки и транспортировку
2	Экономический и физический доступ к продовольствию	Если продукты питания фактически или потенциально присутствуют физически, следующий вопрос заключается в том, имеют ли домохозяйства и отдельные лица достаточный физический и экономический доступ к этим продуктам питания
3	Использование продовольствия	Вопрос заключается в том, максимизируют ли домохозяйства потребление адекватного питания и энергии. Это является результатом надлежащего ухода и кормления, приготовления пищи, разнообразия рациона питания и распределения продуктов внутри домохозяйства, а также доступа к чистой воде, санитарии и здравоохранению и т.п.
4	Стабильность во времени	Если параметры наличия, доступа и использования соблюдаются в достаточной степени, стабильность – это условие, при котором стабильна вся система в целом, что обеспечивает постоянную продовольственную безопасность домашних хозяйств. Проблемы стабильности могут относиться к краткосрочной нестабильности (которая может привести к острой нехватке продовольствия) или средне-долгосрочной нестабильности (которая может привести к хронической нехватке продовольствия). Источниками нестабильности могут выступать климатические, экономические, социальные и политические факторы

Источник: составлено автором по информации, представленной в последнем докладе ФАО²⁶¹

²⁶¹ The State of Food Security and Nutrition in the World 2023: urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Режим доступа: <http://www.ФАО.org/3/cc3017en/cc3017en.pdf> (дата обращения: 20.10.2023). Р. 246

Факторы, способствующие отсутствию продовольственной безопасности
в регионе AP

Фактор	Показатель	Эфиопия	Сомали	Джибути	Эритрея
Быстрый рост населения	Прирост населения в 1960-2000, %	215,3	207,3	768,7	131,0
	Прирост населения в 2000-2023, %	90,9	107,7	54,3	54,4
	Прирост населения в 2014-2023, %	27,3	37,6	14,9	12,1
Политическое насилие и протесты	Количество событий, направленных против населения в 1997-2010, ед.	230	1645	5	50
	Количество событий, направленных против населения в 2011-2023, ед.	3307	6865	48	15
	Количество случаев политического насилия в 1997-2010, ед.	1073	8161	28	278
	Количество случаев политического насилия в 2011-2023, ед.	5772	31648	79	42
Общая безработица	% от общей численности рабочей силы, в 2023 г.	3,5	19,0	26,3	5,9
Уровень участия женщин в рабочей силе	% от женского населения в возрасте 15-64 лет в 2022 г.	77,0	22,0	19,0	74,0
Соотношение занятости и численности населения в возрасте 15-24 лет	% в 2023 г.	65,0	10,0	3,0	62,0
Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия	% в 2023	59,0	79,7	49,2	Нет данных
Распространенность недоедания	% в 2022	22,2	51,3	12,9	Нет данных
Частота засухи	1980-2000 гг., раз	6	5	5	2
	2001-2022 гг., раз	9	9	5	1

Источник: составлено автором по World Economic Outlook Database: April 2026 Edition [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ.-Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2026/April>

**Распределение импорта агропродовольственной продукции для стран АР
по товарным группам в 2019-2023 гг., тыс. долл.**

Товарная группа		Эфиопия	%	Джибути	%	Сомали	%	Эритрея	%
1	Живые животные	41948	0,05	191	0,00	25484	0,10	1350	0,07
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	3496	0,00	36691	0,26	100217	0,40	2629	0,14
3	Рыбы и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	4862	0,01	1130	0,01	7604	0,03	400	0,02
4	Молочные продукты; яйца птиц; натуральный мед; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	119088	0,15	101760	0,71	752447	3,03	6937	0,36
5	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	1904	0,00	3	0,00	829	0,00	76	0,00
6	Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и тому подобное; срезанные цветы и декоративная зелень	20680	0,03	105	0,00	2745	0,01	267	0,01
7	Съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды	726198	0,92	379147	2,64	1394482	5,61	30436	1,57
8	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дыни	72278	0,09	65729	0,46	148138	0,60	711	0,04
9	Кофе, чай, мате и специи	34372	0,04	17298	0,12	34372	0,14	3603	0,19
10	Злаки	5248147	6,68	923516	6,43	1204290	4,85	95887	4,95
11	Продукция мукомольной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	490681	0,62	279130	1,94	681620	2,74	130443	6,73
12	Масличные семена и масличные плоды; разные зерна, семена и фрукты; технические или лекарственные растения; солома и корм	84402	0,11	178749	1,24	20030	0,08	728	0,04
13	Лак; камеди, смолы и другие растительные соки и экстракты	50090	0,06	315	0,00	3151	0,01	569	0,03
14	Растительные материалы для плетения; растительные продукты, в другом месте не поименованные или не включенные	288	0,00	30	0,00	18440	0,07	0	0,00
15	Животные или растительные жиры и	4898529	6,23	2283847	15,91	984551	3,96	46915	2,42

	масла и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения								
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или других водных беспозвоночных	44348	0,06	43091	0,30	122955	0,49	1048	0,05
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	2013863	2,56	984354	6,86	1780353	7,16	32274	1,67
18	Какао и какао-продукты	23769	0,03	13306	0,09	24863	0,10	302	0,02
19	Заготовки из злаков, муки, крахмала или молока; продукция кондитеров	424720	0,54	107684	0,75	880979	3,54	15871	0,82
20	Заготовки из овощей, фруктов, орехов или других частей растений	109900	0,14	60427	0,42	232936	0,94	8992	0,46
21	Различные съедобные препараты	561432	0,71	94681	0,66	393319	1,58	71253	3,68
22	Напитки, спиртные напитки и уксус	112492	0,14	82729	0,58	39120	0,16	4983	0,26
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовый корм для животных	36541	0,05	3164	0,02	20974	0,08	3966	0,20
24	Табак и промышленные заменители табака	52107	0,07	37064	0,26	2103918	8,47	4894	0,25

Источник: составлено автором по данным Trade Map

Примечания: %-доля от всего импорта страны в 2019-2023 гг.; данные для Эритреи-зеркальные

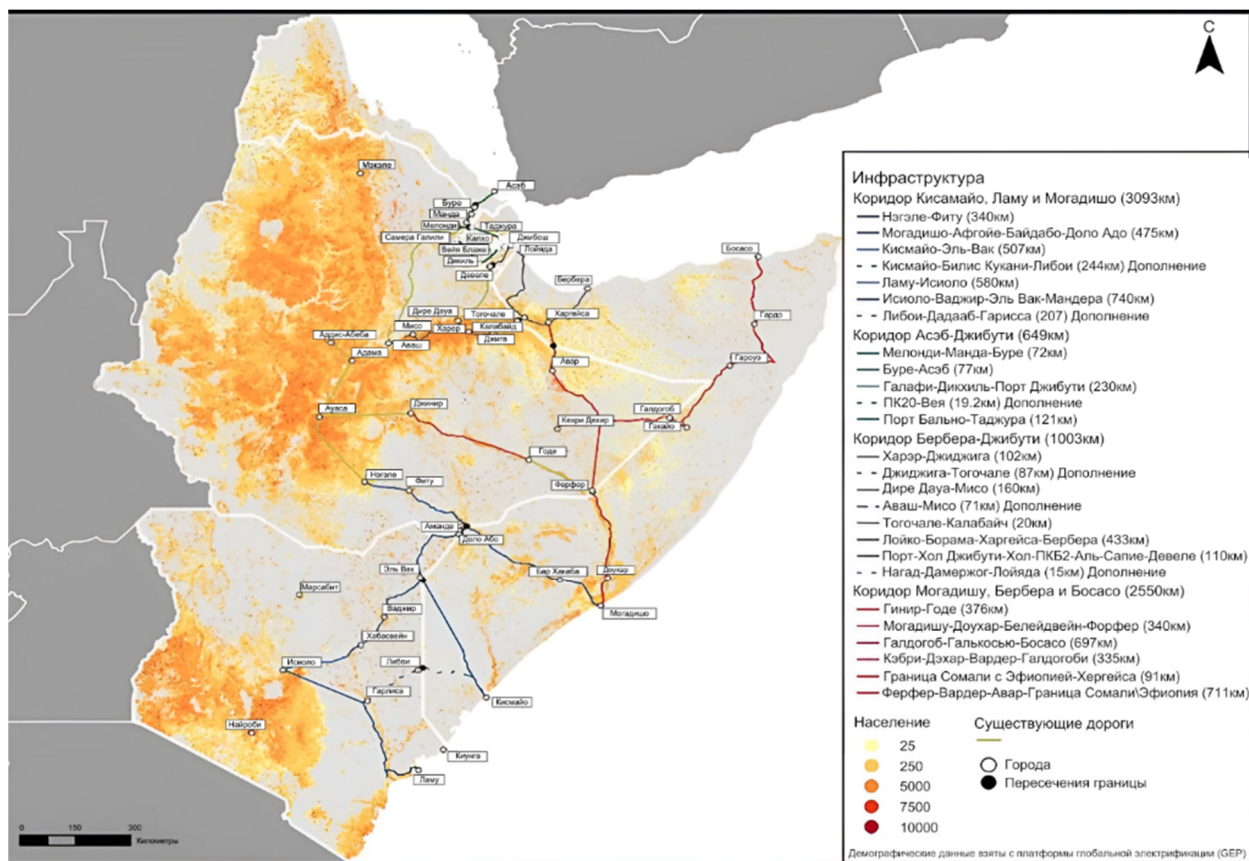


Рис. 24. Приоритетные экономические коридоры в АР

Источник: составлено автором на основе Инициативы АР²⁶²

Примечание: географические наименования оставлены на языке оригинала

²⁶² Horn of Africa Initiative: Supporting Recovery Through Deepening Economic Integration and Promoting Regional Cooperation [Электронный ресурс] // The Horn of Africa Initiative. – Режим доступа: <https://APInitiative.org/wp-content/uploads/2021/03/API-Project-Profiles.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

Население, пострадавшее от стихийных бедствий, и связанные с ними
последствия в Сомали, 1983–2022 гг.

Период (год(-а))	Катастрофа	Сопутствующ ие последствия	Причина	Область(-и) Сомали	Пострадавшее население, человек
1983	Засуха	Дефицит воды	Нет данных	Северо-Запад	Нет данных
1996	Наводнение	Разрушенная плотина и разрушенный берег	Проливные дожди	Нет данных	100
2000–2001	Засуха	Дефицит еды	Нет данных	Центральная и южная часть Сомали	1 200 000
2004	Засуха	Дефицит еды	Нет данных	Сомалиленд, Пунтленд, центральное Сомали	200 000
2005	Засуха	Дефицит еды	Нет данных	Юг	Нет данных
2007	Наводнение	Разрушенная плотина, разрушенный берег	Проливные дожди	Юго-восток	8000
2008-2009	Засуха	Дефицит еды	Нет данных	Центральное Сомали	3 300 000
2010–2011	Засуха	Голод	Провал сезонов дождей	Сомалиленд, центральная часть Сомали	4 000 000
2012	Засуха	Дефицит еды	Нет данных	Северо-запад и юг Сомали	3 000 000
2013	Тропический циклон	Наводнение	Нет данных	Северо-восток	142 380
2014–2017	Засуха	Дефицит еды	Короткий сезон дождей	Юг Сомали, Сомалиленд	535 624
2015	Тропический циклон «Мег»	Наводнение	Нет данных	Северо-восток	Нет данных
2015	Засуха	Дефицит еды	Эль-Ниньо	Сомалиленд, Пунтленд, Северо-запад	4 700 000
2018	Тропический циклон «Сагар»	Наводнение	Нет данных	Сомалиленд, Пунтленд	228 000

2019	Засуха	Дефицит еды	Засуха	Сомалиленд, северо-восток	1 500 000
2019	Тропический шторм «Патван»	Наводнение	Проливные дожди	Северо-восток	30 000
2020	Тропический циклон «Гати»	Наводнение	Нет данных	Пунтленд	120 000
2021–2022	Засуха	Нет данных	Нет данных	Сомалиленд, Пунтленд, юго-запад	7 100 000
2022	Наводнение	Нет данных	Нет данных	Северо-центральная часть Сомали	4416

Источник: составлено автором на основе базы данных EM-DAT²⁶³

²⁶³ Inventorying hazards & disasters worldwide since 1988 [Электронный ресурс] // EM-DAT. – Режим доступа: <https://www.emdat.be/> (дата обращения: 20.01.2024).

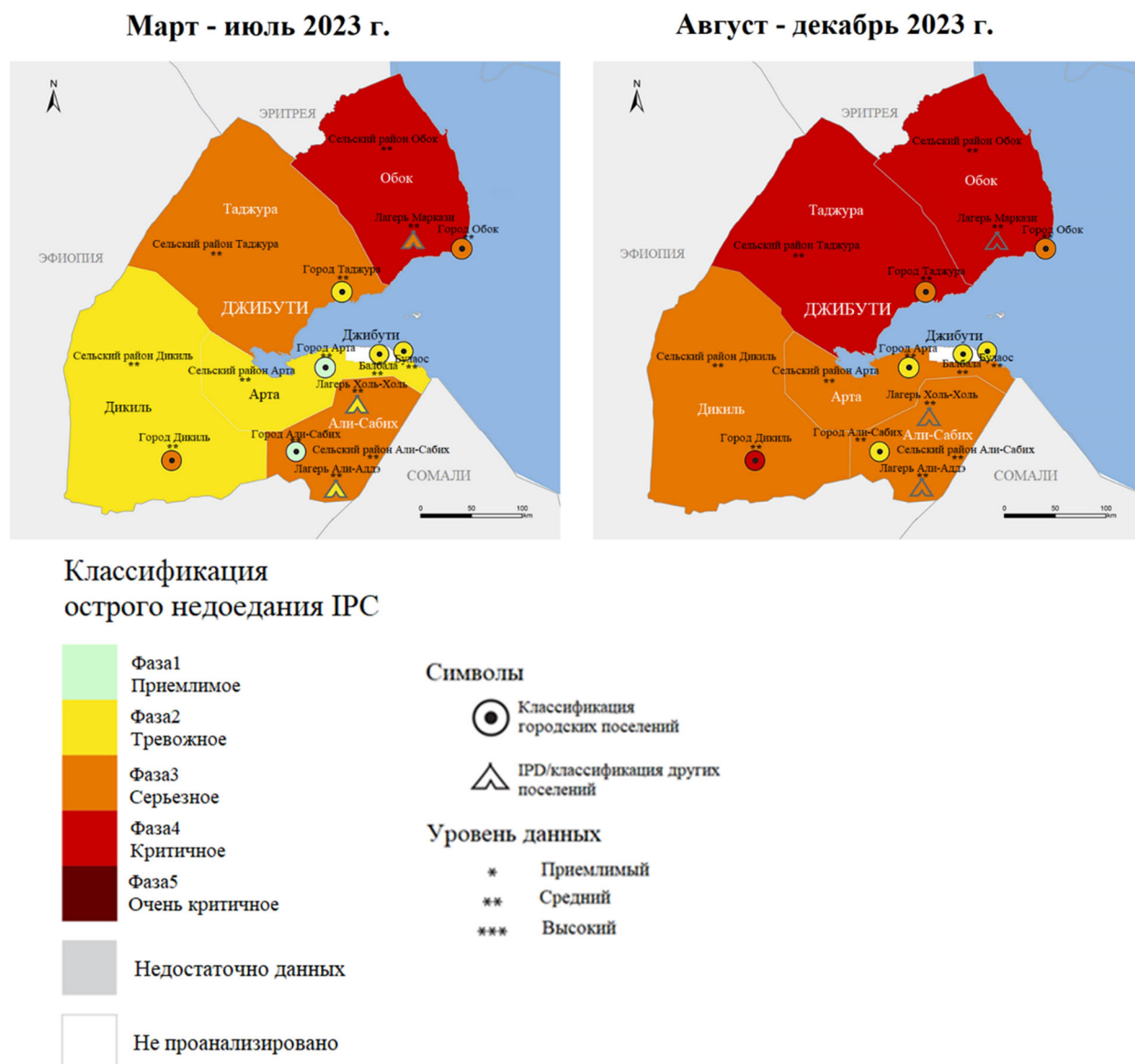


Рис. 25. Ситуация, отражающая острую недостаточность питания в Джибути в марте–июле 2023 г. и августе–декабре 2023 г. (прогноз)
Источник: составлено автором по данным ИРС²⁶⁴

²⁶⁴ Djibouti: Acute Malnutrition Situation March - July 2023 and Projection for August - December 2023 [Электронный ресурс] // Integrated Food Security Phase Classification. – Режим доступа: <https://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1156389/?iso3=DJI> (дата обращения: 31.01.2024).

Динамика темпов прироста (снижения) агропромышленного экспорта в
Российской Федерации и мире, 2014-2022 гг., %

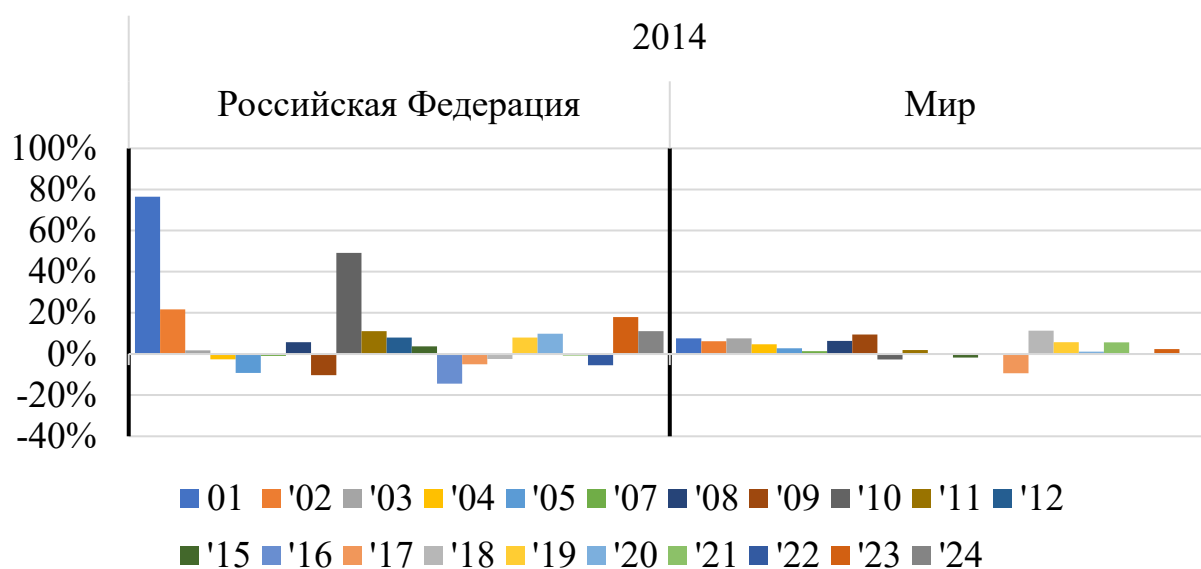


Рис. 25. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в
Российской Федерации и мире в 2014 г., %

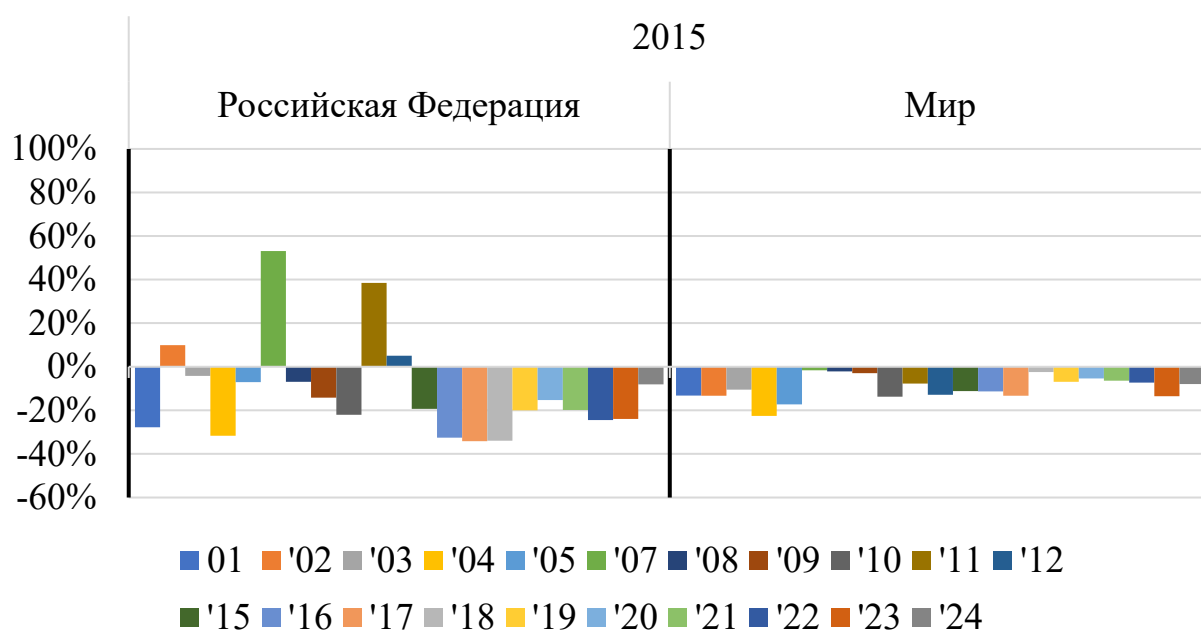


Рис. 26. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в
Российской Федерации и мире в 2015 г., %

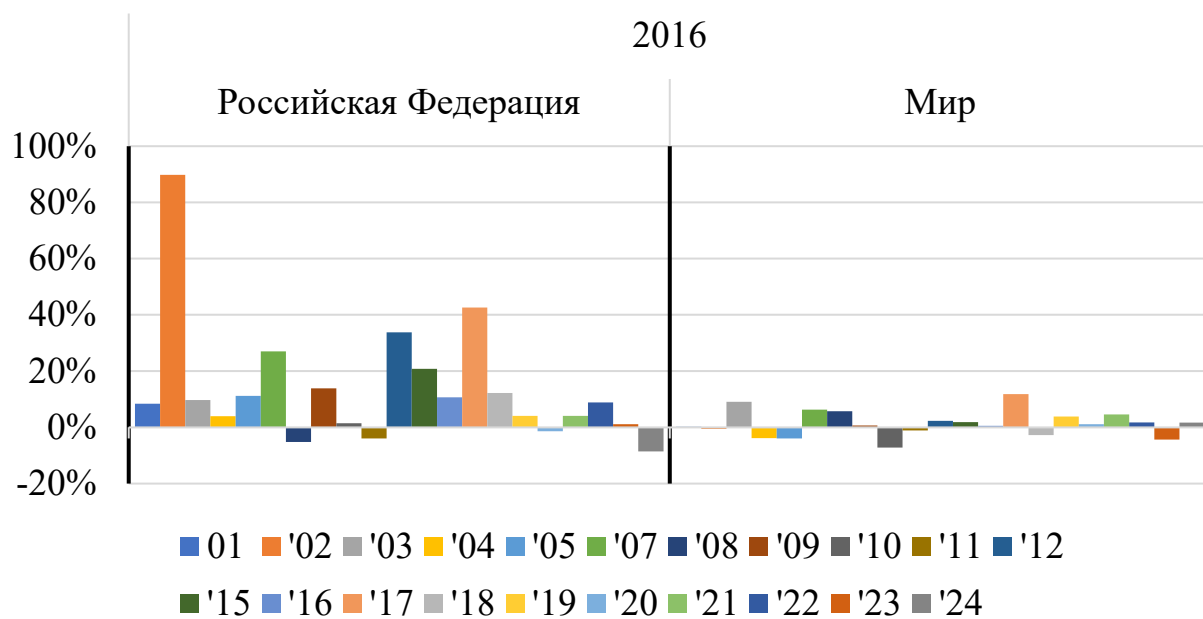


Рис. 27. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в Российской Федерации и мире в 2016 г., %

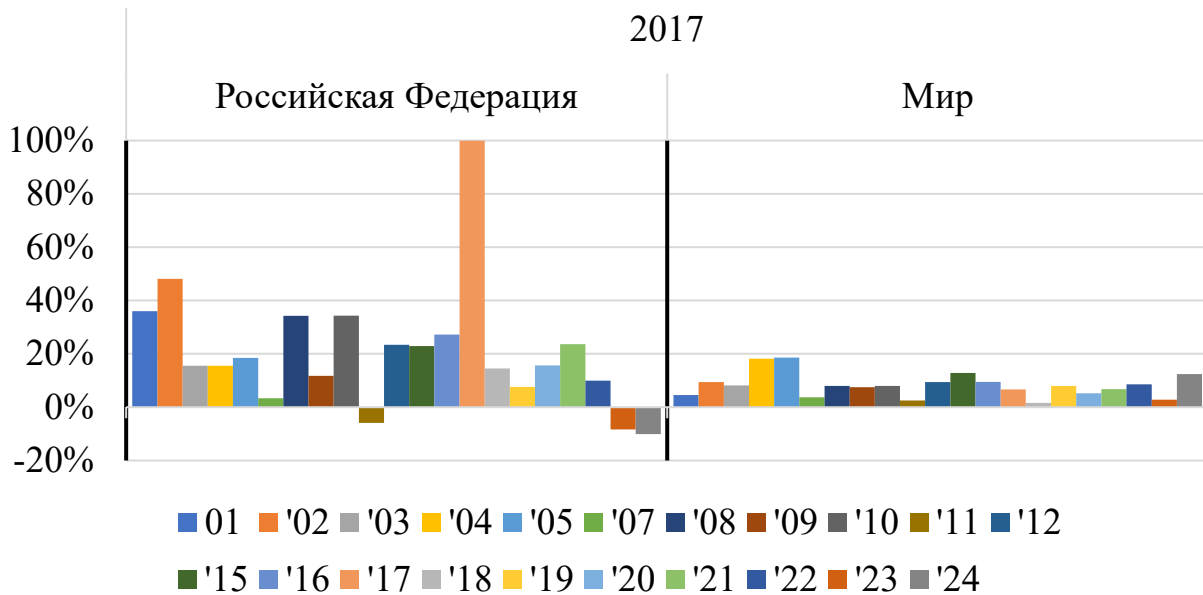


Рис. 28. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в Российской Федерации и мире в 2017 г., %

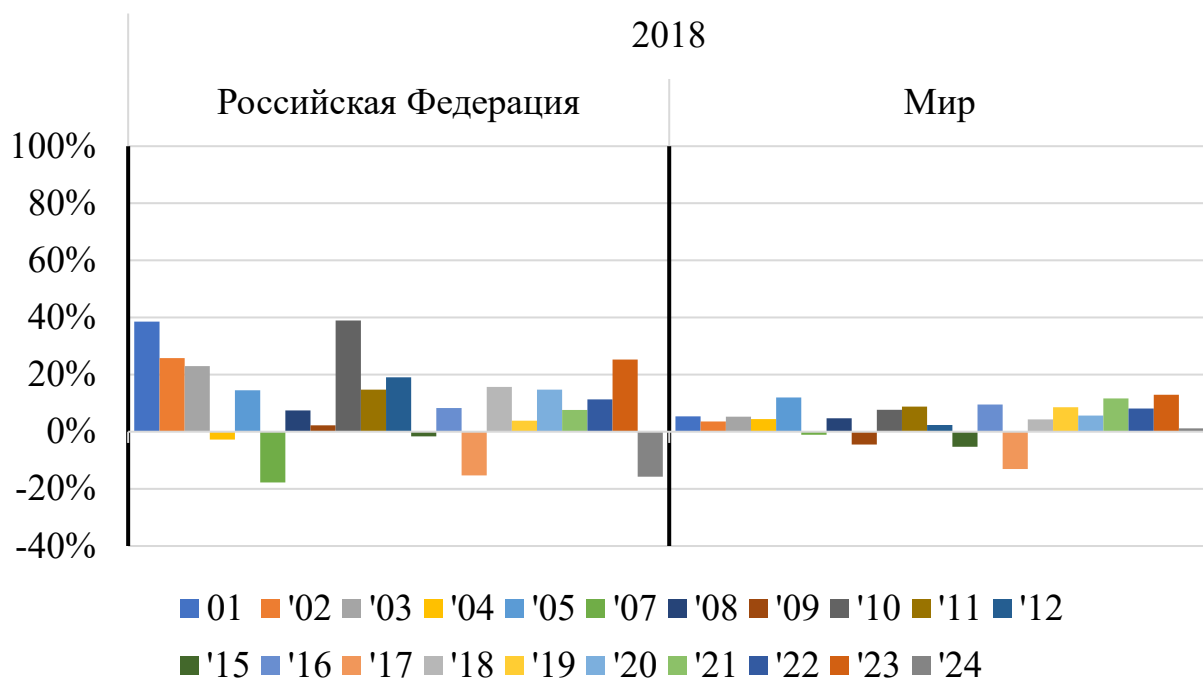


Рис. 29. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в Российской Федерации и мире в 2018 г., %

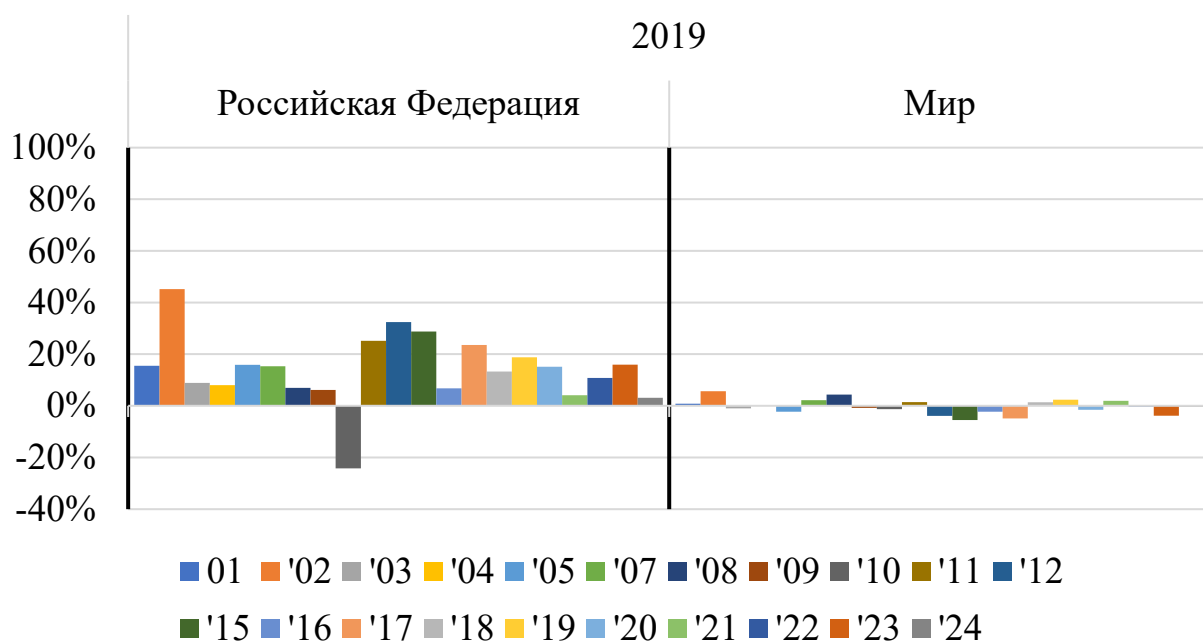


Рис. 30. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в Российской Федерации и мире в 2019 г., %

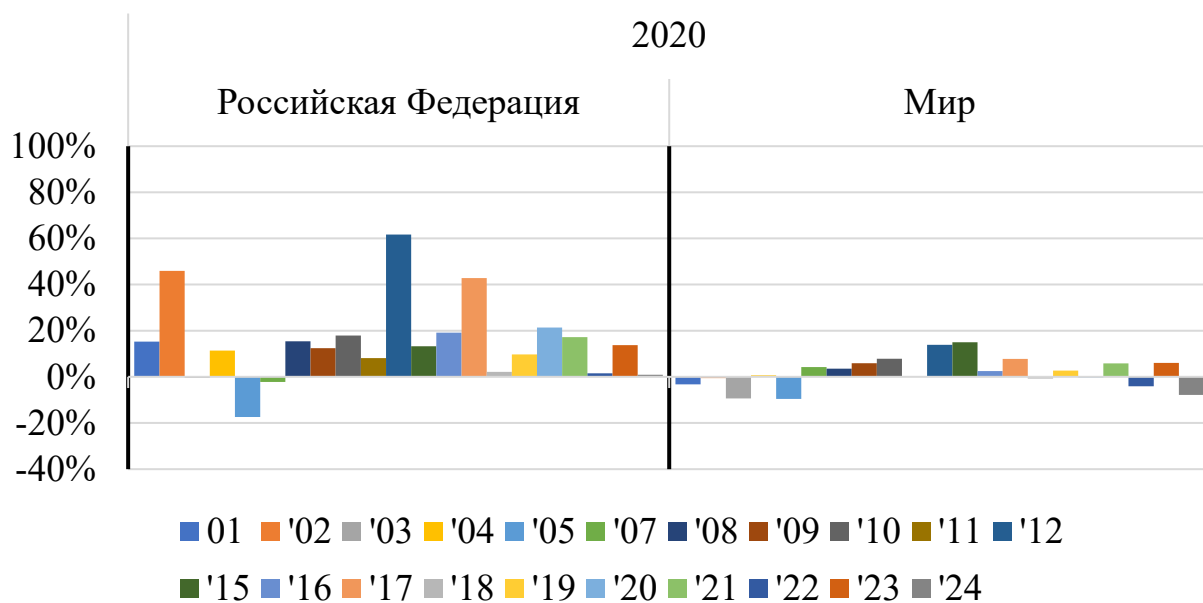


Рис. 31. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в Российской Федерации и мире в 2020 г., %

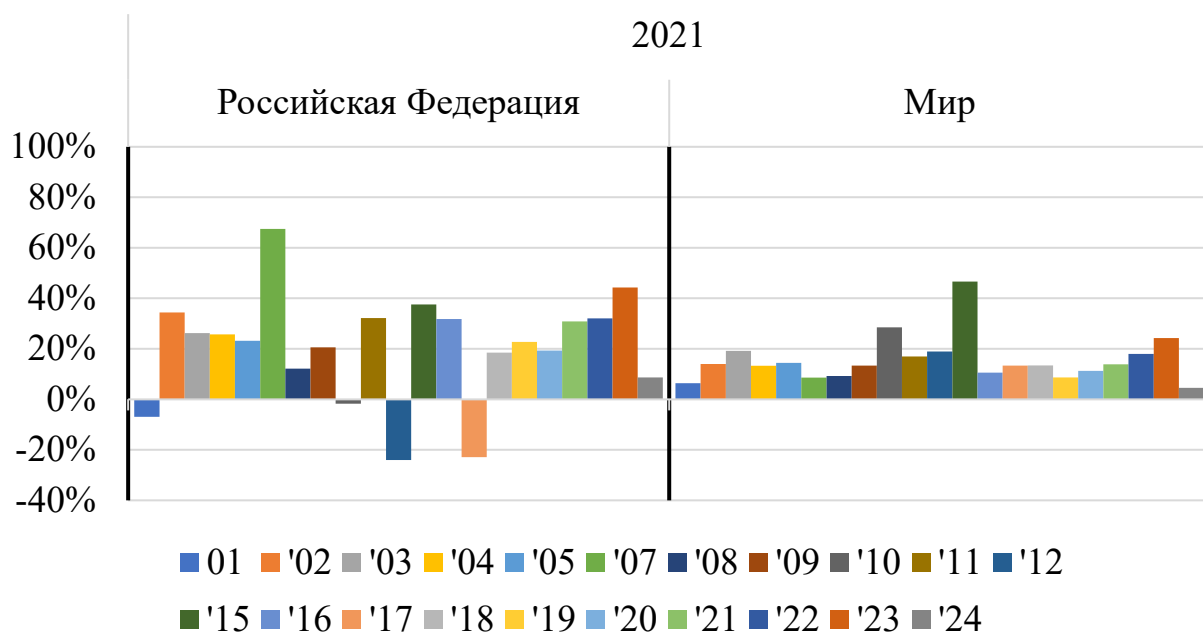


Рис. 32. Темпы прироста (снижения) агропромышленного экспорта в Российской Федерации и мире в 2021 г., %

**Удельный вес регионов Российской Федерации в общем производстве
основных сельскохозяйственных культур, %**

	Зерновые и зернобобовые культуры	Подсолнечник	Соя	Сахарная свекла	Льноволокно	Картофель	Овощи
А	1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	97,8	94,8	99,8	100,0	100,0	100,0	99,8
Центральный федеральный округ	25,7	21,4	52,3	57,3	40,2	34,1	17,8
Белгородская область	2,5	2,9	10,5	6,3		1,7	1,8
Брянская область	1,4	0,2	1,0	0,6	5,8	9,0	0,9
Владимирская область	0,2		0,0			0,9	0,5
Воронежская область	4,2	6,9	6,5	12,5		2,3	2,5
Ивановская область	0,1				4,0	0,3	0,3
Калужская область	0,2		0,0			0,8	0,8
Костромская область	0,0		0,0			0,5	0,2
Курская область	3,7	1,8	12,9	9,8		1,6	0,7
Липецкая область	2,5	2,4	5,0	11,0		2,5	1,9
Московская область	0,5	0,0	0,3			3,2	4,1
Орловская область	2,8	1,1	4,9	4,4		1,2	0,4
Рязанская область	1,9	0,8	3,0	0,8		1,2	0,5
Смоленская область	0,3	0,0			16,9	0,6	0,4
Тамбовская область	3,5	4,8	6,4	11,2		1,5	0,9
Тверская область	0,1				9,5	1,7	0,3
Тульская область	1,7	0,4	1,7	0,7		4,3	1,0
Ярославская область	0,1				4,1	0,7	0,5
г. Москва	0,0					0,0	0,1
Северо-Западный федеральный округ	0,8		0,6		5,9	5,1	3,5
Республика Карелия	0,0					0,1	0,0
Республика Коми	0,0					0,3	0,2
Архангельская область	0,0					0,4	0,2
Ненецкий автономный округ						0,0	0,0
Архангельская область (кроме НАО)	0,0					0,4	0,2
Вологодская область	0,1				5,1	0,9	0,3
Калининградская область	0,5		0,6			0,7	0,4
Ленинградская область	0,1					1,0	1,3
Мурманская область						0,0	0,0
Новгородская область	0,0					1,2	0,8
Псковская область	0,1				0,7	0,6	0,2
Южный федеральный округ	27,0	27,9	5,7	19,9		7,7	32,6
Республика Адыгея (Адыгея)	0,4	0,6	0,2			0,1	0,3
Республика Калмыкия	0,5	0,1				0,0	0,1
Республика Крым	1,4	0,4	0,1			0,4	1,4
Краснодарский край	9,4	7,0	4,6	18,1		2,2	5,7
Астраханская область	0,0	0,0	0,0			2,3	13,0
Волгоградская область	4,3	7,5	0,6	0,1		0,9	8,1
Ростовская область	10,9	12,3	0,2	1,8		1,9	4,1
г. Севастополь	0,0					0,0	0,0
Северо-Кавказский федеральный округ	8,9	3,7	0,9	4,0		5,3	16,4
Республика Дагестан	0,3	0,0				1,8	9,3
Республика Ингушетия	0,1	0,0	0,0			0,4	0,1
Кабардино-Балкарская Республика	1,0	0,3	0,3			0,8	3,4
Карачаево-Черкесская Республика	0,4	0,2	0,0	0,5		0,6	0,5
Республика Северная Осетия-Алания	0,6	0,0	0,2			0,2	0,2
Чеченская Республика	0,4	0,2	0,0			0,2	0,8
Ставропольский край	6,2	3,0	0,4	3,5		1,3	2,1

Продолжение таблицы 28

	Зерновые и зернобобовые культуры	Подсолнечник	Соя	Сахарная свекла	Льноволокно	Картофель	Овощи
Приволжский федеральный округ	20,9	34,9	6,0	16,4	27,9	23,4	17,4
Республика Башкортостан	2,2	2,4	0,1	3,2		2,7	2,0
Республика Марий Эл	0,2		0,0			1,2	1,0
Республика Мордовия	1,3	0,2	0,9	1,9		1,3	0,7
Республика Татарстан (Татарстан)	2,4	1,8	0,1	3,3	8,1	4,3	1,9
Удмуртская Республика	0,4	0,0	0,0		13,5	1,5	0,6
Чувашская Республика - Чувашия	0,7	0,1	0,0	0,1		1,7	1,1
Пермский край	0,2					1,1	0,8
Кировская область	0,5				0,0	0,5	0,4
Нижегородская область	1,4	0,0	0,1	0,9	6,3	4,0	1,3
Оренбургская область	2,3	7,9	0,0	0,1		0,7	1,2
Пензенская область	2,2	3,3	2,1	5,0		1,7	0,8
Самарская область	1,9	5,7	0,9			1,3	2,2
Саратовская область	4,0	11,5	1,4	1,2		0,8	2,7
Ульяновская область	1,3	2,0	0,4	0,8		0,8	0,8
Уральский федеральный округ	3,9	1,0	0,1			7,8	3,7
Курганская область	1,0	0,3	0,1			0,9	0,5
Свердловская область	0,4	0,0	0,0			3,0	1,1
Тюменская область	1,0	0,0	0,0			2,0	1,0
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (Тюменская область)						0,3	0,2
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)						0,0	0,0
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)	1,0	0,0	0,0			1,7	0,9
Челябинская область	1,4	0,8	0,1			2,0	1,1
Сибирский федеральный округ	9,6	5,8	4,9	2,4	26,0	12,3	6,2
Республика Алтай	0,0					0,1	0,0
Республика Тыва	0,0					0,1	0,0
Республика Хакасия	0,1	0,0				0,3	0,3
Алтайский край	3,0	5,2	4,1	2,4	5,3	2,1	1,0
Красноярский край	1,7	0,0	0,1			2,9	0,9
Иркутская область	0,6		0,0			1,6	0,6
Кемеровская область - Кузбасс	0,8	0,0	0,1			1,7	0,7
Новосибирская область	1,5	0,3	0,5		0,2	1,2	1,1
Омская область	1,7	0,2	0,1		19,6	1,7	1,1
Томская область	0,2		0,0		1,0	0,5	0,4
Дальневосточный федеральный округ	1,0	0,0	29,2			4,2	2,2
Республика Бурятия	0,1					0,5	0,3
Республика Саха (Якутия)	0,0					0,4	0,2
Забайкальский край	0,1	0,0	0,0			0,4	0,1
Камчатский край	0,0					0,2	0,1
Приморский край	0,3	0,0	5,5			0,8	0,5
Хабаровский край	0,0		0,7			0,4	0,3
Амурская область	0,4	0,0	20,6			1,0	0,4
Магаданская область						0,0	0,0
Сахалинская область						0,3	0,3
Еврейская автономная область	0,0		2,5			0,1	0,1
Чукотский автономный округ						0,0	0,0

Примечание: к таблице применено условное формирование, где ячейки с наименьшим значением залиты красным цветом, с наибольшим значением - зеленым

Результаты Глобального индекса продовольственной безопасности
(Global Food Security Index, GFSI)²⁶⁵

Рейтинг /113	Страна	Оценка /100	Рейтинг /113	Страна	Оценка /100
1	Финляндия	83.7	58	Гватемала	62.8
2	Ирландия	81.7	59	Южная Африка	62.6
3	Норвегия	80.5	60	Гондурас	62.1
4	Франция	80.2	61	Сербия	61.4
5	Нидерланды	80.1	62	Тунис	60.3
6	Япония	79.5	63	Индонезия	60.2
=7	Канада	79.1	64	Колумбия	59.8
=7	Швеция	79.1	=64	Таиланд	59.8
9	Великобритания	78.8	66	Азербайджан	59.7
10	Португалия	78.7	67	Филиппины	59.3
11	Швейцария	78.2	68	Алжир	58.9
12	Австрия	78.1	=68	Индия	58.9
13	Соединенные Штаты	78.0	70	Парагвай	58.6
=14	Дания	77.8	71	Украина	58.1
=14	Новая Зеландия	77.8	72	Мьянма	57.6
16	Чехия	77.7	73	Узбекистан	57.5
17	Бельгия	77.5	74	Непал	56.9
18	Коста-Рика	77.4	75	Таджикистан	56.7
19	Германия	77.0	76	Никарагуа	56.6
20	Испания	75.7	77	Египет	56.0
21	Польша	75.5	78	Камбоджа	54.7
22	Австралия	75.4	79	Шри-Ланка	54.3
23	Объединенные Арабские Эмираты	75.0	80	Бангладеш	53.1
24	Израиль	74.8	81	Лаос	53.0
25	Чили	74.2	82	Кения	52.4
=25	Китай	74.2	83	Гана	52.3
27	Италия	74.0	84	Пакистан	51.9
28	Сингапур	73.1	85	Мали	51.2
29	Болгария	72.4	86	Сенегал	51.2
30	Катар	72.2	87	Ботсвана	50.8
31	Греция	72.1	88	Руанда	50.6
32	Казахстан	72.1	89	Буркина-Фасо	49.6
33	Уругвай	71.7	90	Танзания	49.0
34	Венгрия	71.4	=91	Бенин	48.1
35	Оман	71.2	=91	Малави	48.1
36	Словакия	71.0	93	Уганда	47.7
37	Перу	70.8	94	Мозамбик	47.5
38	Бахрейн	70.3	95	Кот-д'Ивуар	46.4
39	Южная Корея	70.2	96	Камерун	46.3

Продолжение таблицы 29 на следующей странице

²⁶⁵ Global Food Security Index (GFSI) 2022 [Электронный ресурс] // The Economist. – Режим доступа: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/reports/Economist_Impact_GFSI_2022_Global_Report_Sep_2022.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

Продолжение таблицы 29

Рейтинг /113	Страна	Оценка /100
40	Панама	70.0
=41	Малайзия	69.1
=41	Саудовская Аравия	69.1
=43	Мексика	69.1
=43	Россия	69.1
45	Румыния	68.8
46	Вьетнам	67.9
47	Иордания	66.7
48	Эквадор	65.6
49	Турция	65.3
50	Кувейт	65.2
51	Бразилия	65.1
52	Боливия	65.0
=52	Доминиканская Республика	65.0
54	Аргентина	64.8
55	Беларусь	64.5
56	Сальвадор	64.2
57	Марокко	63.0

Рейтинг /113	Страна	Оценка /100
97	Нигер	45.2
98	Того	45.1
99	Гвинея	45.1
100	Эфиопия	43.5
101	Ангола	43.4
102	Замбия	43.3
103	Чад	42.6
104	Конго (Демократическая Республика)	41.4
105	Судан	41.3
106	Венесуэла	41.2
107	Нигерия	40.5
=108	Бурунди	40.4
=108	Мадагаскар	40.4
110	Сьерра-Леоне	39.3
111	Йемен	38.5
112	Гаити	36.3
113	Сирия	33.6

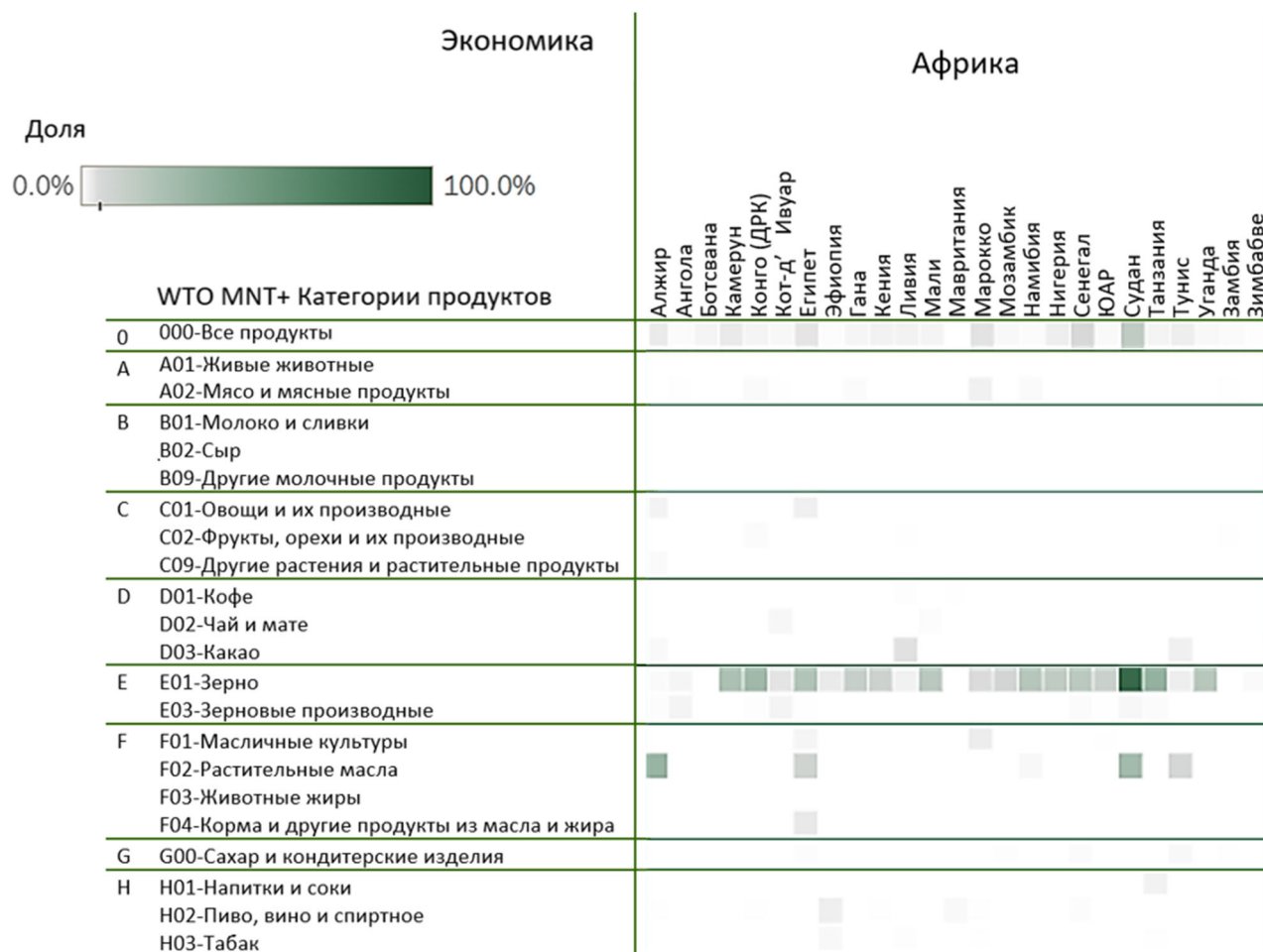


Рис. 33. Доля импорта из Российской Федерации в общем объеме импорта других стран в товарных категориях сельскохозяйственной продукции (%)

Источник: ВТО²⁶⁶

²⁶⁶ ВТО trade connectivity heatmap [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТО. – Режим доступа: https://stats.wto.org/dashboard/tradeconnectivity_en.html (дата обращения: 30.03.2024).